МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

Титова Ольга Андреевна

ПИОНЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Кобозева Зоя Михайловна
доктор исторических наук, доцент

Самара, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ……...44
1.1. Идеологи детского движения. Создание организационных форм пионерии……..……...44
1.2. Реакция советских людей на новый мир детства…….……..…….59
ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ……....77
2.1. Деятельность детских организаций в Самарской губернии и создание первых пионерских отрядов……...77
2.2. Становление пионерской организации на региональном уровне (июль 1923 – 1924 гг.).……114
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1925 – 1929 гг…....135
3.1. Материальное и кадровое обеспечение пионерского движения на уровне региона……..…….……...135
3.2. Методы и формы работы пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг……...……..……158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….……..182
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….……..190
ПРИЛОЖЕНИЯ……..225

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современной России государственная власть вновь стала уделять повышенное внимание проблеме социализации подрастающего поколения, системе воспитания детей и их картине мира. Период, который последовал после Перестройки, связанный с развенчанием советской идеологической системы, привел к кризисному состоянию воспитательной парадигмы. На некоторое время дети остались как бы вне системы государственного внимания к их внутреннему миру, вне контроля над их воспитанием как граждан своей страны и в полном смешении всех важных для гражданина страны ориентиров, связанных с патриотическим воспитанием и исторической гордостью за все этапы истории российского государства. Деидеологизация, охватившая общество, привела к тому, что мир детей оказался подвержен самым разным влияниям, зачастую умалявшим традиции российской государственности и национального менталитета. Детское сообщество тяжело адаптируется не столько к переменам, сколько к их принципиально меняющейся этической наполненности, то, что недавно было добром, становится злом и наоборот. Мир детства нельзя оставлять без опеки в виде воспитательных констант, а детской повседневности требуется поддержка и сопровождение государства, иначе в стихийном плюрализме идеологем неокрепшее детское сознание теряет «статус кво», который важен для национальной и государственной идентичности.

Создание воспитательного пространства для мира детства становится на сегодняшний день вновь приоритетным направлением государственной политики. Решению этой проблемы может помочь обращение к историческим практикам советских детских организаций. В этой связи изучение процесса создания пионерской организации в провинции в 1920-е гг., в сложное время после революции 1917 г. и последовавших за ней социально–политических катаклизмов,

представляет несомненный научный интерес и является актуальной темой в свете поиска новых форм для организации детского движения на современном этапе.

На сегодняшний день многое из достижений советского опыта работы с детьми утрачено[1]. 14 июля 2022 г. в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи»[2]. Символично, что законопроект о создании движения был внесен в Государственную думу в день 100-летия всесоюзной пионерской организации им. Ленина. Кроме того, изначально предполагалось, что организация будет называться «Большая перемена», однако в итоге участники движения сами выбрали на первом съезде организации название «Движение первых». Пионер – «первопроходец», «первооткрыватель» (в пер. с франц.)[3], что определенно имеет сходство с названием современного движения детей и молодежи. Организация «Движение первых» вполне может опираться на положительный опыт пионерии, а также адаптировать методы и формы работы пионерской организации под запросы современных детей.

Детство и дети имманентно присутствуют везде, и без учета их участия в жизни общества невозможно изучать историю в целом. Благодаря особой роли воспитания, образования, трансляции социальных ценностей посредством семьи, государства и государственной идеологии, история детства способна предоставить ценные сведения для анализа формирования «нового» человека в ранний советский период под воздействием прямых дискурсивных идеологических практик, осуществляемых государством. Российский «детский мир» был практически исключен из сферы исторического знания и историографической практики[4]. Это было связано с тем, что историческая наука была ориентирована, прежде всего, на изучение «истории сверху», со стороны

[1] Смирнова Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М. ; СПб. : Центр гуманитар. инициатив, 2015. С. 9–10.

[2] См.: О российском движении детей и молодежи : Федер. закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ : ред. от 08.08.2024 // Собр. законодательства РФ. 2022. 29 (часть II). Ст. 5228.

[3] Dictionnaire // La langue francaise : [сайт]. URL: https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/recherche/pionnier (дата обращения: 11.05.2024).

[4] Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань : КГУ, 2007. С. 12.

великих деятелей эпох и их великих свершений, важных моментов макроистории. Из-за этого создавалось впечатление, что дети не оказывали активного влияния на «главные» исторические события, оставили мало «следов» в виде исторических источников. Но на самом деле детей в историческом прошлом было много: в разные исторические периоды, как считает английская исследовательница К. Келли, они составляли предположительно от 40 до 65% населения[1]. В силу своей массовости и предначертанной им миссии трансляторов человеческого опыта они не могли не оказать существенного воздействия на развитие общества. В этой связи детей и их детский мир следует рассматривать как «активных социальных конструкторов» не только их собственных жизней, но и жизней всех тех, кто их окружает, и самих тех обществ, в которых они живут[2]. Поэтому положение детей в социуме является основным критерием в определении состояния общества в целом[3]. Изучение ранних этапов жизни советского общества через призму методологического подхода «истории детства» позволяет глубже взглянуть на весь организм страны с позиций ее маленьких граждан, что делает проблему создания пионерской организации в провинции актуальной с точки зрения новых подходов к историческому исследованию.

Одна из важнейших на сегодняшний день историографических проблем, которую можно сформулировать как «конструирование советского», также нуждается в исследовании такого аспекта, как детское движение первых лет советской власти, так как в воспитании советского самосознания большую роль играла государственная политика по отношению к детям. Посредством обучения, вовлечения в пионерское движение и пропаганды (литература для детей, школьные учебники и плакаты) происходило приобщение ребенка к меняющемуся общественному пространству[4]. С исследовательской позиции интересна та реальность, с которой сталкивался «маленький человек» большой

---

[1] Келли К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда // НЛО. 2003. № 60. С. 218–251.
[2] Friedl E. Why are Children Missing from Textbooks? // Anthropology News. 2002. Vol. 43, № 5. P. 19.
[3] Смирнова Т. М. Дети страны Советов. С. 9.
[4] Келли К. Указ. соч.

страны, чья духовность и телесность также подвергались реформированию в этом, как отмечала Н.Б. Лебина, «гигантском социальном эксперименте»[1]. В этой связи изучение создания пионерской организации в провинциальном регионе, каким являлся Самарский край в силу своей отдаленности от столичного эпицентра событий, представляет научный интерес.

Объектом данного исследования является детское движение в СССР в 1920-е гг.

Предметом исследования являются создание и развитие пионерской организации в Самарской губернии в 1920-е гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 17 сентября 1922 г. до 1929 г., так как именно в это время происходило становление и развитие пионерских отрядов на территории Самарской губернии. Нижняя граница хронологических рамок определяется 17 сентября 1922 г. – «днем рождения» организации юных пионеров в г. Самаре, центре рассматриваемого региона. Однако некоторые сюжеты исследования, связанные с предысторией создания пионерской организации в Самарской губернии, обращают нас к событиям создания детского движения в 1917-1921 гг. Верхняя граница объясняется тем, что именно в 1929 г. обозначился переход к новому этапу детского пионерского движения и на уровне ЦК ВКП (б) были предприняты меры для административного соединения пионерской организации и общеобразовательной школы с целью формирования «нового человека» на коммунистических началах как части образовательного процесса.

Территориальные рамки исследования охватывают Самарскую губернию. В ряде сюжетов звучит иное наименование территории края. Это связано с тем, что 14 мая 1928 г. Самарская и ряд смежных губерний были преобразованы в Средне-Волжскую область с административным центром в Самаре. Средне-Волжская область просуществовала до 20 октября 1929 г. и была переименована в Средневолжский край. Обширность территории Самарского края приводила к

[1] Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города : нормы и аномалии : 1920–1930 годы. Спб. : Журнал «Нева» : Летний Сад, 1999. С. 3

тому, что еще со времен Гражданской войны можно было наблюдать различные социально-политические процессы, которые разыгрывались в сильном напряжении драматизма истории переходного времени на значительном удалении от центра политических событий. Кроме того, удаленность друг от друга населенных пунктов на территории Самарского края приводила к интенсивной смене политических декораций, на фоне которых проходила повседневная жизнь людей. К моменту организации детского движения на территории края эта специфика удаленного от центра протяженного аграрного региона дает картину ответа периферии на идею центра организовать мир детства на началах советской идеологии. Исследование в некоторых случаях выходит за рамки указанного региона, чтобы показать общность процессов на территории страны и выявить специфические региональные черты, проявившиеся в процессе создания пионерской организации.

Степень разработанности темы исследования. В историографии изучаемой проблемы следует выделить два периода. Первый период включает 1920-е – 1980-е гг. В нем в свою очередь можно выделить два этапа: 1) до середины 1950-х гг., когда исследователи придерживались в основном идеологических и агитационных принципов; 2) с 1960-х по 1980-е гг., который определяется большим использованием архивных материалов, новыми подходами к изучению пионерского движения, а также расширением круга исследовательских проблем и обращением авторов к ранее не изученным темам. Второй период охватывает 1990-е гг. – начало XXI столетия. Он характеризуется тем, что научная разработка проблемы ведется на основе современного исследовательского инструментария, расширения источниковой базы, использования многофакторного анализа и междисциплинарного подхода, а также введением в исследовательское поле новых составляющих детского движения.

Первые попытки изучения проблемы пионерского движения были предприняты в первые десятилетия советской власти. Несмотря на то, что исследователи работали в агитационном жанре, они в то же время старались

выявить некоторые закономерности развития пионерского движения. Авторами таких трудов были, прежде всего, организаторы движения: И.Н. Жуков, В.А. Зорин, О.С. Тарханов и др.[1]. Особенностями данных трудов является отсутствие научно-справочного материала, а также стремление авторов утвердить свою точку зрения и идеи. В частности, И.Н. Жуков в приветственной рецензии на книгу Н.К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм»[2] поддержал критику автора в отношении скаутизма, однако продолжал пропагандировать метод длительной игры. С помощью агитации И.Н. Жуков рассчитывал найти компромисс между скаутизмом в своей собственной интерпретации и новациями пионерской организации. Новые подходы к исследованию пионерской организации обозначены в трудах В.А. Зорина[3], однако они также были написаны в рамках господствующей идеологии. Ведущая роль в создании пионерских отрядов, по его мнению, принадлежит партии большевиков и революционному пролетариату.[4] В качестве предшественников пионерской организации А.А. Смирнов и Н.И. Миронов рассматривают главным образом скаутов, хотя отмечают и другие школьные и внешкольные детские сообщества.[5] История возникновения пионерской организации и ее деятельность в первые годы существования исследованы в трудах М.И. Бирбрайера[6] и Я.И. Бурова[7]. Авторы предприняли попытку анализа деятельности первых отрядов юных пионеров. Все труды 1920-х гг. могли бы выступать и как источники по теме. Однако в силу элементов

---

[1] Жуков И. Отзыв на книжку Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм» // Юный коммунист. 1922. № 10–12. С. 71 ; Браун Р. Комдетдвижение и школа // Дитячий рух. 1932. № 9-10 ; Зорин В. Десять лет борьбы на два фронта // Путь комсомольской смены / сост. М. Арш. М. ; СПб. : Мол. гвардия, 1932. С. 3–12 ; Тарханов О. Что такое Р.К.С.М. и обязанности Комсомола : ленинскому призыву. М. ; СПб. : Мол. гвардия, 1924. 76 с.

[2] Жуков И. Отзыв на книжку Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм». С. 71.

[3] Зорин В. Летняя работа юных пионеров в городе. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1925. 95 с. ; Юные пионеры : (Коммунистические детские группы имени Спартака) : сб. ст. и материалов по орг. отрядов «Юных пионеров» / под ред. В. Зорина. М. : МК РКСМ, 1922. 74 с. ; др.

[4] Зорин В. Итоги детского движения в СССР. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1931. С. 3–65.

[5] Смирнов А. Два года работы : (воспоминания) : путь пион. движения в Орловск. губ. Орел : Губком РЛКСМ, 1925. С. 6–10 ; Миронов Н. Из истории детского движения. [Харьков] : Гос. изд-во Украины, 1924. С. 3–24.

[6] Бирбрайер М. Работа юных пионеров : (очередные задачи). М. : Нов. Москва, 1924. 38 с.

[7] Буров Я. И. Наша смена : (о пролет. воспитании детей) / Я. И. Буров ; под ред. Н. Миронова. Харьков : Юн. ленинец, 1925. 126 с.

аналитического взгляда современников событий на пионерское движение работы были отнесены к историческим трудам по теме.

В 1930-е гг. значимое количество организаторов детского движения было репрессировано и до середины 1950-х гг. практически не издавались работы, позволяющие объективно оценить процесс создания и деятельность пионерского движения. При таком положении труды, посвященные организации юных пионеров, сводились в основном к идейно-пропагандистским исследованиям. Появилась официальная версия, согласно которой возникновение и дальнейшая деятельность пионерской организации происходили под беспрестанным руководством ВКП(б)[1]. Но были и исключения, так, в 1933 г. была издана работа, содержащая сведения об основных этапах развития пионерского движения. Первый выпуск был создан научными сотрудниками Центрального научно-исследовательского института детского коммунистического движения при ЦК ВЛКСМ и Наркомпросе РСФСР В.Г. Яковлевым и А.В. Кудрявцевым[2]. Авторам удалось на научных основаниях обозначить истоки создания детского коммунистического движения и охарактеризовать особенности его деятельности. Публиковались и труды педагогической направленности. Например, М.М. Пистрак, автор вузовского учебника по педагогике, представил материалы по истории становления и функционирования пионерского движения, а также обозначил периодизацию до 1934 г.[3]. После заседания Бюро ЦК ВЛКСМ 29 декабря 1937 г. был поставлен вопрос об истории ВЛКСМ[4]. Вследствие было изъято более 60 книг по истории ВЛКСМ, ссылаясь на то, что в большинстве работ принижалась роль ВКП(б), В.И. Ленина и И.В. Сталина как руководителей и организаторов детского коммунистического движения. Марксистско-ленинская

[1] В помощь пионервожатому : [история возникновения и развития пионер. орг.] / сост. П. Белов, А. Лебедев, Н. Лебедев. Ставрополь, 1945. 53 с.
[2] Яковлев В. Г., Кудрявцев А. В. Возникновение детского коммунистического движения в СССР : очерки. М. : Мол. гвардия, 1933. 95 с.
[3] Пистрак М. М. Педагогика : учебник для высш. педагог. учеб. заведений. – М. : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1934. 418 с.
[4] Криворученко В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола. М. : Ин-т молодежи, 1991. С. 99.

концепция заняла господствующее положение в исторических трудах[1].

После Великой Отечественной войны и на протяжении первой половины 50-х гг. XX в. были выпущены книги об истории возникновения и развития детских организаций[2]. Например, в 1948 г. вышло исследование агитационной направленности А.И. Гусева, приуроченное к 30-летию ВЛКСМ[3]. В ней четко обозначен классовый характер пионерской организации, а особое внимание автор уделяет участию юных пионеров 1920-х гг. в борьбе за знания и в социалистическом строительстве. В работе не определяются трудности организации пионерских отрядов, а также проблемы их материально-технического оснащения.

Таким образом, на первом историографическом этапе комплексных работ, касающихся непосредственно пионерского движения, не выходило. Пионерская организация до середины 1950-х гг. рассматривалась как часть идеологической работы в отношении советских детей. Частично это связано с тем, что у исследователей не было доступа к архивным и другим видам источников, а также с жесткими идеологическими рамками, внутри которых создавался данный раннесоветский историографический дискурс.

После XX съезда КПСС произошли изменения в изучении детского движения: расширился круг исследуемых проблем, авторы затрагивали ранее не изученные темы, был открыт доступ к архивным материалам, что обогатило исследования фактическим материалом. Также в конце 50-х гг. XX в. были реабилитированы организаторы пионерии и появились публикации о них и их воспоминания[4]. Однако так же, как и на предыдущем историографическом этапе,

---

[1] Воронков К. В. Пионерская организация имени В. И. Ленина. [М.] : Мол. гвардия, 1948. 79 с. ; Колчин М. История возникновения пионерской организации // Вожатый. 1939. № 7–8. С. 45–53 ; Хойхин М. И. Развитие деткомдвижения в СССР до 1941 г. М., 1946. 48 с.

[2] К 30-летию пионерской организации имени В. И. Ленина : [передовая ст.] // Советская педагогика. 1952. № 5. С. 3–11 ; Дубровина Л. По заветам великого Ленина // Вожатый. 1952. № 5. С. 4–6.

[3] Гусев А. И. Юные пионеры : страницы из летописи пионерской организации им. В. И. Ленина. [М.] : Мол. гвардия, 1948. С. 17.

[4] Безыменский А. И. Страницы воспоминаний. Владимир : Кн. изд-во, 1958. 162 с. ; Мильчаков А. Первое десятилетие : записки ветерана комсомола. [М.] : Мол. гвардия, 1965. 270 с.

авторы стремились показать в первую очередь положительные моменты истории пионерской организации 1920-х гг. и роль в этом процессе партии и правительства. История пионерии излагалась в идеологическом варианте. Такие исследователи, как А.Н. Ацаркин[1], К.М. Лебедев[2], В.А. Сулемов[3], В.К. Криворученко[4], А.И. Евстратова[5], А.Я. Лейкин[6], концентрировали свое внимание в основном на общем содержании деятельности юных пионеров. Литература данного периода не содержит информации о противоречиях в пионерии в конце 1920-х гг., нет упоминаний об ухудшении кадров, падении численного состава пионерских организаций, о недостаточном материально-техническом обеспечении, в особенности на региональном уровне. Отдельно отметим монографию А.И. Гусева «Год за годом: Из летописи детского коммунистического движения СССР 1917 – 1961 гг.»[7], которая была издана к 40-летию пионерии. В работе подробно описываются все значимые процессы и события пионерской организации в указанный период. Однако данное исследование носит описательный характер, а свое внимание автор сосредоточил исключительно на успехах пионерского движения в СССР. В 1981 г. вышло новое издание труда, в котором временные рамки были расширены до 1981 г.[8].

В работе В.Г. Яковлева «Рождение пионерской организации имени В.И. Ленина»[9] изучен процесс создания детских организаций в первые

---

[1] Ацаркин А. Н. Пролетарская революция и молодежь. Рождение комсомола. М. : Мол. гвардия, 1981. 256 с.

[2] Лебедев К. М. Комсомол – боевой помощник коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) : в 2-х т. : дис. ... д-ра ист. наук. Ленинград, 1963. 1185 с.

[3] Сулемов, В. А. Союз молодых борцов : теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства. М. : Мол. гвардия, 1982. 303 с.

[4] Криворученко В. К. Единство цели : некоторые аспекты парт. руководства комсомолом в условиях развитого социализма. М. : Мол. гвардия, 1980. 191 с.

[5] Евстратова А. И., Амберова Н. М. Рожденный революцией. Кострома, 1987. 291 с.

[6] Лейкин А. Я. Против ложных друзей молодежи : (из истории борьбы КПСС с буржуаз. и мелкобуржуаз. партиями за молодежь, 1917–1924 гг.). М. : Мол. гвардия, 1980. 223 с.

[7] Гусев А. И. Год за годом : из пионерской летописи. [М.] : Мол. гвардия, 1961. 319 с.

[8] Гусев А. И. Год за годом : из летописи дет. ком. движения СССР, 1917–1981 гг. М. : Мол. гвардия, 1981. 207 с.

[9] Яковлев В. Г. Рождение Пионерской организации имени В. И. Ленина. М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. 64 с.

послереволюционные годы, а также исследован процесс распространения детского движения в РСФСР. В 1978 г. вышло учебное пособие для студентов педагогических институтов «История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина»[1] под редакцией доктора исторических наук, профессора В.А. Сулемова. В пособии рассмотрен процесс становления и развития молодежного и детского коммунистического движения в СССР, взаимодействие комсомола, пионерской организации и общеобразовательной школы в решении задач коммунистического воспитания подрастающего поколения на различных этапах строительства нового общества. В целом большинство работ были написаны в рамках советской идеологии: подчеркивалась ведущая роль партии в формировании будущего поколения, приводились исключительно положительные факты. С таких позиций написаны труды И.Г. Гордина[2], В.И. Николаева[3], В.В. Лебединского[4].

Но даже такие рамки создали благоприятные условия для научных исследований. Стали появляться труды по истории пионерского движения на региональном уровне[5]. Однако работ, посвященных пионерским организациям Самарской губернии на данном историографическом этапе, практически нет. В 1950-е г. была опубликована «Летопись Самарской-Куйбышевской организации юных пионеров им. В.И. Ленина»[6]. Составитель работы Ю.А. Кулаков – методист Городского дворца пионеров и школьников г. Куйбышева, заведующий отделом

---

[1] История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина : [учеб. пособие / В. А. Сулемов, Л. Н. Кононенко, Д. И. Полякова, В. В. Лебединский] ; под ред. В. А. Сулемова. М. : Просвещение, 1983. 367 с.

[2] Гордин И.Г. Этапы пионерского пути : книга для клас. руководителей и пионер. вожатых. М. : Просвещение, 1982. 192 с.

[3] Николаев В. И. Комсомол – организатор пионерского движения в СССР : учеб. пособие / В. И. Николаев. – М. : ВКШ, 1980. – 86 с.

[4] Лебединский В. В. Основные этапы пионерского движения : учеб. пособие. М., 1974. 236 с.

[5] Футорянский Л. Детские клубы в Оренбуржье // Смена комсомола : док., воспоминания, материалы по истории Всесоюз. пионер. организации им. Ленина. (1917–1962 гг.). [М.] : Мол. гвардия, 1964. С. 21–22 ; Водовозов Е. А. О нашей чудесной юности // Пионерия : [сб. ст. / сост. В. Г. Аюнин, А. З. Иогоголевич. Челябинск : Кн. изд-во, 1962]. 144 с. ; Шестова Л. П. Комсомол Нижнего Поволжья – помощник коммунистической партии в создании и развитии пионерской организации в 1922–1933 гг. : дис. ... канд. истор. наук. Саратов, 1979. 228 с. ; Забелин Б. А. Первые шаги ярославской пионерии. Ярославль : [Верх.-Волж. кн. изд-во], 1966. 32 с. ; др.

[6] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 1-8.

краеведения и туризма Куйбышевского городского Дворца пионеров и школьников. Летопись содержит фактическое изложение материала в хронологическом порядке с 1917 г. по 1939 г., причем в количественном сравнении фактов за 1920-е гг. изложено больше, чем за 1930-е гг. В 1958 г. Куйбышевский Обком ВЛКСМ выпустил брошюру «Пионерия, шагай по ступеням»[1]. В издании представлены рассказы о пионерах-героях, биографии революционеров г. Самары, истории революционных песен, а также сведения о русских писателях, художниках, композиторов и т.д. Отдельный раздел посвящен пионерской символике: знамени, галстуку, значку и пионерскому салюту. Труд Г.И. Егорова «Под пионерским знаменем»[2] посвящен пионерской организации в целом. Автор брошюры был в ряде дружин пионерских организаций и повествует об их содержательной работе: идейно-политическом воспитании пионеров, борьбе за знания, общественно-полезном труде, эстетическом воспитании, спортивной работе. История самарской пионерской организации отражена в издании К.Д. Киршиной «Страницы твоей биографии»[3]. Автор в свободной форме повествует о создании первых пионерских отрядов в г. Самаре и их деятельности до 1960-х гг. Особенность труда в том, что изложение фактического материала сопровождается вымышленными рассказами, диалогами и т.д. В 1970-е гг. было опубликовано несколько статей в местных газетах. С. Агин в своей статье «Он ведь с красным знаменем цвета одного»[4] изучил историю возникновения пионерской атрибутики. Р. Евилевич охарактеризовал деятельность пионерских отрядов г. Самары[5]. В. Седова также описала отдельные эпизоды жизни пионерских отрядов[6]. Были опубликована статьи Е. Катасоновой[7], Е. Савельевой,

---

[1] Пионерия, шагай по ступеням : [сборник] / Куйбыш. обл. ин-т усовершенствования учителей ; Куйбыш. обком ВЛКСМ. Куйбышев, 1958. 78 с.
[2] Егоров Г. И. Под пионерским знаменем. Куйбышев : Куйбыш. кн. изд-во, 1959. 124 с.
[3] Киршина К. Д. Страницы твоей биографии: из пионерской летописи. Куйбышев : Кн. изд-во, 1972. 119 с.
[4] Агин С. Он ведь с красным знаменем цвета одного // Волж. комсомолец. 1978. 17 сентября. С. 1.
[5] Евилевич Р. Школа без классов // Волж. коммуна. 1978. 17 дек. (№ 288). С. 3.
[6] Седова В. Волжское гостеприимство // Волж. заря. 1978. 17 авг. – С. 3.
[7] Катасонова Е. Страна моего детства // Волж. коммуна. 1978. 17 дек. (№ 288). – С. 3.

О. Кривопалова[1], в которых рассмотрены исключительно единичные фрагменты создания отрядов юных пионеров и их дальнейшая деятельность. Значим труд Г.Г. Котова «Рожденный революцией Союз: Самарский комсомол в годы гражданской войны и в первые годы мирного строительства» под редакцией А. Семякина[2], в котором изложена история юношеского коммунистического движения в 1918-1922 г. в пределах Самарской губернии. Автор акцентирует свое внимание на агитаторской группе, подробно описывает организацию Международного юношеского дня, создание Самарской коммунистической организации. Однако, непосредственно на детское движение в Самарской губернии Г.Г. Котов практически не обращает внимания, ограничиваясь идеологической составляющей и критикой скаутских организаций. Следует отметить, что первое издание данной работы было опубликовано в 1924 г. Самарским Губернским комитетом ВЛКСМ, но в оригинале не сохранилось[3].

Современный период в историографии на сегодняшний день уже тоже не представляется монолитным. Дело в том, что ранние постперестроечные работы историков были нацелены показать исключительно негативные моменты, связанные с советским обществом в 1920-1930-е гг. Им казалось, что тем самым они достигают объективной исторической истины, разоблачая тоталитарные механизмы взаимодействия власти и общества и освобождая тем самым «реальное» советское детство в 1920-х гг. от пропагандистских и агитационных лозунгов. К 1990-м гг. появились работы, в которых оспаривалась ведущая роль партии в организации пионерии. Кроме этого, авторы обращали свое внимание на преемственность скаутского движения и пионерии и исследовали причины кризисных явлений в движении юных пионеров в конце 1920-х гг. Данные изменения в тематике исследований были во многом связаны еще и с процессом распада пионерской организации в постперестроечной России. Закончилась одна

[1] Савельева Е., Кривопалов О. Твори, выдумывай, пробуй // Волж. заря. 1978. 11 дек. (№ 384). С. 3.
[2] Котов Г. Г. Рожденный революцией союз : Самар. комсомол в годы гражд. войны и в первые годы мирного стр-ва. Куйбышев : Кн. изд-во, 1981. 126 с.
[3] Там же. С. 3.

эпоха вместе с ее символами. Началась другая. И на развалинах старой жизни все скорее пытались создать обличающие творения. Но когда прошло некоторое время, стали появляться уже взвешенные в плане оценок работы, которые стремились выявить и плюсы, и минусы ушедшей советской эпохи.

Значимые исследования были проведены В.А. Кудиновым. В докторской диссертации «Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке»[1] впервые комплексно исследовал историю детского, скаутского, пионерского, молодежного движения в России в XX в., а также показал их преемственность. В работе «Большие заботы маленьких граждан» В.А. Кудинов[2], опираясь на архивные документы, исследовал процесс становления и дальнейшей деятельности пионерских организация в неразрывной связи с социально-экономической обстановкой в стране, а также в зависимости от политических изменений в обществе. В «Истории детского и юношеского движения в России»[3] В.А. Кудинов всесторонне исследовал организацию пионерских отрядов и руководящую деятельность ЦК комсомола на всесоюзном уровне. Автор изучил систему подготовки кадров вожатых, а также привел биографические данные многих руководителей Центрального Бюро. Работа написана на материале уникальных архивных данных, исторических обзоров, педагогических, психологических и социологических исследований. В.А. Кудинов приходит к выводу о том, что в момент своего создания пионерские отряды регионального уровня самостоятельно искали новые формы и методы деятельности. «К концу 1920-х – началу 1930-х гг. подобная практика начала входить в противоречие со складывающейся административно-командной системой управления общественно-политическими и социально-экономическими процессами. И пионерское движение превратилось в пионерскую организацию, имеющую

[1] Кудинов В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1994. 36 с.
[2] Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. М. : Мол. гвардия, 1990. 238 с.
[3] Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России : учеб. пособие. Кострома : КГУ, 2017. 289 с.

классовую и политическую направленность»[1]. Зарождение и развитие детского коммунистического движения Европейского Севера были изучены Ю.В. Кудряшовым[2].

Исследование Н.Ф. Басова[3] содержит ценные сведения по методологии детского общественного движения. В пособии представлен источниковый анализ, а также автор представил историографию пионерской организации, раскрыл основные теоретические проблемы детского движения.

Большинство диссертаций начала XXI в. посвящены истории детских организаций на региональном уровне, которые в хронологическом, содержательном и методологическом аспекте соприкасаются с тематикой нашего исследования. Н.Н. Бобков в своей работе изучил процесс формирования детских и молодежных организаций и объединений, их роль и место как социокультурного феномена в жизни российской провинции в первые послереволюционные годы на примере Иваново-Вознесенской, Костромской, Рыбинской и Ярославской губерний[4]. Д.Ю. Листопадов исследовал становление и развитие пионерского движения региона Верхнего Поволжья в 1922-1929 гг.[5]. Автор пришел к выводам, что пионерская организация в качестве основы использовала опыт скаутской организации, который активно использовался в период создания пионерских отрядов. А дальнейший отход от методики скаутов привел к политизации пионерской организации. Д.Ю. Листопадов отмечает, что имелись значительные трудности с кадровым и материально-техническим обеспечением организации юных пионеров на территории всей страны[6]. А.В. Бустубаева исследовала процесс становления и развития детских

---

[1] Цит. по: Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 243.

[2] Кудряшов Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917–1932 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. 21 с.

[3] Басов Н. Ф. История Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина : (вопр. методол. и теории) : учеб. пособие. Ярославль : ЯГПИ, 1987. 107 с.

[4] Бобков Н. Н. Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кострома, 2004. 27 с.

[5] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 23 с.

[6] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 13.

организаций на Южном Урале в 1918-1941 гг.[1]. Автору удалось проследить, как подростки проходили социализацию в изменяющихся исторических условиях, доказывая, что ведущую роль в этом процессе имела самостоятельность и инициативность самих подростков. В труде С.П. Логинова «Возникновение и развитие детско-юношеских общественных организаций в российской провинции начала XX в. (на материалах Курского края)»[2] рассмотрена работа властных структур, партийно-советских органов и частных лиц по созданию и развитию детско-юношеских организаций и их деятельность в российской провинции. Стоит упомянуть Ю.Г. Маковецкую, которая критически оценила влияние государственной и партийной политики на формирование молодого поколения. По ее мнению, «государство препятствовало созданию молодежных объединений, создавая условия, при которых в стране существовала только одна молодежная организация, тем самым ограничивалось молодежное движение и возможности молодежи для образования своих союзов»[3]. Таким образом, на региональном уровне оставался до сих пор неизученным в историографии процесс создания пионерской организации в Среднем Поволжье, к территории которого принадлежала Самарская губерния.

Также в 2000-е годы были защищены диссертации по педагогике и философии детского движения[4]. Наибольший интерес для нашего исследования представляет работа Л.В. Алиевой «Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства»[5]. Автор

---

[1] Бустубаева А. В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале : 1918–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2015. 31 с.

[2] Логинов С. П. Возникновение и развитие детско-юношеских общественных организаций в российской провинции начала XX века : на материалах Курского края : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 26 с.

[3] Маковецкая Ю. Г. Формирование молодого поколения в условиях становления советской административной системы: историческая практика и уроки. 1920–1930-е годы : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 24 с.

[4] Ковшов Р. В. Преемственность в развитии российского детского движения в XX веке : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 23 с. ; Карасев А. К. Социально-философский анализ сущности и содержания идеологии скаутизма : автореф. дис. … канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 22 с.

[5] Алиева Л. В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2002. 56 с.

исследует процесс становления и развития детского движения как субъекта воспитания. Достоинством работы являются: введение в научный оборот новых понятий, определение социально-педагогических принципов взаимодействия детского движения и школ. Л.В. Алиева рассматривает детскую организацию как специфическую воспитательную систему, а ребенка как субъекта воспитания и самовоспитания: «детское движение – органичная составляющая пространства детства, выражающая активную позицию детей в обществе, педагогически организованная реальность, которая в начале XX в. постепенно становится субъектом воспитания»[1].

Таким образом, история детства стала комплексной проблемой и приобрела междисциплинарный характер. Междисциплинарный методологический дискурс направления «история детства» был подчеркнут международным круглым столом, проводимым в Казани в 2010 г. на тему: «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации»[2]. Круглый стол объединил историков, филологов, педагогов, лингвистов, переводчиков детской литературы, архивистов, которые сфокусировались на новой источниковедческой задаче, выявлении аутентичных «детских текстов», филологов, работающих с так называемыми «детскими тетрадями», психологов с их анализом «натиска коллективного этноса» на ребенка и т.д. Одним из лидеров и вдохновителей данного междисциплинарного направления в историографии стала А.А. Сальникова[3]. Педагогическое направление «истории детства» было связано в первую очередь с именем В.Г. Безрогова, главного научного сотрудника Института теории и истории педагогики Российской академии образования. Памяти В.Г. Безрогова РГГУ проводит научные конференции, посвященные

[1] Цит. по: Алиева Л. В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства. С. 106.

[2] Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации : сб. науч. ст. и сообщений / сост. и отв. ред. А. А. Сальникова. Казань, 2011. 144 с.

[3] Сальникова А. А. Указ. соч. 2007.

истории детства[1].

Проблема «вписывания» детей в советский политический контекст – одна из центральных проблем, которой на сегодняшний день посвящено большинство работ отечественных исследователей в области «истории детства (children's studies)», например труды Т.М. Смирнова[2], С.В. Журавлева и А.К. Соколова[3], и др. В них представлены и рассмотрены различные методы, способы, пути и средства, используемые советской властью с целью социализации детей и имплантации новых «советских» ценностей в детское сознание. Среди переведенных на русский язык работ, поднимающих важные историографические и методологические вопросы изучения детства на российском материале, следует назвать статью К. Келли в сборнике «Об изучении истории детства в России XIX–XX веков»[4]. Опираясь на результаты разных междисциплинарных исследований, К. Келли обосновывает свой выбор направлений изучения российского детства: идеология и конструкты детства, социально-экономические процессы, жизненный опыт и повседневные практики. К. Келли стремится уйти от традиционного подхода к изучению истории советского детства «сверху вниз» и заменить его изучением советской «детской» истории «изнутри», т.е. «снизу». Такой подход позволяет избавиться от стереотипного представления о советском детстве как о «трудовом лагере» для детей, который имеет специфические национальные цели и задачи, а также представляет возможность выявить разрыв между советской символической реальностью и повседневными поведенческими практиками, которые сосуществовали на разных уровнях[5].

---

[1] Дети и детство в истории культуры: современные междисциплинарные исследования : материалы Всерос. науч. конф. памяти В. Г. Безрогова / отв. ред. Г. И. Зверева, О. М. Щедрина. М. : РГГУ, 2021. 212 с.

[2] Смирнова Т. М. «В происхождении своем никто не повинен...?» : проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 28–42.

[3] Журавлев С. В., Соколов А. К. Счастливое детство // Социальная история : ежегодник–1997. М. : РОССПЭН, 1998. С. 159–203.

[4] Келли К. Указ. соч.

[5] Титова О. А. Исследовательские парадигмы в изучении детского движения в Советской России и проблема «детских текстов» // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 51.

В целом, следует отметить, что количество работ по истории детства за последние годы продолжает расти, в частности выходит множество статей, сборников, реже – отдельные монографии. Переведены на русский язык труды участников отдельных конференций и семинаров. Первые обобщающие работы по истории российского детства в XX в. опубликованы К. Келли[1] и А.А. Сальниковой[2]. Однако О.Е. Кошелева в статье «История детства: Филипп Арьес и Россия» отмечает, что в России история детства все еще находится в стадии формирования[3].

Одним из мало разработанных в исторической литературе является вопрос о социальном конструировании в 1920-е гг. В связи с этим особое значение имеет сборник трудов «Раннесоветское общество как социальный проект»[4], в котором исследованы вопросы становления и эволюции раннесоветского общества в контексте проектного подхода. В нашем исследовании такого рода работа имеет значение методологического основания для выявления аналогичных процессов в проблеме конструирования советского детства.

Большое значение имеют работы Р. Коу «Воспоминания детства: Подход к компаративной мифологии»[5] и «Когда трава была выше: Автобиография и опыт детства»[6]. В работах автор представляет концепцию того, что у каждого национального детства есть свой собственный национальный детский миф. Теория «мифологизации детства» также была развита в работе Э. Уочтела «Битва за детство: Создание русского мифа»[7]. Демифологизация представления о

---

[1] Келли К. Указ. соч.

[2] Сальникова А. А. Указ. соч. 2007.

[3] Кошелева О. Е. История детства. Филипп Арьес и Россия : вместо предисловия // История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России : наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства : материалы Междунар. науч. конф. : [сб. ст.] : в 4 ч. Ч. 2 : Малолетние подданные большой империи : Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века). М. : РГГУ, 2012. С. 9.

[4] Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е годы : в 2 ч. / [В. А. Бондарь, К. Д. Бугров, О. В. Горбачев и др] ; под общ. ред. Л. Н. Мазур. Ч. 1 : Страна Советов: пространство, власть, экономика. Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. 467 с.

[5] Coe R. Reminiscences of Childhood: An Approach to a Comparative Mythology. Leeds, 1984. 94 p.

[6] Coe R. When the Grass was Taller: Autobiography and the Experience of Childhood. Leeds, 1984. 320 p.

[7] Wachtel A. The Battle for Childhood: Creation of a Russian Myth. Stanford, Calif., 1990. 262 p.

российских детях и российском детстве выступает в качестве одной из сложнейших познавательных проблем, так как способствует четкому разграничению «реальных детей» и приписываемым им взрослыми метафорическим смыслом их существования. Комплексных работ зарубежных авторов на тему пионерского движения в СССР в 1920-е гг. нет.

В современной историографии на региональном уровне проблема создания пионерской организации в Самарской губернии практически не освещена, кроме аналитической справки Л.В. Черняевой[1], содержащей общие сведения о пионерских отрядах Ставрополя-на-Волге (г. Тольятти), статьи Я. Напасникова «Волшебные окна детства»[2], в которой содержится информация о формах деятельности пионерских отрядов Самарской губернии, и статьи Е.М. Малинкина «Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров»[3].

Изучение мира детства непосредственно обращает нас и к такому направлению исторических исследований, как история повседневности. Труды О.Е. Кошелевой о жизни Петербурга Петровского времени[4], Н.Б. Лебиной о советском городе[5], С.В. Журавлева о «маленьких людях» «большой истории»[6], А.Ю. Рожкова о советской повседневности 1920-1930-х гг.[7] и т.д. позволяют посмотреть на проблему советского пионерского детства «снизу», со стороны самого мира детей. Несмотря на то, что теоретический и методологический

---

[1] Черняева Л. В. Пионерская организация Ставрополя-на-Волге : информац.-аналит. справка. Тольятти, 2001. 97 с.

[2] Напасников Я. Волшебные окна детства // Самарские известия. 2002. 12 ноября. С. 3.

[3] Малинкин Е. М. Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров // Управление государственной архивный службы Самарской области : [сайт]. Самара, 2023. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/24.09.2012/all/1/19102/ (дата обращения: 29.09.2023).

[4] Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М., 2004. 486 с.

[5] Лебина Н. Б. Указ. соч. 1999.

[6] Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. М. : РОССПЭН, 2000. 352 с.

[7] Рожков А. Ю. Семейная переписка горожан как источник для изучения советской повседневности (1920–1930-е гг.) // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2024. С. 217–222.

арсенал исторических исследований повседневности расширяется, идентифицировать и структурировать конкретные данные источников о повседневной жизни населения, особенно «эмоциональную» информацию, весьма непросто.[1] Например, Н.Б. Лебина изучает повседневность советского города через призму норм и аномалий, сосредотачивая внимание на роли государственной власти в регулировании повседневной жизни граждан[2]. А.Ю. Рожков, автор научных трудов по истории повседневности и социальной истории 1920-1930-х гг., исследует письменную коммуникацию, в частности письма во власть[3], визуальные образы[4] и т.д. с целью воссоздания советской повседневности и выявления характеристик «советскости» как социокультурного явления. Под термином «советскость» автор понимает «социально-культурный комплекс мировоззренческих установок и поведенческих норм, прививаемых советской пропагандой и воспитательными практиками детям в СССР с целью формирования у них советской (коммунистической) идеологии, советской идентичности, кристаллизации советских символических универсумов»[5]. Солидаризируясь с понятием «советскость», как его трактует А.Ю. Рожков, мы используем его для обозначения конструкта советского детского пионерского мира 1920-х гг. Региональные работы по истории повседневности Самарского

---

[1] Город и горожане Советской России 1920–1930-х годов: мир эмоций и повседневных практик : сб. науч. ст. / [ред.-сост. А. Ю. Рожков]. Краснодар : Традиция, 2017. С. 71

[2] Лебина Н. Б. Указ. соч. 1999.

[3] Рожков А. Ю. Письма студентов «во власть» как источник изучения их повседневности (1920-е гг.) // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 т. / [редкол.: В. А. Веременко (отв. ред.) и др.]. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. Т. 1. С. 125–130 ; Рожков А. Ю., Мамонтова О. А. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в Советской России 1920-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 85–93 ; Рожков А. Ю. «Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой»: письма студентов КУБГУ – КГПИ «во власть» (1921–1929 гг.) // Голос минувшего. 2023. № 3. С. 75–94.

[4] Рожков А. Ю. Школьные буквари как ресурс формирования советской и национальной идентичности в Северо-Кавказском крае (1927–1932 гг.) // Взаимоотношения советской власти и общества при реализации национальной политики 1920-х гг.: историческая реальность, память, наследие : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В. В. Касьянов, А. В. Баранов. Краснодар, 2021. С. 19–24.

[5] Цит. по: Рожков А. Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2017. № 45. С. 58.

края, такие как исследования А.Б. Бирюковой, А.Ю. Климочкиной, Ю.А. Рогач и др.[1] позволяют подчеркнуть те «декорации», на фоне которых протекала жизнь советских детей в провинции в 1920-е гг., того «шумного захолустья», каким являлась Самара еще в дореволюционный период. Специфику трудов по истории «локальной повседневности» указанных авторов выразила А.Ю. Климочкина, отметив, что «научная разработка истории повседневности подразумевает переход от анализа общих процессов и структур к анализу конкретной ситуации»[2].

Таким образом, на сегодняшний день в историографии не существует комплексного исследования, посвященного проблеме становления пионерской организации в Самарском крае в контексте изучения проблемы мира детства и советского проекта формирования «нового человека».

Исследовательская проблема данной работы заключается в определении степени эффективности политики советской власти на региональном уровне по организации детей во всесоюзное пионерское движение. Для рассмотрения этой проблемы необходимо изучить не только комплекс организационных мероприятий советской власти, но и исследовать отклик различных групп населения, участвовавших в детском движении, как взрослых, так и самих детей. Это позволяет выявить противоречия и сложности в процессе реализации идеи на региональном уровне, а также дает картину того, как воспитательная парадигма, созданная в недрах государственной идеологии, оказалась жизненной для всего советского детского мира, наполнив его повседневную жизнь социальной опекой и создав советскую культуру пионерского движения как оптимистический проект.

Цель настоящего исследования заключается в изучении проблемы становления и развития пионерского движения в 1920-е гг. на материалах

---

[1] Бирюкова А. Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 21 с. ; Рогач Ю. А. Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 243 с. ; Климочкина А. Ю. Повседневная жизнь российского провинциального города 1930-х гг. : на материалах Среднего Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2007. 21 с.

[2] Климочкина А. Ю. Указ. соч. С. 3.

Самарской губернии, а также выявление его специфических и характерных черт. В связи с поставленной целью нами выделены следующие **исследовательские задачи**:

– исследовать процесс создания организационных форм детского движения идеологами пионерской организации;

– проанализировать реакцию советских людей на новый мир детства;

– изучить деятельность первых детских организаций, предшественников организации юных пионеров, а также процесс создания первых пионерских отрядов в г. Самаре и в Самарской губернии;

– проследить процесс становления централизованной пионерской организации в Самарской губернии;

– выявить материальное и кадровое обеспечение организации юных пионеров на региональном уровне;

– рассмотреть методы и формы работы пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг.

Источниковую базу исследования составил комплекс опубликованных и неопубликованных документов, включающих директивы и нормативно-законодательные материалы, постановления и распоряжения государственных и местных органов власти; делопроизводственные документы, материалы партийных и комсомольских съездов, конференций и пленумов, статистические данные; работы теоретиков детского коммунистического движения; материалы периодической печати; воспоминания участников организаторов и участников пионерского движения в Самарской губернии 1920-х гг. Также базу исследования дополнили детские музыкальные и литературные произведения 1920-х гг.[1] и

[1] Аронов А. Б. «Цирк приехал!». М. : ДетГИЗ, 1963. 271 с. ; Бедный Д. Полное собрание сочинений : в 19 т. Т. 2. М. ; Л. : Госиздат, 1925. 367 с. ; Белых Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД : повесть : [для сред. и ст. возраста]. М. : ЭНАС, 2017. 432 с. ; Богданов Н. Когда я был вожатым. М. : Дет. лит., 1986. 207 с. ; Валентин, З. Приключения пионера Пети : [стихи для детей]. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1924. 8 с. ; Гайдар А. Тимур и его команда : повесть. М. : Самовар, 2014. 180 с. ; Давыдов Г. Как негритенок Джой стал юным пионером : [стихи для детей]. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. 12 с. ; Иркутов, А. В классе был шум : повесть из жизни американской народной школы. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 182 с. ; Кашер Р., Белла Б. Вместе с отцами : (письма зарубежных пионеров). М. ; Л. : Мол. гвардия, 1928. 62 с. ; Кашер Р., Лин И.

визуальные источники: кинофильмы, художественные и документальные, вышедшие в 1920-х гг. и более позднего времени, но посвященные изучаемой эпохе[1].

Первая группа источников – это опубликованные партийные и комсомольские постановления, материалы партийных съездов, изданные в сборниках документов по истории пионерской организации[2]. Большой пласт

Сто дней в стране советов. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1929. 169 с. ; Каринский В., Масленников А. Азбука пионера : [стихи]. – [М.] : Моск. рабочий, 1925. 31 с. ; Крапивин, В. Оруженосец Кашка : повесть. М. : ЭНАС, 2021. 160 с. ; Минаев К. Ариша-пионерка ; [Каменский отряд] : рассказы. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. 40 с. ; Минаев К. Против отца : рассказ. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 46 с. ; Рыжов А. Красные галстуки : рассказы. М. ; Л. : Нов. Москва, 1925. 38 с. ; Сотник Ю. Невиданная птица. М. : Дет. лит., 1964. 496 с. ; Хармс, Д. И. Книги 1920-х, 1930-х годов : комплект из 6 книг. Кн. 1. М. : Арт Волхонка, 2021. 76 с. ; и др.

[1] Как Петюнька ездил к Ильичу : [худож. фильм : немой : черно-белый] / реж. М. В. Доронин. СССР : Госкино, 1924. 1 файл (0:49:00 ч). – URL: https://kino-zavod.top/drama/kak-petyunka-ezdil-k-ilyichu/ (дата обращения 11.05.2024) ; Маленькие и большие : [худож. фильм : немой : черно-белый] / реж. Д. Бассалыго. СССР : Совкино, 1928. 1 файл (0:49:00 ч). URL: https://kino-zavod.top/detskiy/malenkie-i-bolshie/ (дата обращения 11.05.2024) ; Танька – трактирщица : [худож. фильм : немой : черно-белый] / реж. Б. Светозаров. СССР : Совкино, 1929. 1 файл (0:42:00 ч). URL: https://vk.com/video-12736321_456239018 (дата обращения 11.05.2024) ; Кортик : [худож. телев. фильм : цв.] : 3 сер. / реж. Н. Калинин. СССР : Беларусьфильм, 1973. 1 файл (03:28:22 ч). URL: https://yandex.ru/video/preview/15999854025059813862 (дата обращения 11.05.2024) ; Бронзовая птица : [худож. телев. фильм : цв.] : 3 сер. / реж. Н. Калинин. СССР : Беларусьфильм, 1974. 1 файл (03:08:42 ч). URL: https://yandex.ru/video/preview/12801157772423269464 (дата обращения 11.05.2024) ; Последнее лето детства : [худож. телев. фильм : цв.] : 3 сер. / реж. В. Рубинчик. СССР : Беларусьфильм, 1974. 1 файл (03:13:51 ч). URL: https://yandex.ru/video/preview/16479471486465764713 (дата обращения 11.05.2024) ; Страна пионерия : [документ. фильм : цв.] / реж. В. Сытый. – М. : Красная линия, 2022. 1 файл (0:48:32 ч). URL: https://rutube.ru/video/0675e50a159f6c249b9cad799ab96660/ (дата обращения 11.05.2024) ; Страна пионерия : к 100-летию пионерской организации» : [документ. фильм : цв.] / реж. А. Князев. РФ : НПО «МИР», 2022. 1 файл (0:28:27 ч). URL: https://vk.com/video-137041494_456239744 (дата обращения 11.05.2024) ; Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен : [худож. фильм : черно-белый] / реж. Э. Г. Климов. СССР : Мосфильм, 1964. 1 файл (1:10:09 ч). URL: https://yandex.ru/video/preview/2683078245950188519 (дата обращения 20.08.2024) ; Советское государство – детям : ко дню пионерии : [документ. фильм : цв.] / реж. В. Круминыш. СССР, 1978. 1 файл (0:24:30 ч). URL: https://ok.ru/video/1640632685040 (дата обращения 11.05.2024) ; и др.

[2] Смена комсомола : док., воспоминания, материалы по истории Всесоюз. пионер. организации им. Ленина. (1917–1962 гг.). [М.] : Мол. гвардия, 1964. 328 с. ; Наследникам революции : док. партии о комсомоле и молодежи. М. : Мол. гвардия, 1969. С. 16 ; Товарищ комсомол : док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918–1968 гг. : в 2 т. Т. 1 : 1918–1941 / сост.: В. Десятерик и др. М. : Мол. гвардия, 1969. 606 с. ; Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. [М.] : Мол. гвардия, 1970. 239 с. ; Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. М. : Мол. гвардия, 1981. 304 с.

документов был опубликован В.С. Ханчиным в 1962 г.[1]. Данное издание содержит все документы, изданные Коммунистической партией Советского Союза, которые раскрывают цели, задачи, методы деятельности пионерской организации. В сборнике документов «Всесоюзная пионерская организация имени В.И. Ленина: Документы и материалы»[2] под редакцией А.В. Федуловой содержатся документы по вопросам пионерского движения, исходящие от КПСС, ЦК ВЛКСМ, Президиума Верховного Совета СССР и др. «Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина» включают положение о Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина, основные принципы деятельности отрядов юных пионеров, законы пионеров Советского Союза, описание символики и знаков отличия, структуры пионерской организации, определяют понятия «пионерской дружины» и «пионерского отряда»[3].

Вторую группу источников составляют делопроизводственные документы. Они послужили основой для исследования, в основном это материалы Самарского областного государственного архива социально-политической истории[4]. Также были использованы материалы Российского государственного архива социально-политической истории[5], Центрального государственного архива Самарской области[6], Сызранского филиала центрального государственного архива Самарской области[7]. Делопроизводственная документация, сохранившаяся в

---

[1] Директивы и документы по вопросам пионерского движения : [сборник]. М., 1962. 351 с.
[2] Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. М., 1981.
[3] Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. М., 1970.
[4] Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» : офиц. сайт. Самара, 2013–2024. URL: https://regsamarh.ru/sogaspi/ (дата обращения: 11.05.2024).
[5] Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» : офиц. сайт. Москва, 2018–2024. URL: http://rgaspi.org/ (дата обращения: 11.05.2024).
[6] Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» : офиц. сайт. Самара, 2013–2024. URL: https://regsamarh.ru/cgaso/ (дата обращения: 11.05.2024).
[7] Сызранский филиал государственного бюджетного учреждения Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» : офиц. сайт. Самара, 2013–2024. URL: https://regsamarh.ru/syz_cgaso/ (дата обращения: 11.05.2024).

архивах, представляет собой материалы по пионерской работе съездов всесоюзного и регионального уровней, циркуляры, инструкции партийных и комсомольских органов, различные протоколы, планы, отчеты о работе, учетные карточки, анкеты вожатых и т.д.[1] В 1920-е гг. распорядительная документация (распоряжения, инструкции, циркуляры, резолюции), текущая переписка, протоколы собраний и конференций, справочно-информационная документация (докладные и служебные записки, справки), а также плановая и отчетная документация исходила в основном от партийных органов (РКСМ/ВЛКСМ), в том числе и на региональном уровне. Основной массив делопроизводственной документации содержится в фондах СОГАСПИ[2]. Значимость делопроизводственных источников в том, что они содержат ценные сведения о вожатском составе пионерской организации, численности детей, информацию о деятельности пионеров, об отношениях с образовательными учреждениями, партией и профсоюзами. Данная группа документов освещает факты и события, которые происходили в пионерской организации на региональном уровне. В фондах ЦГАСО[3] делопроизводственная документация представлена не системно (эпизодически), преимущественно с 1926 г., т.к. связь пионерской организации и общеобразовательной школы началась с 1926 г. Зачастую различные докладные, отчеты, служебные записки представлялись в свободной форме, содержали отрывочные сведения и не отражали весь массив запрашиваемой информации. Статистический учет различался по назначению, методике получения и обработки данных, кроме того, значение имел временной срез: даже в источниках одного происхождения имелось мнимое расхождение: в одних случаях исследователь ориентируется на начало, в других – на середину, в третьих – на конец изучаемого года. Массовое делопроизводство исполнительных комитетов в Самарской губернии по вопросам пионерской организации начинается с 1930-х гг.

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1; Ф. 57. Оп. 1.
[3] ЦГАСО. Ф. Р-353. Оп. 1; Ф. Р-392. Оп. 14; Ф. Р-1252. Оп. 1; Ф. Р-1692. Оп. 2.

Особый вид делопроизводственной документации – «письма во власть», которые позволяют проследить реакцию детей на новую детскую организацию и выступают своеобразным «зеркалом» мира детей. Так, в фондах РГАСПИ содержатся «эго-документы»[1], представляющие особый исследовательский интерес как достоверный показатель того, что беспокоило детей, какие у них были интересы, как они относились к органам власти, какие проблемы поднимали перед руководящими органами и т.д. Отличительной особенностью детских писем было обращение не в государственные учреждения, а к конкретным личностям из руководства страны, которые, на их взгляд, имели влияние в руководящих кругах и могли решить волнующие их проблемы. К таким личностям, в частности, относились В.И. Ленин, М.И. Калинин, Н.К. Крупская.

Особую группу составляют *статистические источники, в которых* содержатся данные о численном составе пионерских дружин и об их кадровом обеспечении[2]. На основе данных источников возможно сделать вывод о темпах роста пионерской организации. Однако недостатком статистики является зачастую преувеличение количественного состава пионерской организации, несоответствие фактической ситуации в регионах и сведений, приводимых в статистических данных. Также статистические источники не позволяют проследить внутреннюю организацию отрядов, их деятельность, настроение детского сообщества.

Следует выделить в качестве отдельной группы источников *труды теоретиков детского коммунистического движения*. Н.К. Крупская, выступавшая в 1921 г. несколько раз с докладом «О бойскаутизме»[3], сформулировала идею создания коммунистической организации для работы с детьми. Она предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию «скаутскую по форме и коммунистическую по

[1] РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 768; Ф. 17. Оп. 85. Д. 504; Ф. 78. Оп. 1. Д. 246; Ф. 558. Оп. 11. Д. 783.
[2] Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. М., 1925. 20 с. ; Детское коммунистическое движение в С.С.С.Р. : стат. сб. о числен. и кач. составе пионер-организации за период с 1 июля 1924 г. по 1 янв. 1926 г. М., 1926. 40 с.
[3] Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. М. : Красная новь, 1923. 54 с.

содержанию»[1]. Статьи «Школа и пионердвижение», «Пионердвижение как педагогическая проблема», «За красочность и сплоченность», «Каким должен быть вожатый» и многие другие отражают взгляды Н.К. Крупской на принципы организации, содержание, формы и методы пионерской работы.[2] Также в данную группу вошли труды А.В. Луначарского[3], И.Н. Жукова[4], Н.Н. Миронова[5], О.С. Тарханова[6]. Авторы занимались поиском новых форм, методов и содержания воспитания «нового человека». Теоретики детского коммунистического движения разрабатывали цель и задачи пионерии, методы руководства, содержание и методы работы, проанализировали деятельность скаутской организации. Именно они впервые обратили внимание на проблемы при создании пионерской организации и представили свою концепцию движения.

Труды теоретиков пионерского движения конкретизировались в *методической литературе,* которая публиковалась для пионерских работников. В них обобщался первый опыт пионерских отрядов и приводилась информация о детском коммунистическом движении за рубежом. Например, брошюра «Памятка юного пионера»[7] содержала информационный материал, необходимый как пионерам, так и их вожатым.

Периодическая печать представлена центральными и местными журналами и газетами, издаваемыми в 1920-е гг. Газета «Пионерская правда» (Москва, с 1925 г.), журнал «Пионер» (Москва, с 1924 г.), журнал «Барабан» (Москва, с 1923 г.), «Юные строители» (Петроград – Москва, с 1923 г.); журнал «Вожак» (Самара, с 1923 г.), газета «Искры костра» (Самара, с 1923 г.), «Пионерская газета» (Самара,

---

[1] Там же. С. 24.

[2] Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 5 : Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М. : Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1959. 668 с.

[3] Луначарский, А. В. Основные принципы единой трудовой школы : от Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. // Народное образование. 1999. № 10. С. 40–47.

[4] Жуков И. Как я лепил «Октябренка» // Пионер. 1928. № 21. С. 19.

[5] Миронов Н. Н. Друзья и враги юных ленинцев. Харьков, 1925. 48 с.

[6] Тарханов О. С. Большевистский комсомол : сб. ст. и речей. 1921–1924 гг. М. : Мол. гвардия. 1925. 284 с.

[7] Памятка юного пионера / под ред. В. Зорина. М. : Новая Москва, 1923. 109 с.

с 1924 г.), краевая газета самарских пионеров «Будь готов!» (Самара, с 1929 г.) и др. В печатных изданиях освещались история создания и повседневная жизнь пионерских организаций, городская жизнь. Кроме государственной печати, в исследовании использованы материалы местных изданий, которые выпускали сами пионеры. Например, журнал детского поселка им. товарища М.И. Калинина «Красный городок»[1].

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями организаторов и участников пионерского движения в Самарской губернии 1920-х гг., а также дневниками вожатых пионерских отрядов, которые были обнаружены в СОГАСПИ. Воспоминания Д.Т. Годнева[2], А.С. Стрекобытовой[3], А.П. Трухиной[4] содержат ценную информацию о создании пионерских отрядов при школах-коммунах в г. Самаре. Ценные сведения о составе первых пионерских дружин, о создании мест их деятельности содержатся в воспоминаниях М.Е. Кругловой[5], Подробная информация об организации пионерских отрядов и их деятельности в 1922-1923 гг. изложена в воспоминаниях А.Г. Демидова[6] – пионера Первой Самарской дружины. В исследовании также использованы воспоминания В. Феропонтова[7], члена Губкома комсомола М. Зака[8], пионерки села Студенцы К. Столбоушкиной[9], пионеров с. Борское[10], пионера железнодорожного района г. Самары С. Грецова[11], воспоминания пионеров поселка Новый Оренбург (п. Шмидта)[12], создателя первого пионерского отряда в г. Сызрани С.М. Можаева[13] и др. Данный вид источников позволяет проследить отношение первых пионеров к созданию и деятельности пионерских отрядов, изучить символичность образов,

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 82–93.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 1–12.
[3] Там же. Л. 13.
[4] Там же. Л. 14–30.
[5] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 11–17.
[6] Там же. Л. 18–31.
[7] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 44–53.
[8] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 54–57.
[9] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 27–30.
[10] Там же. Л. 31–53.
[11] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 108. Л. 4.
[12] Там же. Л. 2–44.
[13] Сызранский филиал ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 1. Д. 28–29 ; Оп. 2. Д. 10.

эмоции и настроения детей. Дневники вожатых содержат сведения о содержании курсов пионерских работников: распорядке дня, тематике занятий, рекомендованной литературе и т.д.[1]. Так, проанализировав распределение времени курсантов на занятия физической культурой, развития трудовых навыков, практическую работу в отрядах, пионерскую практику и т.д., представляется возможным сделать вывод о приоритетных формах и методах работы в пионерских отрядах. Также в дневниках содержатся рекомендованные списки литературы, как для самих вожатых, так и для пионеров; описание игр; тематика лекций; история и содержание революционных праздников; история детского коммунистического движения.

Особую группу источников составили *музыкальные и литературные произведения* 1920-х гг., создаваемые для мира детства. В начале 1920-х годов развернулась массовая чистка библиотечных фондов от «идейно чуждой» литературы, а выпускаемые тексты проходили жесткую проверку на соответствие. К созданию новой литературы были привлечены авторы с различными политическими установками и эстетическими вкусами. Однако анализ данных видов источников позволяет изучить посыл, исходящий от властных структур через цензурирование авторов художественной литературы и поэтических текстов. В рамках исследования были изучены и проанализированы стихи Д. Хармса[2] «Стих Петра Яшкина» (1927 г.), «Игра» (1929 г.), «Миллион» (1930 г.); Демьяна Бедного «Латышские красные бойцы» (1920 г.), «Нас побить, побить хотели!» (1929 г.), «Любимому» (1923 г)[3]; литературные произведения Г. Давидова «Как негритенок Джой стал юным пионером» (1925 г.)[4], А. Рыжова «Красные галстуки» (1925 г.)[5], З. Валентинова «Приключения пионера Пети» (1924 г.)[6], К. Минаева «Ариша-пионерка» (1926 г.)[7] и «Против отца» (1927 г.)[1],

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56 ; Оп. 3. Д. 397 ; Ф. 651. Оп. 7. Д. 107.
[2] Хармс Д. И. Указ. соч.
[3] Бедный Д. Т. Указ. соч.
[4] Давыдов Г. Указ. соч.
[5] Рыжов А. Указ. соч.
[6] Валентин З. Указ. соч.
[7] Минаев К. Ариша-пионерка. 1926.

«Азбука пионера» В. Каринского[2] и др. Среди музыкальных произведений были рассмотрены песни, распространенные в пионерской среде в 1920-х гг.: «Взвейтесь кострами, синие ночи!», «В единение сила», «Картошка», «Баклажечка», «Журавушка-журавель», тексты частушек и пр. Данные тексты позволяют проследить идеологические и мифологические структуры детских литературных произведения.

К концу 1920-х гг. в советском кинематографе на правах особого жанра утвердилось *советское детское кино*. В качестве источников в данном исследовании был использован фильм, снятый в 1924 г. «Как Петюнька ездил к Ильичу» (реж. М.И. Доронин), сюжет которого демонстрирует связь благополучия детей с исключительной ролью В.И. Ленина для мира детства. В фильме Дмитрия Бассалыго «Маленькие и большие» (1928 г.) демонстрируется борьба ребят из московского двора и их родителей за создание в доме детского клуба. Короткометражная драма 1929 г. «Танька – трактирщица» (реж. Б. Светозаров) повествует о девочке Тане, которая мечтает вступить в пионерский отряд. Также в фильме продемонстрирована деятельность пионерский отрядов и их руководителей. *Фильмы более поздней эпохи*, в которых рассказывается о рассматриваемой в исследовании эпохе, также выступают источниками по теме. Это «Кортик» (1973 г.), «Бронзовая птица» (1974 г.), «Последнее лето детства» (1974 г.), снятые Николаем Калининым по мотивам одноименной повести Анатолия Рыбакова, повествуют о приключениях юных героев с 1921 г. по 1925 г. В фильмах в жанре «пионерского детектива» отображен образ пионера 1920-х г., его личные качества, поступки, мысли и образ жизни. Данный тип источников демонстрирует, как постепенно складывался романтический кинематографический идеал юного пионера.

---

[1] Минаев К. Против отца. 1927.
[2] Каринский В., Масленников А. Указ. соч.

Интернет-источники представлены материалами Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина[1], где в коллекции «Российский народ» в рубрике «Социальная активность» расположены наиболее ценные работы в рамках темы исследования. Стоит также отметить сайт Самарской областной универсальной научной библиотеки[2], в разделе «Электронная библиотека» находятся копии многих самарских газет и журналов 1920-х гг.

Таким образом, совокупность привлеченных источников представляет репрезентативную базу для объективного и всестороннего исследования вопросов реализации государственной политики советской власти по созданию пионерской организации в провинции в 1920-е гг. на примере Самарской губернии и позволяет решить поставленные в работе задачи.

Методологические основы исследования включают в себя комплекс общенаучных и исторических методов, предполагающих анализ событий ранней советской эпохи, выявление причинно-следственных связей между процессом конструирования нового советского человека и миром детства, чьей организационной формой постепенно становилась пионерия. Базовыми для данного исследования являются принципы объективности, историзма и системности. Принцип историзма нацеливает на изучение исторического процесса в его динамическом измерении. Принцип объективности требует получения объективного знания на основе непредвзятого изучения документов и их критического осмысления. Принцип системного анализа позволил изучить процесс формирования пионерской организации в Самарской губернии во взаимосвязи с проводимой партией большевиков политикой.

В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому подходу, к новой социальной истории, к истории

---

[1] Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» : офиц. сайт. – М., 2024. URL: https://www.prlib.ru/collection_people (дата обращения: 01.10.2023).

[2] Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная универсальная научная библиотека» : офиц. сайт. Самара, 2024. URL: https://libsmr.ru/ (дата обращения: 01.10.2023).

повседневности, к исторической антропологии, к истории детства, а также к политико-правовому подходу.

Исследование опирается на концепцию истории детства. Детство представляет собой объективную развивающуюся реальность с наличием собственных ценностных ориентиров, своими потребностями и специфической «энергией» детского мира, которая является основой детского движения. С точки зрения возрастных категорий «детство — это период, продолжающийся от новорожденности до полной социальной и, следовательно, психологической зрелости, это период становления ребенка полноценным членом человеческого общества»[1]. Объективная характеристика пионерского движения позволяет выявить специфический воспитательный потенциал и определить особенности создаваемых воспитательных пространств. Категория «детства» представляет собой особый род действительной и вымышленной революционной трансформации, которая была осуществлена в Советской России в первой половине XX в. Сложность понимания «детства» определяется тем, что нет критериев «полной» социальной и психологической зрелости. Более четко возрастные рамки принадлежности к категории «дети» сформулированы в Конвенции о правах ребенка, которая была принята ООН 20 ноября 1989 г. Так в первой статье Конвенции указано, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения им 18-ти летнего возраста, если по закону страны он не достигает совершеннолетия ранее»[2]. Как известно, в пионеры принимались дети в возрасте от 9 до 14 лет, что вполне отражает характеристики мира детства. Пионерское движение постепенно обретало черты особой субъективной целенаправленной социальной реальности. Субъективность в данном случае можно определить несколькими факторами: временем и пространством, идеологией, культурой, политикой советской власти по отношению к детям, убеждениями организаторов пионерского движения и т.д. Изучение истории

[1] Цит. по: Обухова Л. Ф. Возрастная психология : учеб. для акад. бакалавриата. М. : Юрайт, 2017. С. 8.
[2] Цит. по: Конвенция о правах ребенка : одобрена Ген. Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сб. междунар. договоров СССР. 1993. Вып. XLVI. С. 144–152.

детства позволяет определить взаимоотношения «взрослого общества» с «детским обществом» в 1920-х гг., в том числе и на региональном уровне. Именно в этот период пересеклись два процесса: рост активности детей, их самодеятельности и востребованность детей государственными и общественными структурами, что определило появление новой социальной реальности.

Следует сказать о таком подходе, как новая социальная история, позволяющем описать внутреннее состояние пионерской организации, выявить практики взаимодействий внутри детского сообщества, понять мировосприятие детей и возможные способы влияния на развитие советского государства. Указанный подход предоставляет возможным изучение процесса организации ячеек юных пионеров на территории Самарской губернии и выявление реальных способов и методов конструирования социальной реальности властью.

В связи с проблематикой исследования необходимым стало обращение к микроисторическому подходу. Одна из задач микроистории – истолковать поведение человека в обстоятельствах, диктуемых властью, увидеть в человеке актора, способного повлиять на ход событий и осознающего свою причастность к ним. Тем самым это направление исторической науки противостоит интеллектуальной традиции, в которой индивид понимается как часть некоей «народной массы», как пассивный объект, а не субъект исторического процесса. Основные труды, посвященные микроисторическому подходу, были распространены на страницах известных научных альманахов «Одиссей» и «Казус». В настоящее время проблема соотнесения микро- и макроистории – одна из центральных и обсуждаемых проблем. В 1991 г. по этому поводу высказывался главный теоретик микроистории в России, медиевист Ю.Л. Бессмертный: «Важная проблема, встающая перед историком, – соотнесение в историческом процессе общего и особенного, и в частности микро- и макропроцессов».[1] Микроанализ отдельных сюжетов позволяет восстановить глобальную/тотальную историю. Ф. Бродель писал: «Круги большого радиуса обычно соответствуют

[1] Бессмертный Ю. Л. «Анналы»: переломный этап? // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня : [альманах]. М. : Наука, 1991. С. 16.

"большой истории"… Когда же сужаете наблюдаемое время до малых промежутков, то получается либо какое-то событие, либо какой-то факт… Иной раз бывает достаточно нескольких забавных историй для того, чтобы разом высветить и показать образ жизни»[1].

Различные аспекты нашей реальности, такие, как знания, значения, идентичности и социальные институты, не являются врожденными или естественными, а вместо этого создаются и формируются социальными взаимодействиями и культурными убеждениями. Социальный конструкт не является фиксированным или универсальным, а скорее возникает и развивается благодаря общему пониманию в конкретном социальном контексте. В этой связи особую роль обретает язык, культурное пространство и власть, которые формируют субъективный опыт и социальные структуры времени.[2] Социальное конструирование детства связано с идеей о том, что детство – это не только биологическая стадия развития человека, но и социальная и культурная концепция, формируемая обществом.

Ш. Фицпатрик развивала идею социальной идентичности, то есть того, как человек позиционирует себя в социальном или групповом контексте. Социальная идентичность конструируется окружающей средой. «Фицпатрик рассматривает именно то, как функционировал "маленький мир" повседневности и каждодневных коммуникаций, как он оформлялся большим дискурсом, и как большой дискурс перестраивался, использовался и адаптировался в соответствии с нуждами обычных, "маленьких" граждан»[3].

Принцип истории повседневности использован с целью реконструирования повседневных практик пионерской организации и комплексного исследования жизненного мира детей, их поведения и эмоциональных реакций на события. Комплексное исследование повторяющегося и привычного позволяет

---

[1] Цит. по: Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : [в 3 т.]. Т. 1 : Структуры повседневности : возможное и невозможное. М. : Прогресс, 1986. С. 39.

[2] Коробейникова А. П. Социальное конструирование: теоретико-социологический анализ : на примере семьи : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12.

[3] Цит. по: Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М. : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. С. 13.

конструировать стиль и образ жизни представителей пионерской организации в рассматриваемый период. Изучение повседневного сознания и поведения людей как сочетание труда и познания, воспитания и привычек способствует выявлению сложной природы повседневности, которая для каждого конкретного человека представляет собою пространство, «в котором этот человек живет и взаимодействует с себе подобными»[1].

Методы исследования. В диссертации использованы различные методы, в том числе сравнительно-исторический, в связи с тем, что наряду с региональным уровнем организации детского движения в Самарской губернии исследуется и общероссийский. Обращение к изучению региональных аспектов проблемы, сравнительный анализ данных позволяют сопоставить два явления и определить их отличия. Вместе с тем в данном исследовании также используется и метод количественного анализа, с помощью которого подсчитываются и систематизируются данные по численному составу пионерских отрядов.

В исследовании применены специальные методы исторического исследования. Структурно-диахронный метод позволяет изучить деятельность организации юных пионеров с момента их создания и до 1929 г., т. е. в их историческом развитии. Статистический метод дает представление о количественном составе пионерских отрядов на территории Самары и Самарской губернии, о количестве организаторов и вожатском составе. Ретроспективный метод позволяет выявить причины активного вступления детей в пионерские отряды Самарского края. Метод семиотического анализа позволяет исследовать знаковую систему, «смыслы» произведений искусства, которые имели в качестве своего адресата юного пионера: стихотворения, песни, произведения художественной культуры 1920-х гг. и т.д.

Работа написана в общих предметных границах цивилизационного подхода, который создает представление об истории как многолинейном,

[1] Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современных исторических исследованиях: от школы Анналов к Российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 4, № 1. С. 10.

многовариативном процессе, предполагающим целостность истории человечества. Подход позволяет изучить историю развития пионерской организации в границах Самарской губернии и раскрыть ее социально-культурное многообразие.

Применение основополагающих принципов, общенаучных и специально-исторических методов позволило изучить историю становления и развития движения юных пионеров в Самарском крае в 1920-х гг., а также специфику деятельности пионерской организации в неразрывном единстве с историческими событиями общероссийского масштаба.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, территориальными рамками и введением в научный оборот новых источников. В результате исследования впервые в отечественной историографии дан анализ реализации проекта советской власти по созданию детской пионерской организации в удаленной от столицы Самарской губернии в 1920-е гг. На основе новых методологических подходов показан мир детства ранней советской эпохи через воплощение в повседневность идей конструирования нового человека. На основании впервые вводимых в научный оборот источников показан процесс создания первых пионерских отрядов в крае, обучение вожатского актива и его работа с детьми. Благодаря методам новой социальной истории, истории повседневности, истории детства выявлены практики усвоения взрослыми и детьми пионерской атрибутики и ее символического мира. Впервые в постсоветской историографии деятельность советской власти по созданию пионерской организации оценивается с позиций позитивной роли опеки советского государства над детьми. На фоне разрухи, последовавшей за Гражданской войной, недавнего голода в Самарской губернии, идет полный оптимизма процесс организации первых пионерских отрядов, создание кадрового, материально-технического и нормативно-директивного обеспечения провинциальной пионерской организации. Впервые на материалах местных архивов показан процесс генезиса пионерской организации, заимствовавшей часть скаутской системы и адаптировавшей в повседневной работе те или иные

решения из центра под конкретные ситуации, возникавшие в удалении от центральной власти. История повседневности позволяет рассмотреть самый ранний период в существовании пионерской организации через творчество акторов исторического процесса «снизу», наиболее ясно наблюдаемое в период 1920-х гг. После того, как пионерская организация становится частью школьной системы, заканчивается этап раннего, несколько стихийного творческого усвоения новой организационной детской структуры.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его материалы и выводы дают возможность составить комплексное представление о детской повседневности в раннесоветском обществе, основанное на данных Самарской губернии. Кроме того, данное исследование предоставляет возможность проанализировать процесс формирования «нового» человека под воздействием дискурсивных идеологических практик, осуществляемых государством. Изучение «детского опыта» вполне может быть применено при реконструкции «взрослой» повседневности рассматриваемой эпохи. Диалог культур взрослого и детского мира в поле господствующей идеологии позволяет представить процесс конструирования советской идентичности, главное значение которого – вера в светлое будущее и демонстрация благ социалистического строительства для мира детства через призму пионерской организации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его результаты в научно-исследовательской работе по истории региона, а также применять при создании новых детских организаций и при корректировке деятельности уже существующих.

Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курса истории России, специализированных курсов, истории повседневности, краеведения, при подготовке научно-популярных изданий по истории Самарской области, музейно-выставочных экспозиций и тематических сайтов, в научно-просветительской и воспитательной работе с детьми.

Положения, выносимые на защиту:

1. После установления советской власти начался активный поиск идей о

взаимоотношениях общественных организаций молодежи и детей с государством и обществом. Вопросы воспитания подрастающего поколения находились в поле зрения русских педагогов (П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др.), а также партийных и общественных деятелей (Н.К. Крупской, И.Н. Жукова, О.С. Тарханова, А.В. Луначарского и др.). Идеологи детского движения сформулировали и идеологически обосновали цель детского движения, которая сводилась к формированию советского человека. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен дореволюционный педагогический и практический опыт, но концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность.

2. В начале 1920-х гг. в Самарской губернии значительная часть детей не была охвачена учебой и вниманием взрослых к их досугу. Это было сложное время после Гражданской войны и голода в Поволжье. Создание пионерской организации позволило детям и взрослым по-новому взглянуть на мир детства, который отныне включался в жизнь страны. Значимая часть источников, исходящих от самих детей (письма в редакции газет и журналов, анкетирования, опросы и т.д.) свидетельствуют о том, что пионерская организация предоставляла им возможность быть причастными к миру взрослых, осознавать свою важность и значимость в государственном строительстве. Реакция взрослых на пионерскую организацию зависела от их менталитета и места в новом советском обществе. Рабочее городское население довольно быстро восприняло значение детского коммунистического движения. Взрослое же сельское население, в среде которого еще большое значение имел религиозный фактор, первоначально настороженно относились к созданию пионерских отрядов. Однако постепенно реакция взрослых начинала меняться в положительную сторону, так как родители видели, что пионерская организация вовлекает их детей в общественно-полезный труд, организует их досуг.

3. Пионерская организация на территории Самарской губернии возникла на базе предшествующих детских организаций, прежде всего скаутской, а также

различных кружков и ученических сообществ. Работа в первых пионерских отрядах основывалась на старой методике: использовали скаутскую дореволюционную литературу, организационную структуру и символику. Детей привлекали через спорт, ставили задачу привести еще новых товарищей в отряды. В 1924 г. самарские пионеры составляли 4% от всех пионеров СССР. Для вожатых проводили школы актива.

4. К 1924 г. РКП(б)-ВКП(б) и комсомол отказались от идеи чисто пролетарской детской организации, что расширило охват детей, вступающих в пионеры. В Самарской губернии, как и в других регионах страны, была сформирована единая организационная структура, подчиненная центру, происходил отказ от скаутской методики работы, переход к деятельности «по этапам», пионерское движение политизировалось. После XIII съезда партии развитие пионерии перешло в фазу «активного увеличения численности», пионерское движение должно было стать массовым.

5. Период 1925-1929 гг. в деятельности пионерской организации Самарской губернии можно охарактеризовать как кризисный. Организация испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и привело к сокращению их численности. Причиной данного явления следует считать тот факт, что местные власти и комсомольская организация не уделяли должного внимания организации юных пионеров: не выделялись помещения, было слабое финансирование, назначались пионервожатые, которые не были заинтересованы в работе в отрядах, а зачастую и сами пионеры не проявляли должную активность. На помощь пионерии должна была прийти школа. Поэтому после VI съезда РЛКСМ (1924 г.) именно школа становится форпостом для деятельности пионерских отрядов. Но вожатые, перегруженные работой на производстве, плохо обеспеченные материально, работе в школьной пионерской организации не могли уделять много внимания. Поэтому увеличилась текучесть кадрового состава пионерской организации. Кризисные явления в пионерской организации, возникшие во второй половине 1920-х гг., были вызваны также противоречиями между финансовой базой и

растущими запросами организации; между идеалом социализма и реальным тяжелым состоянием общества и положением в нем детей, подростков; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы.

6. В этой связи пионерская организация во второй половине 1920-х гг. отказалась от системы этапов, при которой год делился на этапы по количеству революционных праздников, и все пионеры должны были проходить одинаковую программу «по этапам». В 1926 г. пионерия осуществила переход к деятельности на основе метода конкретных заданий. Отряд определял объект для деятельности, принимал задание и организовывал его выполнение. Свободное время и досуг пионеров стремились направить на прямое участие в социалистическом строительстве. Но кроме общественно важной работы, самарские пионеры сохраняли те формы деятельности, которые были близки и интересны детям: организовывали походы и экскурсии, печатали свои тексты в газетах и журналах, посещали детские лагеря и т.д. Чтобы поддержать пионерскую организацию и сделать ее действительно массовой, с начала 1930-х гг. начинается ее постепенное сращивание со школой. К 1931 г. количество пионеров в губернии выросло в 7,7 раз и составляло 5% от пионеров СССР. Период 1920-х гг. в истории самарской пионерской организации можно охарактеризовать как время, когда мир детей и мир взрослых совместно создавали новую модель советского детства, основанную на главной идее еще дореволюционного детского движения: сделать жизнь детей интересной, полезной для общества и счастливой.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается построением его выводов на основе методологических принципов объективности, историзма и системности, репрезентативностью источниковой базы, научным анализом источников, использованием для решения поставленных задач общенаучных и специально-исторических методов, соответствующих объекту, предмету, цели и задачам исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были изложены автором в 8 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых

научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования РФ. Материалы работы были представлены на 5 научных конференциях регионального, всероссийского и международного уровня.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов», п. 7 «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности» и п. 14 «История политических партий и общественных движений России» паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Исходя из цели и задач была определена **структура исследования**, которая включает в себя введение, основную часть, заключение, список источников и литературы, приложения. Основная часть поделена на три главы, первая из которых посвящена рассмотрению взаимоотношений власти и общества в процессе создания всесоюзной пионерской организации. Рассмотрены процесс создания организационных форм пионерии, а также реакция советских людей на новую пионерскую организацию. Вторая глава посвящена начальному периоду становления пионерского движения, где рассмотрена деятельность детских организаций, процесс создания первых пионерских отрядов, а также становление централизованной пионерской организации в Самарской губернии. В третьей главе исследуется развитие пионерской организации во второй половине 1920-х гг. Главным образом изучается обеспечение детского пионерского движения в Самарской губернии, а также рассмотрена деятельность пионерских отрядов губернии в 1925 – 1929 гг.

ГЛАВА 1. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

1.1. Идеологи детского движения. Создание организационных форм пионерии

В начале XX в. в России, вступившей на путь модернизации экономики и реформирования политической структуры и обновления российского общества, были созданы предпосылки детского, молодежного движения. Шел поиск и апробация теоретических идей о взаимоотношениях общественных организаций молодежи, детей и государства, общества.

Грандиозный большевистский проект по переустройству общества и созданию «нового человека» значимую роль возлагал на единую трудовую школу, которая противопоставлялась «отсталой», «отживающей», «мелкобуржуазной» семье[1]. Партия и школа пытались сформировать «нового человека», который будет обладать качеством коллективизма, будет готов самоотверженно трудиться на благо революции, откажется от всего дореволюционного и буржуазного[2].

Вопросы социального воспитания находились в поле зрения многих русских педагогов: П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др. Так, по мнению В.Н. Шульгина, главной задачей социального воспитания было создание нового человека с социалистическим типом мышления. Соответственно необходимо было создать «новый тип» социального воспитания. Для выполнения этой задачи требовалось изучение среды, в которой живет ребенок и ее влияние на него, а также возможности обучения и воспитания по изменению среды[3].

---

[1] Рожков А. Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг. С. 57.
[2] Рожков А. Ю. Читая «Дневник Кости Рябцева» : школьная действительность 1920-х гг. глазами историка // Детские чтения. 2017. Т. 12, № 2. С. 298.
[3] Шульгин В. Н. Основные вопросы социального воспитания. М. : Работник просвещения, 1924. С. 15–17.

Одним из центров преобразования окружающей среды, согласно мнению В.Н. Шульгина, является школа, которая должна втягивать ребят в общественную работу с населением. Именно работа детей с взрослыми по их просвещению и обучению будет способствовать изменению социальной среды в целом[1]. Однако, В.Н. Шульгин настолько абсолютизировал роль общественной работы детей, что предлагал отодвинуть на второй план приобретение ими знаний, умений и навыков в школе, выводя на первое место труд и работу с взрослыми, считая, что это будет способствовать не только изменению среды, но и будет являться хорошей подготовкой детей к жизни. Вместе с тем, идеи по изучению взаимодействия и взаимовлияния человека и окружающей среды, просвещения детьми неграмотного взрослого населения имели прогрессивный характер. О социальном становлении личности писал в «Основах педагогики» С.И. Гессен[2]. Ученый отводил школе ведущую роль в социализации личности, говоря о необходимости организации участия школьников в общественной жизни. В.В. Зеньковский социальную среду считал главным фактором социализации личности и подразумевал под ней влияние на ребенка семьи, школы, народных традиций и обычаев[3].

Проблемами социальной педагогики и социального воспитания занимался видный ученый С.Т. Шацкий. Опытная станция Наркомпросса под руководством этого ученого осуществляла исследовательскую и экспериментальную работу, разрабатывая теоретические вопросы педагогики социальной среды, изучая особенности детской жизни, окружающей социальной среды ребенка и воспитательных возможностей школы. Результаты научных поисков С.Т. Шацкого нашли отражение в его социально-педагогической теории. Базисом теории ученого выступают принципы природосообразности и культуросообразности, а также гуманистический подход в отношении к детям,

---

[1] Шульгин В. Н. Указ. соч. С. 19.

[2] Гессен С. И. Основы педагогики : введ. в прикл. философию : учеб. пособие для вузов. М. : Школа-пресс, 1995. 448 с.

[3] Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М. : Московск. просветител. комиссия, 1918. С. 4–5.

разносторонность воспитания, воспитание и развитие личности в коллективе, воспитание взрослых через воспитание детей, целесообразность изучения влияния социальной среды на ребенка[1]. С.Т. Шацкий заострял внимание педагогов на необходимости связывать школьное воспитание с жизнью: «школа, стоящая рядом с жизнью, составляя необходимую часть ее, в воспитательном процессе из массы влиятельных факторов избирает наиболее благополучные для жизни ребенка. Она производит их подбор, усиливая одни и ослабляя другие. Словом, школа создает условия для разумной жизни детей»[2]. По сути, педагог видел в школе важный фактор социализации детей при условии, что процесс образования будет тесно взаимосвязан с жизнью. Не менее актуальным остаются работы другого известного педагога П.П. Блонского. Он разрабатывал теоретико-методологические и практические аспекты образования в академии социального воспитания. Идеями ученого в области образования были: разностороннее воспитание, всестороннее образование, учет индивидуальных и возрастных особенностей детей. Осуществить поставленные задачи под силу народной школе, при условии, что она взаимосвязана с жизнью: «Мы должны самым решительным образом отвергнуть проклятое обособление школы от жизни и вернуться к античному пониманию школы, как школы жизни. Выработки определенного поведения, определенных привычек… В народной школе ребенок должен, прежде всего не обучаться теоретическим знаниям, но учиться жить»[3].

П.П. Блонский, как и В.Н. Шульгин, С.Т. Шацкий, выступал не только за единство школы и жизни, но и за воспитание ребенка в труде. Кроме того, П.П. Блонский был согласен с вышеназванными педагогами и в том, что ребенка необходимо привлекать к общественной работе, с целью воспитания умного общественного работника, способного работать в городе, деревне, округе и т.д. Наряду с этим педагог был уверен в том, что народная школа посредством воспитания и образования способствует самовоспитанию и самообразованию

---

[1] Шацкий С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Педагогика, 1980. С. 40–54.
[2] Там же. С. 46.
[3] Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М. : АПН ВСФСР, 1961. С. 151–160.

человека[1]. Видные русские педагоги В.П. Вахтеров и П.Ф. Каптерев считали ребенка активным субъектом жизнедеятельности. Они были солидарны с В.Н. Шульгиным, С.Т. Шацким, П.П. Блонским и другими педагогами в том, что образование целесообразно соединить с жизнью, поскольку ребенок социализируется не только посредством внутренних и под влиянием внешних социальных факторов.

За создание единой трудовой школы на основах демократии, самореализации и сотрудничества выступал всемирно известный психолог и педагог Л.С. Выготский. Процесс обучения и воспитания в такой школе, согласно мнению ученого, должен строиться на принципах природосообразности; культуросообразности; всестороннего, комплексного изучения ребенка в единстве его тела и психики и во взаимосвязи с окружающей средой.[2] Такая организация образования, считал Л.С. Выготский, поможет правильно решать насущные проблемы воспитания и развития ребенка.

Крупным теоретиком и практиком социальной педагогики, был видный советский педагог А.С. Макаренко. Педагог создал концепцию воспитания и перевоспитания детей с девиантным, делинквентным и криминальным поведением. Основными положениями его системы, которую он успешно апробировал в трудовой колони для несовершеннолетних преступников были: воспитание в коллективе и через коллектив; воспитание в труде, и в связи с жизнью, поскольку личность и общество находится в диалектическом единстве; учет индивидуальных особенностей в процессе образования; применение дисциплины и режима – как важнейших средств воспитания[3].

Целесообразно отметить, что дальнейшего развития теоретические социально-педагогические идеи не получили. Более того, после постановления 1936 г. «О педагогических извращениях в системе Наркомпросса» все теоретические исследования в области социальной педагогики были прекращены.

---

[1] Блонский П. П. Указ. соч. С. 176–187.
[2] Выготский Л. С. Педагогическая психология. М. : АСТ ; Астрель, 2008. С. 58–65.
[3] Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей. М. : Учпедгиз, 1947. 104 с.

Важное значение в реализации образовательной политики играли педагогические кадры, поэтому их подготовке уделяли много внимания. Так, в 1918 г. в Горках были организованы педагогические курсы, которые ставили своей целью «подготовку деятелей для новой школы». В целях повышения квалификации и профессионального мастерства педагогических кадров, Наркомобразования во время летних каникул организовывал почти во всех педагогические курсы. Органы Наркомобразования проводили учительские семинары, создавали методические кружки, организовывали дискуссии по различным проблемам обучения и воспитания школьников.

Потребность решения наиболее острых проблем социально-педагогического характера (беспризорность, сиротство, детская преступность) с одной стороны, и необходимость воспитания нового, в духе социализма, человека общественника и коллективиста, способного изменить окружающую его среду и общество в целом, с другой, актуализировали проблемы социального воспитания и социализации ребенка в начале XX века. В данных условиях особую важность приобрело изучение теоретико-методологических основ взаимовлияния друг на друга человека и социума, воспитательных возможностей среды и способностей человека преобразовывать окружающий социум. В ходе научного осмысления проблем взаимодействия среды и человека, ученые признали, что педагогический потенциал по воспитанию и социализации ребенка имеют не только школа, семья, но и социум. Более того, при определенных обстоятельствах социум оказывает решающее значение в формировании ребенка. Расширение социального заказа на содержание воспитательного процесса, появление нового предмета и объекта исследования повлекли за собой выделение разделов единой педагогической науки в относительно самостоятельные области знания. Такие, например, как педагогика среды, педология, и др. В рамках этих наук и осуществлялись теоретические разработки социально-педагогических проблем, поскольку социальная педагогика в Советском Союзе была объявлена буржуазной наукой и не получила официального статуса.

С теорией продолжала развиваться практика социальной педагогики.

Основные ее направления – социальное воспитание, перевоспитание, социализация реализовывались в школах, коммунах, пионерских лагерях и других детских образовательно-воспитательных учреждениях. В отличие от теории и практики система подготовки социально-педагогических кадров не получила развития. Хотя образование педагогических кадров включало в себя и социально-педагогический аспект, поскольку педагоги должны были решать вопросы социального воспитания и социализации подрастающего поколения.

Однако теоретические идеи и опыт социально-педагогической деятельности не получили должного внимания и распространения, поскольку в 1930-е годы исследования, осуществляемые в рамках педагогики среды в силу объективных причин (постановление 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросса») были прекращены.

Таким образом, в конце XIX – XX начале веков произошло выделение в научной педагогике наряду со школой и семьей третьего педагогического поля – социума и осознание его педагогического потенциала. Была разработана концепция социального воспитания, перевоспитания и социализации детей; появились новые виды образовательно-воспитательных учреждений, преимущественно с социальным уклоном. Данный этап можно назвать эмпирическим, поскольку практика вела за собой развитие теории.

После революции 1917 г. проблема здоровья и физического развития, воспитания подрастающего поколения была определена государством как всенародная забота. Также важной государственной задачей на данном этапе становилось всеобщее военное обучение. К лету 1918 г. Наркомпрос, Наркомздрав и Всевобуч решили создать организацию для физического воспитания и военной подготовки юного поколения граждан советской республики, основанную на классовых принципах и, безусловно, коммунистическую. Так появилась организация юных коммунистов — юков (юкскаутов).

В 1919 г. комитетом памяти В.М. Бонч-Бруевич (Величкиной) – партийного деятеля, педагога, врача, литератора была издана брошюра «Организация юных

коммунистов «ЮКИ», воспитание пролетарской молодежи по системе «Скаутинг»[1] под авторством В.М. Бонч-Бруевича, Е. Бонч-Бруевича, П. Викторова, А. Стуковенкова, Е. Радина, И. Горбунова-Посадова, М. Головинского, В. Терликовой. Именно В.М. Бонч-Бруевич первой предложила использовать скаутинг в коммунистических целях: «…При прежнем строе мы были горячими противниками бойскаутизма, но лишь в силу того, что видели в этой организации на нашей российской почве возможную подготовку белогвардейцев, по существу же, бойскаутизм построен на знании психологии молодежи, на учете ее духовных потребностей и содержит в себе здоровое ядро»[2]. В новых реалиях стало необходимостью изменить систему скаутинга, направить движение в правильное русло. Так встала задача разработать для юных коммунистов собственное руководство, точно так же, как это сделал для скаутов Р. Баден-Пауэлл, но «пропитанное коммунистическим духом».

Практически система «скаутизм», по мнению авторов, ставит своей целью использовать безграничные стремления юношей к военным играм и упражнениям, приключениям, загородным походам и путешествиям, а потому организует деятельность подростков «на военный лад». Однако военный облик организации, по мнению авторов, считался его внешней формой. Организация была призвана воспитывать здоровых, бодрых работников трудовой армии, которые, прежде всего, должны быть дисциплинированными. Сущность системы «скаутинг» – использование самостоятельности и разумного соревнования у школьников для внешкольной организации их в трудовые союзы, товарищеские дружины для походной, лагерной и клубной жизни. Это и есть призыв к трудовому сотрудничеству коммунистически[3].

Если школа является юной коммуной, то и внешкольная организация детей школьного возраста должны быть организацией Юных Коммунистов. Школа не

---

[1] Организация юных коммунистов «ЮКИ» : воспитание пролетарской молодежи по системе «Скаутинг». М. : Комитет памяти В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной), 1919. 46 с.
[2] Цит. по: Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2005. С. 100.
[3] Организация юных коммунистов «ЮКИ». С. 8–9.

создает прочный фундамент нравственности и характера, вследствие чего они формируются «обыкновенно и являются делом случая»[1]. Организация же юков обращается непосредственно к самому мальчику, благодаря чему ребенок сам начинает изучать то, что обыкновенно ему надо втолковывать, и это является единственным способом внушить моральные идеи подрастающему поколению и сформировать их характер сообразно с ними. Кроме того, большое значение в организации придавалось добровольной общественно-трудовой деятельности молодежи, играм, лагерной жизни и т.д.

Брошюра мало похожа на книгу Р. Баден-Пауэлла, поскольку большую ее часть занимает идеологически выдержанный очерк, содержащий критику скаутизма. «Создать новое, бодрое поколение, здоровое телом и духом, исполненное мужества и самоотвержения и снабженное производительными трудовыми навыками, — вот цель системы скаутинг, но школа буржуазного общества вооружается всеми средствами, чтобы сделать из ребенка приверженца и послушное орудие капиталистического строя»[2].

При этом авторы отмечают, что практическая ценность системы «скаутинг» доказана и скаутские организации успешно существуют во многих странах за рубежом, но при этом налицо внутреннее противоречие скаутизма: хорошая идеальная форма и очень скверное содержание. В качестве отрицательного примера, демонстрирующего «скверное содержание» скаутинга, приведена Америка, где капитал взял к себе на службу идеи Р. Баден-Пауэлла, «создавая здоровый дух мещанства в здоровом теле», и в результате получил замечательный (для буржуазного класса) результат: «…американец превращается в цивилизованного зверя… Заражаясь еще на ученической скамье узким национализмом и религиозным лицемерием, являясь великолепным образчиком того, что можно сделать из человека, дрессируя его с самых первых шагов сознательной жизни в направлении выгодном и нужном для капиталистического

[1] Организация юных коммунистов «ЮКИ». С. 11–12.
[2] Цит. по: Организация юных коммунистов «ЮКИ». С. 5.

строя»[1]. Советская же Россия, используя все приобретения и завоевания прогрессивной педагогики запада, школьной санитарии и науки, создаст правильную систему воспитания, потому что «только социалистический строй дает возможность покончить со внутренним противоречием бой-скаутизма»[2]. При этом цель создать новое поколение, здоровое телом и духом, исполненное мужества и самоотвержения и снабженное производительными трудовыми навыками, не критикуется.

Практически одновременно созданный комсомол (РКСМ) поставил для себя задачу по объединению детей молодежи и организации ее воспитания в соответствии с идейным содержанием коммунизма. Контрреволюционные и буржуазные детские и молодежные организации были подвержены критике в связи с тем, что вся подобная работа должна быть объединена в руках РКСМ. Создание любых самостоятельных молодежных структур, даже при профсоюзах, воспринималось как посягательство на право и авторитет комсомола. К скаутским организациям комсомол на протяжении всего времени относился враждебно. В октябре 1919 г. II съезд РКСМ настаивал на роспуске скаутских организаций, отмечая, что скаутская система не соотносится с коммунистическим воспитанием. Так же сурово обошелся съезд и с организацией юков, которые «являются механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз и ни в коем случае не могут выполнять задачи физического воспитания пролетарской молодежи»[3].

В ноябре 1921 г. Н.К. Крупская выступила с докладом «О бойскаутизме», в котором предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и создать детскую организацию, «скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию» Доклад был опубликован брошюрой – «в дискуссионном порядке» – под заглавием «РКСМ и бойскаутизм»[4], которая была переиздана в 1923 г.

---

[1] Организация юных коммунистов «ЮКИ». С. 6–7.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 47.
[4] Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. М., 1923.

В брошюре содержится критика скаутизма, при этом Н.К. Крупская отмечает важность методов, используемых скаутами. Автор считает, что методы могут использоваться в школах и детских объединениях СССР.[1] Н.К. Крупская подробно анализирует содержание методов воспитания, принятых в скаутинге, отмечая, что враждебное отношение РКСМ к бойскаутизму, безусловно, оправданно, но, если он (РКСМ) серьезно претендует на воспитание молодого поколения и «имеет хоть малейшее представление о тех колоссальных задачах, которые стоят перед этим поколением, а не занят ребячьим подражанием взрослым, должен как можно скорее внести эти методы в свою практику»[2].

Изучение возможностей скаутинга продолжалось. К 1922 г. И. Жуков уже активно участвовал в работе с детьми при Центральном Комитете комсомола и Наркомпросе. До революции этот педагог-новатор проработал концепцию создания скаутских организаций в России и писал, что русский скаут должен быть не военным разведчиком, как западный, а «пионером культуры». Именно ему принадлежала идея назвать новую детскую коммунистическую организацию пионерской. По Жукову, пионер – это «альтруист» и «рыцарь, который ищет, кому помочь». И.Н. Жуков предложил и девиз «Будь готов!», на который должен следовать ответ «Всегда готов!». Ему же принадлежала идея пионерского значка со звездой на фоне стилизованного костра. Это переработанная эмблема скаутов: символ чистоты помыслов – три лепестка лилии – заменили три языка пламени.

После II Всероссийской конференции РКСМ, которая проходила 19 мая 1922 г., при ЦК РКСМ было создано Центральное Бюро детских групп – Главквартира Юных Пионеров. В созданное Бюро вошли О.С. Тарханов – председатель (от РКСМ), А.В. Луначарский, Н.К. Крупская и бывшие скаут-мастера И.Н. Жуков, А. Брюшков, А. Самцов и В.А. Зорин. И.Н. Жуков предложил назвать организацию пионерской, а ее участников пионерами предложил. Многие другие заимствования у скаутинга, такие как структура организации (отряды, патрули, звенья); форма; символы – галстук (теперь

[1] Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. С. 7–8.
[2] Цит. по: Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. С. 8.

красный), призыв «Будь готов!»; законы и обычаи, салют, горн, барабан, лагеря, походы и многое другое были заимствованы также по инициативе И.Н. Жукова.

Летом 1922 г. И.Н. Жуков представил Народному комиссариату просвещения проект «Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики»[1]. Он хотел создать экспедицию всемирного масштаба «красные скауты». Главная цель экспедиции – исследование Африки, а также обучение подрастающего поколения. Данное предложение предусматривало создание должностей Робинзона Крузо и его помощника Пятницы на уровне Министерства образования. Эти взгляды воплотились в фантастической повести «Путешествие звена юных пионеров "Красная Звезда" в страну чудес»[2].

Н.К. Крупская в своих выступлениях и многочисленных статьях, публикациях сформулировала целевую установку пионерской организации: «Быть пионером – значит принимать участие в улучшении окружающей жизни, думать над тем, как это сделать». Это была мощная социализирующая идея.

Становление пионерской организации в стране совпало с началом осуществления новой экономической политики. НЭП возрождал капиталистические элементы и порождал в повседневной жизни явления далекие от провозглашенных коммунистами идеалов равенства, справедливости, материального благополучия. Разгульная, барская жизнь нэпманов, продажность новых советских чиновников, воровство и бандитизм, карточные игры и проституция, наркомания, пьянство и пр. вызывали недовольство и возмущение простых тружеников, юных коммунаров, ревнителей чистоты и незамутненности социалистической идеи. В.И. Ленин неоднократно разъяснял недовольным и возмущенным неизбежность издержек при общем оздоровлении страны, убеждал что НЭП – это есть отчаянная, бешеная, если не последняя борьба не на живот, а на смерть, между капитализмом и коммунизмом.

---

[1] Жуков И. Н. Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики // Вестник скаута. 1922. № 8-9 ; Жуков И. Н. Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики : (мысли о воспитании) // Игра и детское движение. М., 1992. 72 с.

[2] Цит. по: Жуков И. Н. Путешествие звена «Красной звезды» в страну чудес : повесть. Харьков : Всеукраин. об-во содействия юному ленинцу, 1924. 104 с.

Победа в этой борьбе мыслилась только на путях усиления политической власти по всем направлениям, укрепления большевистского режима, обеспечения такой системы управления, когда каждый гражданин, любая организация или властная структура должны подчиняться правящей партии[1].

Учитывая сложившиеся обстоятельства, детские организации приобретали особую значимость в процессе формирования будущего коммунистического общества. Н.И. Бухарин представил пирамиду политической системы советского общества: в основе – детская коммунистическая организация – пионерия, комсомол расположился в ядре, а на вершине пирамиды – коммунистическая партия[2].

Сформировать «нового человека» виделось Н.И. Бухариным возможным с помощью идеологии. Причем идеологическое воздействие необходимо начинать с юного возраста. «Если развитие детского движения будет идти мимо партии», – наставлял партийцев-руководителей Н.И. Бухарин, – то «партия может потерять руль, оказаться перед лицом таких искривлений, которые исправить будет трудно, поэтому содержание работы с детьми должно быть пропитано коммунистической идеологией, в этом и только в этом спасение революционного дела»[3].

Политическая доктрина, диктуемая властью, изначально не воспринималась значительной частью общества. Л.Д. Троцкий, наблюдая данное явление, предложил «переделать людей». По его мнению, если люди не способны жить в новых идеологических реалиях, не готовы принимать диктаторские, аскетические методы управления, то необходимо изменить их сознание. Переделать природу человека предлагал на основе союза марксизма и психоаналитической теории З. Фрейда[4]. Доморощенные фрейдомарксисты предлагали и конкретные методы воспитания «новой личности»: «объединить детей в монолитные социальные образования с выборным вождем», такие «коммунистические отряды» сумеют

---

[1] Бухарин Н. И. Избранные произведения. М. : Политиздат, 1988. С. 26.
[2] Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 92.
[3] Цит. по: XIII съезд РКП(б) : стенограф. отчет. М. : Госполитиздат, 1963. С. 516–517.
[4] Эткинд А. Эрос невозможного : история психоанализа в России. СПб. : Медуза, 1993. С. 290.

«поглотить ребенка целиком», сформировать из него нового человека, опираясь на научные разработки психоаналитиков[1].

Таким образом, высшее политическое руководство страны осознавало необходимость образования единой организации детей. Только с ее помощью виделась возможность сохранить социалистические ценности общества. В результате процесс организации детей приобретает политический характер. Партия поддерживает ее создание и будущую деятельность не только в центре, но и на местах.

Детские коммунистические организации назывались в разных концах страны по-разному. Название «пионеры» витало в атмосфере комсомольских споров еще в 1921 г., предлагали его многие, но только весной 1921 г. его утвердили на заседании Временного Московского бюро детских групп. «Возник вопрос: как назвать членов детских коммунистических групп? – вспоминал один из участников заседания. – Было немало предложений, среди них – "юные разведчики", "передовые ребята", "дети коммуны" и др. О. Тарханов горячо защищал краткое название "юный пионер". "Пионер" – это идущий впереди, юный пионер – это вожак всех пролетарских детей, это юный разведчик грядущей коммуны", – убеждал О. Тарханов. Вскоре с этим названием все согласились. Поддержала его и Н.К. Крупская»[2].

Основной принцип воспитательной работы с пионерами заключался в том, что каждый член организации «должен чувствовать себя пионером нового общества. "Мы, пионеры, боремся во всем мире за создание нового трудового общества" – вот идея, которая должна тщательно культивироваться, которая романтикой своих отдельных эпизодов и грандиозностью своего размаха должна покорять себе все чувства детей»[3].

О. Тарханов считал, что для успешной деятельности пионерской организации стало необходимостью учитывать возрастные особенности детей.

---

[1] Малис Г. Ю. Психоанализ коммунизма. Харьков : Космос, 1924. С. 24, 77–79.
[2] Цит. по: Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 93.
[3] Цит. по: Народное образование в СССР : общеобразоват. шк. : сб. док. 1917–1973 гг. М. : Педагогика, 1974. С. 260.

Дети желают быть активным участников всех событий, которые они наблюдают. В связи с отсутствием жизненного опыта, у них хорошо развиты и воображение, и фантазия. Поэтому необходимо придавать большое значение содержанию и формам игр. Игры должны быть массовые, ведь дети не готовы проводить время наедине с самими собой[1].

О. Тарханов подводил делегатов V всероссийского съезда РКСМ (11-19 октября 1922 г.) к выводу, что в основу детского движения должна быть положена длительная игра детей, опирающаяся на особенности детского возраста и поэтому влияющая на их чувства. «Что должно быть в содержании игры? Игра в пионеры нового общества, за которое борется рабочий класс и должны бороться их дети. В скаутских отрядах мальчонка чувствовал себя рыцарем, и это придавало ему такую силу, с которой, – говорит О. Тарханов, – мы боролись, и напрасно в течение 5 лет и не смогли одолеть»[2].

Предлагаемый принцип организационного строения напоминал скаутский, но докладчик об этом умолчал, опасаясь недовольства аудитории. Звенья (8–10 человек) объединяются в группы, во главе которой стоит вожак из самих пионеров, несколько групп объединяются в дружину, во главе с советом дружины, избираемой пионерами. И главное – эти организации «должны быть целиком подчинены нашему союзу, работать под его руководством, по его указаниям»[3]. В этой фразе – ключ к предлагаемой концепции пионерского движения, охватывающий своим влиянием детей всех возрастов и социальных слоев. И здесь один из лидеров комсомола солидарен с руководителями правящей партии и страны.

После обсуждения съезд принял тезисы, предложенные О. Тархановым. Так впервые были сформулированы цели и задачи детского движения в СССР. Съезд определил содержание движения, его формы и методы деятельности. Комсомол был определен как руководящий орган пионерского движения.

---

[1] Народное образование в СССР. С. 276.
[2] V всероссийский съезд РКСМ. 11–19 октября 1922 года : стенограф. отчет. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1927. С. 344–345.
[3] Там же. С. 346.

Съезд утвердил Программу деятельности пионеров, которая включала 12 пунктов. Программа вполне политизированная. Согласно ее содержанию, прежде всего необходимо развивать классовое самосознание детей. Это возможно сделать с помощью чтения специальной литературы с обязательным последующим обсуждением, проведения специальных встреч и бесед с участниками революционных событий, обязательное участие в проведении партийных кампаний, различных демонстраций и манифестаций.

Планировалось приобщать детей к художественным ценностям, проводить массовые игры, организовывать детские площадки, сельскохозяйственные дружины, а также практическое усвоение правил гигиены труда и отдыха, медицинской помощи и т.д.

Таким образом, в условиях первых лет советской власти детские союзы рассматривались как важное средство коммунистического воспитания молодежи. При этом несоциалистические объединения подлежали роспуску и ликвидации, как противостоящие новой власти с ее идеологическими установками. Естественный процесс развития широкой сети детских организаций разных идейных направлений был насильственно прерван, что привело к унификации детского, молодежного движения. Были сформулированы и идеологически обоснованы цель и сущность детского движения. Они сводились к формированию нового советского человека. Детское движение приспосабливалось для формирования коллективистского сознания, а также таких свойств личности, как активность, инициативность, самодеятельность, способность к саморазвитию. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен дореволюционный педагогический и практический опыт, однако концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность.

1.2. Реакция советских людей на новый мир детства

История повседневности позволяет по-новому взглянуть на событийную историю, соотнести процессы, происходящие «внизу» и «наверху» и оценить степень самостоятельности рядового человека. Последнее приобретает особое значение по отношению к повседневной жизни детей, которые не являются самостоятельными субъектами общества в юридическом смысле, но обладают собственной волей и позицией, так или иначе, коррелирующей с волей взрослых, в том числе политической. Как отмечает Н.Л. Пушкарева, «комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»[1].

Пионерское движение было одним из центральных пространств послереволюционной детской повседневности, в котором дети в наибольшей степени проявлялись как авторы исторического процесса. Пионерия представляла собой поле детского волеизъявления и самостоятельного существования, выделенное властью и защищавшееся ею от посягательств со стороны родителей, педагогов и других традиционно настроенных взрослых.

Советская власть сформировала идеальное пространство повседневной жизни детей. Создавать данное пространство – обязательность «мира взрослых», ведь они имеют как интеллектуальные, так и материальные возможности и средства. Кроме того, мировоззрение взрослого населения, политические установки формировались в особом культурном контексте.

Пионерское движение формировалось по распоряжению ЦК РКСМ и имело идейное содержание и внедрялось «сверху». В Самарской губернии детей с улиц привлекали играми на спортивных площадках, пением песен, а затем и внешними атрибутами детской пионерии: флагом, красным знаменем, значками, барабанным боем. Сами дети принимали многие формы воспитания за новую игру, которая не выглядела идейным насилием над личностью. С другой стороны, за кажущейся

[1] Цит. по: Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этногр. обозрение. 2004. № 5. С. 3–19.

простотой детского отношения к пионерии скрывался значительный результат: вместе с красным галстуком со временем входили в привычку, становились частью жизни имена вождей и политиков, революционные атрибуты, разговоры о коммунизме, четкая организация коллективной отрядной деятельности, стенгазеты, соцсоревнования. Пионерия предоставляла детям пространство волеизъявления и самостоятельного существования в определенных границах, строго прописанных в Уставе и клятве, которую давали ребята, повязывая красный галстук. Система ценностей «нового человека», спроектированная властью, приобрела дуалистический характер. В ней были соединены ценности социоцентристской (жертвенность, коллективизм) и антропоцентристской (инициативность, эффективность, открытость инновациям) природы[1].

А.А. Сальникова отмечает, что советские экранные дети мало походили на их реальных сверстников, что проявлялось, прежде всего, в необычности экранных «занятий». Редко можно было увидеть детей играющих. Вместо игр они «либо боролись с вредителями всех мастей (от шпионов до грызунов); заседали, то есть проводили сборы, собрания, голосования и митинги; либо трудились или предавались какому-нибудь развлечению, как правило, не свойственному реальным детям»[2] – декларируемый образ не всегда соответствовал возрастным особенностям и часто был настолько идеален, что никто в реальности не мог ему уподобиться.

Несмотря на вступление в пионерские отряды и идеологическое воспитание, дети хотели удовлетворить свои первичные потребности. Стремление к политическим идеалам было не на первом месте. Последнее если присутствовало, то в виде периодических мечтаний и редко в качестве настоящей цели. Как отмечал Е.М. Балашов, «наивные порывы к высокому, неопределенные мечты о служении человечеству и народу... в новом поколении стали скорее редким

[1] Титова О. А. Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку // Вестн. Самар. ун-та. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 1. С. 47.
[2] Цит. по: Сальникова А. А. Указ. соч. С. 41–42.

исключением, чем правилом»[1], т.е., встречались реже, чем у детей дореволюционного периода, что имело непосредственную связь с неудовлетворенностью окружающим пространством, одеждой и пищей.

Однако на рубеже XIX-XX вв. наблюдается факт повышенной активности людей во всех сферах деятельности, раннее взросление детей и ранняя гражданская социализации. Создание пионерской организации стало объективной действительностью и необходимостью, которую спровоцировала реальность[2]. То есть не власть навязала детям такой способ организации, а сами дети спровоцировали ее на такой шаг.

С самого начала пионерского движения руководящую роль в нем начали играть дети, наиболее активные как в социально-политическом аспекте, так и с точки зрения индивидуально-психологических особенностей, то есть имевшие склонность к лидерству. Этот слой «руководителей» стал резервной базой для комсомольского актива, который, в свою очередь, поставлял кадры активистов для партии. Воспитание этого резерва на основе раннего обнаружения природных наклонностей к лидерству было выдвинуто советскими педологами в качестве актуальной проблемы уже в начале 1920-х гг. В 1921 г. Московский педагогический институт опубликовал экспериментальную тестовую анкету, предназначенную для выявления «детей-вожаков»[3].

Вся организация жизни советской школы способствовала активному процессу отбора пионерских лидеров, что очень ярко характеризуют результаты анкетного опроса, проведенного в ноябре 1923 г. в Москве среди 416 делегатов 1-й Губернской конференции юных пионеров. Из них около двух третей представляли фабричные отряды, а остальные – отряды детских домов. На вопрос «Кем ты хочешь стать?» более половины (234 чел.) ответили: «комсомольцем» и «коммунистом», 86 чел. – «вожатым» и «вождем». Лишь 43 чел. пожелали стать

---

[1] Цит. по: Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. : становление «нового человека»: [монография]. СПб. : Дм. Буланин., 2003. С. 67.
[2] Алиева Л. В. Указ. соч. 2002.
[3] Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. С. 114.

рабочими и 30 чел. выбрали интеллигентные профессии[1]. Такая целеустремленность пионерского актива (на конференцию избирались отнюдь не рядовые пионеры), по меньшей мере, являлась выражением общей мощной тенденции[2].

Общественно значимый уровень личных идеалов школьников в начале 1920-х гг. отличался узостью кругозора и привязкой к кругу лиц повседневного общения. Показательны результаты неоднократных обследований 1920-х гг. В 1922 г. 17,2% московских пионеров назвали в качестве идеала различных общественных деятелей и 3,3% выбирали литературных персонажей. При этом только 1% опрошенных выбрали примеры для подражания среди деятелей отечественной истории и 0,6% – из всемирной истории. Анализ ответов на анкеты 1922 г. показал, что роль школы в ознакомлении детей с историческими деятелями весьма незначительна[3].

Однако уже к середине 1920-х гг. дети несколько расширили количество общественных идеалов за счет современных советских руководителей, таких как В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий и др., но и новые лидеры сравнительно с общим числом местных идеалов занимали незначительное место. Так, из обследованных в 1924-1925 гг. учащихся московских школ только 26% выбрали общественно-политических деятелей в качестве своего идеала. Из этого числа лишь десятая часть приходилась на исторические личности, более трети – на современных политических руководителей, почти 40% – на писателей и деятелей искусства, 16% – на изобретателей, путешественников и ученых[4]. Выбор школьниками идеала для подражания во многом способствовал дальнейшему формированию у них представлений о явлениях прошлого и настоящего, с соответствующей оценкой этих явлений.

---

[1] Кем хотят стать пионеры // Вожатый. 1924. № 2. С. 27–28.
[2] Балашов Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. С. 114.
[3] Станчинская Э. Конференция на тему: «Интересы детей школьного возраста в освещении научно-педагогических институтов» // На путях к новой школе. 1923. № 1. С. 146.
[4] Рыбников Н. А. Идеалы современного ребенка // Современный ребенок : [сборник]. М. : Работник просвещения, 1923. С. 42.

А.А. Сальникова на основе итогов различных анкетных данных подчеркивает индифферентность детей, особенно девочек, «в отношении революционных настроений» в 1920-х гг.[1]. Так, при опросе школьниц Москвы и Подмосковья, состоявшемся в 1924-1925 гг., лишь 0,6% из них желали стать «коммунистом». Мальчики называли в качестве своего идеала общественных и политических деятелей в 2,5 раза чаще девочек, а В.И. Ленина – вдвое чаще. Свои симпатии мальчики обосновывали тем, что «Ленин вывел…на верный путь», «его идея коммунизма – одна из лучших», «он вождь», а для девочек главным было то, что он «заботился о нуждающихся», «был очень хороший»[2].

Многие девочки не смогли выбрать идеал, ограничившись заявлением о том, что хотели бы быть коммунистками или комиссарами. Причем их мотивация выразительно отличалась от политически возвышенных аргументов, приводимых мальчиками («хочу завоевать честь и свободу», «хочу защищать советскую Россию», «он заботится о народе, кладя свою жизнь за него»), нося меркантильный характер: «там много жалования получают», «мы будем хорошо есть»[3].

Новые вожди с трудом вытесняли прежние авторитеты из умов и сердец детей[4]. Так, если у мальчиков в спальне еще можно был увидеть портреты В.И. Ленина, К. Маркса, то у девочек над кроватями располагались иконки[5].

Как известно, кратчайшим путем воздействия на сознание молодого поколения была художественная литература. Статистические опросы свидетельствуют, что любимыми писателями в начале 1920-х гг. были И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, Г.Ю. Ибсен (Приложение № 1)[6]. «Едва научившись читать, увлекалась чтением до крайностей…Особенно любила…классиков, – ими положительно захлебывалась,

---

[1] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 183.
[2] Рыбников Н. А. Интересы современного школьника. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 12, 43, 59.
[3] Познанский Н. Революция и дети // Вестн. просвещения. 1923. № 1. С. 123–125.
[4] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 184.
[5] Пистрак М. М. Материалы по самоуправлению учащихся // Вестн. просвещения. 1923. № 5-6. С. 179.
[6] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 185.

ночью вставала и потихоньку дочитывала интересную книгу; попрошайничала у всех эти книги»[1], – вспоминает одна юная студентка.

Такая установка не претила большевикам, но все же к М.Ю. Лермонтову и Ф.М. Достоевскому им хотелось внедрить новую идеологизированную литературу. Воспитание новых идеалов должно было осуществляться с раннего детского возраста. «Создайте для детей новые «производственные» сказки! Водите детей не в театры и музеи, а в природу и мастерские!»[2] – взывали педагоги того времени. Вместо фантастических историй детям следовало больше узнавать о «радостных минутах революции». В результате многие дети не могли назвать ни одной любимой сказки, признавшись, что родители никогда не рассказывают им их, «потому что они коммунисты»[3]. Однако 86% из опрошенных в 1926 г. детей назвали сказку своей любимой книгой. Этих советских детей называли «педагогически запущенными»[4]. Кроме сказок, дети интересовались старой детской литературой и произведениями русских классиков (Приложение № 2).

Так или иначе, круг детского чтения кардинально менялся, и уже к середине 1920-х г. возросло количество детей, которые заявляли, что больше всего им нравится политическая литература. Опрошенные отмечали такие книги, как «История ВКП(б)», «Юный пионер», «Октябрь», «Путь к социализму», биографию М.В. Фрунзе, сочинения Зиновьева, К. Маркса и других авторов революционного быта (Приложение № 3)[5]. Но среди этого «стройного и натренированного хора нет-нет, да и раздавались голоса не слившихся, не совпадавших или оставшихся вне его: "Люблю я про Ленина, а эту насилу смучила. До того негодная, - голову всю разворотило") девочка 12-ти лет о книге Козьмина "Ильич"); "Книга больно хороша, только у нас таких-то людей нет" (девочка 12-ти лет о книге А. Неверова "Мишка Додонов"); "Думается, что таких

[1] Рубинштейн М. М. Юность по дневникам и автобиографическим записям. М., 1928. С. 107–109.
[2] Цит. по: Маркович М. Драматизация в дошкольном возрасте // Дети и театр : сб. ст. / под ред. Н. С. Шер. Л. : Мысль, 1925. С. 30.
[3] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 186.
[4] Бойцов М. Итоги одной анкеты // На путях к новой школе. 1926. № 11. С. 59.
[5] Одинцова Л. Идеалы и интересы учащихся трудовых школ г. Москвы // Вестн. просвещения. 1927. № 4. С. 20–21.

мальчиков на самом деле нет" (девочка 13-ти лет о книге Кожевникова "Сам себе делегат")»[1]. Именно девочки показали себя особенно чуткими к неправдоподобиям и вымыслу, замешанным на революционной символике и лексике[2].

Сложнее обстояло дело с пионерской «идеологией». Значительная часть писем в редакции пионерских газет и журналов в середине 1920-х гг. свидетельствовала о полнейшем непонимании детьми норм поведения пионера и того, что же все-таки должно определять эти нормы. Пионеры ожидали решения вопросов «сверху». Школьники спрашивали: можно ли пионеру торговать, играть в перышки, собирать почтовые марки, покупать сладости, ходить в кино, читать Жюля Верна, может ли девочка-пионерка носить косу, играть в куклы и т. п. «Сотни писем и вопросов юных пионеров, - писал сотрудник редакции, анализировавший характер этих вопросов, - показывают, что во многих их организациях такого идеала не создалось, или он детям не ясен, и они во всяком случае не понимают связи правил своего поведения с этим идеалом... Эти правила установлены кем-то сверху... и они исполняются детьми без охоты, превращаясь в какую-то скучную повинность, дающую право носить пионерский галстук... Выросши и снявши красный галстук, юный пионер сбрасывает и правила с себя, как нечто тягостное. Этим и объясняется то, о чем в один голос кричат все вожатые, что юный пионер, перейдя в комсомол, сейчас же начинает курить, ругаться и т п., да еще при этом гордо заявляет: "Я ведь уже не пионер"»[3].

Пионеры задавались и вопросами на политические темы: 1) Почему у частника можно все достать, а в кооперативе нет?; 2) Почему крестьяне голодают, а им не дают хлеба в Москве?; 3) Почему мы вывозим хлеб за границу, а сами голодаем?; 4) Разве можно причислять «яблочников» к торговцам? Ведь жить на что-нибудь надо, а у нас много безработных. Им надо дать заборные книжки.; 5)

---

[1] Гвоздикова-Фрумкина Е. Книжные запросы деревенских детей // Вестн. просвещения. 1927. № 3. С. 15,17.

[2] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 189.

[3] Цит. по: Миронов Н. Чем интересуются юные пионеры // Заминка в комдетдвижении : сб. ст. Харьков, 1926. С. 28–29.

Почему жиды всегда лезут в очередях без очереди? Изгнание Троцкого пионеры квалифицировали как сигнал «наступления на жидов», а при просмотре картины «Великий путь», увидев Троцкого, кричали «долой, долой его», зачем нам его показывают[1].

В 1920-е гг. «детские» источники не только публиковались, но и специально создавались. В фонде Самарского Губернского комитета ВЛКСМ (СОГАСПИ. Ф. 53) сохранился журнал детского поселка им. товарища М.И. Калинина «Красный городок», выпущенный в 1923 г. Под заголовком «Руководительница» содержится рассказ от имени пионеров о работе местного кружка: «Зимой у нас организовался кружок природоведения. Кружок интересный, в котором было 6 человек. Им руководила одна руководительница. Сперва работа шла хорошо и усердно. Когда же приехали на дачу, когда должна идти работа самая интересная и необходимая, то руководительница кружка чего-то придремнула и залежалась, чтобы начать летнюю работу она и ухом не повела. И вот прошло полтора месяца, а руководительница не сделала ни одного собрания, ни одной беседы, ни одной экскурсии. Об нашем кружке все забыли». Юные пионеры буквально возмущены тем, что местный кружок прекратил свою работу, а в заключении делают вывод: «Так вот, товарищи руководители, взявшись за гуж, не говорите, что не дюж»[2]. Дети демонстрируют свой «детский опыт» восприятия событий.

На страницах журнала публиковался развлекательный материал, например, пионерская песня «Картошка»: «Расскажите-ка, ребята, / Жили в лагере мы как, / И на солнце, как котята, / Грелись эдак, грелись так. / Наши бедные желудки / Были вечно голодны, / И считали мы минутки / До обеденной поры…»[3]. Предпочитали распевать песню «Журавушка-журавель», где говорилось: «Раньше было-то и дело, что по улицам я бегал, записался я в отряд, и теперь я очень рад…». Или встречаем тексты частушек: «На рябинушке сижу / И в «Известия» гляжу, / День читаю напролет / Про воздушный Красный флот», «Коммуниста

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 61.
[2] Титова О. А. Указ. соч. С. 52.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 88.

полюбить – / Надо перемениться, / Крест на шее не носить / И богу не молиться», «У нас нет царя – не надо, / Без него мы сможем жить. / Мы пойдем в Красноармейцы / За республику служить». Частушкам свойственны злободневность тематики, афористичность как отражение повседневной жизни «детского сообщества»[1].

О пропаганде пионерского движения среди и детского, и взрослого населения свидетельствует заметка «Жизнь поселка». Так, на страницах журнала изложен отчет о проведении массовой Первой детской конференции 5 июля 1923 г. Удалось собрать около 200 делегатов. В качестве докладов были представлены: «Детское движение пионеров», «О работе всех объединений», «О посылке приветственной телеграммы т. Калинину и т. Ленину», «О работе пионеров за предшествующий период»[2]. Особое внимание авторов заметки обращено на подведение итогов конференции: «По каждому докладу были оживленные прения, из которых видно было, что ребята интересуются жизнью наших центральных организаций, желают втянуться в работу и, во всяком случае, не безразлично относятся к тому или другому вопросу. Побольше таких конференций, и тогда мы научимся строить свою жизнь»[3]. О приветствии пропаганды и агитации среди населения свидетельствуют и заметка с названием «Картина будущего», которая содержит рассказ о двух старцах, которые ведут беседу на улице Москвы у «Дворца труда» и вспоминают, как они были мальчишками. Одно из их воспоминаний о том, как они брали церкви под клубы и школы, о том, как ходили по деревням и вели «активную пропаганду коммунистических идей и призывали всех вступать в ряды РКСМ»[4].

В одной из брошюр 1920-х гг. устами детей давались доступные объяснения отдельных императивных пионерских требований. Например, первый «закон» («Пионер верен делу рабочего класса, заветам Ильича»), согласно объяснению одного из героев книги, означал, «что пионер должен всегда помогать рабочим

[1] Титова О. А. Указ. соч. С. 53.
[2] Там же.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 93.
[4] Там же.

бороться с буржуями, помогать Советской власти и коммунистам выполнять заветы Ильича…»[1]. При этом от пионера требовались вполне конкретные дела: участие в борьбе с неграмотностью и ликвидации детской беспризорности, хорошая учеба и пр.[2]. «Буржуи угнетают рабочих и крестьян, заставляют их работать на буржуев, а за работу дают совсем мало денег…А для того, чтобы легче угнетать рабочих, буржуи не дают им возможности учиться, держат в темноте…И вот дело рабочих – сбросить гнет буржуев…»,[3] - так отвечает на вопрос о деле рабочего класса один из участников беседы. При обсуждении четвертого «закона» («Пионер организует окружающих детей и участвует с ними во всей окружающей жизни. Пионер – всем детям пример») герои приводили конкретные действия по выполнению данного закона: собрали библиотеку для пионеров, привлекали школьников к организации революционных праздников, устроили школьный кооператив, собирали средства для пострадавших от наводнения в Ленинграде и т.д.[4]. Пионеры считали, что особенно хорошо надо помнить пятый закон (Пионер стремится к знанию. Знание и умение – сила в борьбе за рабочее дело.): «Закон божий приносил пользу только буржуям, поэтому мы его и не учим. А вот история, например, нам нужна, потому что из истории мы узнаем, как жили люди раньше, как за свободу боролись…. Чем больше мы будем знать, тем больше пользы рабочим принесем…»[5].

Дети писали сочинения в произвольной форме[6]. Популярной темой сочинений был «В.И. Ленин». Сочинения детей о Ленине вполне серьезные и трогательные. Так, Яша (13 лет) написал: «Каждый гражданин должен быть предан душою и телом Ильичу, нашему избавителю, отцу и учителю. Раньше, когда он жил, я был уверен, что если германская революция не удастся и буржуазные страны пойдут на Россию, то Ильич, больной, встанет с постели и будет бороться до последней капли крови. Вот как, думал я, самопожертвует

[1] Кильколых С., Лир В. Законы пионеров-ленинцев. Харьков : Юный ленинец, 1925. С. 8.
[2] Там же. С. 12–13.
[3] Там же. С. 8.
[4] Там же. С. 89.
[5] Там же. С. 46–48.
[6] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 76–77.

собою Ильич. Такими же должны быть и мы, товарищи, – так думал я, – когда мы вырастем и окрепнем, а он еще больше состарится. Но теперь тело его умерло, а дело живет. И не нужно бояться без Ильича.»[1].

Детей тогда не оберегали от горя. Смерть была частью повседневности. И конечно, пионеры пошли на похороны Ленина: «21 января умер Ильич. 23 января мы пришли в школу и пошли прощаться с Лениным. Когда мы пришли на Свердловскую площадь, то там увидели большие очереди по переулкам. На улице был сильный мороз. Все дрожали; кто ухо, кто нос отморозил. Но все стоят – хотели попрощаться с дорогим вождем. А нас пропустили без очереди. Мы взошли в помещение, нас поставили по тройкам. Помещение было так убрано, что везде были развешены красные и черные плакаты, лозунги и цветы, и было красиво. По стенам был расставлен почетный караул, три шага друг от друга, они стояли, как вкопанные, не шевелясь. Когда мы прошли этот зал, то увидели еще больший зал и в нем большой, красный с цветами гроб Ильича. Оркестр играл похоронный марш, и все проходили и уходили, понурив голову. Была тишина. Около гроба стояли его жена и почетный караул. Мы попрощались с Ильичом и пошли, а в глазах все Ильич, Ильич, Ильич. Вышли из здания и тотчас все начали переговариваться: "Совсем похож, как будто бы спит". "А знаешь, я ничего не видел, кроме его лица". "И я". "И я тоже". Мы ушли, а народ все шел и шел.»[2].

Сохранилось стихотворение, написанное самарской девочкой-пионеркой 12-ти лет: «Умер наш вождь мировой, / Умер Ильич трудовой, / Но мы не забудем его, / И с партией дальше пойдем! / Дорогу, дорогу мы сами пробьем. / Буржуазия нам не страшна, / Мы гордо пойдем бить врага.»[3].

Важным источником являются «письма во власть». Именно в них проявляется ясное представление детей о происходящих изменениях в обществе и их отношении к власти. Данный массив источников дает возможность проникнуть в жизненный мир людей, понять их установки и ценности, повседневный быт и

[1] Дети об Ильиче // Пионер. 1924. № 1. С. 8.
[2] Там же.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 12.

заботы[1]. А.Ю. Рожков подчеркивал, что «сами по себе письменные обращения граждан во властные структуры являлись латентным признанием авторитета и легитимности советской власти»[2]. Из писем можно извлечь не только ценную информацию об адресате обращения, но и составить представление о социальной сети эпистолярной коммуникации[3].

В письмах во власть возможно проследить и зачатки традиционных для советского общества практик: обращающийся во власть рассчитывает на ее помощь и поддержку и даже вступает с ней в своеобразный торг: лояльность (или ее демонстрация) в обмен на личные преференции. Это ярко проступает в одном из публикуемых писем: «Я, пионер Трелин Александр Федорович, прошу Вас поместить мои рисунки в газете "Правда", которая является литературным органом Центрального комитета ВКП(б). Я также прошу Вас за присланные мною записки выслать гонорар в сумме 10 рублей на приобретение книг, так как я хочу учиться, а средств не имеется на покупку книг»[4].

В пионерских письмах с детской непосредственностью и обожанием высшего партийного руководства рассказывается о жизни и маленьких достижениях. Письмо пионеров транспортного отряда Н.К. Крупской начинается со слов «Всегда готовы к борьбе за рабочее дело!», далее следует приветствие: «Здравствуй, дорогая Надежда Константиновна! Мы юные пионеры транспортного отряда ст. Александрова Северной железной дороги. Шлем Вам привет от глубины своего пионерского сердца, бьющегося в унисон с Вашим, и в том, мы уверены, так как Вы доказали своей постоянной заботой о большой армии пролетарских детей СССР.»[5].

Письмо, адресованное Н.К. Крупской, сопровождается портретом с подписью «Маленький Ленин». Это связано с тем, что для детей власть

---

[1] Рожков А. Ю. Семейная переписка горожан как источник для изучения советской повседневности (1920–1930-е гг.). С. 218.
[2] Рожков А. Ю. «Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой»: письма студентов КУБГУ – КГПИ «во власть» (1921–1929 гг.). С. 76.
[3] Рожков А. Ю., Мамонтова О. А. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в Советской России 1920-х гг. С. 86.
[4] РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 504. Л. 74.
[5] РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 768. Л. 113.

ассоциируется с конкретными политическими деятелями. Далее пионеры сообщают, что цель их экскурсии в Москву оправдалась, а первое, что они увидели – «незабвенного дедушку Ильича». Для пионеров Ленин не умер, он жив: «его заветы выжжены у нас в сердцах, в дни скорби»[1].

В одном из писем пионер ведет переписку со Сталиным, обращаясь к нему как к своему другу и рассказывает о событиях своей жизни. «Меня переводят в РЛКСМ, так что я буду и пионером, и комсомольцем. Но для этого нужно еще найти 2-х поручителей-партийцев со стажем 2 года, а у меня таких нет. Ну, хватит, все про себя пишу. Мне очень хочется узнать, как живете Вы? Что делаете? Не сердитесь, что написал Вам такое глупое письмо.»[2].

Часто пионеры предоставляли отчет о работе своего пионерского отряда, отмечая главным образом свои достижения. Так, Анатолий Шиганов в письме М. И. Калинину сообщает, что отряд юных пионеров состоит из 75 человек. Работа в отряде ведется достойно. Юные коммунисты проводят массовые игры, гимнастику, эстафеты, а также участвуют в обсуждении политических тем. Песни и игры – неотъемлемая часть жизни пионерского отряда[3].

Многие родители запрещали вступать своим детям в пионерскую организацию. Так, в Солдатской Слободе было много верующих. Иногда пионеров избивали и даже натравливали на них собак. Дети верующих и сами взрослые грозили «господним наказанием» за «безбожную» пионерскую работу. В ответ пионеры ходили по квартирам и на работу к родителям, чтобы разъяснить, что такое пионерская организация и чем она занимается[4]. По воспоминаниям Владимира Суслова, первого пионера Солдатской Слободы, когда пионерский отряд шел строем и пел песни, матери и бабушки сердито звали домой. Тогда пионеры, наклонив голову, выходили из строя и с родительским подзатыльником скрывались за воротами своего дома, «чтобы не сегодня, так

[1] РГАСПИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 768. Л. 113.
[2] РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 783. Л. 23–24.
[3] РГАСПИ. Ф. 78. Оп. 1. Д. 246. Л. 122–123.
[4] Искры первых костров : (воспоминания ветеранов пионер. движения в Саратове). Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1972. С. 28.

завтра снова вернуться в пионерский отряд»[1]. Известны случаи, когда пионерам «под страхом гнева господнего, проклиная коммунистов и комсомол, уговаривали вступить в религиозную секту, например «Адвентистов седьмого дня»[2]. «Когда мы шли в след нам сыпались проклятия: "безбожники", "собачьи ошейники одели", "нехристи". И даже находились такие, которые кидали в нас кирпичи, но мы гордо шли и гордились, что мы первые пионеры Ильича в Самаре» - вспоминает пионер первой самарской дружины[3].

Если изначально приходилось подолгу убеждать родителей, чтобы они разрешили своим детям вступить в пионеры, то спустя время, когда родители увидели на практике, что занятия в отряде увлекательные и полезные и их дети уже не бегают без толку по улицам, во многих семьях отношение и к пионерам, и к комсомольцам изменилось: «взрослые граждане, наблюдавшие со стороны за занятиями вожатых с детьми, стали относиться к пионерской организации с большим уважением, ведь их дети перестали бегать бесцельно по улицам и дворам, а начали заниматься важными делами»[4]. На родительских собраниях родители пионеров больше всего обращали внимание на формы и методы работы в отрядах, а также на содержание летней работы (Приложение № 4)[5].

На пионеров возлагалась особая миссия. В борьбе рабочего класса деятельность пионеров должна была выражаться, главным образом, в ведении революционной пропаганды не только среди детских масс, но и среди взрослых. Агитационная деятельность взрослого населения связывала детскую пролетарскую массу со всем революционным движением, делало ее активном членом «борющегося класса»[6]. Проводя большую работу среди окружающих, как взрослых, так и детей, пионеры должны были, не переставая, пополнять свои знания, развиваться, воспитывать себя и т.д.

---

[1] Искры первых костров. С. 37.
[2] Там же. С. 25.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 8.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. 103. Л. 47.
[5] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 20.
[6] Гессен В. Ю. Комсомол и юные пионеры : очерк истории комсомольск. и пионерск. движения в СССР. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 160.

Пионерские отряды в начале 1920-х гг. прикреплялись к фабрикам или заводам. Передовые слои рабочих довольно быстро восприняли значение детского коммунистического движения, понимая, что для обеспечения завоеваний революции и успешного окончания борьбы за коммунизм, прежде всего, необходимо соответствующим образом воспитать подрастающее поколение. Поэтому первые шаги пионерских организаций встретились со стороны наиболее сознательной части рабочих сочувствие и поддержку. Это обеспечило им успешное развитие и дало им определенную пролетарскую закалку. Позже, когда массы увидели сочувственное к ним отношение со стороны передовой части рабочего класса, они переменили свое вначале несколько недоверчивое отношение. Благодаря этому создались условия, благоприятствующие развитию пионерской работы и в деревне, и в школе, и в детдомах, и в советских учреждениях и т.д.

По мнению В. Гессена «семья тормозила пионерскую работу потому, что она отстала от революции, живет прежним укладом, старым бытом»[1]. Между жизнью общественно-политической и жизнью семьи в 1920-е гг. образовалась глубокая пропасть, ликвидировать которую можно было лишь путем перевоспитания семьи, создания нового быта. «Сплошь и рядом в то время, когда рабочий проводил время на работе, в клубе, на собраниях и т.д., жена его оставалась дома и занималась хозяйством. Она закрепощена и физически, и духовно, она запуталась в религиозных и мещанских предрассудках, а дети были предоставлены самим себе. Никакой связи с родителями у них нет. Ответа на волнующие их вопросы они ищут вне дома. Но это в лучшем случае»[2].

Часто родители не пускали детей в клуб, на пионерские и комсомольские собрания, запирали их, били и т.д.[3]. В результате у пионера начинался разлад с семьей, частые конфликты, а в ряде случаев, пионеры были готовы уйти из семьи,

[1] Цит. по: Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 129.
[2] Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 129.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 48.

совершенно порвать с ней все связи[1]. Вожатые пионерских отрядов отмечали, что подобные решения неправильные: «пионеры должны не бросать семью, а повести внутри нее работу потому, что этим они будут содействовать, как указал т. Бухарин, перерождению бытовой сетки, которая и является оплотом отношений старого типа. Своей работой в семье пионеры должны принести огромную пользу в деле распространения новых форм семейного быта, привлечения родителей к коммунистическому движению, революционному влиянию на младших детей и т.д. Не уходить из семьи, а перевоспитывать ее, связать с общественной жизнью, проводить коммунистическое влияние, углублять разложение старого быта и быть помощником матери-работницы, матери-крестьянки вот та огромная задача, которая стояла перед пионерами»[2].

Пионеры должны были использовать все средства для борьбы с теми предрассудками, которые, как результат не отжившего еще старого быта, опутывают порой учащихся. Н.К. Крупская перед пионерскими форпостами в школе выдвигала три задачи: внесение в школу революционного настроения, приближение к революционным событиям, вовлечение школы в общие кампании, проводимые пионерами. Другими словами, приближение школы к общим задачам рабочего класса – это первая задача; установление связи между школой и жизнью своего района, активное привлечение школы к участию в советском строительстве – это вторая задача; налаживание внутренней стороны школьной жизни на основах самоуправления, самодеятельности учащихся – третья задача[3].

Другой задачей пионеров была работа с «неорганизованным элементом» и вовлечение его в коммунистическое движение – как детей, так и взрослых. Делалось это через шефство над членами какой-либо организации или кругом лиц, менее грамотных и «современных», чем сами пионеры; через личный пример работы по строительству социалистического хозяйства, в связи с чем рекомендовалось чаще водить пионеров на экскурсии на заводы, организовать

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 49–51.
[2] Там же. Л. 53.
[3] Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 143.

воспитание трудом и соцсоревнование; через личные родственные связи. Как отмечает В. Гессен, «...дети сами ведут борьбу со старым укладом жизни… Подвергаясь коммунистической проработке в пионерской организации, они стараются перевоспитать в коммунистическом духе и свою семью», которая «...отстала от революции... Часто родители не пускают детей в клуб, на пионерские и комсомольские собрания, запирают их, бьют... Но пионеры не должны бросать семью, а провести внутри нее работу, потому что этим будут содействовать перерождению бытовой сетки»[1].

Взрослые, с которыми пионеры должны были вести работу, организовывая коммунистические праздники, антирелигиозную пропаганду и обучение грамоте, далеко не всегда реагировали положительно на такое вмешательство извне, оставаясь сторонниками традиционного уклада. У многих родители или бабушки с дедушками были верующими, в доме висели иконы, а сами дети приучались к молитве – так же естественно и непринужденно, как к пионерскому галстуку и портретам вождей партии. Как отмечает Рожков, «официальная советская статистика конца 1920-х гг. признавала, что уровень религиозности школьников был относительно высоким»[2].

Таким образом, политические проекты и реальная человеческая жизнь не всегда соответствовали друг другу. Столкновение с идеалом не гарантировало его усвоение. Ведь и сами дети, как и взрослые, были заложниками ментальной и материальной среды, из которой происходили, к которой принадлежали, а также собственных индивидуальных способностей и желаний. В 1920-е гг. непосредственное воспитательное воздействие на детей еще оказывали взрослые, которые были воспитаны в императорской России. Кроме этого, сами дети как личности и члены семей с определенными традициями и ценностными установками, далеко не полностью поддавались переделке со стороны пионервожатых, комсомольцев и учителей. Однако, пионерское движение

[1] Цит. по: Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 129.
[2] Цит. по: Рожков А. Ю. В кругу сверстников : жизнен. мир молодого человека в Сов. России 1920-х годов. М. : НЛО, 2014. С. 160.

начинало играть все более важную роль в повседневной жизни советского ребенка, занимая собой не менее значимое пространство, чем семья и семейное воспитание. В 1920-е гг. пионеры были активными участниками государственного культурного строительства, даже если не до конца осознавали политический аспект собственных действий и воспринимали их как своего рода игру, позволяющую быть причастными к миру взрослых. Пионерия влияла на многие аспекты детской жизни, заставляя по-новому осмысливать отношения с родителями и сверстниками, свое поведение, бытовые условия, мечты о будущем. Как постепенно цементировалось в идеологическом плане все советское общество, так и детский мир этого общества включался в реализацию пионерского проекта.

ГЛАВА 2. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ ПИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

2.1. Деятельность детских организаций в Самарской губернии и создание первых пионерских отрядов

Социально-экономические причины возникновения молодежных и детских объединений имеют приоритет перед причинами педагогическими. Причины появления массовых общественных и общественно-государственных объединений подростков, детей и молодежи изучены достаточно полно различными учеными, историками, философами, педагогами[1]. Они сходятся во мнении, что появление подростковых организаций было обусловлено социально-экономическим развитием общества, государства. Для их развития требовалось наличие свобод: свободы личности, передвижения, свободы слова, демонстраций, собраний, митингов, объединений, экономические свободы и др. Эти свободы появились в результате буржуазно-демократических революций, при становлении и развитии капитализма. Стала зарождаться, в широком смысле, новая культура, наступило интенсивное взаимопроникновение культур.

Первые массовые объединения детей и молодежи были созданы на основе новых реалий, новых культурных ценностей, новых духовных ориентаций. В конце XIX в. в мире произошло изменение в структуре производства, международного и внутрипроизводственного разделения труда. Спрос на дешевую рабочую силу, дешевый труд молодых людей стал объективной основой для их объединения с целью защиты своих интересов и потребностей в условиях интенсивной эксплуатации[2]. Еще один важный фактор, влияющий на появление

---

[1] Детское движение в России: рефлексия научных исследований : библиография / авт.-сост. Н. Ф. Басов, А. Г. Кирпичник, В. А. Кудинов, О. В. Попова ; отв. ред. В. А. Кудинов. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. 83 с.

[2] Кирпичник А. Г. Сущностные основы детского общественного движения // Основы социокинетики детства : пособие для тех, кто обучает взрослых организаторов дет. общ. об-ний и для тех, кто обеспечивает гос. поддержку развития дет. общ. движения М., 2009. С. 13–68.

общественных и общественно-государственных объединений молодежи, – милитаризация общества и государства, глобальная борьба за передел мира. Государство стало подготавливать молодежь к качественно новому ведению войны, осознанному участию и сохранению своей жизни, обучать навыкам разведчества, самосовершенствованию[1]. Эти три глобальных фактора (возникновение новых культурных ценностей, защита интересов молодежи от эксплуатации, милитаризация общества) и привели к созданию массовых, выходящих за рамки одного государства организаций скаутов-разведчиков. Социализирующий потенциал этого государственно-общественного движения, формализованного в организации, был по историческим меркам мгновенно признан другими государствами и внедрен у себя с разной степенью подражания, с учетом национальных особенностей культуры[2].

В этот период начинается становление на законодательной основе различных детских объединений (обществ, союзов) самых разных направлений деятельности. На рубеже XIX-XX вв. добровольные объединения подростков создаются чаще всего в общеобразовательных учреждениях – школах, училищах. Появляются первые скаутские отряды. Основателем скаутского движения является англичанин Роберт Стефенсон Смит Баден-Пауэлл (1857–1941)[3]. Общими для всех отделений скаутской организации были идеология и внутренняя структура. Идеология скаутов сводилась к трем базовым принципам: «1) Долг перед Богом, т. е. верность исповедуемой каждым религии.; 2) Долг перед

[1] Кудинов В. А., Попова О. В. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 4, № 6. С. 230–234.

[2] Кудинов В. А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. № 3. С. 235.

[3] Гайфулин А. В. Генезис и развитие скаутской системы воспитания : (психолого-педагог. аспект) // Вестник ТГПУ. 2009. № 5. С. 48.

другими, заключающийся в ответственности перед обществом в самых различных аспектах.; 3) Долг перед собой, т. е. ответственность за собственное развитие»[1].

Причина успеха системы «скаутинг» – в прекрасной душе самого генерала, рыцаря по поступкам, педагога по призванию, умеющего понять ребенка и подойти к главному: «На первом месте, отмечал Р. Баден-Пауэлл, у мальчиков всегда должны быть честь, чувство долга и ответственность»[2]. Основателем российского скаутского движения является штабс-капитан русской армии О.И. Пантюхов. История отечественных скаутов началась 30 апреля 1909 г. Это был патриотический отклик на правительственную установку о развитии допризывной подготовки молодежи после поражения в Русско-японской войне 1904 г. Но уже скоро первоначальная идея скаутского движения трансформировалась и движение приобрело характер массового спортивно-патриотического юношеского движения, где преобладали мотивы воспитания не солдат, а граждан. К осени 1917 г. насчитывалось 50 тыс. скаутов в 143 городах страны.

О.И. Пантюхов издал пособие «Памятка юного разведчика» (1911 г.), в котором пытался адаптировать английскую модель скаутинга к русским реалиям, а 26 августа 1914 г. был утвержден подготовленный О.И. Пантюховым устав Петроградского общества содействия мальчикам-разведчикам «Русский скаут». Целью организации было дать Родине истинных патриотов, здоровых и чистых душой и телом, посредством внешкольного физического и нравственного воспитания юношества.

1917 г. внес свои коррективы в развитие скаутской организации на территории страны. Из-за революционных волнений и событий Первой мировой войны исчез политический надзор над образованием скаутского движения и

---

[1] Малышева М. М. Детская общественная организация: сравнительный анализ исторических форм // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 39. С. 54–67.

[2] Цит. по: Мальцева Э. А. Детское движение в России. Уроки истории // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2005. № 1. С. 138.

организации стали формироваться бесконтрольно. Возникали национальные отряды, такие как: эстонский, украинский, русский и даже корейский[1].

В 1918-1920 гг. во многих городах и районах Советской России, как правило, по инициативе коммунистов и комсомольцев младшие подростки и дети из пролетарских семей стали (по примеру взрослых) объединяться в свои организации. Они имели разные наименования, разную численность, по-разному строили свою работу. Например, в Петрограде в 1917 г. был создан самодеятельный клуб подростков и детей «Детский рабочий клуб имени мировой революции», в Туле начал действовать «Детский пролеткульт», в Перми большую известность получил детский коммунистический клуб «Муравейник» и т.д.[2].

С введением всеобщего военного обучения была предпринята попытка использовать скаутскую систему в целях военно-физического воспитания подростков. Делегаты первого съезда Всевобуча (1918 г.) высказались за создание на основе этой системы дружин и отрядов юных коммунистов (юков)[3]. Активную поддержку организации и деятельности дружин и отрядов юков оказывали Наркомздрав и Наркомпрос РСФСР, видные деятели партии Н.А. Семашко и Н.И. Подвойский. Уже в первые месяцы работы организации Н.К. Крупская подчеркивала, что юки должны работать под руководством комсомола и юкизм должен решать не только задачи военной подготовки юношества и подростков, но и организовать трудовую и общественно полезную деятельность, активно влиять на формирование коммунистического сознания ребят. В статье «О юках» Н.К. Крупская писала: «Правильно построенный юкизм может стать средством воспитания сознательных коммунистов, одинаково инициативных и умелых как в обыденной жизни, так и на войне»[4]. Все скаутские организации стали переименовываться в «юковские», не изменяя своего состава. Одна из самых первых массовых детских коммунистических организаций появилась в Одессе. Ее

---

[1] Полчанинов Р. В. Справочник по истории ОРЮР – организации российских юных разведчиков. М. : Просвещение, 2014. С. 14.
[2] История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. С. 97.
[3] Там же. С. 99.
[4] Крупская Н. К. О юках // Педагог. сочинения : в 10 т. Т. 5. М. : АПН, 1959. С. 14.

создал при горкоме комсомола Сергей (Оскар) Тарханов весной 1919 г. Вскоре дружина охватила около тысячи детей и продолжала быстро расти. Ядро дружины составляли рабочие подростки. Позднее С. Тархановым был использован опыт воспитания одесских «юков» при создании пионерской организации.

Одесская дружина «юков» – фактически одна из первых советских детских организаций, применившая определенную систему воспитания своих членов. Из нее вышли видные руководители пионерского движения: М. Власов, С. Тарханов, В. Далин В. Васютин и др. Коммунистические объединения детей, возникшие в первые годы Советской власти, были предшественниками пионерской организации. Они, как правило, существовали недолго и распадались потому, что в условиях гражданской войны у комсомола не было возможности уделять им должное внимание: все главные силы забирал фронт[1].

Скаутмастера пытались сохранить буржуазный скаутизм под новой вывеской и фактически отстранить комсомол от воспитания подрастающей смены. «К концу 1922 г. уже окончательно оформились претензии комсомола к скаутингу: скаутинг затемняет классовое самосознание и убивает классовое чутье в детях рабочих; скаутинг воспитывает преданных рабов буржуазного государства, защитников в случае восстания пролетариата; скаутинг воспитывает буржуазную мораль путем культивирования лицемерной любви ко всем людям; скаутинг использует религиозное воспитание, затуманивая религиозными предрассудками сознание детей; скаутинг аполитичен; скаутинг – это искусственная игра во взрослых; скаутские лагеря отрывают детей от жизни; "добрые дела" отвлекают детей от классового дела; разряды стирают здоровый коллективизм, вносят психологию индивидуализма; желание помогать социальным низам – буржуазное ханжество; скаутинг создан для участия в империалистической войне»[2]. Советская власть нуждалась в собственной организации, которая смогла бы прижиться в детской среде, донести основные принципы идеологии государства до детей и помогла бы вырастить из ребенка

[1] Гордин И. Г. Указ. соч. С. 22.
[2] Цит. по: Гайфулин А. В. Генезис и развитие скаутской системы воспитания. С. 49.

гражданина: «...содержание, которое мы вложим в движение, должно главным образом состоять в подражании трудовой жизни общества...»[1].

Несмотря на негативную оценку, в скаутинге отмечали немало ценного. Н.К. Крупская предлагала игнорировать международный характер, а в России взять лишь элементы системы. В своей статье «РКСМ и бойскаутизм» Н.К. Крупская пишет: «Что дает бойскаутизм подростку? Прежде всего, он дает пищу для его активности, ставит ему ряд постепенно усложняющихся целей, которых он достигает самостоятельно. Когда наблюдательность и умение делать выводы обращаются в привычку, тем самым делается крупный шаг в развитии характера. Наконец, скаутизм обращает особое внимание на умение действовать организованно, сообща. Привычка к коллективным действиям есть лучшее средство дисциплинирования»[2].

В соотношении влияния на факт появления детского движения науки педагогики и влияния уровня развития общества, требующего самореализации личности, приоритет принадлежит последнему.[3] Те, кто создавал первые детские общественные объединения в России, не действовали в соответствии с разработанными педагогическими теориями. Наука и практика соединились только в эпоху развития пионерской организации в 1920-1930-е гг., до перевода пионерской организации в школу, когда еще не был преобладающим тоталитаризм в обществе.

Новому обществу нужны были молодые люди, обладающие инициативой, самостоятельностью, грамотностью и нестандартным мышлением. Педагоги Н.К. Крупская, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко и др. все активнее пропагандировали идею о том, что образование и воспитание должны осуществляться во взаимосвязи с жизнью, природной и производственной средой. Люди, которые не имели отношения к образованию, стремились создать инновации в образовательном и воспитательном процессе. В основе их стремления были

---

[1] Цит. по: Лобанова О. Б., Колокольникова З. У., Соколова Е. В. Из истории социального воспитания в России первой четверти XX века // Вестн. ТГПУ. 2012. № 5 (120). С. 89.
[2] Крупская Н. К. РКСМ и бойскаутизм. С. 25.
[3] Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 36.

любовь к детям и личный интерес. Однако педагогическая наука и стихийно возникшие общественные объединения шли разными и непоследовательными путями. Практика не следовала за теорией, а шла параллельно с ней, а иногда и опережала ее. Неизвестно ни одного научного факта, чтобы концепция общественных объединений молодежи и подростков была теоретически разработана в научных школах педагогики, заранее продемонстрирована, и чтобы общественные объединения молодежи и подростков создавались педагогами в соответствии с теоретическими разработками.

Таким образом, развитие методологии и теории детского движения не совпадало с самим детским движением. Влияние воспитательного и образовательного факторов является вторичным по сравнению с ролью фактора развития производительных сил и самого общества, влияющего на образование молодежного и детского движения.

Революционные события 1917 г. пробудили самарское юношество. Организационно-юношеское движение охватило, прежде всего, учащихся, и в первое время их организации носили культурнический характер. Но работа «культурок» учащегося юношества не увенчивалась продолжительным успехом, и после вспышки обыкновенно гасла, а организации распадались, сменяясь другими. Данное явление объяснялось индифферентностью, пассивностью учащихся к организациям, сложившимся через некоторое время после февральской революции, а также неумением работать. Кроме того, было распространено мнение о том, что причины неудач следует искать в классовой, материальной сущности. Один из видных работников ученических организаций Самары Э. Стрикис, писал, что из опыта понятно, что дело исключительно ученическое, касающееся молодого человека исключительно как ученика, не было в состоянии надолго привлечь его к себе, заставить его работать на себя. Поэтому очень много ученических организаций теперь не функционирует. Всегда ясно жизнью доказывается то положение, что для громадного, подавляющего большинства руководящим фактором их поступков являются именно интересы шкурные, классовые. А в одной и той же школе учатся дети и крестьянина, и

помещика, и мещанина, и купца; как могут они работать все вместе дружно и горячо, когда за пределами школы у каждого из них имеются свои собственные интересы, по сравнению с которыми школьные являются прямо-таки мизерными. У различных классов, по его мнению, не будет одинаковых интересов[1].

О слабых сторонах общеученических организаций в стихотворной форме повествует руководитель одной из ученических организаций Яранский: «Все есть у нас в помещенье, / И надпись – Комитет, / И на собранье – разрешенье, / Одних лишь членов только нет. / Устроим раза два собранье, / А в зале тишь да гладь, / Зато Комитет на свиданье / Придет, поговорит, да и заснет опять… / И впредь комитет средь работ, / Считая и старое время; / Зевнет, улыбнется и снова замрет, / И снова раздора посеет он семя…»[2]. Однако, несмотря на безжизненность и слабость общеученических организаций, именно они являлись основным содержанием детского движения в Самаре в 1917-1918 гг.

Первая общеученическая организация в Самаре появилась в марте 1917 г. В этот же месяц появились и культурные внешкольные кружки, из которых видное место занимали «Первый культурно-просветительский кружок любителей наук и искусств» и «Первый культурный кружок под руководством В.В. Кожевникова», или, как его называли в народе, «Кожевниковский кружок»[3]. «Любители наук и искусств» работали самостоятельно недолго, вскоре объединившись с общеученической организацией. Главное место в деятельности кружка занимали вопросы экономического и литературного направлений. За короткий период своего самостоятельного существования было создано несколько исследований-рефератов прежде всего на литературные темы. Особый интерес вызывал вопрос о «мещанине и интеллигенте».[4] «Кожевниковский кружок» сосредоточивал свое внимание на поиск средств с целью издания собственного журнала. Деятелям кружка удалось издать два номера под названием «Юные силы» и один

[1] Юношество. 1918. № 1.
[2] Юношество. 1918. № 2.
[3] Котов Г. Г. Указ. соч. С. 7.
[4] За год : (до «Дома учащегося юношества») // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 7.

социально-политический словарь. Летом 1917 г. объединение прекратило свое существование, а с началом нового учебного года восстановило работу, сменив название на «Жизнь и школа». Кружок выпускал журнал «Юное творчество». Содержание издания не было информативным, за исключением статьи Э. Стрикиса «Что говорит нам опыт?»[1]. В этой статье, разбирая вопрос о возможности существования общеученической организации, автор приходит к выводу, что ее существование невозможно в связи с тем, что интересы учащихся вытесняются групповыми или классовыми интересами тех групп и классов общества, к которым они принадлежат по своему социальному положению.

Среди других детских и юношеских объединений, действующих в Самаре в 1917 г., следует отметить кружки «Юность» и «Свободное юношество». Они объединяли преимущественно обучающихся и впоследствии явились основателями общеученической организации[2]. Первое время кружок «Юность» занимался распространением газет и литературы при совете рабочих депутатов, а позже перешел на культработу и выпустил два номера журнала «Юность». В мае 1917 г. к «Юности» присоединился кружок «Свободное юношество», и по инициативе объединенных кружков началось создание «Дома учащегося юношества». Для его организации была создана специальная комиссия и проведен сбор средств.

В начале 1917-1918 учебного года по инициативе Общеученической организации и Учительского союза было созвано общее собрание из представителей общеученической организации, учительского союза, педагогических советов средних учебных заведений, родительских комитетов, городского и земского самоуправлений и представителей общественных организаций г. Самары. На данном собрании вопрос организации «Дома юношества» был подвергнут подробному и всестороннему обсуждению. Была выбрана особая комиссия в составе П.В. Архангельского, К.А. Беловецкой, Н.П. Кононыкина, М.К. Каргера, Г.М. Косянова и др. по выработке устава,

[1] За год… // Журнал «Дома учащегося юношества».1918. № 1. С. 8.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.

который был принят в конце 1917 г. Председатель совета М.Г. Киселев отмечал, что недостаток средств и собственного помещения сильно тормозило работу организации. В составе объединения к концу 1917 г. было около 500 человек, главным образом учащиеся средних и высших начальных школ[1]. Всех участников разбили для работы по следующим кружкам: литературный и исторический – 215 человек (руководители П.В. Архангельский и Н.П. Кононыкин), драматический – 127 человек (руководитель Б.А. Рославлев), музыкальный – 186 человек (руководитель Д.Н. Осипов), прикладных знаний – 123 человека, художественный – 52 человека, спортивный – 69 человек[2]. Работа в кружках велась по программам, намеченным непосредственно руководителями кружков. По возрастному составу члены «Дома учащегося юношества» группировались следующим образом: 12-ти лет – 5 человек, 13-ти лет – 18 человек, 14-ти лет – 62 человека, 15-ти лет – 108 человек, старше 16 лет – 273 человека[3]. На летний период 1917 г. по решению педагогического совета четвертой женской гимназии «Дому учащегося юношества» в пользование было предоставлено помещение гимназии.

Летом 1918 г. средствами общества «Самопомощь» открыт «Дом юношества общества "Самопомощь"». В задачи этой организации входило объединение всех культурно-просветительских кружков молодежи. То есть, данная организация являлась союзом союзов, куда могли входить не отдельные физические лица, а целые организации. Что касается вопроса вхождения «Дома учащегося юношества» в организацию «Дома юношества общества "Самопомощь"», то он обсуждался неоднократно на заседаниях совета, однако так и не был решен[4].

С сентября 1918 г. организация выпускала собственный журнал, на страницах которого освещались цели, задачи и содержание работы объединения. Так, в одном из номеров журнала за 1918 г. размещено письмо Е.К. Брешко-

---

[1] В «Доме учащегося юношества» : от Совета «Доме учащ. юношества» // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 10.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
[3] Там же. Л. 3.
[4] Там же. Л. 4.

Брешковской[1]. При составлении первого номера журнала главное внимание было обращено на информацию о работе «Дома учащегося юношества» и на обзор деятельности кружков, родственных к нему по своей культурно-просветительной работе. «Пусть все сознают, что настала пора объединения учащихся на здоровых трудовых началах», – так редакция обратилась к своему читателю[2]. Своей главной задачей организация считала создание культурного молодежного центра, в котором учащиеся смогли бы все свои силы и знания направить на то, чтобы привить юношеству здоровые начала культуры и воспитать в себе человека в широком значении слова. Организаторы считали, что дети не были подготовлены к идейному восприятию революционных событий: «они попали в круговорот революционных трений и политической борьбы, и теперь, усталые, разбитые физически и духовно, оказались выброшенными на берег житейской обыденщины»[3]. «Дом учащегося юношества» не имел обязательной программы, работа велась в соответствии с запросами самих детей. Основная идея заключалась в свободном воспитании, т.к. и в школе, и дома взрослые уверены в своем превосходстве и требуют подчинения вопреки индивидуальным тенденциям и способностям ребенка[4].

С 1919 г. самарская организация комсомола вела с «Домом учащегося юношества» беспрерывную борьбу, которая завершилась развалом объединения в 1920 г. Некоторые работники перешли в комсомол[5].

С началом учебного года (1917-1918 гг.) усилилось формирование кружков при школах, причем каждый из них охватывал только лишь одну определенную область работы, например: драматический, исторический, шахматный, математический и др.[6]. При первом реальном училище образовались драматический, спортивный, шахматный, физико-математический кружки; при коммерческом училище – драматический, при второй мужской гимназии –

[1] Брешковская К. : [письмо] // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 1.
[2] Там же.
[3] Крепляк Л. Самара, 21 сентября // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 2.
[4] Там же. С. 3.
[5] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 21.
[6] Там же. Л. 22.

исторический[1]. Имело место и организация партийных, национальных и религиозных кружков. Из них можно отметить «Группу учащихся коммунистов», организацию левых социал-революционеров, «Русский национальный кружок молодежи», «Союз учащихся евреев», «Союз православных учащихся» и «Религиозно-нравственный союз». Деятельность таких кружков была сравнительно успешна: при драматическом кружке коммерческого училища образовалось подобие драматической школы, под руководством главного режиссера городского театра В. Лозановского; в историческом кружке второй мужской гимназии велась усиленная академическая работа. В то же время началось деление учащихся по признакам партийности, национальности, вероисповеданию и т.д. Деление по признаку партийности особо резко замечалось после октябрьского переворота. Как партийные, так и национальные вероисповеданные группы существовали недолго. Например, «Кружок русской молодежи», «Религиозно-нравственный союз», «Учащиеся-коммунисты» и др. распадались спустя несколько месяцев существования. Главной причиной распада была идея организации учащихся по признакам национальности, вероисповедания и партийности.

Ученические объединения имелись и в уездах, поселках и деревнях. Так, в поселке Новый Оренбург (ныне пос. Шмидта) осенью 1916 г. в школе «Нового Оренбурга» были открыт кружок естественно-научной направленности, а в 1917 г. организован кружок «Юны деятели» с культурно-просветительским уклоном[2]. В объединения принимали лучших обучающихся школы после согласия соблюдать устав. Объединение организовало струнный оркестр (руководил К. Савельев) и драматический кружок, который поставил пьесу-драму «Мачеха». Кроме этого, устраивали вечера-концерты и танцы с декламацией стихотворений: организовали картины «Бурлаки», «По диким степям Забайкалья» о ссыльных, декламировали стихотворения Н.А. Некрасова, А.С. Пушкина[3]. В дни февральской революции

[1] За год… // Журнал «Дома учащегося юношества».1918. № 1. С. 9.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 27. Л. 4.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 27. Л. 35.

ученические организации были очень активны. К лету 1917 г. организации объединились с кружком «Общества трезвости» и продолжали культурно-просветительскую работу. В кружок «Общества трезвости» входили дети зажиточных родителей, а рабочая молодежь не принималась[1].

Первое детское объединение в Симбирске возникло в 1919 г.[2]. Симбирская (Ульяновская) губернская газета «Заря» опубликовала призыв к родителям и детям, в котором сказано, что родители не воспитывают должным образом детей в связи с загруженностью на работе[3]. В связи с этим необходимо организовать обновленные скаутские организации «юков».

Первый детский клуб в г. Симбирске начал свою работу в 1919 г. Газета «Заря» от 7 сентября 1919 г. писала: «10 августа при отделе народного образования Волго-Бугульминской железной дороги открылся первый в Симбирске и Симбирской губернии детский клуб.… Всего принято в клуб 125 мальчиков и девочек.… Клуб дает своим членам возможность упражнения в разнообразных видах умственного и физического труда, а также разумные развлечения. В основе всех занятий должно лежать уважение к труду, каким бы он ни был.… В настоящее время при клубе функционируют две мастерские: картонажная и переплетная; ведутся занятия лепкой, рисованием, французским языком, литературой, хоровым пением, танцами; составились две драматические труппы, открыта спортивная площадка, библиотека-читальня.… Отведен участок земли для разбивки сада-огорода. Клубисты готовятся к изданию своего журнала…»[4].

Продолжали существовать скаутские организации, сохранившие не только старые формы и методы борьбы, но и зачастую старое содержание[5]. Осенью 1917 г. в Самаре было организовано скаутское движение, которое стало быстро

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 27. Л. 32.
[2] Экономический путь. 1919. 17 сентября.
[3] Заря. 1919. 7 сентября.
[4] Цит. по: Михайлова Н. «Смена смене идет!» // УлПресса : [сайт]. Ульяновск, 2018. URL: https://ulpressa.ru/2018/08/01/brandergofer-%d1%81%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b0-%d1%81%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b5-%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d1%82/ (дата обращения: 14.05.2024).
[5] Искры первых костров. С. 4.

развиваться и к началу чехословацкого наступления объединяло 1500 человек. Отметим, что именно скаутская организация заставила так быстро объединиться учащихся г. Самары, которые показали себя сравнительно слабыми при организации различного рода культурно-просветительских кружков и даже своей общеученической организации. Самарские скауты делились на бой- и герл-скаутов (отряды мальчиков и девочек), но по организации они были совершенно одинаковыми. Скауты безвозмездно обслуживали городские вечера, концерты, спектакли, гулянья. Отдельные скауты, рискуя собственной жизнью, спасали жизнь других от самосуда, спасали утопающих, оказывали помощь бездомным и пр., о чем свидетельствуют заметки в самарских газетах[1]. Так, во время бомбардировки Самары чехословаками, были организованы скаутские отряды для помощи раненым. После взятия города они первые поступили на службу связи, и оказывали весьма существенную помощь. Или, когда «Общество спасения» на водах не могло набрать необходимое количество служащих для дежурства на спасательных станциях, скауты дали работников на платные места, а также организовали речной отряд, который уже имел опыт оказания помощи на воде. Кроме того, была организована школа плавания, в которой скауты получали дополнительную подготовку для будущей деятельности, ведь «самарские скауты должны быть всегда готовыми откликнуться на призывы, и всегда пойдут туда, где в них нуждаются»[2]. Каждый скаут, сдавший на второй разряд, должен был сам без посторонней помощи осваивать специальность. В Самаре можно было освоить около 60-ти специальностей: велосипедист, водолаз, дровосек, звездочет, каменщик, кожевник, кузнец, летчик, лодочник, моряк, музыкант, пловец, повар, пожарный, портной, прачка, проводник, рыбак, садовник, санитар, столяр, сапожник и прочее[3]. Таким образом, из скаутов готовились будущие работники, граждане, привыкшие к дисциплине, но вместе с тем и к самодеятельности. Но, несмотря на все благие задачи и цели, поставленные скаутской организацией,

[1] Городской вестник. 1918. 1 января. С. 4.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498. Л. 21.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498. Л. 22.

остальные самарские дети, прежде всего учащиеся, были недоверчивы, а иногда даже враждебны по отношению к ним. Вероятно, это связано с тем, что дети были недостаточно знакомы с сущностью и деятельностью скаутской организации[1]. Многие считали работу скаутов «враждебной октябрьской революции, а когда в Самару вступили белые, скауты исполняли у них службу связи и были на хорошем счету у буржуазии»[2].

Комсомол в Самарской губернии до 1922 г. активную борьбу со скаутизмом не проводил, что можно объяснить его организационной слабостью в связи с тем, что структуры РКСМ только начали создаваться, а также в связи с мобилизацией наиболее активных комсомольцев на фронт Гражданской войны. Так, самарский губернский комитет комсомола критиковал скаутскую организацию еще в 1920 г. и планировал создать новую детскую организацию непосредственно под руководством комсомола, но по факту этого не произошло[3].

Борьба со скаутизмом наблюдалась и в Саратовской губернии. Так, скауты приходили во многие детские дома и «проводили свою разлагающую работу»[4]. Вместо скаутских норм буржуазной морали, «ханжеских» добрых дел, которые проповедовали скауты, комсомол пропагандировал революционную романтику[5]. В Симбирске в 1921 г. губернский комитет комсомола издал специальное обращение, в котором говорилось: «Мы много раз начинали и бросали работу среди детей, причиной этому было полное незнакомство с методами работы, несогласованность… с госорганами. Но необходимость этой работы сказывается все сильнее… Это может быть выражено в создании детских организаций, спортивных кружков, организации игр и развлечений, и уже в более серьезных по системе "скаутинга"»[6].

Ярко окрашенную политическую направленность имел самарский «Социалистический кружок учащихся». До июльских событий 1917 г. он

---

[1] Исаев М. Скаутизм в Самаре // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 18.
[2] Котов Г. Г. Указ. соч. С. 8.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 107. Л. 15.
[4] Искры первых костров. С. 129.
[5] Там же.
[6] Цит. по: Михайлова Н. Указ. соч.

объединял самые разнохарактерные по классовой принадлежности элементы, и вся работа велась ими совместно. Под влиянием июльских Петроградских событий кружок расслоился на три группы. Первая группа, наиболее враждебно настроенная своими интересами и работой, примкнула к кадетам. Ей руководил некто Харьков. Вторая группа была самая массовая, примкнула к меньшевикам. Ее вдохновителями являлись Клушин и Дукэр. Третья группа, самая малочисленная, примкнула к большевикам под руководством А. Смагина и Я. Гельмана[1]. Первые дни после группирования работа велась объединенно в одном кружке. Однако в августе 1917 г. группы полностью из кружка выходят и прикрепляются к близким для них к партиям. Впоследствии из группы Я. Гельмана сформировалась так называемая «Пропагандистская группа молодежи»[2]. Данной группой были охвачены учащиеся – будущие коммунисты.

Рост детской активности ставил перед партией и комсомолом важнейшую задачу – организовать и направить детское движение по правильному руслу, слить его с общим движением за социалистическое преобразование общества[3].

По инициативе ЦК партии к работе по созданию детской коммунистической организации были привлечены Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, П.П. Блонский и другие видные партийные деятели и педагоги. В Москве со 2 по 10 октября 1920 г. прошел II Всероссийский съезд РКСМ. В первый день съезда с программной речью «задачи союзов молодежи» выступил сам В.И. Ленин. В ней были изложены задачи комсомола в строительстве нового общества, научно обоснованные принципы коммунистического воспитания молодежи, раскрыт характер ее организаций в социалистическом обществе.

В Резолюции III съезда РКСМ «Организационные задачи РКСМ» отмечалось, что «Российский Коммунистический Союз Молодежи» строится на

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 1. Д. 106. Л. 2.
[2] Там же. Л. 3.
[3] Искры первых костров. С. 4.

основе демократического централизма дисциплины»[1]. Была поставлена задача, согласно которой «должен быть введен точнейший и строжайший учет активных работников, их планомерное распределение и переброска членов партии»[2]. Уделено внимание повышению политического и культурного уровня «настоящего состава активных работников, для чего всем товарищам настоятельно рекомендуется индивидуальное или кружковое самообразование». Было рекомендовано «для успешного развития союзной работы поставить в органах союза единообразный статистический учет деятельности организаций во всех областях»[3].

Работу по созданию коммунистических детских групп ЦК РКСМ начал еще в конце 1921 г., после того, как в июле 1921 г. II конгресс Коммунистического интернационала молодежи поставил данную задачу перед своим членами, мотивировав это тем, что «детская коммунистическая группа является первой ступенью к коммунистической организации молодежи»[4].

С осени 1921 г. и до февраля 1922 г. в ЦК РКСМ определялись подходы к созданию детского коммунистического движения. Несмотря на борьбу комсомола со скаутами, некоторые члены ЦК РКСМ (О. Тарханов, Н. Чаплин) были сторонниками использования скаутских методов в планируемой детской организации. В определенной мере эту идею поддержала Н.К. Крупская, которая с докладами на тему «РКСМ и бойскаутизм» выступила последовательно 21 и 24 ноября 1921 г. на научно-педагогической секции и на пленуме Государственного ученого совета, а 29 ноября перед Бюро ЦК РКСМ. Н.К. Крупская предложила комсомолу взять на вооружение скаутские методы и

---

[1] Коммунистические субботники в Петрограде в 1919–1921 гг. : [сб. ст. и док.] / [Гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства Ленингр. обл. Ленингр. высш. школа профдвижения Всесоюз. центр. совета проф. союзов. [Л.] : Лениздат, 1949. С. 405.
[2] Там же.
[3] Коммунистические субботники в Петрограде в 1919–1921 гг. С. 410.
[4] Партия, комсомол и детское движение : сборник / под ред. ЦБЮП при ЦК ВЛКСМ. М. : Мол. гвардия, 1928. С. 32–33.

создать детскую организацию, скаутскую по форме и коммунистическую по содержанию[1].

ЦК РКСМ пришел к выводу о том, что детская организация должна взять за основу скаутскую методику, но создать систему собственного коммунистического воспитания. II Всероссийская конференция РКСМ приняла резолюцию от 19 мая 1922 г.: «Принимая во внимание настоятельную необходимость самоорганизации пролетарских детей, Всероссийская конференция поручает ЦК разработать вопрос о детском движении и применении в нем реорганизованной системы "скаутинг". Учитывая опыт Московской организации, конференция поручает распространить этот опыт на тех же основаниях и на другие организации РКСМ под руководством ЦК»[2]. Впоследствии именно 19 мая стало считаться днем рождения пионерской организации. Так завершился этап зарождения коммунистического детского движения, определения теоретических основ пионерской организации.

При ЦК РКСМ 21 июня 1922 г. было создано Бюро по работе среди детей (в составе Н. Чаплина, В. Рогова, В. Зорина и др.), которое осуществило подготовку первых документов о работе организации юных пионеров и активно пропагандировало опыт их работы[3].

Летом 1922 г. ЦК РКСМ разослал информационное письмо о детском движении. В конце августа 1922 г. в Москве прошло Всероссийское совещание скаутмастеров, лояльно настроенных к комсомолу. На нем были приняты решения об изменении скаутской атрибутики на пионерскую – значок с лилией сменится на значок с изображением пионерского костра, а слово «скаут» на «пионер»; систему методов скаутизма решили применять в качестве системы пролетарского классового воспитания. Также было решено создать Главквартиру юных пионеров – координирующий орган пионерской работы при ЦК РКСМ. По итогам данного совещания в регионах многие скаутские отряды самостоятельно переименовались в пионерские. 14 сентября 1922 г. было создано Центральное

[1] РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 98. Л. 44–63.
[2] Цит. по: Партия, комсомол и детское движение. С. 55.
[3] История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. С. 119.

бюро при ЦК РКСМ (председатель О. Тарханов), в его состав вошли комсомольцы, бывшие скаутмастера, а также партийные деятели (Н. Крупская, А. Луначарский)[1].

На V съезде комсомола, который состоялся 11-19 октября 1922 г., были сформулированы цели, задачи пионерского движения, утверждена организационная структура и принципы деятельности. Были выработаны и утверждены тезисы о детском движении, в которых говорилось, что «детское движение, как и всякое пролетарское движение, должно, прежде всего, ставить целью организацию, сплочение, воспитание и подготовку масс к борьбе за интересы пролетариата»[2]. Съезд принял документы, разработанные Центральным Бюро при ЦК РКСМ, которые определили основные направления пионерской работы. Были приняты: «Торжественное обещание юных пионеров», «Законы юных пионеров», «Основные элементы программы юных пионеров»[3]. В пионеры рекомендовалось принимать детей трудящихся в возрасте 10-14 лет[4]. Руководить пионерским движением должен был комсомол, содержание работы должно было исходить из классовых интересов пролетариата[5].

Решение о создании пионерии, принятое на Всероссийской конференции РКСМ 19 мая 1922 г., о котором уже было сказано, немедленно разослали по всем губернским комитетам РКСМ. Незадолго до этого, в 1921-1922 гг., в самарском клубе «Революции 1905 г.» (бывший Пушкинский) на углу Льва Толстого и Самарской улиц занимался физкультурный кружок молодежи железнодорожников. В кружке была легкоатлетическая группа и группа тяжелой атлетики. Первой группой руководил инструктор физкультуры Василий Козыркин, а второй – Николай Акишин, дети называли его просто «дядя Коля». В зимнее время кружок занимался в физкультурном зале, а в летнее время выходили

---

[1] Кудинов В. А. Большие заботы маленьких граждан. С. 36.
[2] Искры первых костров. С. 4.
[3] Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. С. 71–72.
[4] Партия, комсомол и детское движение. С. 65.
[5] Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. С. 73–74.

на площадки при клубе «Аквариум». Спортивная площадка была оборудована всем необходимым: параллельными брусьями, турниками, конем, веревкой и шестом для влезания вверх, наклонной лестницей, также было место для прыжков в высоту и в длину. Имелся мост для поднятия штанги, место для занятий борьбой, боксом, волейболом. В летний период на спортивной площадке было очень оживленно. На занятиях всегда было много болельщиков – взрослых, а особенно много детворы с прилегающих улиц и дворов[1]. На основе данного кружка и проходила организация первой пионерской дружины.

Отметим, что положение детей в Самарской губернии в 1920-х гг. было тяжелым. Период 1921-1922 гг. вошел в историю России как время страшного голода. Особенно сильно пострадали дети[2]. Воспоминания Устиновой А.П. об отправке голодающих детей Поволжья на Украину затрагивают ту действительность, с которой приходилось бороться поколению «новых людей». В 1921 г. 19-летняя Анна Устинова была отправлена в качестве сопровождающей группы детей на Украину, чтобы спасти их от голодной смерти. Вместе с Анной и еще тремя воспитательницами эшелоном из Самары выехало более двухсот детей возрастом от одного года, взятых и сиротами, и от родителей. Они были «очень исхудавшие, бледные, вялые и почти ко всему, кроме пищи, безразличные»[3]. Глазами одного человека перед нами выстраивается целая картина той действительности, к условиям которой приходилось адаптироваться ребенку в советской России 1920-х годов.

Организация первых пионерских отрядов в Самаре проходила без специального методического, материально-технического и кадрового сопровождения. Губернский комитет российского коммунистического союза молодежи (РКСМ) в июне 1922 г. приступил к созданию в городе пионерских отрядов по примеру московских комсомольцев. Руководить организацией детских коммунистических групп было поручено секретарю губернского комитета РКСМ

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 44.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 105. Л. 6.
[3] Там же. Л. 5.

М. Заку[1]. Секретари губернского комитета комсомола А. Маментьев и А. Матвеев лично подбирали первых пионерских руководителей из среды самых лучших комсомольцев. Сергей Демидов, один из организаторов первого пионерского отряда в городе, был инструктором физкультуры. В июне 1922 г. он получил предложение от районного комитета РКП(б) «поработать с детьми, привлекая их к спорту»[2]. С. Демидов смог привлечь к организации пионерских отрядов членов РКСМ – Васю Ферапонтова и Ваню Недзведского. В связи с отсутствием методической литературы и инструкций по созданию пионерских отрядов организация детей проходила интуитивно.[3] Так, во время занятий на дорожках небольшого садика при Аквариуме Сергей Демидов предложил детям помериться силой в беге и прыжках. Желающих было много, в том числе Коля Карпов, Коля Нуянзин, Костя Житков, Леня Баранов и др. – будущие пионеры. Сергей остановил участников соревнований и сказал: «А для порядка нужно правильно становиться в строй и правильно строем ходить.»[4]. После он записал ребят в спортивный кружок. Всех желающих разбили на группы, т.е. отряды (Приложение № 5). Первым отрядом командовал Вася Ферапонтов, вторым – Ваня Недзведский. Отряды разбились на звенья, в которых выбрали вожатых. В отряде были проведены разъясняющие беседы, что такое пионерская организация и кто такие пионеры: «пионер – это человек, который везде пример и впереди во всех делах»[5]. Было составлено торжественное обещание, которое обязывало пионеров на лучшие дела как дома, так и на улице. Сборы отрядов проводились по несколько раз в неделю. Разучивались законы пионеров, революционные песни, игры; изучали как предсказывать погоду и как оказывать первую помощь, азбуку Морзе и т.д. В своих воспоминания Сергей Демидов отмечал, что из-за отсутствия специальной литературы и инструкций по созданию пионерских отрядов за основу были взяты случайные попавшиеся книжки и брошюры о

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 2.
[2] Киршина К. Д. Указ. соч. С. 6.
[3] Титова О. А. Пионерская организация в Самаре. С. 46.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 18.
[5] Там же. Л. 18.

бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время. Из этих книжек было много взято в пионерскую организацию, как по методическим, так и по практическим вопросам. Например, организационная структура была почти целиком взята от бойскаутов[1].

Подобная ситуация отмечается и в Курском крае. Так, 9-й губернский съезд рекомендовал, что брать целиком методику скаутинга вредно, однако необходимые элементы целесообразно заимствовать[2]. Формальное переименование скаутов в пионеры и продолжение скаутской работы под личиной пионерской наблюдалось в городах Верхнего Поволжья[3]. На Южном Урале созданные в начале 1920-х гг. организации по внешним атрибутам и формам деятельности имели сходство с дореволюционными скаутскими организациями. Отличительной чертой являлась пропаганда новых коммунистических идей[4].

16 сентября 1922 г. губернский комитет комсомола направил в губернский исполнительный комитет письмо следующего содержания: «Согласно циркулярному распоряжению Центрального комитета РКСМ Самарский губернский комитет приступил к организации юных пионеров в губернии. Создана первая дружина юных пионеров из детей от 8 до 14 лет в четвертом городском районе.»[5]. Районный комитет РКП(б) четвертого района для первой созданной дружины предоставил подвальное помещение, где расположилась комната для занятий отрядов и звеньев. Каждый отряд и звено имели свой уголок[6].

Штаб дружины запланировал провести первую экскурсию для пионеров в Самаре. Было решено поехать за реку Волгу, провести военизированную игру, организовать спортивные игры и соревнования. Экскурсию назначили на воскресенье, 17 сентября 1922 г. Накануне этого дня начальник дружины Сергей

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 46.
[2] Логинов С. П. Указ. соч. С. 21.
[3] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 56–59.
[4] Бустубаева А. В. Указ. соч. С. 21.
[5] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 2–3.
[6] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 19.

Демидов, начальник штаба дружины Баранов Алексей поехали за Волгу, чтобы выбрать место для лагеря и отдыха, а также обследовать местность, на которой придется проводить военизированную игру[1]. После приезда Сергеем Демидовым был отдан «Приказ №1» по дружине, в котором были оговорены все вопросы этого похода: определено место и время сбора дружины; представлен список того, что должен взять с собой каждый патруль и пионер: чашки, ложки, котелки, продукты и т.д.; указан маршрут движения дружины через город к пристани; указывалось время и порядок выхода на исходные позиции перед игрой; намечены ответственные руководители на каждую группу и отряд[2].

17 сентября 1922 г. около «Аквариума» рано утром стали собираться пионеры. Около 10 часов утра дружина выступила в поход, и под барабанный бой прошла по улице Льва Толстого: «Юный пионер, лет одиннадцати, с барабаном на груди встал впереди дружины. "Шагом марш!" - и вся дружина, рядами по четыре человека, под звуки барабана двигалась к Волге»[3]. Когда дружина дошла до Волги, распевая песни, пионеры переправились на правый берег реки и походным строем пришли к месту сбора. По намеченному плану второй и третий отряды мальчиков и группа девочек получили задание идти в лес, стоящий от пристани в трех верстах, расположиться там лагерем, выставить на границе лагеря посты охранения и назначить дежурных. Через некоторое время первый отряд, ожидавший на берегу, выделил из своей среды разведчиков и двинулся вперед по направлению к ушедшим отрядам в лагерь. Началась занимательная игра. «Лагерные отряды зорко следили за границей своего лагеря, не подпуская близко "врага", который старался к ним незаметно пробраться. Некоторые патрули делали обходы лагеря сзади, пробирались по кустам в лесу, перебегали, наклонившись, и даже ползли по траве на животе. В этот момент каждый из них представлял из себя настоящего разведчика. Игра продолжалась часа три и обороняющаяся сторона, и наступающая совершали все время маневры,

[1] Титова О. А. Пионерская организация в Самаре. С. 46.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 52.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 54.

продвигаясь скрытно друг от друга, предпринимая наступления и отступления, перебежки, по ходу действия забирали противника в плен. В конечном итоге игра закончилась вничью»[1]. Горнист и барабанщик сыграли сбор, и вся дружина собралась к месту лагеря, где каждый отряд и патруль развели костры, а получив хлеб, рис и молоко, начали варить себе обед. За обедом были разговоры, после обеда – песни, игры, игра на музыкальных инструментах[2]. Играли в «Спасение раненых», «Сторожа и контрабандистов» и другие игры. Так, игра «Сторожа и контрабандисты» заключалась в следующем: группа «сторожей» располагалась квадратом вокруг своего лагеря и зорко наблюдала за противником, а группа «контрабандистов» должны были тихо и скрытно подобраться к «сторожам» и окружить их, броситься в атаку, пленить сторожей и привести в центр лагеря[3].

К вечеру патрули и отряды привели в порядок стоянку лагеря: потушили костры, собрали мусор, отнесли в овраг и зарыли в песок. Дружина построилась в походном порядке, усталые, но довольные двинулись к переправе. Вернулись в город, собрались у центрального клуба РКСМ. Секретарь районного комитета приветствовал пионеров: «Юные товарищи! Сегодня вы научились выносливости, храбрости, варить себе пищу, оказывать помощь раненым товарищам, держали себя друзьями по отношению друг к другу и научились многому другому! Помните ваш девиз: "Будьте готовы!" и выполняйте его». Громким криком «Всегда готовы!» отвечали юные пионеры[4]. На следующий день было решение городского комитета РКП(б), что «день 17 сентября 1922 г., считать днем рождения организации юных пионеров в Самаре»[5].

Пионерские отряды в других городах Самарской губернии организовывались преимущественно с лета 1923 г., после создания Губернского бюро юных пионеров под руководством председателя Михаила Зака. Однако в г. Сызрани Самарской губернии еще в конце 1922 г. первые десять пионеров

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 55.
[2] Там же. Л. 56.
[3] Там же.
[4] Там же. Л. 57.
[5] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 21–22.

создали показательный отряд, вожатым его стал Леня Королев[1]. В мае 1923 г. из воспитанников детской школьной коммуны организовался отряд численностью 70 человек. Но просуществовал он недолго. 5 июня 1923 г. был создан новый отряд в основном из учеников школы №1 первой ступени (47 человек). Именно этот день считается днем рождения пионерской организации в г. Сызрани[2].

В Самаре в октябре 1922 г. при первом городском районном комитете РКСМ сформировалась вторая Самарская дружина юных пионеров имени Степана Разина (Приложение № 6). Кроме трех пионерских отрядов в дружину входила группа малышей – «воробьев» - предшественников будущих октябрят. Дружина собиралась в гимнастическом зале спортивного общества «Сокол» на Советской улице[3].

Позже начала работать третья пионерская дружина имени одного из руководителей героического рабочего движения, участника группы «Спартак», немецкого коммуниста Э. Гернле (Приложение № 7). В дружину вошли ребята из третьего городского района, родители которых трудились на Трубочном заводе. В одном из писем пионерам третьей дружины Э. Гернле сообщал: «На всегерманской конференции детских организаций в июле 1923 г. они в первый раз приветствовали в своей среде двух делегатов юных пионеров России. И мы надеемся, что скоро настанет время, когда юные коммунисты России и Германии соорганизуются в единый союз освобожденных революцией детей пролетариев»[4].

Таким образом, к лету 1923 г. при районных комитетах ВЛКСМ было полностью сформировано три дружины юных пионеров г. Самары. 2 мая в овраге Подпольщиков был зажжен первый городской пионерский костер[5]. В июне создается губернское бюро юных пионеров, первым председателем которого стал секретарь губернского комитета комсомола М. Зак[6]. Организаторы дружин, вожатые отрядов накопили опыт по работе с детьми, хотя не проходили какого-

[1] СФ ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 2. Д. 28. Л. 1.
[2] Там же.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 3.
[4] Там же. Л. 4.
[5] Титова О. А. Пионерская организация в Самаре. С. 46.
[6] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 4.

либо специального обучения и не были знакомы с пионерской вожатской литературой: «руководства не было никакого, кроме небольшой брошюры «Юные пионеры», которую руководством и нельзя было назвать»[1]. До января 1923 г. при Самарском губернском комитете РКСМ на пионерской работе находился бывший скаутский деятель Герценберг. А вторая Самарская дружина юных пионеров им. Степана Разина вообще тесно взаимодействовала с скаутскими отрядами, так как находилась в помещении гимнастического зала бывшего спортобщества «Сокол» на Дворянской улице, где после Гражданской войны и голода 1921 г. размещался также отряд бой- и герл-скаутов. Отметим, что в Саратове бывшие скаутмастера были введены в состав губернского бюро. Петр Вантеев был первым и единственным скаутмастером, который отошел от буржуазной организации бойскаутов и прочно встал на сторону детского коммунистического движения, оказывал комсомолу большую помощь в организации работы первых пионерских отрядов. В Саратове бывшие скаутмастера были введены в состав губернского бюро[2].

В качестве основной литературы для вожатых использовали книги В.А. Попова «Бой-скауты» (1917 г.), Р. Баден-Пауэлля «Юный разведчик» (1910 г.), а позднее Н.К. Крупской «Бойскауты и РКСМ» (1923 г.)[3]. В Саратовской губернии основным руководством для вожатых были выступления Н.К. Крупской по вопросам детского коммунистического движения. Статьи и речи Надежды Константиновны стали основополагающими в поисках организационных форм, содержания и методов работы с детьми, а также в деле подготовки кадров первых пионервожатых[4].

Юные пионеры приняли за основу многие атрибуты и структуру бойскаутов. Например, в отрядах работа с пионерами проводилась по трехразрядной системе, как и у бойскаутов. В программу третьего разряда входило: знание и выполнение законов и обычаев пионеров, знание нескольких

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 47.
[2] Искры первых костров. С. 13.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 51.
[4] Там же. С. 16.

пионерских (революционных) песен, нескольких игр. Пионер должен уметь ходить в строю, вязать морские узлы. В программу второго разряда входило уже освоение пионерами более сложных навыков и знаний: знание азбуки Морзе, умение ориентироваться на местности, определять стороны света по часам, стволам и кронам деревьев и т.д., умение оказывать первую медицинскую помощь при несчастных случаях и другие полезные навыки. И, наконец, в программу первого разряда входили еще более сложные и трудные элементы знаний и навыков: умение передавать и принимать сигнал по азбуке Морзе световыми сигналами в вечернее время, флажками, уметь хорошо бегать на лыжах, на коньках, уметь владеть столярным, слесарным инструментом, иметь значки нескольких специальностей, уметь подавать команды патрульного по построению патруля, уметь разучить с патрулем гимнастические упражнения и т.д. После освоения и сдачи пионерских знаний и навыков по каждому разряду пионер получал право носить нагрудные значки: «Пионер III разряда», «Пионер II разряда», «Пионер I разряда»[1]. Кроме данных значков, имелись и другие – по профессиям: слесарь, столяр, электромонтер, переплетчик, швея, повар и др. По каждой специальности пионер должен был уметь делать определенный круг операций в избранной специальности: сделать табуретку, починить домашние вещи, поправить электропроводку, провести электропитание, сшить рубашку или кофточку, приготовить обед на троих из трех блюд и т.д. Имелись значки и по отдельным видам спорта: «Лыжник», «Конькобежец», «Пловец» и т.д. Чтобы иметь право носить тот или иной значок пионер по каждому виду спорта должен был сдать совету дружины экзамен. В дальнейшем эта разрядная система пионерской организации была упразднена, как не отвечающая полностью целям и задачам детской коммунистической организации.[2]

Касательно формирования и роста пионерских отрядов в Саратовской и Симбирской губерниях следует отметить, что в Саратове первые пионерские отряды были созданы во второй половине октября 1922 г. в трех детских домах:

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 48.
[2] Там же. Л. 49.

№ 12, 14 и 17. В информации, посланной в Самарский губернский комитет, саратовские комсомольцы называют точную дату начала организации первого пионерского отряда в Саратове – 18 сентября 1922 г. Именно в это время губернский комитет направил бывшего скаутмастера Петра Вантеева, перешедшего на позиции комсомола, преподавателем гимнастики в детские дома с поручением помочь комсомольцам этих детских домов организовать пионерские отряды. 22 октября в детском доме № 14 состоялся первый сбор саратовского пионерского отряда. Были организованы физкультурные выступления на спортплощадке «Плацпарад» (спортплощадка факультета физического воспитания педагогического института в 1970-е гг.). Пионеры объединились в четыре звена, в названиях которых еще сказывалось влияние скаутизма: «Трудовая пчелка», «Быстрый ручеек», «Орел», «Сокол». Но в содержании работы звеньев с первых шагов отразилось влияние комсомола: под руководством комсомольцев-вожатых пионеры с увлечением работали в мастерских, выпускали свою стенгазету, занимались спортом, крепили связь с шефскими коллективами. Так, к ноябрю 1922 г. в трех детских домах было около 150 пионеров[1]. К февралю 1923 г. численность возросла до 400 человек. Пионерские отряды возникли в Балашовском, Дергачевском, Кузнецком, Петровском, Камышинском уездах[2].

Организационное собрание юных пионеров Симбирска состоялось 1 августа 1922 г. Первый отряд возглавил также бывший активист юк-скаутского движения В.Н. Пиньжаков. Газета «Экономический путь» от 4 августа 1922 г. поместила заметку об этом событии: «Собрались в детской читальне (угол Спасской и Сенной), великолепно оборудованной. Записалось в юные пионеры 20 человек, в большинстве 13-15 лет…. Прощаясь с бывшим скаутмастером тов. В.Н. Пиньжаковым, юные пионеры отдавали салют…. Штаб юных пионеров временно помещается в детской библиотеке-читальне…»[3].

[1] Искры первых костров. С. 6.
[2] Там же. С. 7.
[3] Экономический путь. 1922. 4 августа.

Спустя несколько дней смогли привлечь неорганизованных детей, и численность отряда возросла до 50 человек; к марту 1923 г. в Симбирске насчитывалось 150 пионеров; к началу 1924 г. в губернии было 19 отрядов, объединявших 680 человек[1]. По состоянию на 1 октября 1924 г. отдел народного образования констатировал: «…Несмотря на свою молодость, рост пионерского движения настолько силен, что поднимается вопрос о приостановке организации новых отрядов за недостатком руководящего состава. …В настоящее время в городе имеется 18 пионерских отрядов… до 800 человек детей. …По губернии пионерских отрядов 62 с числом детей около 3000 человек…»[2].

На данный период в г. Архангельске на 12 марта 1923 г. в пионерские отряды было привлечено 70 человек (60 пионеров, 8 вожатых и 2 пионер-мастера), в Мариуполе на 15 апреля 1923 г. – 20 человек, в Орле на 2 мая 1923 г. – 40 человек[3]. В других регионах численность пионеров была следующая: Ярославская – до 550 человек, Костромская – до 300 человек (40% - дети рабочих)[4]. Что свидетельствует о том, что по численности Самарская губерния не уступала другим провинциальным территориям.

Пионерская организация со временем принимала все более организованные формы, хотя эти формы на первой стадии развития и были взяты от бойскаутов. В каждом отряде было по 4-5 патрулей, т.е. звеньев. В звене 6-10 человек. Патрульный, он же вожатый звена, избирался самими пионерами из своей среды. Название для своего патруля (звена) ребята придумывали сами: «Волки», «Лисы», «Северный олень», «Черный ворон», «Бобры» и т.д. Все пионеры имели «посохи» - круглые точеные палки, длиной в 1,5 метра и толщиной 35-40 мм. Эти «посохи» служили пионерам в походах для устройства каркаса палатки, шалашей, служили шестом для перепрыгивания через ручьи, канавы, для устройства мостков. Они использовались и для носилок при переносе больных и раненых. Патрули имели патрульные флажки оранжевого цвета и треугольной формы. На этом флажке

[1] Ульяновский комсомолец. 1972. 19 мая.
[2] Ульяновский комсомолец. 1977. 18 мая.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 392. Л. 3–4.
[4] Там же. Л. 10.

пришивался силуэт головы того зверя или птицы, название которого носил тот или иной патруль. Флажок привязывался тесемками к «посоху» патрульного. Хранился этот флажок в звеньевом уголке штаба дружины[1].

Были разработаны и приняты торжественное обещание, пионерский значок, галстук, ленточка с девизом «Будь готов!», знаки различия начальников дружин, начальников отрядов, их помощников и патрульных и т.д.[2]. За несколько дней до посвящения будущие пионеры зубрили торжественное обещание и знали его лучше, чем таблицу умножения. Учили, почему галстук красный, почему три конца, что означает узел. Обещание происходило в торжественной обстановке, празднично. Комсомольцы каждому повязали галстуки со словами: «В борьбе за дело рабочего класса будь готов!», и слышали в ответ: «Всегда готов!», пионеры отдавали при этом салют. Затем с барабаном, т.к. горна первоначально у многих не было, проходили по улицам Самары[3]. «С красным галстуком я никогда не расставался, а на улице старался глазами отыскать пионера, а затем пойти ему навстречу лишь бы отдать салют. Сколько было радости, гордости, этого описать невозможно. Жизнь была как в сказке», - вспоминает один из первых пионеров Самары[4]. У некоторых отрядов не было настоящих галстуков. В этой ситуации окрашивали старые простыни в красный цвет и соблюдали ритуал: всем торжественно вручали «галстуки»[5]. Пионерский галстук символизировал нерушимую связь трех поколений: коммунистов, комсомольцев и пионеров. На левой стороне груди пионеры носили пионерский значок, который также отражал связь поколений. Каждый патруль имел свой флажок оранжевого цвета с черным силуэтом выбранного патрулем зверя или птицы. Каждый отряд имел знамя своего цвета, выбранного отрядом. Пионер каждого патруля имел вшитые в основание рукава, на левом плече, пучки ленточек цвета, присвоенного названию того или иного зверя, птицы, силуэт которого был на флажке. Все торжественные

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 47.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 48.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 108. Л. 4.
[4] Там же.
[5] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 7.

пионерские ритуалы сопровождали горн и барабан. Пионеры отдавали друг другу салют: пять плотно сложенных пальцев правой руки поднимались над головой, подчеркивая единство организации. Салют был приветствием, означающим готовность к активному творческому действию. Отметим, что на протяжении 1923 г. салют мог отличаться в тех или иных губерниях. Так, Козловское бюро юных пионеров на письмо Самарского губернского комитета РКСМ об изменении и применении салюта, сообщает, что «салют, действительно, понравился» и они начинают применять «самарский»[1]. Саратовское губернское бюро отвечает на письмо об изменении салюта, что салют ими не принят, т.к. он закрывает поле зрения, а это очень существенно. В Саратове был принят следующий салют: поднятая правая рука над уровнем головы согнутая под прямым углом в локте. Обращенная ладонью вперед, ладонь свободная. Значение салюта одинаковое, а именно: пять пальцев – пять частей света. Внешнее выражение нашего салюта означает решимость, готовность – «Всегда готов», «Подаю свой голос»[2].

Принят пионерский гимн: «Пионер, готовься к делу честному, / Трудный путь лежит перед тобой. / Глянь же смело в очи неизвестному, / Бодрый телом, мыслью и душой»[3]. Интересно, что текст данного гимна анализируется в статье В.Б. Помелова «Скаутское движение: история и современность»[4], где показана история скаутского, а не пионерского, как указано в тетрадке конспектов, гимна. Гимн скаутов «Будь готов!» написал Н.А. Адуев, он был положен на музыку В.А. Поповым: «Будь готов, разведчик, к делу честному. / Трудный путь лежит перед тобой. / Глянь же смело в очи неизвестному, / Бодрый телом, мыслью и душой! Припев: Будь готов, будь готов, / Будь готов, будь готов, Будь готов, разведчик, / Будь готов!»[5]. Таким образом, гимн издан в период, когда история

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 392. Л. 14.
[2] Там же. Л. 15.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 26.
[4] Помелов В. Б. Скаутское движение: история и современность // Вестн. гуманитар. образования. Киров, 2015. № 3. С. 12–17.
[5] Помелов В. Б. Скаутское движение. С. 15.

скаутского движения в советской стране заканчивается, и на его основе, многое заимствуя, формируется пионерское движение[1].

Центральный комитет ВЛКСМ не предоставлял средства для деятельности пионерской организации. Самарские пионеры самостоятельно решали материальные вопросы. Например, Сергей Демидов лично договаривался о пошиве формы для отрядов, которая была изготовлены бесплатно в течение двух месяцев[2]. Материал был плотный, в рубчик. Цвет хаки как для блузок-штормовок, так и для трусов и юбочек. Блузки-штормовки были с откладными воротничками и двумя нагрудными карманами, рукава и низ блузки с манжетами, которые застегивались пуговицами с напуском. Трусы и юбочки у девочек были до колен. На шее пионеры носили красный галстук из материала сатин. Квадратные платки, сложенные по диагонали, завязывались спереди узлом, а сзади из откладного воротничка выступал треугольник косынки. Руководители дружин и отрядов, а также их помощники носили такую же форму, как и пионеры. На левом рукаве был знак различия в виде нашивных полосок на позолоченной тесьме. Патрульные и их помощники на левом плече носили пришитые разноцветные шелковые ленточки длиной 12-15 см и шириной в 1 см, свисавшие от плеча вниз[3].

Подобная ситуация с формой была типична и для Саратовской губернии. Родители готовили для ребят не только повседневную форму, но и одежду для демонстраций. Девочкам шили шаровары до колен, мальчикам – трусики из черного сатина, ярко-красные соколки для всех. Куртки были сшиты из красноармейских шинелей: «так заботилась о юных комсомольцах Красная Армия!»[4]. Отцы вырубали юным комсомольцам из металла значки, изображающие знамя, на красном фоне которого были черные буквы «ОП»[5].

---

[1] Кобозева З. М., Кабытов П. С. «Все берите в руки молот, жизни новой куйте строй!»: реализация советского проекта в провинции в 1920-е гг. : (на примере Самарской губернии) // Вестн. НИИ гуманитар. наук при правительстве республики Мордовия. 2021. № 3 (59). С. 47.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 19.
[3] Там же. Л. 47.
[4] Искры первых костров. С. 111.
[5] Там же. С. 49.

Саратовские пионеры радовались своей форме, были горды тем, что одеты все в одинаковую одежду и у всех были красные галстуки.

В конце осени 1922 г. пионеры Самары получили помещение для сборов. Им была выделена одна большая комната в полуподвальном помещении длиной 7-8 и шириной 4-5 метров. Эта комната стала штабом (клубом) дружины, в котором проводились все сборы. Пара низких окон на торцовой стороне комнаты под потолком выходили на лестничную площадку клуба (на Самарскую улицу). Все стены клуба были распределены по отрядам и звеньям. На стенах организованы и оборудованы отрядные и звеньевые уголки, на которых были размещены различные модели, рисунки, плакаты, стенгазеты. Каждый вечер помещение клуба заполнялось детворой, во всех уголках «все кипело и бурлило, как в муравейнике»[1]. Мебель клуба состояла из нескольких столов и длинных скамеек. Чтобы не мешать друг другу, звенья в полголоса проводили занятия в своих уголках. А когда «тихие» занятия заканчивались, наступала пора вести разговоры во весь голос: начинались массовые игры, пелись революционные и красногвардейские песни[2].

В этот год саратовские пионеры проводили свои сборы на улице и в парках, не было возможности даже размещать стенгазету. Только в 1923 г. начали выделять помещения под пионерские сборы. Рабочие завода оборудовали себе небольшой клуб и выделили две комнаты для отряда № 3 (им. товарища Я.М. Свердлова). После этого отмечается повышение активности в отряде. А отряд № 22 (им. Р. Люксембург) при 1 и 2 лесозаводах до 1924 г. оставался без пионерской комнаты. По предложению старого коммуниста т. Богданова им выделили заброшенный коридор, который усилиями пионеров превратился в уютную, нарядную комнату. На собранные деньги покупали портреты, плакаты; вывешивали стенгазеты; оформили уголок В.И. Ленина; сделали шалаш и соорудили костер[3].

---

[1] Искры первых костров. С. 49.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 50.
[3] Искры первых костров. С. 65–66.

Пионеры г. Симбирска также испытывали трудности с помещением для сборов, и на протяжении 1922 г. штаб юных пионеров располагался в детской библиотеке-читальне[1].

От пионеров требовалось выполнение законов и обычаев юных пионеров, в которых говорилось о его умении всю делать самому, уметь работать топором, молотком, зубилом, рубанком. «Железный закон пионеров» был следующего содержания: «Каждый пионер должен помнить, что только теперь ему дана возможность хорошо учиться и, если он не использует этой возможности, он совершает преступление против самого себя и всех пролетарских детей, место которых он занимает в школе»[2].

Выполнение законов отслеживалось и проверялось самими пионерами. Причем пионеры устраивали подобные проверки вожатым. Вожатая Мария Бородкина вспоминает, что, когда она шла на сбор отряда, «впереди появилось что-то белое, движущееся ей навстречу…под видом "призраков" действовали злостные хулиганы». Вожатая продолжала идти вперед: «Ведь я комсомолка, да еще и вожатая отряда. Я не должна трусить»[3]. Когда они встретились, вожатая сдернула белое покрывало и перед ней в виноватой позе стоял ее пионер. Юный коммунист проверял, как вожатая выполняет пионерский закон, ведь вожатый подает пионерам пример мужества. Позже этот поступок обсуждался на отрядном сборе, за неприемлемый способ проверки выполнения закона вначале хотели лишить права носить пионерский галстук, но потом решили простить, учитывая, какую цель преследовал пионер[4].

При первой дружине были организованы мастерские. Первой мастерской стала переплетная, организованная в ноябре-декабре 1922 г. Для руководства пригласили платного мастера-переплетчика, который установил свое оборудование в клубе пионеров и проводил занятия по установленному расписанию. Пионеры обучались переплетному делу с большой охотой. Под

[1] Михайлова Н. Указ. соч.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 396. Л. 16.
[3] Искры первых костров. С. 34.
[4] Там же.

руководством мастера пионеры выполняли некоторые посторонние работы: переплетали книги для клубной библиотеки, брошюровали учебные тетради. Несколько позднее были организованы столярная и слесарная мастерские, которые размещались в маленьких полутемных комнатах. В этих мастерских пионеры учились делать столы, скамейки, табуретки, работать молотком, зубилом, напильником[1].

Вечерами пионеры собирались в свои клубы на отрядные сборы. Устраивались встречи со старыми большевиками, героями Гражданской войны, красными партизанами. Вожатые знакомили ребят с историей революционных праздников, устраивали громкие читки полюбившихся книг, репетировали «Живую газету» и вольные движения для выступлений в клубе, проводили строевые занятия, соревнования по легкой атлетике, спортивные игры[2].

Несмотря на то, что пионерские форпосты и базы в школах официально начали организовываться только в 1923 г., известно о создании пионерских отрядах в школах г. Самары в течение 1922 г. Так, к концу осени 1922 г. собственная первая пионерская организация была создана в первая опытной школе-коммуне по инициативе директора Веры Васильевны Белогородской. Торжественное посвящение в юные пионеры произошло только весной 1923 г. «В школе-коммуне построили всех в строй, Вера Васильевна произнесла краткую речь и все под песню "Мы кузнецы и дух наш молод" направились в лес к Постникову оврагу (овраг Подпольщиков). В.В. Белгородская, подходя к каждому, надевала галстук, говоря: «За дело рабочего класса будь готов!», а дети под салют отвечали: «Всегда готов!»[3].

Материальное оснащение пионерского отряда было неудовлетворительным. Например, не было настоящих галстуков. Обучающимся школы приходилось использовать старые простыни, которые красили в красный цвет. Не было и другой пионерской атрибутики: барабанов, флагов, значков. Только в 1924 г.

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 51.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 89. Л. 15.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 8.

юные пионеры получили настоящие галстуки, синие блузы, горн. Отсутствовало и методическое сопровождение, не было обученных вожатых пионерских отрядов. В связи с этим первой вожатой всего пионерского отряда третьей школы-коммуны стала сама В.В. Белогородская, которая наравне с детьми ходила в пионерском галстуке.

Всех обучающихся школьной коммуны распределили по звеньям согласно возрасту. В каждом звене выбирали вожатого звена и помощника. В стенах школьных классов для каждого звена выделили отдельный «уголок», который обязательно содержал название звена (например: «Серп и молот», «Санитар», «Безбожник»), диаграммы успеваемости обучающихся, рисунки, шаржи и карикатуры. У каждого отряда был свой барабанщик, а иногда и даже два: один барабанщик шел впереди строя, другой – позади. Звено всюду ходило строем под бой барабана и песни. Так, под барабанный ритм, распевая песни, юные пионеры посещали демонстрации, физкультурные парады, отправлялись на экскурсию на Волгу, на пешие прогулки по городу. Все пионеры активно участвовали в кружковой работе. При школьной коммуне действовали различные кружки: рисования, переплетный, танцевальный, пения, физкультурный и драматический. В отряде изучали законы и обычаи юных пионеров, азбуку Морзе, строевую подготовку и играли в военные игры. Юные пионеры очень любили игры в «Гуси-Лебеди», «Лапту», «Третий лишний» и прыжки через костер. Беседы у костра были одним из любимых занятий юных пионеров. «Мы обсуждали, как прошел день, насущные проблемы, читали пионерскую литературу и обсуждали прочитанное, делились впечатлениями и строили планы на будущий день»[1], – вспоминает одна из пионерок. Также активно занимались физкультурой, особенно гимнастическими упражнениями. Развита в пионерских отрядах была и трудотерапия, которая включала работу в саду, самообслуживание и пр. В результате все пионеры были здоровые. Много было поставлено пионерами пьес, например: «Горе от ума», «Клятва Зейнеп», «Подкидыш»[2]. Однажды переделали

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 9.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 10.

рассказ «История доисторического мальчика» в пьесу. Пионеры самостоятельно изготовили каменные орудия, костюмы и поставили пьесу, назвав ее «Огонь погас»[1].

Общественно полезные работы были одним из направлений деятельности пионерского отряда. Однажды пионеры ездили в деревню Малую Малышевку, чтобы помочь крестьянам со сбором урожая. Посещение деревни сопровождалось спортивными вступлениями, пением песен с крестьянскими детьми. «Пионеры старались подружиться с деревенскими ребятами и разучивали с ними пионерские песни, особенно любимую "Картошку"»[2].

Таким образом, начальный этап создания пионерской организации в Самарской губернии можно охарактеризовать как стихийный. Центр фактически передал в полное распоряжение регионам создание пионерской организации, что дало свои положительные результаты, однако не повсеместно. Пионерская организация в Самарской губернии из-за отсутствия четких представлений у взрослых о том, кто такие пионеры и каков их символический мир, нехватки методической литературы, опиралась на дореволюционный опыт по работе с детьми, главным образом, на скаутское движение. Но и существовавшие на территории Самарской губернии к моменту создания пионерской организации детские объединения были немногочисленными, организации эти быстро распадались, сменяясь новыми. Поэтому работа в первых пионерских отрядах основывалась еще во многом на старой методике: использовали скаутскую дореволюционную литературу, организационную структуру и символику. Однако с пионервожатыми стали проводить школы актива в г. Самаре. И в результате по численности пионерских отрядов Самарская губерния не уступала другим провинциальным территориям. Политической работы в пионерских отрядах на протяжении 1922 – середины 1923 гг. было еще мало. Этот период можно охарактеризовать как время постижения и постепенного усвоения миром взрослых и миром детей законов пионерии.

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 9.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 13.

2.2. Становление централизованной пионерской организации на региональном уровне (июль 1923 – 1924 гг.)

На XII съезде РКП(б), который проходил в Москве с 17 апреля по 25 апреля 1923 г., был рассмотрен круг вопросов, связанных с идеологической работой, а также коммунистическим воспитанием трудящихся. Эти вопросы рассматривались и решались в органической связи с проблемами экономического и политического развития. В соответствии с предложениями В.И. Ленина, изложенными в его последних статьях, Центральный Комитет разработал тезисы о реорганизации и улучшении работы центральных учреждений партии. Февральский Пленум ЦК (1923 г.) утвердил тезисы, которые предусматривали значительное расширение состава ЦК и ЦКК, подбор, расстановку и воспитание кадров, и другие мероприятия организационного характера[1].

9 июня 1923 г. опубликовано открытое письмо Московских скаутских групп, в котором авторы признали скаутизм в иностранных государствах орудием реакции и фашизма. «Скаутизм в России не потрудился подойти к психологии масс и замкнулся в узкую касту интеллигенции, оторванную от жизни с устаревшими идеологическими обоснованиями»[2] и таким образом, принимая во внимание, что Октябрьская революция изменила в корне быт, дух и запросы молодежи, оказался в оппозиции к Советскому правительству. Стало ясно, что в скаутской организации сосредоточился отсталый элемент юношества, бессознательно враждебный делу коммунизма и идущий в разрез с движениями пролетарской молодежи. Скаутизм не выполнил своих заданий по организации детского общеклассового движения, почти утопического, превратился в классовую организацию и оказался новым средством борьбы капитализма против пролетариата. Московские скауты (Владимир Моюшкин, Евгений Симонов, Михаил Арцымович, Всеволод Симонов, Николай Жучков, Глеб Ютов, Владимир

[1] Двенадцатый съезд РКП(б) : 15–17 апреля 1923 г. : стенограф. отчет. М. : Политиздат, 1968. С. 20.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 392. Л. 6.

Спасский) объявили о распаде скаутской организации, «ведущей за границей активную борьбу против рабочих, а здесь в России, оказывающей пассивное сопротивление пролетариату»[1].

Скаутские организации повсеместно прекращали свою деятельность, в том числе и в измененном виде. Так, на Южном Урале основная часть расформированных скаутских отрядов вступила в созданную пионерскую организацию[2]. На территории Верхнего Поволжья на протяжении 1922 - 1923 гг. также происходила постепенная ликвидация скаутских отрядов[3]. В Курском крае в период с 1922 по 1923 гг. развивавшееся пионерское движение целенаправленно и активно вытесняло скаутские отряды, которые вскоре прекратили свое существование[4]. В многочисленных отчетах и периодической печати губерний Верхнего Поволжья от 1923 г. бывшие отряды скаутов называют пионерскими, т.е. констатируется факт ликвидации скаутской организации в неизменном виде[5].

25-30 июня 1923 г. состоялась III Всероссийская конференция РКСМ, в повестке дня которой стоял отдельным пунктом вопрос «Очередные задачи детского коммунистического движения»[6]. «Перед конференцией проводился сбор материалов с мест о состоянии пионерского движения, с учетом которых на ней был принят ряд решений, изменивших вектор развития пионерской организации. Ключевым стало требование полного отказа от скаутской методики. Если до этого периода считалось нормой "формальное переименование скаутов в пионеры и продолжение скаутской работы без изменений", то теперь такой порядок вещей был признан нетерпимым. Была объявлена борьба с "уклонами", к числу которых отнесли излишнее внимание на внешность и увлечение "индейщиной", отвлекающей детей от фабричной обстановки. Отвергалась и разрядная система,

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 392. Л. 7.
[2] Бустубаева А. В. Указ. соч. С. 21.
[3] Бобков Н. Н. Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. С. 22.
[4] Логинов С. П. Указ. соч. С. 21.
[5] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 64–65.
[6] Третья Всероссийская конференция РКСМ : 25–30 июня 1923 г. : стенограф. : с прил. резолюций и постановлений / П. А. Беляков ; Истмол ЦК ВЛКСМ. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1929. 339 с.

которая, по мнению комсомольцев, заставляла детей "через разряды добиваться повышения", что развивало буржуазный индивидуализм. Взамен скаутской методики пионерским отрядам предлагалась работать "по этапам". Весь год делился на этапы: 1) с 7 ноября по 1 января – комсомольское рождество; 2) с 1 января по 8-12 марта – свержение самодержавия; 3) 12 марта - 1 мая – день международной солидарности трудящихся; 4) 1 мая - 30 июня – Международная детская неделя; 5) 30 июня - 1-5 сентября – международный юношеский день; 6) с международного юношеского дня по 7 ноября»[1]. Таким образом, этапы были привязаны к политическим праздникам, т.е. определен курс на идеологизацию детского движения.

В приветствии В.И. Ленину сообщается, что его заветы комсомолу, переданные им на III Всероссийском съезде РКСМ, успешно претворяются в жизнь. Коммунистический союз растет, крепнет и широко развертывает работу по коммунистическому воспитанию масс рабочей и крестьянской молодежи. Союз медленно, но верно, готовит новые кадры выдержанных коммунистов-ленинцев[2]. Отмечалось, что дальнейшее еще более широкое участие молодежи в социалистическом строительстве немыслимо без более значительного организационного укрепления рядов ВЛКСМ, без еще большего развертывания массово-воспитательной, пропагандистской и агитационной работы комсомола в том числе и в деревне[3]. Воспитание детей – это только подготовка детей к их будущей общественной работе, к общественной функции в человеческом обществе, и это общество классовое. Воспитание в России не может быть иным, как подготовкой борцов за укрепление пролетарской диктатуры, за расширение ее границ. «Какие качества нужны этому борцу за интересы пролетариата, т.е. какие качества нужны этому каждому Коммунисту-революционеру? 1) Уметь общественно жить и работать. 2) Привыкнуть к этому общественному труду и

[1] Цит. по: Листопадов Д. Ю. Пионерская организация на территории Верхнего Поволжья (май 1923–май 1924 г.) // Вестн. ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 44.
[2] Товарищ комсомол. Т. 1. С. 105.
[3] Товарищ комсомол. Т. 1. С. 111.

понимать, что общественно трудиться – это легче и выгоднее. 3) Осознавать, что для строительства коммунизма нельзя обойтись без науки и знаний»[1].

Конференция подтверждала курс на увеличение численности пионерской организации, что уже практически реализовывалось после XII съезда РКП(б) в апреле, 1923 г. Также были приняты решения касательно кадровой политики. Руководство пионерским движением должно было перейти в руки комсомольцев. Для этого требовалось провести курсы по подготовке кадров вожатых[2]. Н.К. Крупская считала, что вопрос о вожатом – один из важнейших, надо на подготовку вожатого обратить очень большое внимание. Вожатому, по мнению Н.К. Крупской, необходимо уметь учиться, быть политически образованным, политически сознательным, быть активным общественником, знать и любить ребят, уметь влиять на них, пользоваться у них авторитетом[3].

В ноябре 1923 г. комсомолом было принято Организационное положение детских коммунистических групп юных пионеров им. Спартака. Согласно данному положению в отряд юных пионеров должны были приниматься преимущественно дети рабочих и крестьян, от 10 до 14 лет включительно, а все детские коммунистические организации СССР – носить название юных пионеров им. Спартака[4]. Пионерские отряды активно взаимодействовали с другими организациями, например, с профсоюзами, которые обеспечивали фабричные отряды материально. Пионерский отряд и его работа были частью всей большой работы профессиональных союзов рабочих: «если отряд плохо вел работу, значит, плохо было дело с воспитанниками детей членов профсоюза»[5]. Детское коммунистическое движение должно было охватить всех детей Советского Союза.

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 3. Д. 397. Л. 64.

[2] Материалы 1-х Всесоюзных курсов по подготовке работников деткомдвижения СССР. М. : Отд. переподготовки «Главсоцвос», 1925. С. 5.

[3] Вайсберг И. Р. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : рек. указатель литературы. М. : Просвещение, 1969. С. 14.

[4] Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени т. Ленина // Комсомол и детское движение / под ред. ЦБЮП при ЦК РЛКСМ. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1925. С. 136.

[5] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 4.

К лету 1923 г. в Самаре при районных комитетах ВЛКСМ были сформированы: первая дружина, организованная при 4-м районном комитете РКСМ в клубе им. А.А. Масленникова, вторая дружина им. С. Разина, третья – им. Спартака (Приложение № 8, 9)[1]. Они организационно отрядами уже накопили опыт по работе с детьми. С целью расширения пионерской организации и унификации ее деятельности были организованы курсы вожатых отрядов. Курсы проходили в палаточном городке Дубовой рощи, в 3-х км от Поляны им. Фрунзе (Барбошина поляна), в июле – августе 1923 года. Участие принимали 25-30 человек. Состав был крайне разный: «были те, кто руководил отрядами; были и старшего возраста пионеры, которые хотели быть вожатыми; комсомольцы, которых выдвинули райкомы ВЛКСМ»[2]. Например, К.Д. Ершов (один из первых вожатых 1920-х гг.) и А. Скворцов состояли в политкоме районного комитета ВЛКСМ зимой 1922-1923 гг., который располагался в здании театра юного зрителя (ул. Льва Толстого, 109). Именно там, в подвальном этаже, разместилась дружина юных пионеров. Посещая собрания, они наблюдали деятельность дружины и заинтересовались пионерской работой[3]. Другие комсомольцы попали на эти курсы, вероятно, таким же образом.

Курсы не имели никаких профессиональных преподавателей и никакого специального обслуживающего персонала. Участникам курсов приходилось самим организовывать место для обучения: ставить палатки, строить примитивные подсобные помещения. Курсанты самостоятельно ездили в город за продуктами, а затем готовили пищу. В качестве «профессоров» были те отряды юных пионеров, которые получили определенный опыт за прошедшую осень и зиму. Но никакой резкой границы между профессорами и курсантами не было, все учились вместе. В числе преподавателей были: Сережа Демидов – начальник курсов, Ваня Недзвецкий – вожатый первой дружины и начальник второго отряда,

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 3.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 2.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 3.

Саша Дурасов – начальник второй дружины, Степан Елисеев – начальник третьей дружины и др.

Система обучения на первых порах была устная. К этому времени уже были сформированы законы и обычаи юных пионеров, по которым проводились разъясняющие беседы с подробным объяснением сущности. Несколько раз из города приезжал М. Зак – председатель губернского бюро юных пионеров. Он проводил беседы об общепринятых политических установках пионерской организации. Также много внимания уделялось играм, культуре, навыкам походно-туристического порядка. Курсанты занимались легкой атлетикой и гимнастикой для детей, изучали вольные движения без снарядов и со снарядами, а также изучали способы построения «пирамид».

Играм придавалось большое значение, т.к. считалось, что у детей-пионеров есть потребность в чем-нибудь конкретном, а не отвлеченном. Это обстоятельство прекрасно учитывалось буржуазной системой воспитания и со временем развивалось в пионерской организации. За границей, например в Англии, Америке, Швейцарии и Бельгии, игры имели широчайшее распространение, а в некоторых странах были обязательны. «Российская старая царская школа не догадывалась о том, какую роль играет в воспитании игра, т.к. перед ней не стояла задача воспитания»[1], - отмечает М. Зак. Игра воспринималась как орудие в руках руководителя, потому что давала ему возможность узнать особенности и характер ребенка. В игре проявляются индивидуальные особенности и наклонности ребенка, и задача вожатого (руководителя игры) поставить игру в такие рамки, чтобы она помогла ребенку проявить свои способности и таланты. Необходимым условием, обеспечивающим успех игры, считалась заинтересованность самого руководителя, его активное участие в игре, а также красочная интересная передача содержания игры. «Жестикуляция, таинственность, громкий голос – вот что необходимо в момент рассказа игры, который должен быть представлен как короткая и точная передача содержания»[2].

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 502. Л. 1.
[2] Там же. Л. 2.

Очевидно, что подобные условия требовали предварительной проработки каждой игры: 1) руководитель должен учесть необходимые условия и обставить игру; 2) при малейших признаках невнимания к игре менять игру; 3) руководитель должен воспользоваться игрой и вложить в игру политический смысл[1].

Обучались таким играм, как «КИМ»: перед товарищем раскладывалось от 12 до 20 самых обычных предметов (карандаши, книги, пуговицы и т.д.), он должен был внимательно осмотреть в течение одной минуты, а затем отойти от них и описать их. Например: 1) карандаш цветной, красный, сточенный; 2) резинка чернильная синяя, уголок срезан; 3) нож перочинный на 4 предмета, один из предметов сломан; 4) книга в зеленой обложке, стихи Д. Бедного, новая и т.д. Эта игра была направлена на развитие памяти, и выигрывал тот, кто больше мог запомнить и подробнее описать[2]. Проводились и другие игры. Так, предварительно изучали целый ряд условных знаков: заломанная ветка с правой стороны дороги обозначала, что нужно повернуть направо; стрела, прочерченная на земле с буквой S, обозначала путь на юг. Изучив обозначения, звено отправлялось по какому-либо маршруту и оставляло по пути следования условные знаки. Причем эти знаки маскировались. Через полчаса следом за первым звеном отправлялось другое звено, которое по этим условным знакам находило первое звено. Эта игра развивала наблюдательность, умение ориентироваться по местности. Тем более, что в числе условных знаков были и топографические[3]. По азбуке Морзе и Морской азбуке передавались целые фразы, причем выполнить послание нужно было за определенное время. Игра «Суд над революционером» была зимняя, на развитие внимания. В клубе собираются пионеры. Вожак отряда дает краткий сюжет обвинения какого-либо пионера. Начинается суд, в котором активное участие принимают сами пионеры всего

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 502. Л. 3.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 5.
[3] Там же.

отряда, причем в этой игре можно отметить классовую борьбу, играя в буржуазный суд[1].

Примерно в этот же период проходили курсы вожатых в Саратове (май-ноябрь 2023 г.) и Симбирске. Организация курсов обусловлена нехваткой кадров руководителей пионерских отрядов, в результате которой задерживался рост самого движения. В Саратове подбор и подготовка кадров вожатых становятся в центре внимания майского 1923 г. пленума губернского комитета РКСМ и 8-го губернского съезда РКСМ. Учитывая добровольное желание комсомольцев работать с пионерами, губернский комитет предъявлял у ним высокие требования, отбирал лучших[2].

Все члены Губернского бюро юных пионеров были волевыми, целеустремленными товарищами, настоящими вожаками комсомольцев и молодежи. Никто из этих ребят не думал о личной выгоде или своем благополучии. Участник саратовских курсов Петр Вантеев вспоминал, что вряд ли кто-нибудь знал и поверил бы, что сам он в эти годы такого радостного для него труда, кроме картошки, кипятка в жестяном чайнике и черного хлеба, зачастую ничего не имел. А обидно не было, потому что многим девчатам-пионервожатым приходилось еще труднее: они не имели постоянного заработка, а пионерская работа в первые годы в большинстве случаев не оплачивалась[3].

Будущих вожатых учили работать с детьми, быть веселыми, любознательными, энергичными, подвижными, постоянно стремящимися к знаниям, творчеству, самодеятельности. Также большое внимание уделялось физкультурным занятиям, гимнастике, вольным упражнениям, массовым играм, ориентации на местности. Теория закреплялась на практике методом «детской игры». Больше всего курсанты возрастом от 18 до 20 лет увлекались военизированной игрой «Борьба за знамя», которая длилась всю ночь. Утром обязательно подводились итоги игры, выпускали «боевые листки».

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 107. Л. 6.
[2] Искры первых костров. С. 8.
[3] Там же. С. 22.

В отличие от самарских курсов пионервожатых занятия проводились без отрыва от основной работы: утром до работы, вечером после работы и все воскресные дни. Только в субботу и в воскресенье встречи переносились за город. Там учились ставить палатки, разводить костер одной спичкой, варить походные обед и ужин[1]. Одновременно с занятиями на курсах вожатые приступали к организации пионерских отрядов на предприятиях[2].

Вскоре после окончания курсов отряды при районных комитетах ВЛКСМ были реорганизованы. Отряды Юных пионеров в г. Самаре стали организовываться на базе производственных ячеек ВЛКСМ. Например: отряд при депо железной дороги, при заводе им. Масленникова, при макаронном заводе (Приложение № 10). Производственные ячейки ВЛКСМ отвечали за постановку работы в отрядах. Доклады вожатых заслушивались на собраниях, а бюро оказывало им действенную помощь.

В фонде Самарского губернского комитета ВЛКСМ № 53 среди официальных документов, исходящих от властных структур, был обнаружен документ, представляющий собой школьную тетрадь Маши Колесовой[3]. Кто эта девушка – неизвестно. Исходя из ее записей, возможно сделать вывод, что она посещала курсы вожатых осенью 1923 г. Так, в ее тетради содержатся тексты пионерских песен, лозунги, история пионерской организации в Самаре, правила пионерских игр и т.д. Особое внимание привлекает лекция о сути пионерской организации и критика организации скаутов. В записях приводятся сравнения пионерской и скаутской организаций: «Скаутская организация преследует индивидуальное воспитание, а пионерская – коллективное. Скаутская организация – буржуазная оттого, что в нее могут входить дети от 12 до 18 лет. Многие же дети рабочих с 10 лет работают на фабриках… Скауты преследуют цели: за веру, царя и отечество, но метод взял массово – агитационной игры, очень удачно для детской психологии. Пионеры же защищают метод массовой

[1] Искры первых костров. С. 81.
[2] Михайлова Н. Указ. соч.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56.

длительной игры, но игры будущего коммунистического общества. Скаутская и пионерская организации – диаметрально противоположны»[1].

Итак, казалось бы, обычная лекция девочки Маши Колесовой, будущей или действующей вожатой. Если бы не одно «но»: лекции были опубликованы. В фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки обнаружено издание 1924 г. с названием «Самарский комсомол. История коммунистического юношеского движения в Самарской губернии (1918-1922)» под авторством Г. Котова. Издание труда принадлежит Самарскому Губернскому комитету Российского коммунистического союза молодежи, о чем свидетельствует запись на титульном листе. Детскому движению посвящено всего 3 страницы из 124, но эти 3 страницы полностью отражают содержание лекции Маши Колесовой о скаутах и пионерах. По всей видимости, лекции для пионервожатых носили характер официальной литературы, которая, возможно, и была выпущена Самарским Губернским комитетом РКСМ, впоследствии опубликовавшим текст в официальном издании.

Участницей курсов была и А. Устинова, о которой уже было упомянуто. Пережив с детьми все трудности, Анна в 1924 г. возвращается в Самару и поступает на курсы организации юных пионеров[2].

После проведения курсов пионерские отряды стали активно создаваться во всех районах Самары. Так, летом 1923 г. в здании бывшего кинотеатра «Колибри» обосновался штаб первой в районе пионерской дружины. Возглавлял штаб вожатый Степа Елисеев, пришедший на помощь трубочникам первого района города. Трудно пришлось первому вожатому и первым пионерам – детям рабочей окраины. Немало сил пришлось положить, чтобы привести в порядок запущенное помещение, украсить лозунгами и плакатами, пионерскими атрибутами, оборудовать уголки звеньев. Вожатый Степа Елисеев в короткий срок не только создал, но и обучил детей строевой подготовке, установил строгую дисциплину,

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 56. Л. 25–26
[2] Там же. Л. 16

привил пионерские навыки рабочей детворе, которая до этого была предоставлена самой себе. Помощь оказали комсомольцы района и опытные вожатые звеньев.

Каждая партийная и комсомольская ячейки стремились собрать детей рабочих и служащих под пионерские знамена. Вскоре в клубе Трубочного завода появилось три пионерских отряда. Во главе их стояли лучшие заводские комсомольцы: Саша Прокофьев, Миша Самарин, Ваня Бирюков. Летние месяцы пионеры-трубочники провели в палаточном лагере, разбитом в Постниковом овраге (овраг Подпольщиков). Палатки предоставили пионерам шефствующие над ними воинские части: кавалерийская школа и полк связи.

Следом были созданы пионерские отряды при детском доме им. К. Цеткин (вожатый Лева Овчаров), при Лесозаводе №17 (вожатый Алеша Щепетов), при городской электростанции (вожатый Домборовский), опытной школе (вожатая Оля Краюшина), профтехнической школе (вожатый Лева Либензон), детском доме №3 (вожатый Кузя Кожаев), при объединенном детском доме им. Володарского (Приложение № 11)[1].

Партийные и комсомольские ячейки делали все возможное, чтобы создать самые лучшие по тем временам условия для плодотворной работы пионерских отрядов и воспитания достойной смены строителей социализма. В клубах Трубочного завода и СамГрэс пионерским отрядам отвели лучшие комнаты, коллектив пожарной части № 3 в короткий срок собственными силами построил бревенчатое одноэтажное здание для нужд своего пионеротряда, отдали часть служебного помещения пионерам и руководители отделения милиции района. Часто можно было встретить на пионерских сборах секретарей партийных и комсомольских ячеек. Они всячески помогали пионервожатым в их трудной, но почетной работе. Этим особенно отличались секретарь комсомольской ячейки городской электростанции Николай Юркин, вожак комсомольцев пожарной части Петр Цветков и другие. Пионеры отряда СамГрэс частенько устраивали саночные гонки по Вилоновскому спуску, в которых участвовала и неорганизованная детвора.

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 32.

Во всем и всегда пионеры чувствовали поддержку и помощь взрослых, особенно коммунистов и комсомольцев. И отвечали им тем же. Например, однажды на Лесозаводе № 17 сложилась трудная обстановка с выгрузкой древесины. Мешала успешной выгрузке захламленность прибрежной площадки. Не один раз приходили сюда пионеры Лесозавода во главе с пионервожатыми Лешей Щепетовым и заменявшим его Мишей Сафроновым, посильно помогая рабочему коллективу навести необходимый порядок на площадке[1]. Неоднократно участвовали пионеры Трубочного завода в субботниках по разгрузке дров, прибывающих Волгой для нужд рабочих и предприятия. Пионеры Трампарка во главе с Мишей Томчиным помогали убирать производственную территорию, а иногда и вагоны после их возвращения из рейса. В некоторых пионеротрядах были созданы картонные мастерские, обеспечивавшие аптеки и почтовые отделения коробками для медикаментов, пакетами, конвертами. По тем временам это было вкладом пионеров в борьбу с разрухой и в восстановление народного хозяйства страны[2].

Пионерские отряды стали создаваться во всех городах Самарской губернии. В августе 1923 г. Сережу Демидова губернский комитет РКП(б) направил в рабочий поселок Иващенково (ныне это город Чапаевск) организовывать пионерские отряды. Дети привлекались через занятия спортом, и в результате было организовано несколько пионерских отрядов. Кроме физкультуры, С. Демидов знакомил детей с важнейшими политическим событиями, развивал самодеятельность[3].

В г. Сызрани на протяжении 1923 г. росла численность пионерских отрядов, а летом состоялся первый пионерский парад, в котором приняли участие более 300 пионеров. По воспоминаниям С.М. Можаева, «пионеры стройными рядами в пионерских костюмах и с деревянными посохами прошли по центру города, по

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 103. Л. 34.
[2] Там же. Л. 35.
[3] Там же. Л. 21.

ул. Советской под звуки горнов и барабанов»[1]. В этот день в городе долго звучали пионерские песни, а жители горячо приветствовали пионерию. В сентябре из городской пионерии выбрали трех лучших пионеров, которые были отправлены в Москву, где проходила первая Всероссийская сельскохозяйственная, промыслово-кооперативная выставка. На выставке в рисунках, плакатах была изображена забитая, отсталая, неграмотная царская Россия, а также представлены планы возрождения, строительства будущей Родины[2]. На выставке сызранские пионеры встретились с московскими, которые познакомили их со своей работой, вручили подарки – пионерские галстуки и значки[3]. 23 сентября 1923 г. в Москве сызранские пионеры встретились с В.И. Лениным, которого «на встречу с пионерами вывезла Н.К. Крупская». Отряд проводил пионерские походы по селам Сызранского уезда (Репьевка, Кашпир, Ореховка и др.), где проводили беседы с местными детьми и дарили им галстуки, пели пионерские песни.

21 января 1924 г. решением Центрального комитета комсомола пионерской организации было присвоено имя В.И. Ленина. В день похорон вождя в Самаре гудели гудки всех заводов, фабрик, паровозов в течение 10 минут, и пионеры молча отдавали последний салют мировому вождю В.И. Ленину[4]. Юные коммунисты поклялись, что все будут идти по Ленинскому пути, учиться хорошо и быть примером во всем[5]. 10 тысяч школьников Самары вышли на демонстрацию под лозунгом «Все дети – в организацию юных пионеров-ленинцев!»[6]. В год ленинского призыва армия пионеров в губернии выросла до 13700 человек[7].

В Саратове юные коммунисты также эмоционально реагировали на смерть вождя. По воспоминаниям пионервожатой Зинаиды Ким, в день смерти Ильича пионеры прибежали в районный клуб, который был полон людей. «Как же мы

---

[1] СФ ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 2. Д. 10. Л. 5.
[2] Там же. Л. 7.
[3] Там же. Л. 8.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 10.
[5] Там же. Л. 11.
[6] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 3.
[7] Там же. Л. 4.

будем жить без Ленина?» - с тревогой и болью спрашивали ребята. Все были охвачены чувством безвозвратной потери самого близкого человека, чувством осиротевшей семьи. 27 января, несмотря на мороз и снег, отряды пионеров пробирались к площади Революции. Хотя и разрешили идти только страшим пионерам, к шествию пристраивались младшие ребята. Одна пионерка вообще была обута на босую ногу в большие не по росту валенки. С балкона театра были слышны скорбные слова, протяжно и надрывно гудели заводы, безутешно плакали и взрослые, и дети[1].

Подход к ребенку как к активной и созидательной личности требовал изменения среды, в которой ребенок развивался бы как личность. Новый взгляд на ребенка утверждал в глазах взрослого сообщества представление о детстве как автономной реальности со своими правами, обязанностями, статусом субъекта, что оказало влияние на усиление социальной функции структур пионерского движения путем включения его в орбиту организованных воспитательных воздействий на ребенка. Советская власть использовала различные методы, способы и средства с целью имплантации новых «советских ценностей» в детское сознание. Создание пионерской литературы являлось действенным способом конструирования «нового человека» и укрепления связей с социалистической системой. Текст и его мыслительные посылы воплощались в действиях юных коммунистов, а после вновь возвращались в текст, который исходил уже от пионерской организации. В текстах пропагандировались идеалы социализма, коллективные ценности, героизм, формировался особый язык пионерской организации. Сюжетно-тематический план литературных текстов был тесно связан с актуальными проблемами и изменениями социально-исторической действительности. Литературные сюжеты воспринимались пионерами как универсальные и символические.

На II Всероссийской конференции Российского коммунистического союза молодежи был принят Устав организации юных пионеров. Следует отметить, что пионерская литература в годы формирования движения была адресована всем

[1] Искры первых костров. С. 104–105.

детям без возрастных ограничений, т.к. предполагался массовый охват возможных членов формирующейся организации[1]. Литература пионерской организации была направлена, прежде всего, на усвоение детьми коммунистической идеологии, на пропаганду патриотизма, культивирование ценностей коллективизма, солидарности и лояльности по отношению к государству, в частности к коммунистической партии. Реальная ритуальная практика пионерской организации потребовала создания текстов, отнесение которых к литературным невозможно, так как они составляют периферийное поле афористических жанров (призывы, девизы, лозунги, речёвки)[2].

Непосредственно идеологическая концепция пионерской организации была изложена в Уставе. Согласно тексту документа, поощрялось участие в социальной и добровольческой деятельности пионеров на благо общества; пропагандировалась дружба и сотрудничество между пионерами разных национальностей; уделялось внимание дисциплине и организаторским способностям пионеров. Устав пионерской организации состоит из смысловых разделов, таких как «Призыв», «Обещание», «Законы» и «Обычаи пионеров»[3]. Часто разделы использовались по отдельности и публиковались в газете «Ленинские искры», журнале «Вожак» и других как самостоятельные тексты[4]. Устав транслировал идеальный образ пионера, образ, к которому должны стремиться все члены пионерской организации. С помощью употребления и повторения таких слов, как «пионер», «труд», «работа» и т.д., выражались государственные идеологические ценности: «пионер верен делу рабочего класса», «пионер трудолюбив и уважает полезный труд», «пионер умеет работать коллективно при любых условиях»[5].

---

[1] Гессен В. Ю. Указ. соч. С. 14.

[2] Леонтьева С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. С. 4.

[3] Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. С. 12–13.

[4] Смена, смене идет! // Ленинские искры. 1924. № 1. С. 3 ; Клич пионера // Вожак. 1924. № 2. С. 12.

[5] Цит. по: Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. С. 13.

К афористическим пионерским текстам относятся девизы и речёвки. Девиз в афористичной форме передавал идейное кредо пионерского отряда: «К борьбе за рабочее дело будь готов!», и далее следовал ответ: «Всегда готов». Эти слова обязательно подкреплялись пионерским салютом, тем самым подтверждая верность сказанных слов. Девиз пионерской организации воплощает в себе стойкость и решимость в прокладывании новых путей и преодолении грядущих проблем. Чаще всего в девизах пионерских отрядов использовались слова: «бороться», «готов», «наше будущее» и т.д. Весьма популярным был девиз: «Бороться и искать, найти и не сдаваться», определяя решающую роль пионеров в борьбе за светлое будущее. Пионерские речёвки в начале 1920-е гг. обычно прославляли такие качества, как смелость и настойчивость, помогая поднять боевой дух и укрепить чувство товарищества. Например, «Мы горластые, мы вихрастые, / Нам не нужен души покой. / Мы романтики, мы мечтатели, / Пионерский отряд боевой»[1]. Или «Раз-два! Три-четыре! / Три-четыре! Раз-два! / Кто шагает дружно в ряд? / Это – смена комсомола, Пионерский наш отряд!»[2].

Лозунги были рекомендованы центральным комитетом ВЛКСМ и рассылались по местным бюро: «Дети – цветы коммунизма. Коммунизм непобедим», «Юные пионеры – передовой отряд пролетарских детей», «Кто за красный шар земной – за мной», «Рабочие дети – в школу»[3]. Такие слова, как «красный», «коммунизм», «рабочий», присутствуют практически в каждом лозунге.

Периодическая печать была одним из самых действующих способов распространения и внедрения советских ценностей в детское сознание. В стране издавали газету «Пионерская правда», журналы «Барабан», «Вожатый», «Пионер» и др. В газетах и журналах освещались деятельность пионерской организации, опыт отрядов, печатались стихи и песни, пропагандировались традиции и обычаи юных коммунистов. Например, еще до нового организационного положения 1923

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 161. Л. 92.
[2] Там же. Л. 93.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 369. Л. 93.

г. в журналах публиковались предложения по законам, традициям и обычаям организации[1].

Литературные произведения, создаваемые для детей Советской России, представляли наиболее идеологизированный текст. Формирование новой детской литературы совпадает с периодом создания пионерских отрядов (1922 г.). Известны основные издательства, занимавшиеся выпуском литературы для детей: «Молодая гвардия», «Новая Москва», «Радуга», «Юный ленинец», Издательство Г. Ф. Мириманова, ГИЗ и др.). Авторы стремились создать так называемую «новую детскую литературу» в идеологических рамках, удовлетворяя при этом не только государственные, но и потребительские запросы[2].

Для правильного понимания прочитанного вводились специальные ритуальные практики, например, «Беседы у костра», где пионеры читали литературные произведения, а после обсуждали их вместе с вожатыми. В лагерях «Беседы у костра» проводились ежедневно длительностью 1,5-2 часа[3]. Кроме этого, некоторые пионерские отряды имели специальные «читальни», которые служили местом сбора пионеров для проведения чтений, а также для разучивания коллективных декламаций и песен[4].

Создателями пионерской словесности во многих случаях становились бывшие скауты, подключившиеся к работе в пионерской организации: В. Зорин, М. Стремяков, Я. Смоляров, В. Попов и другие[5]. Многие прокоммунистические поэты и писатели откликнулись на запрос по созданию новой пионерской литературы и публиковали порой нелепые строки: «Должен каждый член звена / Исполнять обычаи: / Не курить, не пить вина, / Соблюдать приличие...»[6]. Или «В клубе юных коммунистов Маркса вам прочтут, / Там научитесь вы целью жизни ставить труд. / Ты, мой маленький малютка, много книг прочтешь. / Полный

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 396. Л. 15–16.
[2] Маслинская С. Г. «Пионерская» беллетристика vs «большая» детская литература // Детские чтения. 2012. Т. 1, № 1. С. 100–116.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 78.
[4] Там же. Л. 83.
[5] Жаров А. Рождение песни // Костер. 1961. № 5. С. 31.
[6] Цит. по: Каринский В., Масленников А. Азбука пионера. С. 7.

силы, с капиталом на борьбу пойдешь.»[1]. После таких строк пионер становился частью массы, которая имела свой единый ритуал и ориентировалась на политические идеалы и ценности.

Заставить детей читать «правильную» литературу было достаточно сложно. Идеологические литературные тексты не всегда воспринимались «идеологически», т.к. их идеология «радикально переосмысливалась»[2]. Кроме этого, восприятие идеологических текстов детьми может варьироваться в зависимости от их возраста, пола, стадии развития и подверженности различным идеям. Если на детей младшего возраста могут больше влиять явные сообщения, то дети старшего возраста могут начать анализировать, критически переосмысливать текст и подвергать сомнению лежащие в основе смыслы. На интерпретацию и понимание детьми литературных текстов влияет культурное происхождение и родительское руководство. С целью предотвращения искаженного восприятия пионерами идеологических текстов проводились различные мероприятия: «Коллективное чтение и обсуждение книг», утренники «Герои любимых книг», викторины по книгам, живые газеты «Хочу все знать»[3]. Например, Самарское губернское бюро юных пионеров решило выпускать еженедельно устную пионерскую газету. В рекомендациях указывалось: «Устная газета отличается тем, что ее нужно хорошо прочесть. Получив газету, вы должны выделить лучших отрядных чтецов или одно звено и поручить им распределить между собою материал и хорошенько подготовиться к чтению. Распределять материал нужно внимательно: комические рассказы дать ребятам с комическим душком; стихотворения – декламаторам; чтение телеграмм – читающим четко и внятно; литературные рассказы – читающим красиво. Каждый чтец должен готовиться заранее и прочесть про себя 3-4 раза, вникнуть в содержание. Сценки и разговоры должны быть разыграны в лицах. Мотив песен должен быть заранее

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 67.
[2] Кукулин И., Майофис М. От редакторов // Новое лит. обозрение. 2003. № 60. С. 94–95.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 392. Л. 34.

выучен и пропет. Лозунги необходимо читать коллективно»[1]. Пионеры разучивали «любимые песни Ильича»: «Смело, товарищи, в ногу», или «Вихри враждебные»[2]. Любили песню «Молодая гвардия» и с волнением повторяли слова: «Вперед заре навстречу, товарищи в борьбе! / Штыками и картечью проложим путь себе. / Смелей вперед и тверже шаг, / И выше юношеский стяг! / Мы – молодая гвардия / Рабочих и крестьян… / Мы поднимаем знамя, / Товарищи, сюда! / Идите строить с нами / Республику труда. / Чтоб труд владыкой мира стал / И всех в одну семью спаял, / В бой, молодая гвардия / Рабочих и крестьян!»[3]. Затем необходимо было отчитаться перед Губернским бюро по следующим пунктам: как прошло чтение газеты; кто читал газету; каким путем велась подготовка к чтению; как исполнили песни или разгадывали шарады; какие заметки прошли особенно оживленно[4]. В пионерские ритуалы публичное чтение стихов вводилось «на случай», т. е. идеологический случай, с целью выражения и одновременного внушения позиции идеологического «мы» и слушателю, и самому исполнителю. Такая установка подкреплялась аудиторным восприятием текста, с одной стороны, и ораторским проговариванием – с другой стороны. Пионерское выступление не предполагало индивидуальную интерпретацию текста, т.к. «единственный верный вариант прочтения уже был заложен в стихотворном тексте»[5].

Литературные тексты начала 1920-х г. были перегружены идеологическим содержанием, характеризовались сильной предвзятостью, пропагандой политических взглядов, что затрудняло анализ предоставленной информации. В 1923 г. вышла в свет революционно-приключенческая повесть бакинского большевика, секретаря Костромского губкома РКП (б) П.А. Бляхина «Красные

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 395. Л. 3.
[2] Пионерия, шагай по ступеням. С. 31.
[3] Там же. С. 42.
[4] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 395. Л. 4.
[5] Леонтьева С. Г. Поэзия пионерских праздников // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт] / Центр типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета. М., 2023. URL: https://ruthenia.ru/folklore/leontieva4.htm (дата обращения: 12.11.2023).

дьяволята»[1]. В произведении рассказывается о приключениях ребят на фоне Гражданской войны, борьбе с войсками батьки Махно. Широкую известность среди пионеров имели литературные произведения, главный сюжет которых был посвящен участию детей в революционных событиях.

Для текста песен, публиковавшихся в пионерских песенниках начала 1920-х гг. наиболее употребительны слова со значением движения/хождения и политической принадлежности к пионерам. Также задаются идеологические приоритеты: труд, наш, дружба, борьба, работа. Словами «барабан», «лагерь», «песня», «знамя», «ряд» создается контекстное окружение для субъектов действия[2].

Анализ документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории показал, что чтение и обсуждение пионерской литературы являлось обязательной практикой в пионерских отрядах, а затем сами пионеры публиковали свои стихи, девизы, речёвки и т.д. в местных изданиях. В самарские комитеты ВЛКСМ поступали списки рекомендованной и обязательной к прочтению пионерской литературы. Кроме того, подобные списки рассылались по всем региональным комитетам, что позволяет сделать вывод о трансляции единых идеалов и ценностей в пионерской среде.

Таким образом, в период с июля 1923 г. по начало 1924 г. происходило становление пионерской организации как единой централизованной и уже упорядоченной структуры. К этому времени партия и комсомол отказались от идеи чисто пролетарской детской организации, несмотря на тот факт, что дети рабочих составляли на тот момент большинство пионеров. Власти предпочли сделать ставку на массовость организации, чтобы получить опору среди других социальных слоев общества, главным образом, крестьянских детей. Произошел окончательный отказ от скаутской методики работы, переход к деятельности «по этапам», политизация деятельности детской организации. Дети перестраивали свою социальность в новые обстоятельства и новую социальную реальность. При

[1] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 23.
[2] Титова О. А. Указ. соч. С. 53.

этом до начала 1924 г. пионерская организация еще не была массовой. В начале 1924 г. в молодой организации насчитывалось 161 000 членов по стране, их них около 7 000 – пионеры Самарской губернии[1]. XIII съезд партии изменил концепцию детского движения, поставив задачу резко увеличить численность организации за счет прочих социальных слоев. После подтверждения этих решений VI съездом РЛКСМ, «стихийный этап» развития пионерской организации завершился, была сформирована единая организационная структура, и строительство пионерской организации перешло в фазу «активного увеличения численности». В Самарской губернии также происходил отказ от скаутской методики работы, осуществлялся переход к деятельности «по этапам», общий дискурс пионерии политизировался. В пионерской организации Самарской губернии, как и в других регионах страны, была сформирована единая организационная структура, и развитие пионерии перешло в фазу «активного увеличения численности».

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 499. Л. 3.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В 1925 – 1929 гг.

3.1. Материальное и кадровое обеспечение пионерского движения на региональном уровне

К 1925 г. стало фактом создание в СССР единой массовой детской надклассовой организации, облаченной в коммунистическую форму и пронизанную коммунистическими идеями и идеалами. За два года, 1924-1925 гг., численность пионерской организации выросла десятикратно, достигнув полутора миллионов человек[1]. Такой взлет был достигнут благодаря положительным социально-экономическим преобразованиям в стране и удачным формам приобщения детей к реальной жизни.

Большинство пионеров были из семей членов партии или комсомольцев. Причем в пионеры вступали дети разных возрастов, почти треть выходила за установленные рамки: 9,1% – дети дошкольного возраста, 20,6% – подростки старше 14 лет. Таким образом, если учитывать соотношение пионеров соответствующего возраста (10–14 лет) к общему количеству детей этих же лет, то охват в СССР будет равен 0,5 % (в городе – 2,8%, в деревне – 0,1%)[2].

В 1926 г. был опубликован сборник статистических материалов, который освещает вопросы об условиях работы отрядов юных пионеров, о формах и содержании отрядной работы, о запросах и интересах пионеров, о работе пионеров в школе. Материал был получен на основании выборочного обследования 316 отрядов, охватывающих 13000 пионеров[3]. Согласно представленным данным материальную помощь получали 69,3% отрядов. Из числа отрядов, не получающих материальную помощь, 9,7% доставали средства

---

[1] X съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи : 11–21 апр. 1936 г. : стенограф. отчет : в 2 т. Т. II. [М.] : Партиздат, 1936. С. 199.
[2] Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 107.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 2.

самостоятельно (Приложение № 12)[1]. Фабрично-заводские и транспортные отряды получали материальную помощь преимущественно от профсоюзов (76,5%). Деревенские отряды были на обеспечении кооперативных организаций – 54,9% отрядов получали помощь регулярно, а отряды при детских домах финансировались советскими и хозяйственными органами (84,6%)[2]. Материальную помощь оказывали профсоюзы, советские и хозяйственные органы, кооперативные организации, ячейки ВКП(б) и ВЛКСМ, а также родители пионеров (Приложение № 13)[3].

Среднее количество пионеров, отсутствующих на отрядных сборах составляло 10,9%. В качестве причин отсутствия фабрично-заводские пионеры указывали преимущественно домашние работы (44,5%), деревенские – домашние (39,5%), и сельские работы (34%), отряды детских домов – домашние работы (44,7%). Отсутствие обуви и платья – редкая причина отсутствия пионеров на сборах (2,9%)[4].

После XIV съезда ВКП(б), который состоялся в декабре 1925 г. были определены главные задачи пионерской организации, место и роль детских коллективов в системе коммунистического воспитания, а также найдены формы и методы работы с пионерами, способы взаимоотношения пионерской организации со школой и общественными организациями.

В марте 1926 г. состоялся VII съезд ВЛКСМ. На нем была принята резолюция, в которой отмечалось, что XIV съезд ВКП(б) указал на недостатки руководства пионерами, которое считалось третьим поколением после партии и ВЛКСМ. VII съезд отметил, что со времени VI съезда РЛКСМ, который проходил в июле 1924 г., пионерское движение показало себя действительно массовой организацией, охватило влиянием школу и детдома, развернуло работу в деревне[5]. В то же время в работе пионерской организации отмечались и недостатки:

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 9.
[2] Там же. Л. 10.
[3] Там же. Л. 11.
[4] Там же. Л. 12.
[5] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 140.

несоответствие содержания пионерской работы и запросов пионеров, отсутствие ярких форм работы, несогласованность деятельности пионерских отрядов с обучением в школе, в результате чего получалась перегрузка, плохое материальное обеспечение (особенно в деревенских отрядах)[1]. Комсомолу предписывалось быть более внимательным к организации и деятельности пионерских отрядов[2].

В 1926 г. численность пионерской организации в СССР составляла около 2 миллионов человек. В отчете Самарского губернского бюро юных пионеров сообщается, что рост организации за период с 1 января по 1 апреля 1926 г. главным образом шел за счет деревни. На 1 января организация насчитывала 324 отряда с 14958 пионерами. На 1 апреля отрядов было 349, а количество пионеров увеличилось до 15965 человек[3]. Организация возросла на 1007 человек (Приложение № 14). Наряду с ростом имелись и случаи выхода из пионерской организации в связи с неудовлетворением пионерской работой ребят старшего возраста. Но со стороны неорганизованных детей имелось огромное желание вступить в пионерскую организацию, особенно в деревне. В Бузулукском уезде прием в пионерские отряды был прекращен в силу неимения материальной базы[4]. Мелекесская организация юных пионеров с 1 сентября 1926 г. по 1 мая 1927 г. возросла за счет организации новых пионерских отрядов (Приложение № 15). На 1 сентября 1926 г. организация насчитывала 1337 пионеров, на 1 февраля 1927 г. – 1613, на 1 мая 1927 г. – 1601. В качестве причин недостаточного роста отмечены следующие: переполнение некоторых отрядов, ослабление внимания пионеров на неорганизованных детей, переход на летний период. Таким образом, рост пионерской организации зависел от материальной базы[5].

Отметим, что ко второй половине 1920-х гг. форпостом для пионерских отрядов стала школа. Еще в 1924 г. на VI съезде РЛКСМ обсуждались вопросы,

[1] Товарищ комсомол. Т. 1. С. 266–268.
[2] Там же. С. 270.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 910. Л. 1.
[4] Там же.
[5] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 911. Л. 56.

касающиеся очередных задач детского коммунистического движения и организационного строительства детских коммунистических групп[1]. В резолюции съезда было отмечено, что в целях проведения организованной работы пионеров в школах создаются пионерские форпосты, объединения всех пионеров – учащихся данной школы. Каждый форпост прикреплялся к одной из ячеек коммунистического союза молодежи, которая совместно с бюро юных пионеров утверждала планы его работы, заслушивала отчеты об их выполнении, периодически созывала совещания вожатых и президиумов форпостов.

В каждой школе Самарской губернии как 1-й, так и 2-й ступени, где имелось не менее 3-х человек пионеров, независимо от того, в каких отрядах они состоят, организовывалось объединение всех пионеров данной школы[2]. Для форпоста выдвигались следующие задачи: борьба за качество учебы, организация перемен, организация горячих завтраков, организация технического воспитания в школах, организация кружков и мастерских, организация детских площадок при школе[3]. Школа и отряд должны были иметь общую базу работы, общее руководство со стороны партийной, комсомольской и других общественных организаций, общий детский коллектив, тщательно подобранный коллектив педагогов и вожатых[4].

В обращении председателя Самарской областной методической комиссии А. Кошкина к заведующим школами и вожатым пионерских отрядов от 19 января 1925 г. сообщается, что школа долгое время искала наиболее приемлемые и наиболее себя оправдывающие формы детской организации, переходила от одних к другим. Заметных успехов не было, потому что в целом детское движение было слабым[5]. Стремление вовлечь школьников в пионерскую работу и выдвинуло вопрос о создании форпостов юных пионеров при школах. Форпост – это своего рода пионерская фракция в среде школьников, через которую мыслится

[1] Орлова Л. Н., Цыганкова Е. А. Пионерские форпосты: истор. опыт становления и развития структуры дет. общ. организации // Ученые записки ОГУ. 2020. № 3 (88). С. 10.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 63. Л. 46.
[3] ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 11. Д. 97. Л. 31.
[4] ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 11. Д. 99. Л. 17.
[5] ЦГАСО. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 324. Л. 13.

вовлечение в детское коммунистическое движение все больших и больших масс школьников. По мнению А. Кошкина: «Для полноты увязки школы и пионерского движения необходимо выделить особого дня, когда бы школа, оставляя свои обычные методы работы, переходила под руководство форпоста и прикрепленного к нему вожатого.»[1].

Задачи трудовых школ и детского коммунистического движения в направлении своих конечных целей в итоге совпадали. Причем совпадали не только общие задачи воспитания нового человека, но и частично встающие на пути к этому очередные задачи[2]. Например, школьный комплекс «Охрана здоровья детей» пронизывал и всю пионерскую работу. По данной линии и планировалось связать школьную работу с пионерской.

Форпосты Самарской губернии страдали от слабого руководства со стороны комсомола. Вожатые, перегруженные работой, слабо материально обеспеченные, работали на производстве и поэтому, естественно, работе в школе могли уделять минимум своего внимания[3]. «Вожатый будет тогда хорошо работать, когда пришел на работу добровольно, но таких в комсомоле мало», - отмечается в протоколе первого пленума окружного бюро юных пионеров (24-26 ноября 1928 г.)[4].

Пионерские форпосты в школах Саратова организовывались в 1924-1925 учебном году. Для этого студентам выпускных курсов педагогического факультета Саратовского университета читался цикл лекций о формах и методах работы с пионерами. С точки зрения педагогики это были слабые лекции, но в них обобщался первый опыт коммунистического воспитания детей, и они были полны революционного пафоса[5]. Сначала пионервожатых – руководителей форпостов в школах встречали настороженно, т.к. почти все учителя были беспартийными.

---

[1] ЦГАСО. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 324. Л. 14.
[2] Там же.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 63. Л. 47.
[4] Там же. Л. 1.
[5] Искры первых костров. С. 19.

Они считали, что основная задача руководителя форпоста – контролировать их работу.

На первых порах много усилий было затрачено пионервожатыми на то, чтобы сблизить педагогический коллектив с пионерской организацией и увязать ее план с планом общешкольной работы, с планом детского самоуправления. «Иные директора наши планы "клали под сукно". В такие трудные школы приходилось ходить районному руководителю, убеждать и доказывать.»[1]. Во всех классах отводились «политчасы», которые включали в расписание уроков. На школьных педсоветах вожатые форпостов рассказывали о своей работе, вносили дополнения в учебные планы. Организовывалась школьная самодеятельность. С концертами выступали не только в школах, но и в различных заводских мастерских (Приложение № 16). Работа форпоста включала в себя: издание журналов и стенгазет, проведение бесед, разучивание песен и стихотворений, постановку живых картин и т.д.[2].

В деятельности школьных форпостов встречалось немало трудностей: не было никакой литературы по работе форпостов, не хватало опыта, лишь некоторые школы имели постоянные помещения для сбора форпоста[3]. Под школьный клуб могли использовать церковный зал, который не отапливался, и создать в нем уют было невозможно; сквозь побелку проглядывали лики святых и крылья ангелов[4]. Также, недостаточно велась работа форпоста по вовлечению детей в школу, вожатые имели слабую подготовку, отсутствовало четкое планирование, работа форпоста смешивалась с работой фракции ВЛКСМ в школе и т.д.[5].

К 1926 г. согласованность форпоста и школы была достигнута, прежде всего, в проводимой общественно-практической работе школы совместно с

[1] Искры первых костров. С. 87.
[2] ЦГАСО. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 324. Л. 17.
[3] Искры первых костров. С. 75.
[4] Там же. С. 30.
[5] ЦГАСО. Ф. Р-1137. Оп. 3. Д. 15. Л. 10.

форпостом, а в некоторых частях и с отрядами[1]. Школьные форпосты за 1925-26 учебный год подняли авторитет пионерского движения в школьной среде путем укрепления идейного и организационного задания на массы учащихся и школу[2].

Вожатые отрядов в школах считались служащими губернского отдела народного образования и получали жалованье из местного бюджета. Например, в ноябре 1926 г. заработная плата выдавалась в соответствии с отработанными часами и составляла в среднем 30-35 рублей в месяц[3]. На вожатых одной школы выделялось 300-330 рублей в месяц[4].

Считалось, что в 1925-1926 гг. работа вожатых в пионерской организации проводилась лучше. Это объясняется тем, что пионервожатый не имел никакой другой нагрузки, кроме пионерской работы, а к 1928 г. он имел 6-7, а иногда и 10 обязанностей. «Вожатый должен иметь только две основные работы – отряд и производство или отряд в школе»[5].

Среди распорядительных документов Троцкого (Чапаевского) районного комитета ВЛКСМ Самарского округа Средне-Волжской области была обнаружена справка пионервожатой М.А. Шаровой (ноябрь 1928 г.)[6]. Марии был поставлен диагноз «невроз» в Троцкой городской больнице. В заявлении на снятие с работы пионервожатой девушка указала, что она, обучаясь в школе, еще и работала на производстве: «Я уже не раз пропускала занятия в школе. Особенно приходится пропускать в дни подготовок к каким-либо мероприятиям, а они проходят часто. Если я буду также пропускать уроки, то я буду вынуждена школу бросить – что крайне недопустимо»[7]. Указанные условия не позволяли активно проявлять себя в работе пионерского отряда. Непосредственно Троцкий городской совет неоднократно сообщал в районное бюро юных пионеров, что

[1] ЦГАСО. Ф. Р-1137. Оп. 3. Д. 15. Л. 9.
[2] Там же. Л. 10.
[3] ЦГАСО. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 2232. Л. 7.
[4] ЦГАСО. Ф. Р-353. Оп. 1. Д. 1879. Л. 5.
[5] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.
[6] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 40. Л. 12.
[7] Там же. Л. 13.

большинство представителей в состав вожатых выбыли, а поэтому просят вновь выделить ответственных и постоянных представителей[1].

Для повышения активности в среде вожатых пионерскими отрядами Троцкий городской совет рекомендовал формы работы по самообразованию вожатых. Так, вожатые должны коллективно читать рекомендованную литературу по пионерскому движению: издания «Вожатый», «Пионер», «Работа отрядов деткомдвижения», «Пионерский отдел КСМ Правды»[2]. На страницах журнала «Вожатый» под такими рубриками, как «Сами о себе», «Подсаживайся к костру», «Вожатый глазами вожатого», содержался материал о том, какими душевными качествами должен обладать вожатый, что он должен уметь делать, как повысить свое педагогическое мастерство. В разделе «Педагогические головоломки» были представлены короткие рассказы о трудных и спорных случаях в работе[3]. Специального пионерского кабинета при районном бюро ВЛСКМ не существовало по тем причинам, что подобной работой руководить некому за отсутствием средств и руководства со стороны губернского бюро. В отношении помощи вожатому по самообразованию районным бюро юных пионеров предписывалось следующее: договориться с библиотеками при заводах о том, чтобы вожатым рекомендовали соответствующую литературу по поднятию своей квалификации; практиковать товарищеские советы по разбору того или иного материала[4]. Однако, как отмечается, положительного от этой работы мало, по тем причинам, что отсутствовали специальная литература и средства для этого[5].

В соответствии с докладом «О состоянии пионерского движения и задачах основного руководства» от 12 декабря 1926 г. большинство отрядов Самарской губернии находилось в скверных материальных условиях, в частности, в деревнях не было средств и оборудованных комнат для занятий. Пионерские клубы находились в антисанитарных условиях, иногда располагались в коридорах или

[1] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 40. Л. 15.
[2] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 26. Л. 11.
[3] Вайсберг И. Р. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. С. 22.
[4] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 26. Л. 12.
[5] Там же. Л. 131.

темных комнатах[1]. В отчете самарского Пригородного района сообщалось, что отряды не обеспечены всем необходимым, в связи с чем было трудно заинтересовать детвору: «пионерская организация требует красочности в своей работе, а у нас встает вопрос о самой минимальной поддержке (о помещениях)»[2]. Большинство отрядов имело лишь комнату, в которой было невозможно проводить массовые встречи и собрания[3].

Такое положение пионерской организации порождало большую текучесть, и даже абсолютное снижение количества детей в пионерских отрядах[4]. Кроме того, находились дети, которые не могли посещать даже школу в связи с материальным неблагополучием и даже отсутствием одежды. Например, в деревне Бузулукского уезда были ребята, которые не имели шапки и обуви. Пионеры устроили лотерею, собрали пожертвования и купили двум ребятам валенки и шапки[5].

VII Всесоюзный съезд профсоюзов, состоявшийся в декабре 1926 г., принял резолюцию, которая предписывала усилить поддержку пионерского движения и отчислять в его пользу из культфондов не менее 2%, которые должны были идти на содержание пионерских отрядов при предприятиях и, там, где это возможно, на организацию пионерских клубов[6]. Однако проблема материального обеспечения не только не решалась, а наоборот, становилась только серьезнее. Согласно резолюции «О состоянии пионер-движения» от 13 декабря 1928 г. только несколько отрядов имело приемлемое обеспечение, а «остальные получают несчастные гроши: 2-3 рубля в месяц на 50-100 человек»[7].

В одной из докладных записок во фракцию окружного Исполкома Окружное Бюро юных пионеров сообщало, что составило окружную смету на сумму 10574 руб. 98 коп. Однако ее урезали до 6760 руб. и исключили из сметы инструктора, проведение пленума Окружного Бюро, совещания и 1000 руб. с

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 238. Л. 179.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.
[3] Там же. Л. 3.
[4] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 65. Л. 11.
[5] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 64. Л. 4.
[6] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 141.
[7] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 67. Л. 16.

лагерей. Далее следует обоснование, что для ведения пионерской работы в сельских отрядах необходимо: 1) в округе 70 сельских отрядов, поэтому для охвата их руководством необходим, кроме Председателя районного Бюро, инструктор Окружного Бюро с оплатой не менее 90 руб. в месяц, с командировочными в год 1400 руб.; 2) в связи с переходом пионерской организации на новую систему работы (круг общественно-полезных навыков) необходимо провести окружные курсы сельских вожатых – 1687 руб. 50 коп., пленум и совещания Окружного Бюро – 620 руб.; 3) сельские отряды необходимо обеспечить новой руководящей литературой – 300 руб.; 4) для проведения летней оздоровительной работы необходимо продолжать функционирование санитарного лагеря – 4000 руб. Итого – 10075 руб. 93 коп. Без этой суммы денег работа с сельскими отрядами невозможна[1]. Городской отдел народного образования в докладной записке сообщал и о сокращении расходов по народному образованию с 1927 г.: «Удельный вес расходов по народному образованию ежегодно падает на 1,5%: 27-28 г. – 27,6%, 28-29 г. – 25,7%, 29-30 г. – 23,4%.»[2]. Гороно выступал с требованием включить в расходные части бюджета: фонд помощи беднейшим учащимся – 25000 руб., организация детского пионерского клуба – 25000 руб., увеличение сети кинопередвижек – 10464 руб., расширение сети библиотек – 48780 руб., расширение сети детских площадок – 6757 руб.[3]. Таким образом, проблема материального обеспечения не была решена.

Положение детей в Самарской губернии в рассматриваемый период было не простым, особенно среди жителей сельской местности. Медицинские осмотры проходили постоянно на протяжении 1927-1929 гг.[4]. При санитарном осмотре (1927 г.) детей третьего района Самары было выявлено, что в 19 отрядах из 30 температура ниже нормы; кубатура в комнате для звеньевых сборов ниже нормы; полы имеют щели (непригодны и не шпатлеваны); нет раздевалок в некоторых отрядах; нет форточек в трех отрядах; подвальное помещение у трех отрядов; в

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
[2] ЦГАСО. Ф. Р-1692. Оп. 2. Д. 6. Л. 43.
[3] Там же. Л. 34.
[4] ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 12. Д. 34.

двух нет умывальника, мыла, полотенца, бака для воды. Здоровых – 196 детей, больных – 60, заразных – 9. Больны туберкулезом – 71 (15%), малокровных – 75 (15,5%), вследствие ослабленного питания – 156 (19%), деформация грудной клетки – 7, лор заболевания – 4, зубная боль – 7, глаза – 10, нервные – 11, маляриков – 61[1]. Однако это не означает, что болезни приобретались исключительно по указанным выше причинам, дети поступали в отряды уже с болезнями. Среди вновь поступивших 265 детей туберкулезом были больны 43 ребенка, малокровием – 58, ослабленное питание у 18 детей, деформация грудной клетки – 23, искривление позвоночника – 25, лор заболевания – 12, нервных – 5, маляриков – 30[2]. В примерном плане работы самарских отрядов юных пионеров была поставлена задача узнать кто в прикрепленных школах не посещает занятия по причине плохого материального положения, и вынести предложение на совете отряда об оказании им помощи. Кроме того, было рекомендовано оказать помощь ячейке в вербовке новых членов и сборе членских взносов[3]. Таким образом, пионерские отряды зачастую самостоятельно удовлетворяли свои материальные нужды.

После проведенных медицинских обследований в Самарской губернии проводились «Оздоровительные кампании» на протяжении 1925-1927 гг. Восстановлением здоровья юных коммунистов занимались в санаторных лагерях[4]. Жалованье сотрудников санаторного лагеря в 1928 г. распределялось следующим образом: заведующий санаторным лагерем – 70 руб. (оклад), вожатая – 42 руб., повар – 45 руб. 90 коп., уборщица – 25 руб.[5]. Профилактические санаторные лагеря посетили 3722 детей из Самарского уезда, 2186 – Пензенского, 10484 – Ульяновского, 931 – Бугурусланского и 2380 детей из Сызранского уезда[6].

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 1177. Л. 79.
[2] Там же. Л. 188.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 73. Л. 7.
[4] ЦГАСО. Ф. Р-392. Оп. 14. Д. 1. Л. 14.
[5] Там же. Л. 15.
[6] ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 31. Д. 4. Л. 7.

Распорядок дня в санаторном лагере включал: 7.00 – подъем по сигналу горна; 7.10-7.30 – гимнастика и игра; 7.50-8.00 – подъем флага и исполнение «Ленинской гвардии» (один куплет); 8.00-8.30 – завтрак; 8.30-9.00 – уборка помещений... 19.30-20.00 – подготовка к беседе у костра; 20.00-21.00 – беседы у костра[1]. Обязательными были массовые игры: «Гуси и лебеди», «Волки и овцы», «Черный человек», «Медведь идет», «Прыгунчики воробушки», «Лошадки», «Волк во рву», «Семь сыновей», «Ванюша» и т.д.[2]. Кроме того, совместно с городским отделом народного образования разрабатывались планы занятий по физической культуре[3].

Создавались пионерские отряды при детских домах. В конце 1925 г. в бывшем поместье г. Самары организовали детскую трудовую коммуну. Детей из детского дома на ул. Ленинградской, 82 было 50 человек. Сохранились воспоминания, повествующие о детской повседневности этих детей: «У нас свое было хозяйство. Были лошади, коровы, куры… персики, абрикосы, цветы […] Под руководством обслуживающего персонала мы вели это хозяйство. Ухаживали за скотом, работали в саду… Мальчики старшие… пахали землю, сеяли хлеб, сажали овощи. […] Пионервожатый Митя Гунин собрал нас, рассказал, кто такой пионер и какие обязанности он на себя берет, познакомил нас с правилами, и мы записались в пионеры. Мы выучили все Законы, и Обычаи, и Торжественное обещание»[4].

Воспитание в детских учреждениях так же, как и в пионерских отрядах, строилось на принципах коллективизма и организации трудовых процессов. Воспитанник детского дома по улице Ленинградская А.Н. Петров в своих воспоминаниях пишет, что жизнь в детском доме проходила неорганизованно. Соответствующего порядка не было, дисциплина была слабая. В августе 1923 г. воспитанники решили забраться за яблоками в сады. Хозяин сада поймал одного из ребят и привел к администрации детского дома. Там к нему отнеслись очень

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 161. Л. 90.
[2] Там же. Л. 87.
[3] ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 7. Д. 32. Л. 2–5.
[4] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 658. Л. 62–63.

строго. Исключили его из состава воспитанников. Тогда А.Н. Петров пошел к дорпрофсож к сотруднику, который ведал делами по приему в детский дом. Сотрудник отказал подростку в просьбе вернуть обратно в детский дом. После уговоров сотрудник дорпрофсожа сжалился и написал записку о принятии обратно. Так герой прожил в детском доме еще пять лет, вспоминая это событие, которое четко запечатлелось в его памяти, ведь все это время работа воспитателей была направлена на привитие трудолюбия, честности, хорошего отношения к учебе, к участию в общественной жизни и, главным образом на воспитание любви к Родине, которая по-отечески в то тяжелое время для страны окружила детей теплой заботой[1].

К 1928 г. пионерская организация Самарской губернии продолжала переживать в своем развитии значительные затруднения. Решения партии и комсомола о необходимости улучшения руководства детским коммунистическим движением не нашли должного осуществления в практической работе комсомольских организаций. Неудовлетворительно обстояли дела с кадровым составом пионерских работников, которые выделялись зачастую из числа безработных комсомольцев, служащих и учащихся[2]. Частыми были жалобы школьных учителей и вожатых: «Да что у нас за пионеры! Какие-то вялые, безынициативные, ничего они не умеют», «Не знаем, что придумать, чем занять пионеров. Посоветуйте что-нибудь интересное»[3].

В фондах СОГАСПИ сохранились личные дела (анкеты) вожатых. Так второй отряд железнодорожного района в 1928 г. имел 27 вожатых: мужчин – 17, женщин – 10. Из них 9 человек рабочих, служащих – 16, крестьян – 2 человека. Возраст от 18 до 25 лет. Половина вожатых не проходили специальных курсов[4]. Вожатые регулярно выполняли политические задания, что также отражено в их личных анкетах. Так, вожатая Р.Б. Новикова регулярно читала газету в кружке текущих событий; Е.Г. Пашкова выполняла индивидуальные задания ячейки

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 658. Л. 73–74
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 67. Л. 15.
[3] Вайсберг И. Р. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина. С. 5.
[4] СОГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 392. Л. 3.

комсомола, регулярно читала «Коммуну» и «Комсомольскую правду»; Л.Е. Левит занимался в ленинском кружке. На вопрос: «Интересуетесь ли вы пионерской работой?» все вожатые ответили: «да». Также в анкете содержится вопрос: «Работал ли в скаутской организации, где, в качестве кого и сколько времени?», на него все респонденты ответили: «нет»[1].

В сведениях о вожатых отряда юных пионеров ячейки ВЛКСМ содержится их краткая характеристика (пользуется ли авторитетом, желает ли работать и т.д.). А. Лузинкина, вожатая 13 отряда, мало подходила для работы в пионерском отряде, т.к. была несдержанная в поведении, желания работать не имела. Далее делается вывод, что ей требуется замена. Н. Шумакова работать не хотела, возможно, на это влияла ее учеба в медицинском техникуме и т.д.[2].

Недостаточное внимание комсомола к пионерской организации и частая недооценка работы среди пионеров отражалась на качестве выделенных работников. Кроме того, пионерские работники в силу чрезмерной нагрузки пионерской работой и другими комсомольскими и общественными обязанностями, не имея поддержки и достаточного руководства со стороны комсомольских ячеек, были лишены возможности систематически работать над собой, постепенно отставали в своем развитии, что сильно отражалось на практической работе отрядов. При подборе для работы среди пионеров необходимо, чтобы выделяемый был активным комсомольцем, политически развитым организатором, общественником. Взгляд же на пионерского работника как узкого специалиста пионерской работы необходимо было изжить. Кроме этого, необходимо было расширять кругозор пионерских работников через ознакомление с основными вопросами политики партии и советского строительства.

Самарские вожатые в качестве причин задержки роста численности пионерской организации указывали следующие: 1) необорудованные жилые помещения; 2) недостаток заинтересованных вожатых (часть вожатых не хочет

[1] СОГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 392. Л. 4.
[2] СОГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 390. Л. 2.

работать на пионерской работе); 3) скверные условия работы[1]. За неимением достаточного количества помещений, денежного обеспечения воспитание было рекомендовано проводить так, как позволяют условия. Например, Чапаевский райком ВЛКСМ предлагал «в качестве основ трудового воспитания считать подметание и мытье полов в школе»[2]. Сызранский райком ВЛКСМ считал, что девочки-пионерки могут организовать «пошивной кружок», тем самым решая проблему и трудового воспитания, и «худой одежды»[3].

Интересны вопросы, обсуждаемые на первом Пленуме Окружного бюро юных пионеров, который проходил с 24 по 26 ноября 1928 г. Так отмечалось, что при передаче пионеров в комсомол не следует сразу откреплять их от отряда, т.к. было замечено, что они попадают под дурное комсомольское влияние, начинают курить и т.д. Нет специальной подготовки пионеров к переходу в комсомол, т.е. переход происходит стихийно. Когда объявляют о переходе на совет, ребята начинают зубрить программу, что ни в коем случае недопустимо. Необходимо проработать со взрослыми пионерами, организовать кружок, объяснять устав и программу, повседневно знакомить с жизненной работой комсомола. Отряд, проводя ту или иную работу не принимал во внимание, что будет интересно ребятам и принесет пользу окружающей жизни. Необходима чуткость и гибкость вожатого[4]. По мнению присутствующих, «комсомол не интересуется пионерской работой, что доказывает факт того, что ни один комсомолец не выписывает хотя бы "Пионерскую правду"»[5].

С целью преодоления возникших трудностей в Самарской губернии в 1928 г. были организованы «Губернские курсы руководителей детского коммунистического движения». Программа курсов включала в себя следующие тематические разделы: 1) коммунистическое детское движение как одна из форм рабочего движения, 2) история детского движения в Самаре, 3) организационные

[1] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 41. Л. 1.
[2] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 40. Л. 8.
[3] СФ ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 2. Д. 13. Л. 3.
[4] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
[5] Там же.

формы и методы работы детских коммунистических групп, 4) организационное положение юных пионеров, 5) кратковременные и длительные игры, 6) методика антирелигиозной пропаганды среди детей[1]. Практическая часть курсов включала: игры и песни – 45 часов, физкультура – 25 часов, трудовые навыки – 25 часов, практическая работа в отрядах – 45 часов, пионерская практика – 20 часов. Итого теоретический материал был продолжительностью 56 часов, а практика – 160 часов[2]. Из 43 участников горожан было 9, остальные – из сельской местности: Крестово-Городищинская волость Мелекесского уезда, село Александровка Дмитриевской волости Самарского уезда, поселок Кубановский, село Тимашево, село Аманак, село Воздвиженка, село Клявлино Бугурусланского уезда, село Борское, село Баклановка Бузулукского уезда, село Марьевка, село Натальино, село Балаково Пугачевского уезда и т.д.[3].

Всем участникам было рекомендовано ознакомиться со следующей литературой: «Молодежь в революции» (изд. Коминтерна, 1922 г.), «Тезисы по организации детских коммунистических групп», Эдвин Гернле «Работа в коммунистических детских группах» (изд. ЦК РКСМ, 1923 г.), документы V съезда РКСМ («Решения по работе среди детей»), документы Всероссийской конференции РКСМ 1923 г. («Тезисы о детском коммунистическом движении»), статьи Н.К. Крупской и А.В. Луначарского за 1923 г. в «Правде», «Известиях». А также по возможности приобрести ее. Частично можно было использовать в революционно-трудовом разрезе книги Р. Баден-Пауэлля, В.С. Преображенского «Бой-скауты», Э. Томпсона-Сэтона «Юные дикари»[4]. Знать тексты, например «Эскиз Коммуны»: «Слава дедовской науке / Из январских времен. / Не забыли наши внуки / Кровь красных знамен. / Ига рабства и невзгоды / Сбросит бедная земля, / И падут лучи свободы / На хлебородные поля. / На защиту угнетенных / Смело меч мы обнажим, / Память вечная сраженным, / Слава вечная живым»[5].

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498. Л. 15.
[2] Там же. Л. 16.
[3] Там же. Л. 36.
[4] Там же. Л. 21.
[5] Там же.

Изменилось отношение не только к играм, но и к игрушкам, которые представляли самостоятельную культуру иконических знаков эпохи в целом[1]. Поначалу у многих детей вообще не было игрушек[2]. Чтобы устранить этот недостаток, советская власть распорядилась создавать новые игрушки, которые, по замыслу авторов, должны были подвигнуть детей на новые игры и выработать новые жизненные идеалы. Еще в июне 1921 г. при Наркомпросе была создана специальная комиссия по детским игрушкам, имевшая своей задачей оценить и рецензировать имеющиеся игрушки, а также разработать вопросы, связанные с созданием новых игрушек и наглядных пособий[3]. К августу 1921 г. в Москве был образован Научно-педагогический институт по изучению детской игры и праздников[4]. Рекомендовались такие куклы, как «Стенька Разин», «Красноармеец», «Красноармеец на коне» и т.д. Производство игрушек, благодаря своим техническим особенностям, сравнительной легкости выполнения и ярко выраженной постепенности наглядности в приемах работы, служило очень хорошим способом обучения начаткам действительного производства труда, а не являлось просто «ручным трудом»[5]. Разнообразие материалов и инструментов, вводимых в изготовление игрушек, давало возможность познакомиться с самыми различными видами техники в обработке бумаги, ткани и дерева, приемами, которые вполне доступны детям.

На Самарских губернских курсах была рекомендованы пособия по созданию игрушек детьми и для детей. Это была целая серия с названием «Своими руками», которая состояла из 5 отдельных, вполне самостоятельных руководств, связанных между собою одной общей мыслью, одним общим направлением.[6] Самое доступное по исполнению – «Картонажные игрушки» Е.

---

[1] Сальникова А. А. Указ. соч. С. 190.
[2] Кричевская Е. Советы матерям по воспитанию детей : опыт педагогич. консультации. М. : Охрана материнства и младенчества, 1927. 41 с.
[3] Ребенок и игрушка : сб. ст. / под ред. Н. А. Рыбникова. М. ; Пт. : Гос. изд-во, 1923. С. 3.
[4] Там же. С. 68.
[5] Галкин И. Игрушка из бумаги : («Папье-маше») : с 23 рис. Автора. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. С. 3.
[6] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498. Л. 22.

Быковского и М. Быковского[1]. Издание знакомит с плоскостными изображениями и колоритными эффектами различной бумаги и картона. Так, в руководстве представлены инструкции по созданию красноармейца и комсомолки из картонажа[2]. «Игрушки из ткани» А. Геннерта[3] представляет инструкцию по шитью и кройке, включая цикл кукол № 2, представленный пионером, рабочим и красноармейцем[4]. Большое значение придавалось руководству И. Галкина «Игрушки из бумаги»[5], т.к. с помощью форм и гипса возможно множить свои произведения в большом количестве. Первые шаги в обработке дерева представлены в изданиях редактора: серии «Столярная игрушка» и «Резная скульптурная из дерева игрушка» А. Чушкина[6]. Художественно-технические задания, полученные из всех руководств, давали возможность пионерам не останавливаться только на игрушке, а перейти к изготовлению других, более сложных предметов, применяемых и во взрослой жизни.

Тем не менее активность на курсах была слабая. Так, из 7 представителей Пугачевского уезда только 1 проявил активность. Остальные особой активности и инициативы не проявили, однако все рекомендованы к работе вожатыми. А в одном из дневников курсант отмечает, что 8 товарищей пропустили второй и третий дни курсов, и если «они не придут еще один день, то они будут исключены»[7]. Возникали и споры о том, как быть вожатому, который не хочет работать в отряде. По итогу спора отмечалось, что если комсомольская организация поручила данную работу, то в силу ее дисциплины вожатый должен отдать себя этой работе и добросовестно вести ее[8].

Некоторые районы города пытались решить проблему подготовки пионерских работников самостоятельно и проводили собственные курсы для вожатых. Программа курсов пионерских работников Самарского пригородного

[1] Быковская Е., Быковский М. Картонажная игрушка. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 114 с.
[2] Там же. С. 78–80.
[3] Геннерт А. Игрушки из ткани : с 21 рис. и 4 табл. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1926. 106 с.
[4] Там же. С. 89–96.
[5] Галкин И. Указ. соч.
[6] Чушкин А. Резная игрушка из дерева : со многими рис. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. 64 с.
[7] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 498. Л. 105.
[8] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 64. Л. 2.

района включала: работу с книгой и газетой, изучение влияния среды на ребенка, ознакомление с методами изучения ребенка, разъяснение сущности и задачи советского воспитания, а также детского коммунистического движения[1]. Железнодорожный район настойчиво рекомендовал чтение и обсуждение работ В. Зорина «54 дня среди пионеров запада»[2] и «Летняя работа юных пионеров в городе»[3]. Подготовка вожатых Трубочного района главным считала для себя проведение бесед об идеологических и политических установках пионерской организации, а также обучение навыкам походно-туристического порядка[4].

К 1929 г. стало очевидно, что Самарская пионерская организация не успевает за общим ростом социалистического строительства. Об этом говорят и слабый рост организации, и многочисленные случаи детского хулиганства, бродяжничества. Главнейший недостаток пионерской организации – значительная оторванность от детских масс. Главный недостаток, мешающий стать пионерам действительным вожаком детских масс, – недостаток самой системы пионерской работы. Замкнутость пионерской работы мешает ей стать «постоянно активной» культурно-политической силой в борьбе с классовым врагом на культурно-бытовом фронте, на фронте борьбы за коммунистическое воспитание детей[5]. При этом на заседаниях бюро губернского комитета ВЛКСМ отмечалось, что пионерская организация при всех своих недостатках – организация колоссальных возможностей в деле коммунистического воспитания подрастающих кадров, а также в деле помощи рабочему классу в социалистическом строительстве. Пионерия играла большую роль в данных областях и рассматриваемому периоду уже нащупала на своем собственном опыте правильные пути преодоления своих недостатков, двигаясь от книжки «К работе по-новому» и к пионерских слетам[6].

В качестве наиболее уязвимых участков системы указывалась система подготовки и переподготовки вожатых и небрежное отношение к подбору

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.
[2] Зорин В. 54 дня среди пионеров запада. М. ; Л. : Мол. Гвардия, 1926. 96 с.
[3] Цит. по: Зорин В. Летняя работа юных пионеров в городе. 1925.
[4] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 159. Л. 4.
[5] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 4.
[6] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 6.

звеньевых вожатых и их помощников[1]. С целью решения данной проблемы были проведены несколько областных курсов по подготовке председателей районных бюро как деревенских, так и городских. Так, в начале 1929 г. около 90-100 человек прошли полуторамесячные областные курсы по подготовке деревенских председателей районных бюро. По социальному положению на курсы принимались рабочие, батраки, крестьяне-бедняки, члены или кандидаты ВКП(б), ведущие пионерскую работу и активную общественную работу, а также разбирающиеся в окружающей общественно-политической жизни и закончившие нормальную партшколу. Возраст участников от 18 до 21 года[2].

Затем с 18 марта по 30 апреля 1929 г. были проведены областные курсы по подготовке председателей районных бюро юных пионеров. Основная цель курсов – подготовить комсомольца к будущей работе в пионерской организации районного масштаба. При этом отмечалось, что курсы не ставят задачей дать теоретические знания по общественно-политическим вопросам, педологии и педагогики. Основное содержание сводилось к подробному ознакомлению с теорией и практикой пионерской работы. Так, на общественно-политический цикл выделялось 42 часа, педологию – 21 час, педагогику – 21 час, а на пионерское движение – 161 час[3].

В качестве основного метода работы организаторы курсов указывали лабораторно-смешанный: вводное слово, самостоятельная проработка материалов курсантами с исполнением контрольных работ, итоговые конференции по темам, практические занятия по физкультуре, массовой работе, устройство вечеров, прогулок, игр, экскурсий, обследование клубов, практические занятия по труду и сельскому хохяйству[4]. Учет на курсах осуществлялся через дневники, личные тетради курсантов, итоговые лекции и конференции, а также через вожатых групп и звеньев и преподавателей[5].

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 9.
[2] Там же. Л. 1.
[3] Там же. Л. 15.
[4] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 16.
[5] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 17.

Значительно увеличилась текучесть в организации. «Во многом явление текучести в пионерской организации связано с процессами, происходившими внутри комсомола. Кризис роста он переживал годом ранее и предпринял усилия для оживления своей деятельности, изменив формы, методы и содержание работы, приблизив их к новым возросшим требованиям молодежи. Кроме того, комсомол стал активно защищать экономические и социальные интересы подрастающего поколения в первую очередь, работающего на производстве. Он добивался у правительства, партии, профсоюзов распространения политики регулирования и постепенного повышения зарплаты подростков, повышения процента их средней зарплаты по отношению к средней зарплате рабочих, установления оплаты за сокращенный рабочий день как за полный, полного использования правительственных ассигнований на борьбу с безработицей среди подростков, бронирования за ними рабочих мест и т. д. Все это повысило авторитет комсомола среди несоюзной молодежи. Видя это, переростки пионерской организации потянулись из пионерии в комсомол. Добровольно вышли из-за неудовлетворенности содержанием работы 32,8% пионеров (преобладали ребята 14–16 и старше лет); механически – 22,1%; как переростки – 18,5% (все старше 16 лет); по требованию родителей – 12,2% (в основном деревенские дети); из-за отсутствия обуви, одежды, платья – 4,4% (преобладали дети рабочих города и деревни); по слабости здоровья – 3% (в основном воспитанники детских домов)»[1].

В докладной записке народного комиссариата по просвещению сообщается, что в Самарской губернии пионерская работа не находит достаточного отражения в местном бюджете народного образования. В контрольных отчетах по народному просвещению на 1928-1929 гг. по местно-бюджетным учреждениям «наркомпрос предлагает изжить это ненормальное положение»[2]. Точно так же в циркуляре «О построении местного бюджета по народному образованию на 1928-1929 год»

[1] Цит. по: Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 112–113.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 63. Л. 24.

народный комиссариат просвещения писал, что расходы на пионерскую работу должны найти отражение в местных бюджетах[1].

Большая текучесть организации наблюдалась и в Самарской губернии. В отчете по Бугурусланскому уезду (1926 г.) за 9 месяцев выбыло 881 человек. На 100 вновь поступивших детей 90 выбывают[2]. Отряды организовывались внеплановым путем, что говорит о стихийности организации, вместе с тем не придавалось должного значения оформлению имеющихся отрядов. За 3 месяца в Бузулукском уезде выбыло 400 человек ввиду того, что пионерские вопросы на Бюро ячеек и комитетов ВЛКСМ зачастую решались формально с предложениями углубить, расширить, принять меры[3]. Причем выполнимость этих постановлений нигде не проверялась, более того в публичных отчетах говорилось об обратном. Так, IX Губернский съезд комсомола, состоявшийся 1-6 февраля 1926 года, констатировал, что по Самарской губернии насчитывается 281 пионерский отряд и 91 октябрятская группа. Лозунг «VII Всесоюзному съезду комсомола-один пионер на одного комсомольца!» выполнен[4]. Подобная ситуация наблюдается и в других уездах: в Николаевском уезде выбыло 347 человек за 4 месяца, в Ставропольском – 450[5].

Наставническая деятельность ЦК ВЛКСМ выражалась прежде всего в постановлениях. В директивах ЦК ВЛКСМ отмечается, что трудности, имеющиеся в пионерском движении, не могут быть преодолены без поднятия активности всех пионеров и без систематической работы с их активом. Нездоровые явления в школе и других детских учреждениях (мещанские, религиозные и антисоветские влияния, старые методы воспитания и пр.) не могут быть ликвидированы без повышения эффективности деятельности всех школьников и повседневной работы со школьным активом. Кроме того, всевозможные детские кружки, группы и объединения, возникающие в школе и

[1] Там же. Л. 25.
[2] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1177. Л. 57.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 238. Л. 180.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 33. Л. 180.
[5] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 238. Л. 181.

вне ее, не могут быть введены в русло влияния ВЛКСМ без планомерной работы с их активом, приближению к лозунгам, к системе воспитательной работы ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ в своих распоряжениях обращал особое внимание на то, что массы активной детворы требуют от комсомола и руководящих органов пионерского движения систематической помощи в их практической работе и планомерного воспитания. Однако данная работа и в центре, и на местах проводится от случая к случаю, методически не прорабатывается и не обслуживается достаточными силами, средствами и пособиями. Результатом этого является полный отрыв руководящих органов пионерского движения от детской массы, решение всех вопросов без детей и за детей, отсутствие у пионеров ответственности за свою организацию и нежелание активных ребят работать в выборных детских органах. В качестве требований отмечается: «необходимо добиться того, чтобы каждый из выборных детских органов не только «заседал», «обсуждал» и «постановлял», сколько живо, наглядно учил бы детский актив, как ему работать, помогал ему практическим показом живых форм работы, которые он может использовать в своей работе, в звене, в кружке, школьной группе и т.д.[1].

В результате Бюро юных пионеров, по мнению руководящих органов, как на местах, так и в центре должно было обрасти целым рядом регулярно создаваемых детских совещаний, где ставились бы все больные и жгучие вопросы работы отрядов, школ и детских объединений, чтобы все время быть в курсе настроений и запросов детей[2]. Однако в рассматриваемый период чаще всего указания на региональном уровне так и продолжали исполняться лишь на бумаге.

Таким образом, 1925-1929 гг. в истории самарской пионерской организации можно охарактеризовать как кризисные. Пионерская организация Самарской губернии испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и их численности. В отчетах, предоставляемых Центральному бюро юных пионеров, сообщалось об

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 63. Л. 2–3.
[2] Там же. Л. 4.

увеличении численности пионеров в Самарской губернии, однако в служебных записках на региональном уровне во второй половине 1920-х гг. докладывалось о стабильном сокращении численности пионерских отрядов. Причиной этому стало то, что комсомольская организация не уделяла должного внимания организации юных пионеров, а зачастую и сами пионеры не проявляли ожидаемую активность в работе отряда. Кроме того, многие вожатые отказывались от пионерской работы, отдавая предпочтение комсомольской и другой общественной работе. Потому что не каждый взрослый умеет и любит работать с детьми. Властями Самарской губернии были предприняты попытки подготовки новых кадров вожатых, однако систематическая работа не проводилась, в результате падала активность и инициативность в пионерских отрядах.

3.2. Методы и формы работы пионерских отрядов Самарской губернии во второй половине 1920-х гг.

Кризисные явления пионерской организации, возникший во второй половине 1920-х гг., вызваны не только недостаточным материальным и кадровым обеспечением, но и другими противоречиями. «Это были противоречия между тщедушной материальной и финансовой базой и растущими запросами организации; между идеалом социализма, к которому тянулись ребята, и реальным нищенским, тяжелым состоянием общества и положением детей, подростков, молодежи в нем; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы; ожидаемым представлением детей о своей организации и реальностью бытия. Внешним проявлением трудностей была увеличившаяся текучесть в организации. И хотя в результате принятых правительством мер по развитию экономики и активных защитных мер, производимых комсомолом,

процент безработных подростков постепенно уменьшался (1926 г. – 12,4%; 1927 г. – 11,6%), но шел он медленно»[1].

Кризисные явления в организации советская власть планировала преодолеть через изменение подходов к организации досуга, самодеятельности, к трудовым делам, к развивающим навыкам, а также к просветительной работе. На V комсомольской конференции в 1927 г. был выдвинут лозунг строить работу организации руками самих детей, развернуть их самодеятельность. В связи со сложившейся ситуацией в 1926-1928 гг. организация осуществила переход к деятельности на основе метода конкретных заданий. Данный метод оживил пионерскую работу, определил конкретные дела для отрядов[2].

Согласно статистическим данным по СССР от 1926 г. основным видом работы на отрядных сборах были беседы (89,2%) и игры (84,5%). Живой и стенной газете, работе в огороде и саду пионеры уделяли меньше всего времени[3]. 84,3% пионерских отрядов имели кружки. Из них все отряды имели спортивный кружок и кружок по искусству. Шахматно-шашечный кружок имели только отряды детских домов. Больше половины отрядов имели хотя бы один кружок (Приложение № 17)[4]. Большинство отрядов не имели трудовые мастерские[5].

Идея о планомерном вовлечении детей в классовую борьбу и общественно необходимую работу пробивала себе дорогу с 1925 г.[6]. Свободное время детей, их досуг стремились направить на прямое участие в социалистическом строительстве. Важнейшей политической задачей являлась решительная перестройка содержания общественной работы пионерских отрядов на основе решений ЦК ВКП(б), дальнейшая мобилизация активности пионеров и всех детей на борьбу за выполнение решений ЦК ВКП(б) о школе, коренное улучшение всей воспитательной работы пионерской организации и на этой основе еще большее

---

[1] Цит. по: Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 112.
[2] Бустубаева А. В. Указ. соч. С. 26.
[3] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 13.
[4] Там же. Л. 14.
[5] Там же. Л. 19.
[6] ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций : 1918–1928. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1929. С. 140–141.

вовлечение трудящихся детей в пионерию[1]. Самарский краевой комитет комсомола требовал: «Необходимо решительно перестроить всю работу отрядов и школ на основе решений ЦК ВКП(б), мобилизуя всех пионеров и школьников на борьбу за правильное использование учебного времени, за нормальные условия работы и отдыха, за привлечение ребят к активному участию в общественно-политической жизни и т.д.»[2]. К десятилетию пионерской организации каждый отряд, каждый пионер должны были выполнить учебно-производственные планы школы. «Ни одного отстающего, ни одного второгодника!»[3] – такая цель стояла перед пионерской организацией.

Несмотря на все трудности, пионеры Самарской губернии проявляли активность во многих мероприятиях, рекомендуемых губернскими властными структурами и ЦК ВЛКСМ. Особо значимым событием в жизни самарской пионерии стала «кругосветка» в мае 1925 г. Организацию кругосветки взял на себя Николай Васильевич Кучеров – патрульный 5-го отряда, который выстроил ребят и спросил: «Кто хочет поехать в "Кругосветку", поднимите руки вверх, и руки всех до одного взвелись вверх»[4]. Отметим, что не все родители были готовы отпустить детей, ведь «кругосветка» была рассчитана на 5 суток, и Н.В. Кучерову пришлось разговаривать с родителями детей, разъяснять цели и задачи планируемой поездки. Н.В. Кучеров, В. Попов, Илья и Настя Стариковы, Ж. Филатов были назначены руководителями и, прежде чем отправиться в поездку, провели беседу, обозначив правила поведения, в особенности на лодках. Организаторы требовали, чтобы ребята не покидали своих мест даже в случае захлестывания реки Волги через борт[5].

Маршрут включал в себя: по реке Волге – село Печерское, село Ермаково, село Переволоки; далее по реке Усе – гора «Лепешка», Молодецкий Курган, село

[1] ЦГАСО. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 328. Л. 19.
[2] Там же. Л. 20.
[3] Там же. Л. 21.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 109. Л. 6.
[5] Там же. Л. 7.

Моркваши, село Ширяево, Жигулевские ворота, Красная Глинка, Лысая гора[1]. Все следы пребывания уничтожались по всему маршруту: бумажки сжигались, мусор закапывали, остатки хвороста складывали в аккуратную кучу, а костры заливали и засыпали[2].

В ходе «кругосветки» пионеры распевали песни («Картошка», «Наш паровоз летит вперед, в коммуне остановка», «Взвейтесь кострами синие ночи…», «Шмель гудит, толкутся мошки, реют птичьи голоса…»), играли в игры на стоянках («Третий лишний», «Пионерские эстафеты», «Горелки»), зажигали костры, самостоятельно готовили еду. Кроме того, руководители проводили с пионерами разъясняющие беседы. Так, было рассказано, почему гора называется «Девичий утес»: по преданию, одна из девушек сильно полюбила атамана разбойничьей шайки, но он вскоре о ней забыл, и она, оголившись, бросилась в Волгу[3]. Всем ребятам рассказали историю села Переволоки, которое расположено в самой узкой части Самарской Луки. С давних времени караваны, идущие вверх по Волге, укорачивали свой путь почти на 150 км за счет переволакивания своих лодок из Волги в Усу. Отсюда и возникло название[4].

В 1924-1925 гг. ряд походов был совершен в Саратовской губернии. Например, ездили пароходом в Вольск на цементные заводы. Пионеры посетили карьеры, где берут породу; посмотрели, как ее обрабатывают и выпускают готовый продукт – цемент. Поход длился трое суток. Саратовские и вольские пионеры обменивались опытом отрядной работы и показывали друг другу художественную самодеятельность[5].

Запомнился саратовским пионерам пеший поход в деревню Болдыревку. На месте были разбиты палатки, разожжен костер у озера. Рабочий коллектив трампарка выделил средства на организацию похода. Был выработан строгий режим труда и отдыха, установлено круглосуточное дежурство. Пионеры

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 109. Л. 8–11.
[2] Там же. Л. 20.
[3] Там же. Л. 18.
[4] Там же. Л. 11.
[5] Искры первых костров. С. 50.

распевали песни, собирали гербарий и энтомологическую коллекцию, знакомились с жизнью и трудом крестьян. Свою самодеятельность юные коммунисты показывали крестьянам прямо у озера[1]. В походе на Кумысную поляну принимали участие неорганизованные дети, а некоторые пионеры приходили с кусками воскресных пирогов, а на привалах начинались «дележ и угощение»[2].

Любимой походной игрой саратовских пионеров была «Борьба за знамя». С захватывающим интересом участвовали в ней не только пионеры, но и вожатые. Цель этой игры – воспитание мужества, отваги, верности знамени и бдительности в его охране. Пионерский актив разрабатывал план игры – ночного похода в другой отряд за знаменем. Для этого отбирали 10 самых смелых и дисциплинированных пионеров. Однажды Г. Шуб, вожатая пионерского похода, повела ребят на задание. Когда послали разведку к лагерю противника, то по возвращении она донесла, что часовой уснул: «прислонившись к дереву и зажав знамя между колен, он безмятежно спит»[3]. Пионеры осторожно, не разбудив часового, забрали знамя, которое несколько дней было в отряде захватчиков. Возвращали в торжественной обстановке, чтобы пионеры лучше поняли значение знамени.

Военная работа отряда включала стрелковую подготовку (игры с кольцами; дротики; игры «Рогатка», «Праща», «Лук»; стрельба дробинкой), тактическую (игры «Лазутчики», «Наблюдатели», «Поимка разведчиков», «Разведка охранения», «Разведка тыла противника»), а также подготовку к химической войне[4].

Устраивались и менее масштабные экскурсии. В августе 1929 г. из города Троцка (Чапаевск) пионеры отправились в город Ставрополь. Маршрут включал в себя остановку в Самаре, далее через Царев Курган юные коммунисты добирались до Ставрополя. Согласно плану экскурсии по дороге до Самары

[1] Искры первых костров. С. 50.
[2] Там же. С. 67.
[3] Там же. С. 90.
[4] СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1309. Л. 18.

необходимо было спеть песни «Как родная меня мать провожала» и «Смерть комсомольца». В Самаре пионеры должны были провести игры «Эстафета» и «Пятнашки», спеть песню «Неба полуденного». По дороге до Царев-Кургана спеть песню «Журавель», а на самом Царев-Кургане спеть «Картошку» на новый мотив. В Ставрополе устроить вечер самодеятельности: петь частушки, организовать пляски коллективные, декламации, игры и пр. По дороге из Ставрополя повторить пропетые песни, а также разучить новые песни. По приезде в Троцк встать в строй и спеть «Молодую гвардию»[1].

16 июня 1925 г. в Крыму был открыт пионерский лагерь «Артек», который состоял из четырех больших брезентовых палаток. Впервые о создании детского лагеря «Артек» было объявлено 5 ноября 1924 г. на празднике московской пионерии. Руководил подготовкой лично председатель Российского общества Красного Креста – З.П. Соловьев. В некоторых источниках он указывается как первый директор «Артека», хотя непосредственное руководство лагерем сразу же после его открытия было поручено Ф.Ф. Шишмареву (советскому врачу и организатору врачебного дела). Во второй артековской смене в это лето отдыхали 70 самарских пионеров – «детей крестьян от сохи»[2]. Самарская группа пионеров первого лагерного сезона «Артека» заслужила высокую оценку и была награждена знаменем.

5 июня 1929 г. был открыт Самарский окружной санаторный лагерь юных пионеров РОКК, рассчитанный на 100 человек (Приложение № 18). Лагерь располагался на 10 гектарах земли, имел свой яблоневый сад, дубовый лес, озеро и посевную площадь. Перед зданием разбита большая утрамбованная площадка для игр, костер находился позади сада, около небольшого озера, представлявшего собой круг, была специальная площадка для выступлений[3]. Учет работы проводился через дневники и стенгазету «Наш луч». За нарушения дисциплины пионеров могли исключить из смены. Так, несмотря на запрет играть в футбол,

[1] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 41. Л. 29.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 4.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 83.

пионеры вздумали играть и мячом выбили 2 больших стекла в окнах, затем купались в озере, рвали и ели зеленые яблоки, на основании этого 3 были исключены[1].

Начал работу Кинельский оздоровительный лагерь для пионеров. В первой смене было18 мальчиков и 32 девочки. Бюджет – 330 рубля. В лагере имелась площадка для игр и собственный костер, у которого проводились беседы каждый вечер с 20.30 до 22.00. Отдыхающие пионеры часто посещали соседние деревни, где проводили разъясняющие беседы. Ежедневно проводились военные игры, исполнялись революционные песни, вслух зачитывались книги (83 книги были в наличии) с последующим обсуждением прочитанного[2].

Сохранились тексты песен, которые особо нравились самарским пионерам. Так, песня «Шмель гудит» содержала следующие строчки: «Шмель гудит, толкутся мошки. / Реют птичьи голоса. / Мы шагаем по дорожке / Через горы и леса. / Легким шагом по оврагам, / По болотам и кустам. / Из пригорка зорко – зорко / Все глядим по сторонам. / Там, где солнце в небе синем / Смотрит утренний простор, / Дружно лагерь мы раскинем, / На лугу зажжем костер. / Вот местечко, есть сердечко. / Изумрудная трава. / Эй, ребятки, ставь палатки. / Да скорее по дрова. / У огня возня и шутки, / Смех и брызги на реке, / И уже желудки / Ждут картошку в котелке. / Выньте ложки для картошки / И садитесь, кто куда / Коли в меру, пионеру / Пообедать не беда.»[3]. Или идеологизированная «Песня котелка»: «…Все ярче, ярче солнца пламя. / Вот кто-то песенку завел, / Что скоро славными парнями / Пойдем работать в комсомол. / Что все пойдем мы в коммунисты, / Чуть подрастем, – и близок срок. / И эту песню пел речистый / Кипевший долго котелок.»[4]. В соседних деревнях лагерные пионеры пели: «Ровным строем мы идем, / Бодро расправив грудь, в далекий трудный путь. / Звонко песню мы поем. / Пионер весел всегда, даже коль пришла беда. / Дружно спаян наш отряд, / Пионер в нем каждый свой, как брат в семье родной. /

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 84.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 77.
[3] Там же. Л. 92.
[4] Там же. Л. 93.

Маршируем дружно в ряд. / Девиз наш – пара слов: «Ко всему ты будь готов». / Легок, весел, четок шаг - / Верст двадцать отмахать, мы можем не устать.»[1].

В канун открытия XVI съезда партии (1930 г.) пионеры Средней Волги получили в подарок краевой лагерь «Гигант», расположившийся в восьми живописных и самых лучших дачах Поляны им. Фрунзе.[2]

Организовывались новые отряды, особенно в сельской местности губернии. В 1925 г. в селе Студенцы Самарского уезда был организован первый пионерский отряд при волостном комитете комсомола. Первым пионервожатым был Александр Пимогин, а в числе первых пионеров: Евгений Привошев, Петр Захаров и Александр Расторгуев. Постепенно отряд рос за счет школьников села. Никакой пионерской формы у пионеров села не было, а после торжественного обещания юным коммунистам выдавались красные галстуки, купленные на средства волостного комитета комсомола, и это была очень большая радость. В пионерскую организацию вступали неактивно, в связи с тем, что не разрешали родители: «село было зажиточное, и считали, что те, кто запишется в пионеры, их будут клеймить, и они будут считаться антихристовскими деятелями (село было очень религиозным)»[3]. Многие родители из зажиточной части заставляли детей ходить в церковь, запугивали детей, чтобы они не вступали в пионеры. Но несмотря на все это, пионерская организация росла не только за счет детей села Студенцы, но и за счет детей из других сел. В школе пионеры носили красный галстук, а по окончании занятий, отдавали их на хранение до утра товарищам[4]. Встречи отряда и работу кружков пионеры проводили в церковном помещении (около церкви с. Студенцы). К 1928 г. в селе было уже два пионерских отряда: один – при школе, другой – при волостной комсомольской организации. Пионеры принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди населения, особенно среди женщин. При волостной библиотеке был создан кружок книгочтения. Пионеры носили книги по домам, а во многих домах читали книги и

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 106. Л. 93.
[2] Там же. Л. 79.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 27.
[4] Там же. Л. 28.

газеты вслух. С этого времени местное население изменило свое отношение к пионерии[1].

По религиозной причине и причине безграмотности населения медленно росла пионерская организация в селе Борское Бузулукского уезда. Пионерский отряд в селе был создан еще в 1924 г., но к 1925 г. было всего лишь 257 пионера[2]. Количество членов пионерской организации Бузулукского уезда также увеличилось только с 1928-1929 гг., и было создано два пионерских отряда.

В марте 1927 г. состоялась V конференция ВЛКСМ. Конференция обсудила доклад об участии молодежи в производственной жизни и задачах экономической работы ВЛКСМ, однако предложения были отклонены в связи с тем, что они «пахнут скаутизмом»[3].

На XV съезде ВКП(б), который проходил с 2 по 19 декабря 1927 г., пионерскому вопросу было уделено значительно меньше внимания, чем на двух предыдущих съездах. В организационном отчете члена Оргбюро и секретаря ЦК ВКП(б) С.В. Косиора о пионерах было сказано всего несколько слов. Докладчик сообщил, что в период 1926-1927 гг. пионерская организация пережила полосу значительных трудностей, однако на момент съезда как будто намечается сдвиг в лучшую сторону, по крайней мере, по ряду организаций. Комсомол сейчас работает над развитием детской самодеятельности, организацией трудового воспитания, детского досуга и т.д.[4].

На региональном уровне на основе решений XV съезда ВКП(б) был составлен ряд резолюций с требованиями к пионерским отрядам. Указывалось, что всем отрядам юных пионеров необходимо провести работу по распространению детской печати с таким расчетом, чтобы каждые пятидворка детей имела «Пионерскую правду» и какой-либо журнал. Всем отрядам были выделены определенные кадры чтецов, книгонош, которые обслуживали бы детей

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 104. Л. 29.
[2] Там же. Л. 54.
[3] Кудряшов Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917–1932 гг. С. 7.
[4] XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : 2 дек. – 19 дек. 1927 г. : стенограф. отчет. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. С. 100.

и взрослых через пятидворки[1]. Также пионеры губернии приняли участие в проведении двухнедельника интернациональной пропаганды. Все пионеры и школьники были ознакомлены с работой и историей коммунистического интернационала молодежи, с деятельностью детских коммунистических групп и школ за границей; распространяли германский журнал «Барабан» и содействовали комсомолу в распространении КИМовской литературы и произведений, освещающих жизнь детей трудящихся за границей. Особый акцент был сделан на объединение детей разных национальностей с целью коллективного чтения периодической литературы: «Пионер», «Вожак», «Затейник»[2].

Известен тираж «Пионерской правды» на 1928 г.: Сызрань – 123, Чапаевск – 247, Самара – 2183, Бугуруслан – 29, Бузулук – 167, Кузнецк – 135, Ульяновск – 687, Оренбург – 355 экземпляра. На основе собранных данных постановили: «выпустить листовку-обращение ко всем отрядам юных пионеров об усилении работы с «Пионерской правдой» в количестве 5 тыс. экземпляров, произведя установку на перенесение на летнее время центра работы по подписке на «Пионерскую правду» в отряды юных пионеров и на долговременную подписку»[3]. В Самаре 24 апреля 1929 г. на заседании президиума областного бюро ДКО обсуждалось письмо от редактора «Пионерской правды» товарища Лядовой об увеличении тиража газеты по области с 11 до 20 тысяч экземпляров[4]. Для этого было решено провести массовую работу по г. Самаре в майские дни, провести юбилей «Пионерской правды», специальные вечера и конференции читателей. Разработан план участия пионерской организации в майских праздниках и «Дне печати». Главными задачами стали: пропаганда интернационального воспитания среди детей, внедрение в детские массы детской печати и литературы[5]. Пионерам на школьных собраниях, на собраниях

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 26.
[2] Там же. Л. 62.
[3] Там же. Л. 68.
[4] Там же. Л. 66.
[5] Там же. Л. 67.

родителей, у себя в отряде, а также по клубам предписывалось агитировать за «Пионерскую правду», разъясняя ее значение. Обязательным требованием была агитация на подписку в собственных семьях[1].

В 44 номере «Пионерской правды» за 1929 г. Самарской области было объявлено о том, что периодически редакция газеты будет выделять специальные странички, посвященные жизни и работе пионерии Средней Волги. В связи с этим в округах вновь необходимо развернуть большую кампанию вокруг газеты[2]. В отрядах и школах необходимо было устроить большие красочные уголки, посвященные изданию. Основная задача уголка – показать, за что борется «Пионерская правда», какие основные вопросы она ставит перед ребятами. Рекомендовалось провести школьные и отрядные вечера с коллективным обсуждением номеров, организовать конференцию читателей, на которой обсудить достижения и недостатки издания, что дает газета ребятам. Также обязательным требованием стало проведение ряда конкурсов-соревнований на тираж «Пионерской правды»[3].

В адрес школ Самарским отделом народного образования выписывались такие издания, как: «Коммуна», «Голос молодежи», «На путях к новой школе» и т.д.[4]. В марте 1927 г. в Самаре прозвучали первые позывные губернской радиогазеты «Пионер». В день пятилетия пионерской организации Самарский Губком РКП(б) обратился к юным ленинцам с приветствием: «Пионеры! Вы сегодня справляете свой пятилетний юбилей. Мы вместе с вами радостно встречаем этот день, видя вас такими жизнерадостными, стремящимися вместе с комсомолом, вместе с партией строить новую социалистическую жизнь. Коммунисты-большевики – упорный народ, они упорно выполняют, и будут выполнять заветы своего учителя В.И. Ленина. Докажите своей работой по выполнению стоящих перед вами задач, что и вы будете стойкими большевиками,

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 159. Л. 85.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 70.
[3] Там же.
[4] ЦГАСО. Ф. Р-1252. Оп. 1. Д. 324. Л. 10.

что вы также упорно будете выполнять ленинские заветы. К этому вас призывает в день вашего юбилея губернский Комитет Коммунистической партии»[1].

Самарская радиогазета «Пионер» ставила своей целью освещение текущей жизни союза, партии, комсомола и работы юных пионеров и школьников. Газета была рассчитана на 45 минут – 1 час еженедельного выпуска и включала следующие отделы: общественно-политический, жизнь пионеров СССР и области, жизнь пионеров и комсомола за границей, шутки, шарады, справки-консультации, музыкально-художественная часть[2].

С 1 октября 1929 г. начала печататься еженедельная газета самарских пионеров «Будь готов!». Подписная плата составляла 10 копеек в месяц[3]. Всем пионерским отрядам было рекомендовано провести разъяснительную работу, которая включала в себя: 1) рассказ о том, что предусматривает газета; 2) сбор пожеланий ребят о том, какая им нужна газета; 3) усиленную работу по вербовке подписчиков из среды пионеров и школьников, организовав при этом соревнования (выигрыш – пионерская библиотечная литература)[4].

В качестве средств воспитания будущих коммунистов выступал и театр. Отмечалось, что в деле воспитания ребенка в духе советской общественности единая трудовая школа, являясь почти единственным орудием воспитания, оставляет значительный пробел, обращая главное внимание на дело образовательного, научного, физического развития, школа не затрагивает области эстетического, художественного развития ребенка, хотя вместе с врастанием в социализм и развитием производственной техники физический труд будет оставлять все больше места и времени для художественных потребностей человека[5]. Советская общественность остро чувствовала эту неполноту школьного воспитания. Отсюда возникла необходимость дать детям и юношеству с 3-х лет и до возраста совершеннолетия систематическое социально-художественное

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 106. Л. 4.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 8.
[4] Там же.
[5] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 65. Л. 18.

воспитание театрально-зрелищным путем через постановки спектаклей, концертов, цирковых программ, сценических игр и т.д., а также содействовать школе путем художественного показа в деле прохождения школьного курса истории, общественности, литературы и пр. Поэтому поощрялось создание в в крупных городах театров для детей и юношества, в мелких – театральных коллективов, играющих для детей.

В Самарской губернии со второй полвины 1920-х гг. обязательной работой в отрядах и школах стала проведение коллективных обсуждений постановок с привлечением педагогов. Отметим, что до указанного периода дети смотрели спектакли в школе, которые разыгрывались детьми, но под дирижерскую палочку взрослого любителя. Практика показала, что возможно с детьми иначе строить спектакль, не только подражая спектаклям взрослых, не только стремясь приблизиться к «настоящему» театру и играя «под профессионалов», а создавать яркое и интересное зрелище, в которое дети вложат неистощимый запас своей творческой фантазии[1]. Руководителям школьных спектаклей рекомендовалось поставить работу в такие условия, чтобы группа детей, создающая спектакль, проявила максимум своей самодеятельности, вовлекая в активную работу каждого из участников группы[2]. Так, пионеры Самары ставили трагедию А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери», написанную педагогом-композитором Н.Д. Самариным оперу-сказку «О мертвой царевне» и пьесы самостоятельного сочинения[3]. В Троцке (Чапаевске) организовывались революционные постановки с активными выступлениями декламаторов и танцоров[4]. Сызранские пионеры поставили пьесу в 3-х действиях «Трудовая артель» Валериана Правдухина[5]. В Ставрополе (Тольятти) ставили пьесу в 1-ом действии «Сон на Яву» М. Леонова, «Пир во время чумы» А.С. Пушкина[6].

---

[1] Детский революционный театр. М. : Моск. театр. изд-во, 1924. С. 3.
[2] Там же. С. 4.
[3] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 4.
[4] СОГАСПИ. Ф. 2249. Оп. 6. Д. 40. Л. 7.
[5] СФ ЦГАСО. Ф. Р-940. Оп. 2. Д. 10. Л. 11.
[6] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 102. Л. 5.

Участие в социалистическом строительстве постепенно становилось неотъемлемой частью деятельности пионеров. Фактически пионеры включились в производительный труд, в производственные отношения. Пионеры внедряли в сельское хозяйство новые культуры с целью получения более высокого урожая, разводили породистый скот и птицу. В помощь пионерам предусматривался выпуск специальных пособий от Средневолжской областной детской технической и сельскохозяйственной станции. Главный лозунг изданий – «Ликвидируй агро-неграмотность!». Тираж на 23.03.1929 г. составлял 3000 экземпляров. Издание разъясняло, как ухаживать за домашней птицей, как организовать коллективный показательный огород, как правильно организовать кормление взрослой птицы[1]. О своих успехах пионеры Самары и Средневолжского края писали в местных периодических изданиях. Многие школы имели свои показательные сельскохозяйственные поля, работой на которых агитировали население за агрономию. «Мы раздали семена со своего поля крестьянам, чтобы показать, что хорошими семенами и ухаживанием за землей можно добиться лучших результатов»[2], - вспоминает пионер села Жигули Ставропольского района. Подобная инициатива высоко ценилась руководящими органами, в результате на сельскохозяйственной выставке в г. Ставрополе отряд получил премию – сельскохозяйственную машину-сеялку.

Труд пионеров в сфере сельского хозяйства строился на соревновательных началах. Своими успехами отряды делились в периодических изданиях. Так, в газете «Будь готов!» пионеры г. Самары докладывали, что за весенний сев 1929 г. они послали 28 бригад в колхозы и совхозы Средней Волги, что в борьбе за выполнение промфинплана провели 28 митингов, выставили на производстве пионерские пикеты. Городские отряды пионеров смогли изготовить 1865 скворечников, 30 радиоприемников для сельских жителей. На строительстве тракторов было собрано 40 тонн металлолома[3]. Пионеры из Ставрополя

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 53.
[2] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 89. Л. 44.
[3] Там же. Л. 45.

(Тольятти) через периодическую печать сообщали, что 5 тысяч городских пионеров работали на полях, за два года (1926-1928 гг.) обучили почти 24 тыс. неграмотных, открыли 18 пионерских клубов, установили 430 радиоточек в деревнях[1].

Социалистическое соревнование устраивалось не только между городами конкретной губернии, но и между городами разных областей. Известно о социалистическом соревновании в деле развития и переустройства сельского хозяйства Самарской и Аткарской (Аткарский район Саратовской области) пионерских организаций. Два раза в месяц в течение 1928 г. в Окружное Бюро юных пионеров предоставлялся отчет по показателям: 1) сколько опытных показательных участков и огородов; 2) сколько вовлечено непосредственно пионерскими силами в различные виды колхозов и с/х объединений батраков, бедняков и середняков; 3) сколько организовано засева показательных пришкольных участков, и звеньевых, и индивидуальных плосок в семьях отцов; 4) сколько собрано средств на плуг, борону, сортировку и корнерезку и т.д.[2]. В одном из отчетов Самарская окружная организация сообщила о проведении агитации за раннюю вспашку, засев культурными приемами и чистосортными семенами озимых хлебов. Отряды смогли организовать 100 пришкольных участков и 150 звеньевых полосок, на которых работа проводилась исключительно по советам агронома. Каждый отряд, вовлекая школу, организовал помощь бедняцким хозяйствам – 170 хозяйств. Каждый пионер добивался 100% зерноочистки в хозяйствах отцов. Пионерами Красноярского района очищено 1936 п. зерновых культур и протравлено 1490 пуд. Ставропольский район организовал более 1500 скворечников[3]. В рапорте Саратовского Окружного штаба пионеров от мая 1928 г. докладывалось, что за прошедшие месяцы саратовские пионеры проявили полную готовность идти в помощь партии и комсомолу на «штурм Земли». Официально осуждались отряды,

[1] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 89. Л. 46.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 25.
[3] Там же. Л. 26.

которые не проявляли активности: «Позор тем отрядам и школам, которые ничего не делают. Отряд Госбанка, отряд Водопровода, школа № 3 и др. – стыдно, товарищи пионеры и школьники, надо вам проснуться от непробудного сна.»[1].

Представленные примеры социалистических соревнований указывают на то, что партия считала невозможным воспитание борцов и строителей коммунизма вне классовой борьбы и вне социалистического строительства. Поэтому непосредственное участие детей в революционно-строительной работе партии, комсомола и советской власти являлось основой воспитательной деятельности организации юных пионеров. Пионерская организация и каждый пионер должны были следовать одному из важнейших заветов В.И. Ленина: «Нужно добиться того, чтобы каждый день в любом городе, в любой деревне молодежь решала практически задачу общего труда, пускай самую маленькую, самую простую.»[2].

Лозунг партии «Лицом к производству» стал основным лозунгом работы пионерской организации, – утверждали ее руководители. Но этот курс не сопровождался сколь-нибудь разработанным педагогическим инструментарием методов работы. Во многих документах того времени отмечалось, что противоречие между содержанием работы и методами, организационными формами и руководством пионердвижения не разрешено, а отсюда налицо большая неслаженность, тормозящая дальнейшее развитие движения[3].

9 июня 1928 г. Бюро ЦК ВЛКСМ выпустило «Положение о коммунистической детской организации юных пионеров им. В.И. Ленина». В этом положении было сказано: «Организация юных пионеров... является третьей ветвью коммунистического движения (партия, КСМ, пионеры)»[4]. Перед пионерской организацией были поставлены следующие задачи: распространение среди детей знаний, технических и трудовых навыков, работа в школе, посильное участие в важнейших политических кампаниях, систематическая деятельность по

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 51.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 63. Л. 57.
[3] Кудинов В. А. История детского и юношеского движения в России. С. 115.
[4] Цит. по: Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. С. 50.

воспитанию детей трудящихся в духе пролетарского интернационализма, антирелигиозности и коллективизма[1]. 25 июня 1928 г. ЦК ВКП(б) издал постановление «О состоянии и ближайших задачах пионерского движения». В постановлении отмечались следующие основные «уклоны» комсомола по отношению к пионерам: неумение дифференцировать формы и методы работы в отношении различных возрастных групп пионеров, вовлечение пионеров в политическую работу комсомола в не соответствующих их возрасту формах, а также попытки внести в пионерскую работу методы индивидуального соревнования, что «умаляет роль пионерской организации в деле воспитания навыков самодеятельности и самодисциплины»[2].

Решения принимались по принципу своеобразного «маятника», когда в ответ на партийное решение усилить внимание к пионерам соответствующее решение принимал и комсомол, однако де-факто не проводил его в жизнь. Вероятно, такой формальный подход применялся в связи с отсутствием у пионерского движения кадров и материальных ресурсов. В то же время молодежь необходимо было удержать в пионерах, и заботу о ней показывали в директивах[3].

Важным событием 1929 г. стало проведение IX Международной детской недели, которая состоялась с 19 по 26 мая. Основными лозунгами этой кампании являлись: качественное улучшение интернационального воспитания; борьба с национальной рознью, в частности с обостряющимся антисемитизмом; усиление работы по воспитанию коллективистических и общественных навыков у детей; участие в укреплении и обороне СССР; широкое вовлечение детей в ряды пионерорганизации[4]. Центральным пионеркабинетом в марте 1929 г. было выпущено специальное руководство для вожатых и пионеров «IX Международная детская неделя». Составители подчеркивали, что руководителям пионерских отрядов необходимо зажечь интерес ребят к великому празднику

[1] Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : док. и материалы. С. 51.
[2] Цит. по: Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о работе Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. М., 1970. С. 23.
[3] Листопадов Д. Ю. Пионерское движение в 1922–1929 гг. С. 145.
[4] Девятая Международная детская неделя : [материалы для проведения]. [М.] : Мол. гвардия, 1929. С. 5.

интернациональной солидарности детей трудящихся, вызвать у пионеров горячее желание как можно лучше провести Международную детскую неделю, предоставить самим детям дальнейшего развертывания дела[1]. Однако это не означало, что вожатый должен отстраниться от отряда, он должен руководить, т.е. приходить на помощь пионерам там, где они не справляются, подбадривать и т.д. Вожатый должен был быть действительно вожатым и старшим товарищем, а не опекуном и не «нянькой»[2].

Празднование IX Международной детской недели сопровождалось всесторонним развертыванием общественной активности всей массы пролетарской детворы Советского Союза. Пионерская организация должна была не на словах, а на деле показать, за что борются пионеры, что они выдвигают своими конкретными задачами и за что они «болеют душой». О принадлежности пионера к детской коммунистической организации должны говорить не только галстук, барабан, значок, но и его общественно-полезные дела и поступки. Самарский губернский комитет ВЛКСМ, в частности, призывал пионеров стараться везде работать коллективно; зорко следить за тем, чтобы не портилось общественное имущество; во всем проявлять свою активность, не дожидаясь, когда на это укажут. Пионеры провозглашались «хозяевами страны и всего советского хозяйства», а значит, именно они должны беречь и улучшать его[3].

Особое внимание уделялось интернациональному воспитанию: «Проблема интернационализма должна быть поставлена во всю широту. Постоянное неослабленное внимание всей работе и борьбе братских деткоморганизаций, знакомство с отдельными фактами, эпизодами этой борьбы будут способствовать лучшей постановке интернационального воспитания»[4]. Одновременно уделялось внимание явлению антисемитизма, о распространении которого говорят: «Позорные странички» в «Пионерской правде». Серьезность этого вопроса требовала контроля и самокритики: «Если выяснится, что кто-нибудь из пионеров

[1] Девятая Международная детская неделя. С. 3.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 147.
[3] Там же.
[4] Девятая Международная детская неделя. С. 6.

плохо относится к евреям или другим нацменам, нужно ему объяснить, почему этого делать нельзя. Если товарищеская беседа с ним не поможет, то с ним придется бороться более суровыми методами»[1].

Вместе с тем IX Международная детская неделя проходила под знаком усиления внимания к детскому движению и запросам ребят, как со стороны общественных организаций, так и со стороны родителей. Широкая общественность часто проходила мимо пионерского движения, лишь поверхностно отмечая деятельность пионеров. Родители относились к участию своих детей в детском движении как к «баловству», о пионерах и их работе знали мало[2].

Международная детская неделя выдвигала конкретные требования по улучшению положения пионерской организации. В области охраны здоровья пролетарских детей требовалось организовать бесплатный медицинский осмотр, бесплатную выдачу медикаментов, увеличение количества врачей в школах, устройство площадок, купален, детских санаториев и лагерей. В области образования и воспитания – полное запрещение наказаний в школах и детдомах, предоставление возможности организации ученических самоуправлений в школе, отмена преподавания религиозных предметов. Пионерская организация должна придать большое значение наступающей антипасхальной кампании: объявить бойкот куличам, все храмы – под культурные учреждения, читать журнал «Безбожник». Наконец, в области борьбы против эксплуатации детей – полное запрещение работы ради заработка до 14 лет, повышение заработной платы родителям, бесплатная выдача одежды и обуви детям безработных, а также контроль рабочих над воспитанием их детей[3].

Центральный пионеркабинет рекомендовал проведение массовой игры «Подпольный сбор»; организацию сценок из жизни пионеров Запада: «Ша! Бастую!» Н. Студенецкого, «Странный багаж» С. Затейника, «Благодетель»

---

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 157. Л. 147.
[2] Девятая Международная детская неделя. С. 7.
[3] Там же. С. 9.

А. Резапкина и В. Сысоева; чтение «Баллады о трех» Андрея Иркутова, «Забастовщица Эмми» С. Преображенского, «Товарища Франца» Н. Студенецкого. В качестве литературы для обязательного чтения рекомендованы произведения К. Дарси[1], Р. Кашир и Б. Белла[2], А. Иркутова[3] и др. Практически каждое рекомендованное издание содержало краткий комментарий содержании. Например, книга В. Зорина «Международное детское движение»[4] характеризовалась как «отправной пункт, как основное издание, от которого следует исходить и которое необходимо проработать каждому, интересующемуся интернациональным воспитанием»[5]. Произведение Р. Кашер и И. Лина «Сто дней в Стране Советов»[6] написано «очень живо и читается с большим интересом»[7]. Издание содержало очерки о пребывании в СССР германской и французской делегаций, о том, как они у себя на родине рассказывали правду о Советском Союзе.

Вскоре после IX Международной детской недели с 18 по 25 августа 1929 г. проводился 1-й Всесоюзный пионерский Слет, главная цель которого была дать импульс развитию пионерской работе, переломить отношение к пионерской организации на местах. Во время слета проходил I Международный детский коммунистический конгресс, в котором участвовали около 200 делегатов, из них 60 прибыли из капиталистических стран. На конгрессе выступила Н.К. Крупская с докладом «Ленинское воспитание пионеров». Зарубежные гости рассказали о революционной борьбе пионеров капиталистических стран, об интернациональной солидарности пролетарских детей всего мира[8].

В фондах ЦГАСО (Ф. Р-389) сохранились фотокопии пригласительного билета М.З. Яковлеву – делегату I Всесоюзного слета юных пионеров от

---

[1] Дарси К. Мировое детское движение : докл. V Всемир. конгр. КИМ. М. : Мол. гвардия, 1929. С. 26.
[2] Кашер Р., Белла Б. Указ. соч.
[3] Иркутов А. Указ. соч.
[4] Зорин В. Международное детское движение : очерк. М. ; Л. : Мол. гвардия, 1927. 103 с.
[5] Девятая Международная детская неделя. С. 62.
[6] Кашер Р., Лин И. Указ. соч.
[7] Девятая Международная детская неделя. С. 62.
[8] Гордин И. Г. Указ. соч. С. 78

Самарской губернии[1]. Спустя 50 лет самарский делегат получил почетную грамоту от Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В.И. Ленина за большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения и в связи с 50-летием I Всесоюзного слета юных пионеров[2].

Слет стал образцом организованности, дисциплины и порядка, он ставил своей задачей отразить полезную работу, знания и навыки пионеров по отраслям: 1) общественно полезная работа (в школе, в семье, в деревне, на производстве, среди неорганизованных на улице, на площадке, в детских домах); 2) труд и техника (радио-, электро-, авторабота в отрядах, столярная, переплетная, швейная и др. мастерские; 3) досуг (живые газеты, игры, песни, струнный, духовой, шумовой оркестр, вечера, массовые праздники, театральная работа); 4) физкультура и военизация (знания строя, сигнализации, топографии, правил стрельбы, создание стрелковых кружков и т.д.)[3]. Всесоюзный слет пионеров приветствовали Н.К. Крупская, М.И. Калинин, Е.М. Ярославский. «Разлейся, песня-молния, про первый пионерский слет…»[4] - впервые свое стихотворения «Песня-молния» прочитал В.В. Маяковский пионерам при закрытии слета.

В Постановлении «Об итогах пионерского слета», принятом 2 сентября 1929 г., ЦК ВКП(б) отметил, что слет показал огромную политическую активность пионерской организации, активное участие детей в социалистическом строительстве и выполнении пятилетнего плана развития СССР[5].

По итогам слета был издан «Наказ областному бюро» (8000 экземпляров), в котором требовалось издать областную газету, организовать кружок «Друзья газеты», а также обеспечить каждого школьника пионерской газету. К 13 годовщине Октября приказывалось увеличить пионерскую организацию в 2 раза (до 130 тысяч человек), организовать 150 птицеводческих товариществ,

[1] ЦГАСО. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2.
[2] ЦГАСО. Ф. Р-389. Оп. 1. Д. 30. Л. 2.
[3] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д.161. Л. 6.
[4] СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 89. Л. 44.
[5] Там же.

150 коллективных птичников, истребить 50000 сусликов, поставить 10000 скворечников, посадить 10000 деревьев, «превратить золу в золото», поставить 2000 радиоприемников в деревнях. В школах необходимо было организовать ячейку безбожников, 5 трудовых кружков, обучить 8000 неграмотных[1]. Пионерская организация должна была придать большое значение антипасхальной кампании: объявить бойкот куличам, все храмы – под культурные учреждения, читать журнал «Безбожник».[2]

Решения слета не всегда выполнялись на местах. В качестве причин данного явления следует отметить неумение районных бюро и вожатых отрядов организовывать пионерский актив. В связи с чем в Самаре было рекомендовано: «Немедленно создать постоянную бригаду пионерских активистов при каждом районном бюро и отрядах юных пионеров, поручив им работу по разъяснению итогов слета не только в школах, но и во всех рабочих, родительских, комсомольских и партийных собраниях. Добиться, чтобы работа пионеров постоянно учитывалась и освещалась в областной газете «Будь Готов»[3].

В 1929 г. на уровне ЦК ВКП(б) были предприняты значимые меры для административного соединения пионерской общественной организации и государственной школы с целью формирования «нового человека» на коммунистических началах и позициях абсолютного послушания. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 21 апреля 1932 г. указано, что пионерская организация недостаточно развернула работу по коммунистическому воспитанию детей. Наиболее слабым местом пионерской работы является то, что громадная активность детей не направлена в достаточной степени на важную задачу детского коммунистического движения, заключающуюся в борьбе за качество учебы в школе, за овладение основами наук, за укрепление сознательной дисциплины в среде детей, и в особенности в школе, без чего немыслима

[1] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 160. Л. 149.
[2] СОГАСПИ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 161. Л. 28.
[3] Там же. Л. 7.

успешная подготовка из подрастающих поколений строителей коммунистического общества[1].

С этого времени начался новый этап развития пионерской организации. Вновь произошел многократный рост количества пионеров, кроме того, в 1930 г. изменилась сама концепция пионерской работы. Теперь в ее основе должен был лежать непосредственный производительный труд, участие пионеров в коллективизации и индустриализации. В центре внимания пионерской организации была поставлена задача выработать социалистическое отношение к учебе, труду, общественно-политической работе, как в своих пионерских отрядах, так и среди всех детей[2]. Решительная перестройка содержания общественной работы отрядов должна была развернуться в таком направлении, чтобы центральное место в ней занимала борьба за качество учебы, за сознательную дисциплину, за развитие физкультуры и т.д., а «добиться этого возможно в теснейшей связи со школьными организациями и органами народного образования»[3]. Кроме того, ЦК ВКП(б) решительно осуждал имевшие место попытки ликвидации пионерского движения через его «слияние со школой», а также «левацкие» извращения, пропагандирующие передачу функций школы пионерскому движению, что является прямым отражением антиленинской теории «отмирания школы»[4].

Важной особенностью в 1929-1930-е гг. стало перемещение центра воспитательной работы с подрастающим поколением в общеобразовательную школу. Стране нужны были новые кадры высокообразованных, технически грамотных, идейно убежденных специалистов. И первой ступенькой в их подготовке стала школа. Именно с 1930-х гг. начинается постепенное огосударствление пионерской организации и сращивание ее со школой, что грозило потерей самодеятельности пионерскому движению. Об этой угрозе предупреждала тогда Н.К. Крупская, которая считала: самое страшное, что может

[1] ЦГАСО. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 328. Л. 22.
[2] Там же. Л. 23.
[3] Там же. Л. 24.
[4] Там же.

произойти с пионерской организацией, – это превращение ее «из организации самих детей в организацию для детей»[1].

Таким образом, после 1925 г. советская власть изменила подходы к организации досуга, самодеятельности, к трудовым делам, развивающим навыкам, а также просветительной работе. На данном этапе развития пионерская организация отказалась от системы этапов и осуществила переход к деятельности на основе метода конкретных заданий, что оживило детей. Свободное время и досуг пионеров стремились направить на прямое участие в социалистическом строительстве, что подтверждается архивными документами Самарской губернии. Фактически пионеры были включены в производственные отношения: разводили скот и птицу, внедряли в сельское хозяйство новые культуры и пр. Но, кроме выполнения распоряжений, диктуемых партией, самарские пионеры сохраняли формы деятельности, которые были близки и интересны детям: организовывали походы и экскурсии, печатали свои тексты в газетах и журналах, посещали детские лагеря и т.д. К 1929-1930-м гг. центр воспитательной работы окончательно был перемещен в общеобразовательную школу. Только школа могла обеспечить массовый охват детей организационными формами пионерии, обеспечив при этом контроль взрослых за пионерской повседневностью. Мир пионерской атрибутики стал понятен на периферии, наполнился смыслом и традициями.

[1] Цит. по: Крупская Н. К. Школа и пионердвижение // Педагог. сочинения : в 10 т. Т. 5. М. : АПН, 1959. С. 356.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование создания пионерской организации в Самарской губернии в 1920-е гг. позволило создать многогранный и изменяющийся во времени образ детской повседневности, оказавшейся в сложный период смены общественно-экономических и политических эпох объектом для реализации новой коммунистической идеологии.

Это первое в историографии изучение начала пионерского движения в Самарском крае с позиций новых методологических подходов, позволяющих соединить микроисторию с макро-обобщениями и показать не только процессы создания пионерской организации «сверху», со стороны власти, но и «снизу», со стороны «мира детства» и тех взрослых, которые были связаны с детской пионерской повседневностью.

В процессе формирования «нового человека», с которым столкнулось молодое советское государство с первых же лет своего существования, детство стало выступать значимой частью общественной жизни. При рассмотрении феномена пионерского движения через обыденные поведенческие практики первых лет существования пионерской организации и на фоне периферийной территории Самарской губернии, появляется возможность создать наиболее полную картину вовлечения мира детства в этот выдающийся социалистический проект построения нового советского общества. Хронологические рамки 1920-х гг. позволяют увидеть, как из разрозненного и малочисленного детского движения вдалеке от столичного хронотопа политической жизни формируется массовая региональная пионерская организация, которая, пройдя через кризисные явления, творчески развивая тот изначальный интеллектуальный продукт, который был создан теоретиками большевистской и педагогической мысли, вошла в детскую повседневность, постепенно срослась с общеобразовательной школой и создала свой символический мир пионерской культуры. С одной стороны, все эти процессы носили централизованный характер. С другой

стороны, удаленность от центров политической жизни и значительный географический масштаб территории аграрной Самарской губернии, дали возможность увидеть самый ранний этап создания пионерской организации через повседневные практики первых вожатых и их отрядов в период, который можно было бы охарактеризовать, как время учебы. Учились быть пионерами и дети, и взрослые. Творчески развивали, сталкиваясь с трудностями и проблемами, этот проект советского детства. И на периферийной аграрной территории утверждение этого проекта было связано с сопротивлением со стороны традиционных ментальных установок в семьях, из которых выходили первые пионеры.

Благодаря сочетанию директивно-распорядительных источников, отчетных документов, сочинений большевистских лидеров, показывающих процесс создания пионерской организации «сверху», со стороны власти, в работе были привлечены так называемые «детские» источники, созданные «снизу», «автохтонные» миру детей, благодаря которым можно проследить реакцию детей на создание пионерии. Но к таким «автохтонным» миру детства источникам можно отнести и документы, созданные взрослыми, личные дневники первых пионервожатых Самары, даже их конспекты лекций, которые читались на школах вожатского актива, и даже тексты песен, которые старательно записывали эти взрослые перед тем, как петь их с детьми у костров в первых пионерских походах за Волгу. Все эти источники впервые вводятся в научный оборот в границах данной работы.

В исследовании выдвинута гипотеза о том, что воспитательная парадигма, идущая из традиций дореволюционной школы, а также из методик и символической культуры скаутской организации, была творчески переработана теоретиками новой советской власти и реализована в пространстве повседневной жизни детей. Но сделать пионерскую организацию массовой позволило решение партии и правительства сделать ее частью жизни общеобразовательной школы.

Рассмотрение вопроса о процессе взаимодействия власти и общества в процессе создания всесоюзной пионерской организации показало следующее. Советская власть, понимая всю важность организации мира детей и воспитания

их в контексте этических задач строителей будущего коммунистического общества, серьезно отнеслась к теоретическому фундаменту пионерской организации, к выработке ее основной идейной и структурной формы. Над этой задачей работали как деятели партии, так и педагоги. Вопросы воспитания подрастающего поколения находились в поле зрения русских педагогов (П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, П.Ф. Каптерева, С.Т. Шацкого, В.Н. Шульгина и др.), партийных и общественных деятелей (Н.К. Крупской, И.Н. Жукова, О.С. Тарханова, А.В. Луначарского и др.). Детские союзы рассматривались ими как важное средство коммунистического воспитания молодежи. При определении сущности пионерского движения был изучен и учтен также дореволюционный педагогический и практический опыт. Но в целом концепция детского движения приобрела исключительно коммунистическую направленность.

Реакцию детей и взрослых на идею создания пионерской организации в целом по стране и в Самарском крае, в частности, позволяют обнаружить фонды СОГАСПИ, сохранившие источники, касающиеся первой реакции взрослых и детей на новые организационные формы идеологической работы с детьми. В сложное время начала 1920-х гг., последствия Гражданской войны и голода в Самарской губернии, значительная часть детей не была охвачена учебой и вниманием взрослых к их досугу. Создание пионерской организации позволило детям и взрослым по-новому взглянуть на мир детства, который отныне включался в жизнь страны. Значимая часть источников, исходящих от самих детей (письма в редакции газет и журналов, анкетирования, опросы и т.д.) свидетельствуют о том, что пионерская организация предоставляла им возможность быть причастными к миру взрослых, осознавать свою важность и значимость в государственном строительстве. Реакция взрослых на пионерскую организацию зависела от их менталитета и места в новом советском обществе. Передовые слои рабочих довольно быстро восприняли значение детского коммунистического движения. Взрослое же сельское население, в среде которого еще большое значение имел религиозный фактор, первоначально настороженно

относились к созданию пионерских отрядов. Однако постепенно реакция взрослых начинала меняться в положительную сторону, так как родители видели, что пионерская организация вовлекает их детей в общественно полезный труд, организует их досуг.

В результате комплексного исследования деятельности первых детских организаций, предшественников организации юных пионеров, на территории Самарской губернии, можно сделать вывод, что детские объединения были немногочисленными, и их деятельность не имела продолжительного успеха, организации распадались, сменяясь другими. Данное явление объяснялось индифферентностью, пассивностью учащихся к участию в организациях, сложившихся через некоторое время после Февральской революции, а также отсутствием методического сопровождения и руководства этим движением. На территории Самарской губернии действовали отряды скаутов, различные кружки («Первый культурный кружок», «Юность», «Свободное юношество» и пр.), «Дома юношества» и т.д. Однако впоследствии их опыт был использован при создании пионерской организации.

Архивные источники показали стихийность деятельности первых пионерских отрядов в регионе. Это было связано с тем, что на начальных этапах центр фактически дал в полное распоряжение регионам создание пионерской организации. Пионерское движение формировалось по распоряжению ЦК РКСМ, имело идейное содержание и внедрялось «сверху». В Самарской губернии детей с улиц привлекали играми на спортивных площадках, пением песен, а затем и внешними атрибутами детской пионерии: флагом, красным знаменем, значками, барабанным боем. Сами дети принимали многие формы воспитания за новую игру. С другой стороны, вместе с красным галстуком со временем входили в привычку, становились частью жизни имена вождей и политиков, революционные атрибуты, разговоры о коммунизме, четкая организация коллективной отрядной деятельности и пр. Пионерия предоставляла детям пространство волеизъявления и самостоятельного существования в определенных границах, строго

прописанных в Уставе и клятве, которую давали ребята, повязывая красный галстук.

Методы и темпы создания пионерских отрядов в Самарской губернии зависели от позиции, занятой конкретным районным комитетом комсомола. Отряды создавались в основном из бывших спортивных объединений и детских кружков. В связи с отсутствием методического сопровождения со стороны партии руководством для инструкторов-вожатых служили случайно попадавшиеся книги и брошюры о бойскаутах, выпущенные в дореволюционное время, что типично не только для Самарской, но и соседних с ней регионов. Только к 1923 г. пионерская организация начала принимать все более четкие формы. В первый год деятельности пионерских отрядов политической работы было минимум, комсомольцам не удалось сразу взять детское движение полностью под свой контроль.

К 1924 г. партия и комсомол отказались от идеи чисто пролетарской детской организации, что расширило охват детей, вступающих в пионеры, особенно социальный состав в регионе стал пополняться за счет крестьянских детей. В Самарской губернии, как и в других регионах страны, была сформирована единая организационная структура, подчиненная центру, постепенно происходил отказ от скаутской методики работы, переход к деятельности «по этапам», пионерское движение политизировалось. После XIII съезда партии развитие пионерии перешло в фазу «активного увеличения численности», пионерское движение должно было стать массовым. В 1924 г. самарские пионеры составляли 4% от всех пионеров СССР. На данном этапе произошел окончательный отказ от скаутской методики работы, утвердилась полная политизация деятельности пионерской организации. После подтверждения этих решений VI съездом РЛКСМ «стихийный этап» развития пионерской организации завершился.

Подход к ребенку как к активной и созидательной личности требовал изменения среды, в которой ребенок развивался бы как личность. Новый взгляд на ребенка утверждал в глазах взрослого сообщества представления о детстве как

автономной реальности со своими правами, обязанностями, статусом субъекта, что оказало влияние на усиление социальной функции структур пионерского движения путем включения его в орбиту организованных воспитательных воздействий на ребенка. Советская власть использовала литературные произведения, стихотворные формы, кинематограф, периодическую печать, игры и т.д. с целью имплантации новых «советских ценностей» в детское сознание. Создание особой «пионерской культуры» являлось действенным способом конструирования «нового человека» и укрепления связей с социалистической системой.

В 1925-1929 гг. пионерская организация Самарской губернии испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и привело к сокращению их численности. Причиной данного явления следует считать тот факт, что местные власти и комсомольская организация не уделяли должного внимания организации юных пионеров: не выделялись помещения, было слабое финансирование, назначались пионервожатые, которые не были заинтересованы в работе в отрядах, а зачастую и сами пионеры не проявляли должную активность. На помощь пионерии должна была прийти школа. Каждый форпост прикреплялся к одной из ячеек коммунистического союза молодежи, которая совместно с бюро юных пионеров утверждала планы его работы, заслушивала отчеты об их выполнении, периодически созывала совещания вожатых и президиумов форпостов. Поэтому после VI съезда РЛКСМ (1924 г.) именно школа становится форпостом для деятельности пионерских отрядов. Но вожатые, перегруженные работой на производстве, плохо обеспеченные материально, работе в школьной пионерской организации не могли уделять много внимания. Поэтому увеличилась текучесть кадрового состава пионерской организации. Также возникали противоречия между финансовой базой и растущими запросами организации; между идеалом социализма и реальным тяжелым состоянием общества, а также положением в нем детей, подростков; между массовым характером и примитивностью форм и методов работы.

В 1929-1930-е гг. произошло окончательное перемещение центра воспитательной работы с подрастающим поколением в общеобразовательную школу. Стране нужны были новые кадры высокообразованных, технически грамотных, идейно убежденных специалистов. И первой ступенью в их подготовке стала школа. Именно с 1930-х гг. начинается постепенное огосударствление пионерской организации и сращивание ее со школой, что грозило потерей самодеятельности пионерскому движению. К 1931 г. количество пионеров в Самарской губернии увеличилось в 7,7 раз и составляло 5% от пионеров СССР. Таким образом, с 1924 г. по 1931 г. пионерская организация в Самарской губернии выросла в 17,5 раз.

К концу 1920-х г. пионерская организация на региональном уровне испытывала существенные материальные и кадровые трудности, что отразилось на деятельности пионерских отрядов и их численности. Несмотря на то, что в различных отчетах, предоставляемых Центральному бюро юных пионеров, сообщалось об увеличении численности пионеров в Самарской губернии, в служебных записках на региональном уровне во второй половине 1920-х гг. докладывалось о системном сокращении численности пионерских отрядов. Причиной данного явления следует считать тот факт, что комсомольская организация не уделяла должного внимания организации юных пионеров, а зачастую и сами пионеры не проявляли ожидаемую активность в работе отряда. Кроме того, многие вожатые отказывались от пионерской работы, предпочитая комсомольскую и общественную работу. Властями Самарской губернии были предприняты попытки подготовки новых кадров вожатых, однако систематическая работа не проводилась, в результате падала активность и инициативность в пионерских отрядах. Исправить данную ситуацию призвана была именно школа, что и подтверждает дальнейшее развитие пионерской организации в стране.

Таким образом, 1920-е гг. были для пионерской организации Самарской губернии временем становления, поиска организационных форм и методики работы. Детство, непоколебимое в своих основах, – одна из констант советского

общества, придававшая ему устойчивость. Укоренившись как часть системы в 20-е гг. XX в., пионерская организация стала основополагающей идеей для общества и государства на протяжении всего советского периода. Опыт создания пионерской организации в Самарской губернии отражал общероссийские тенденции. По мере того, как централизовалась и отшлифовывалась общая вертикаль взаимодействия власти и общества в советском государстве, централизовалась и шлифовалась детская пионерская организация. Но ее внутреннее содержание не исчерпывалось одной лишь идеологией. Иначе этот проект не оказался бы столь жизненным. В пионерской организации дети вместе со взрослыми создавали свой счастливый мир советского детства, какого не знала большая часть детей в дореволюционный период. Культура пионерии, с ее красными галстуками и другими важными символическими элементами, с торжественной клятвой и прочими ритуальными действиями, с песнями у костра, рассказами о героях, с этикой, в которой добро всегда побеждает зло, с торжественным обещанием, что пионер всегда готов защищать свою страну, все это позволило детям огромной страны вступить в новый мир советской жизни и стать в этой жизни счастливыми. Потому что детство – это страна счастья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

1. Ф. М-1. Центральный комитет Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи.
Оп. 23. Д. 98.
2. Ф.12. Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна (1869–1939).
Оп. 1. Д. 768.
3. Ф. 17. Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991).
Оп. 85. Д. 504.
4. Ф. 78. Калинин Михаил Иванович (1875–1946).
Оп. 1. Д. 246.
5. Ф. 558. Сталин (наст. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878–1953).
Оп. 11. Д. 783.

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

6. Ф. 53. Самарский губернский комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. г. Самара.
Оп. 1. Д. 56, 238, 392, 395, 396, 397, 498, 499, 502, 658, 722, 910, 911, 177, 1309.
7. Ф. 54. Первый районный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи г. Самара.
Оп. 1. Д. 390, 392.
8. Ф. 57. Самарский окружной комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи Средневолжского края.

Оп. 1. Д. 63, 64, 65, 67, 73, 106, 157, 159, 160, 161, 369, 1177.

9. Ф. 651. Партийный архив Самарского областного комитета Коммунистической партии Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, г. Самара.
   Оп. 1. Д. 106, 107 ; Оп. 7. Д. 27, 32, 33, 89, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109.
10. Ф. 2249. Чапаевский районный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, г. Чапаевск Куйбышевской области.
    Оп. 6. Д. 26, 40, 41.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

11. Ф. Р-158. Самарский губернский отдел здравоохранения.
    Оп. 7. Д. 32 ; Оп. 11. Д. 97, 99 ; Оп. 12. Д. 34 ; Оп. 31. Д. 4.
12. Ф. Р-353. Отдел народного образования исполнительного комитета Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара.
    Оп. 1. Д. 1879, 2232.
13. Ф. Р-389. Яковлев (Черемшанский) Максим Захарович (род. 28 апреля 1913 года) - краевед, писатель Чувашской АССР.
    Оп. 1. Д. 12, 30.
14. Ф. Р-392. Отдел здравоохранения исполнительного комитета Самарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара.
    Оп. 14. Д. 1.
15. Ф. Р-952. Куйбышевское областное государственное издательство, г. Куйбышев.
    Оп. 1. Д. 328.
16. Ф. Р-1137. Неполная средняя школа № 31 водников, г. Самара.
    Оп. 3. Д. 15.

17. Ф. Р-1252. Отдел народного образования исполнительного комитета Самарского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Самара.
Оп. 1. Д. 324.
18. Ф. Р-1692. Отдел народного образования Администрации г. Самара.
Оп. 2. Д. 6.

Сызранский филиал государственного бюджетного учреждения Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (СФ ЦГАСО)

19. Ф. Р-940. Можаев Семен Матвеевич, организатор пионерского движения в г. Сызрани.
Оп. 1. Д. 28–29 ; Оп. 2. Д. 10, 13, 28.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Законодательные источники

20. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 : вступила в силу для СССР 15.09.1990. – Текст : непосредственный // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI. – С. 144–152.
21. О российском движении детей и молодежи : Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ : редакция от 08.08.2024. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2022. – 29 (часть II). – Ст. 5228.

Сборники материалов и документов

22. V всероссийский съезд РКСМ. 11–19 октября 1922 года : стенографический отчет. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1927. – 380 с. – Текст : непосредственный.

23. X съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи : 11–21 апреля 1936 г. : стенографический отчет : в 2 томах. Том II. – [Москва] : Партиздат, 1936. – 551 с. – Текст : непосредственный.
24. XIII съезд РКП(б) : стенографический отчет. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 898 с. – Текст : непосредственный.
25. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) : 2 декабря – 19 декабря 1927 г. : стенографический отчет. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. – 1416 с. – Текст : непосредственный.
26. ВЛКСМ в резолюциях его съездов и конференций : 1918–1928 / под редакцией Г. Лебедева, А. Шохина, Г. Ярцева ; Истмол ЦК ВЛКСМ. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1929. – 354 с. – Текст : непосредственный.
27. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : документы и материалы. – Москва : Молодая гвардия, 1974. – 270 с. – Текст : непосредственный.
28. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : документы и материалы. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 304 с. – Текст : непосредственный.
29. Двенадцатый съезд РКП(б) : 15–17 апреля 1923 г. : стенографический отчет. – Москва : Политиздат, 1968. – 903 с. – Текст : непосредственный.
30. Детское коммунистическое движение в С.С.С.Р. : статистический сборник о численном и качественном составе пионер-организации за период с 1 июля 1924 г. по 1 янв. 1926 г. – Москва, 1926. – 40 с. – Текст : непосредственный.
31. Директивы и документы по вопросам пионерского движения : [сборник]. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – 351 с. – Текст : непосредственный.
32. Документы ЦК КПСС и ЦК ВЛКСМ о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. – 3-е изд. – [Москва] : Молодая гвардия, 1970. – 239 с. – Текст : непосредственный.

33. Коммунистические субботники в Петрограде в 1919–1921 гг. : [сборник статей и документов] / [Гос. архив Октябрьской революции и соц. строительства Ленингр. обл. Ленингр. высш. школа профдвижения Всесоюз. центр. совета проф. союзов. – [Ленинград] : Лениздат, 1949. – 324 с. – Текст : непосредственный
34. Материалы 1-х Всесоюзных курсов по подготовке работников деткомдвижения СССР / Главсоцвос. – Москва : Отдел переподготовки «Главсоцвос», 1925. – 761 с. – Текст : непосредственный.
35. Народное образование в СССР : общеобразоват. школа : сборник документов 1917–1973 гг. – Москва : Педагогика, 1974. – 562 с. – Текст : непосредственный.
36. Наследникам революции : документы партии о комсомоле и молодежи. – Москва : Мол. гвардия, 1969. – 591 с. – Текст : непосредственный.
37. Организационное положение детской коммунистической организации юных пионеров имени т. Ленина. – Текст : непосредственный // Комсомол и детское движение / под редакцией ЦБЮП при ЦК РЛКСМ. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1925. – С. 116–117.
38. Партия, комсомол и детское движение : сборник / под редакцией ЦБЮП при ЦК ВЛКСМ. – Москва : Молодая гвардия, 1928. – 246 с. – Текст : непосредственный.
39. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов : [в 16 томах] / составители К. У. Черненко, М. С. Смиртюкова. Том 1: 1917–1928 гг. – Москва : Политиздат, 1967. – 780 с. – Текст : непосредственный.
40. Сборник материалов по политпросветительной работе РКСМ : постановления Всероссийского совещания политпросветов РКСМ 5-го февр. 1921 г. : циркуляры и инструкции ЦК РКСМ. – Москва : Гос. изд-во, 1921. – 40 с. – Текст : непосредственный

41. Сборник статистических сведений о состоянии РЛКСМ и детдвижения за период с 1 апреля 1924 г. по 1 октября 1925 г. – Москва, 1925. – 20 с. – Текст : непосредственный
42. Смена комсомола : документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. (1917–1962 гг.). – [Москва] : Молодая гвардия, 1964. – 328 с. – Текст : непосредственный
43. Спорные вопросы пионерского движения : [стенограмма партсовещания по пионердвижению при АПО ЦК ВКП(б)) 23–24.01.1928]. – Москва, Ленинград : Молодая гвардия, 1929. – 236 с. – Текст : непосредственный.
44. Статистический сборник о состоянии РКСМ за период с 1 октября 1922 г. по 1 января 1924 г.– Москва : Красная новь, 1924. – Вып. 1. – 58 с. – Текст : непосредственный.
45. Товарищ комсомол : документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ 1918–1968 гг. : в 2 томах. Том 1 : 1918–1941 / составитель В. Десятерик и др. – Москва : Молодая гвардия, 1969. – 606 с. – Текст : непосредственный.
46. Третья Всероссийская конференция РКСМ : 25–30 июня 1923 г. : стенографический отчет : с прил. резолюций и постановлений / П. А. Беляков ; Истмол ЦК ВЛКСМ. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1929. – 339 с. – Текст : непосредственный.

Периодическая печать

47. Барабан : журнал юных пионеров : печатный орган Московского и Красно-Пресненского бюро юных пионеров. – Москва, 1923–1925. – Текст : непосредственный.
48. Вожак : журнал детского актива : печатный орган ЦК и М.К. ВЛКСМ. – Москва : Правда, 1924. – Текст : непосредственный.
49. Вожатый : общественно-политический и методический журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. – Москва : Молодая гвардия. – 1924–1927. – Текст : непосредственный

50. Волжская заря : вечерняя газета Куйбышевского горкома КПСС и горсовета народных депутатов. – Куйбышев, 1978. – Текст : непосредственный.
51. Волжская коммуна : газета : печатный орган Куйбышевского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов. – Куйбышев, 1978. – Текст : непосредственный.
52. Волжский комсомолец : газета : печатный орган Куйбышевского обкома ВЛКСМ. – Куйбышев, 1978. – Текст : непосредственный.
53. Городской вестник : ежедневная газета / Самарская городская управа. – Самара, 1918. – Текст : непосредственный
54. Журнал «Дома учащегося юношества». – Самара : Дом учащегося юношества, 1918. – Текст : непосредственный.
55. Заря : газета : печатный орган Симбирского губкома РКП(б) и губисполкома. – Симбирск, 1919. – Текст : непосредственный.
56. Искры костра : газета пионеров и школьников / ГБ ДКО при Вятском ГК ВЛКСМ. – Вятка, 1923. – Текст : непосредственный.
57. Костер : всесоюзный ежемесячный литературно-художественный журнал для школьников / ЦК ВЛКСМ. – Москва, 1961. – Текст : непосредственный.
58. Ленинские искры : газета пионеров и школьников / печатный орган Ленинградского обкома ВЛКСМ. – Ленинград, 1924. – Текст : непосредственный.
59. Пионер : ежемесячный иллюстрированный детский журнал : печатный орган Центрального бюро детских коммунистических групп им. В. И. Ленина при ЦК РКСМ. – Москва, 1924–1928. – Текст : непосредственный.
60. Пионерская правда : всесоюзная пионерская газета : печатный орган ЦК и МК ВЛКСМ. – Москва,1925–1929. – Текст : непосредственный.
61. Самарские известия : областная газета / учредитель: ООО «РИЦ» «Самарские известия». – Самара, 2002. – Текст : непосредственный.
62. Ульяновский комсомолец : печатный орган Ульяновского обкома ВЛКСМ. – Ульяновск, 1977. – Текст : непосредственный.

63. Экономический путь : газета : печатный орган Симбирского губисполкома и губэкономсовещания. – Симбирск, 1919–1922. – Текст : непосредственный.
64. Юношество. – Самара,1918. – Текст : непосредственный.
65. Юные строители : журнал для детей 10–14 лет / издание «Рабочей газеты». – Москва, 1923. – Текст : непосредственный.

Справочная литература

66. Полчанинов, Р. В. Справочник по истории ОРЮР – организации российских юных разведчиков / Р. В. Полчанинов. – Москва : Просвещение, 2014. – 90 с. – Текст : непосредственный.

Художественная литература

67. Аронов, А. Б. «Цирк приехал!» / А. Б. Аронов. – Москва : ДетГИЗ, 1963. – 271 с. – Текст : непосредственный.
68. Бедный, Д. Полное собрание сочинений : в 19 томах / Д. Бедный. Том 2. – Москва ; Ленинград : Госиздат, 1925. – 367 с. – Текст : непосредственный.
69. Белых, Г., Пантелеев Л. Республика ШКИД : повесть : [для среднего и старшего возраста] / Г. Белых, Л. Пантелеев. – Москва : ЭНАС, 2017. – 432 с. – Текст : непосредственный.
70. Богданов, Н. Когда я был вожатым / Н. Богданов. – Москва : Детская литература, 1986. – 207 с. – Текст : непосредственный.
71. Валентин, З. Приключения пионера Пети : [стихи для детей] / З. Валентин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1924. – 8 с. – Текст : непосредственный.
72. Гайдар, А. Тимур и его команда : повесть / А. Гайдар. – Москва : Самовар, 2014. – 180 с. – Текст : непосредственный.
73. Давыдов, Г. Как негритенок Джой стал юным пионером : [стихи для детей] / Г. Давыдов. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1925. – 12 с. – Текст : непосредственный.

74. Иркутов, А. В классе был шум : повесть из жизни американской народной школы / А. Иркутов. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 182 с. – Текст : непосредственный.
75. Каринский, В. Азбука пионера : [стихи] / В. Каринский, А. Масленников. – [Москва] : Московский рабочий, 1925. – 31 с. – Текст : непосредственный.
76. Кашер, Р. Вместе с отцами : (письма зарубежных пионеров) / Р. Кашер, Б. Белла. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1928. – 62 с. – Текст : непосредственный.
77. Кашер, Р. Сто дней в стране советов : с 21 рисунками в тексте / Р. Кашер, И. Лин. – Москва ; Ленинград : Мол. гвардия, 1929. – 169 с. – Текст : непосредственный.
78. Крапивин, В. Оруженосец Кашка : повесть / В. Крапивин. – Москва : ЭНАС, 2021. – 160 с. – Текст : непосредственный.
79. Минаев, К. Ариша-пионерка ; [Каменский отряд] : рассказы / К. Минаев. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 40 с. – Текст : непосредственный.
80. Минаев, К. Против отца : рассказ / К. Минаев. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 46 с. – Текст : непосредственный.
81. Рыжов, А. Красные галстуки : рассказы / А. Рыжов. – Москва ; Ленинград : Новая Москва, 1925. – 38 с. – Текст : непосредственный.
82. Сотник, Ю. Невиданная птица / Ю. Сотник. – Москва : Детская литература, 1964. – 496 с. – Текст : непосредственный.
83. Хармс, Д. И. Книги 1920-х, 1930-х годов : комплект из 6 книг / Д. И. Хармс. Кн. 1. – Москва : Арт Волхонка, 2021. – 76 с. – Текст : непосредственный.

Визуальные источники

84. Бронзовая птица : [художественный телевизионный фильм : цветной] : 3 серии / режиссер Н. Калинин ; в ролях: С. Шевкуненко, В. Дичковский, И. Шульженко [и др.]. – СССР : Беларусьфильм, 1974. – 1 файл (03:08:42 ч). – URL: https://yandex.ru/video/preview/12801157772423269464 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.

85. Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен : [художественный фильм : черно-белый] / режиссер Э. Г. Климов ; в ролях: Е. Евстигнеев, А. Алейникова, Л. Смирнова, А. Смирнов [и др.]. – СССР : Мосфильм, 1964. – 1 файл (1:10:09 ч). – URL: https://yandex.ru/video/preview/2683078245950188519 (дата обращения 20.08.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
86. Как Петюнька ездил к Ильичу : [художественный фильм : немой : черно-белый] / режиссер М. В. Доронин ; в ролях: Г. Яблонская, Г. Тюленева-Клеменс, В. Масловский, Вороновский. – СССР : Госкино, 1924. – 1 файл (0:61:00 ч). – URL: https://kino-zavod.top/drama/kak-petyunka-ezdil-k-ilyichu/ (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
87. Кортик : [художественный телевизионный фильм : цветной] : 3 серии / режиссер Н. Калинин ; в ролях: С. Шевкуненко, В. Дичковский, З. Фёдорова, Э. Виторган [и др.]. – СССР : Беларусьфильм, 1973. – 1 файл (03:28:22 ч). – URL: https://yandex.ru/video/preview/15999854025059813862 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
88. Маленькие и большие : [художественный фильм : немой : черно-белый] / режиссер Д. Бассалыго ; в ролях: О. Третьякова, И. Капралов, Н. Соколова, С. Минин, Л. Юренев [и др.]. – СССР : Совкино, 1928. – 1 файл (0:49:00 ч). – URL: https://kino-zavod.top/detskiy/malenkie-i-bolshie/ (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
89. Последнее лето детства : [художественный телевизионный фильм : цветной] : 3 серии / режиссер В. Рубинчик ; в ролях: В. Антоник, Е. Евстигнеев, В. Молоков [и др.]. – СССР : Беларусьфильм, 1974. – 1 файл (03:13:51 ч). – URL: https://yandex.ru/video/preview/16479471486465764713 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
90. Советское государство – детям : ко дню пионерии : [документальный фильм : цветной] / режиссер В. Круминыш. – СССР, 1978. – 1 файл (0:24:30 ч). – URL: https://ok.ru/video/1640632685040 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.

91. Страна пионерия : [документальный фильм : цветной] / режиссер В. Сытый. – РФ : ТК «Красная линия», 2022. – 1 файл (0:48:32 ч). – URL: https://rutube.ru/video/0675e50a159f6c249b9cad799ab96660/ (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
92. Страна пионерия : к 100-летию пионерской организации» : [документальный фильм : цветной] / режиссер А. Князев. – РФ : НПО «МИР», 2022. – 1 файл (0:28:27 ч). – URL: https://vk.com/video-137041494_456239744 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.
93. Танька – трактирщица : [художественный фильм : немой : черно-белый] / режиссер Б. Светозаров ; в ролях: А. Антонов, К. Ястребецкий, Л. Ненашева, М. Успенская, Е. Ольгина [и др.]. – СССР : Совкино, 1929. – 1 файл (0:42:00 ч). – URL: https://vk.com/video-12736321_456239018 (дата обращения 11.05.2024). – Изображение (движущееся ; трехмерное) : видео.

Интернет-источники

94. Dictionnaire // La langue francaise : [сайт]. – URL: https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/recherche/pionnier (дата обращения: 11.05.2024). – Текст : электронный.
95. Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная универсальная научная библиотека» : официальный сайт. – Самара, 2024. – URL: https://libsmr.ru/ (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.
96. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» : официальный сайт. – Самара, 2013–2024. – URL: https://regsamarh.ru/sogaspi/ (дата обращения: 11.05.2024). – Текст : электронный.
97. Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» : официальный сайт. – Самара, 2013–2024. – URL: https://regsamarh.ru/cgaso/ (дата обращения: 11.05.2024). – Текст : электронный.

98. Федеральное Государственное бюджетное учреждение «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина» : официальный сайт. – Москва, 2024. – URL: https://www.prlib.ru/collection_people (дата обращения: 01.10.2023). – Текст : электронный.
99. Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории» : официальный сайт. – Москва, 2018–2024. – URL: http://rgaspi.org/ (дата обращения: 11.05.2024). – Текст : электронный.

III. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

100. Агин, С. Он ведь с красным знаменем цвета одного / С. Агин // Волжский комсомолец. – 1978. – 17 сентября. – С. 1.
101. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с. – Текст : непосредственный.
102. Ацаркин, А. И. Пролетарская революция и молодежь. Рождение комсомола / А. И. Ацаркин. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 256 с. – Текст : непосредственный.
103. Балашов, Е. М. Школа в российском обществе 1917–1927 гг. : становление «нового человека» : [монография] / Е. М. Балашов. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 236 с. – Текст : непосредственный.
104. Басов, Н. Ф. История Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина : (вопросы методологии и теории) : учебное пособие / Н. Ф. Басов. – Ярославль : ЯГПИ, 1987. – 107 с. – Текст : непосредственный.
105. Безыменский, А. И. Страницы воспоминаний / А. И. Безыменский. – Владимир : Книжное изд-во, 1958. – 162 с. – Текст : непосредственный.
106. Бергер, П. Социальное конструирование реальности : трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с. – Текст : непосредственный.

107. Бессмертный, Ю. Л. «Анналы»: переломный этап? – Текст : непосредственный // Одиссей. Человек в истории. Культурно-антропологическая история сегодня : [альманах]. – Москва : Наука, 1991. – С. 7–24.
108. Бессмертный, Ю. Л. Что за «Казус»?.. / Ю. Л. Бессмертный. – Текст : непосредственный // Казус : индивидуальное и уникальное в истории : альманах. – Москва, 1997. – С. 7–24.
109. Бирбраер, М. Работа юных пионеров : (очередные задачи) / М. Бирбраер. – Москва : Новая Москва, 1924. – 38 с. – Текст : непосредственный.
110. Блонский, П. П. Избранные педагогические произведения / П. П. Блонский. – Москва : АПН ВСФСР, 1961. – 696 с. – Текст : непосредственный.
111. Бойцов, М. Итоги одной анкеты / М. Бойцов. – Текст : непосредственный // На путях к новой школе. – 1926. – № 11. – С. 55–61.
112. Браун, Р. Комдетдвижение и школа / Р. Браун. – Текст : непосредственный // Дитячий рух. – 1932. – № 9-10.
113. Брешковская, К. [Письмо] / К. Брешковская. – Текст : непосредственный // Журнал «Дома учащегося юношества». – 1918. – № 1. – С. 1.
114. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : [в 3 томах] / Ф. Бродель. Том 1 : Структуры повседневности : возможное и невозможное. – Москва : Прогресс, 1986. – 622 с. – Текст : непосредственный.
115. Буров, Я. И. Наша смена : (о пролетарском воспитании детей) / Я. И. Буров ; под редакцией Н. Миронова. – 2-е изд. – Харьков : Юный ленинец, 1925. – 126 с. – Текст : непосредственный.
116. Бухарин, Н. И. Борьба за кадры : речи и статьи / Н. И. Бухарин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1926. – 348 с.
117. Бухарин, Н. И. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – Москва : Политиздат, 1988. – 499 с. – Текст : непосредственный.

118. Быковская, Е. Картонажная игрушка / Е. Быковская, М. Быковский ; под редакцией Н. Бартрам. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 114 с. – Текст : непосредственный.

119. В «Доме учащегося юношества» : от Совета «Доме учащ. юношества» . – Текст : непосредственный // Журнал «Дома учащегося юношества». – 1918. – № 1. – С. 9–12.

120. В помощь пионервожатому : [история возникновения и развития пионерской организации] / составители П. Белов, А. Лебедев, Н. Лебедев. – Ставрополь, 1945. – 53 с. – Текст : непосредственный.

121. Вайсберг, И. Р. Всесоюзная пионерская организация имени В. И. Ленина : рек. указатель литературы / И. Р. Вайсберг ; Акад. пед. наук СССР ; Гос. науч. б-ка по нар. образованию им. К. Д. Ушинского. – Москва : Просвещение, 1969. – 304 с. – Текст : непосредственный.

122. Водовозов, Е. А. О нашей чудесной юности / Е. А. Водовозов. – Текст : непосредственный // Пионерия : [сборник статей / составители В. Г. Аюнин, А. З. Иогоголевич. – Челябинск : Книжное изд-во, 1962]. – 144 с.

123. Воронков, К. В. Пионерская организация имени В. И. Ленина / К. В. Воронков. – [Москва] : Молодая гвардия, 1948. – 79 с. – Текст : непосредственный.

124. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : АСТ ; Астрель, 2008. – 671 с. – Текст : непосредственный.

125. Гайфулин, А. В. Генезис и развитие скаутской системы воспитания : (психолого-педагогический аспект) / А. В. Гайфулин. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 5. – С. 48–52.

126. Галкин, И. Игрушка из бумаги : («Папье-маше») : с 23 рис. автора / И. Галкин ; ред. Н. Д. Бартрам. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 48 с. – Текст : непосредственный.

127. Гвоздикова-Фрумкина, Е. Книжные запросы деревенских детей / Е. Гвоздикова-Фрумкина. – Текст : непосредственный // Вестник просвещения. – 1927. – № 3. – С. 15–17.

128. Геннерт, А. Игрушки из ткани : с 21 рисунком и 4 таблицами / А. Геннерт ; редактор Н. Бартрам. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 106 с. – Текст : непосредственный.

129. Гессен, В. Ю. Комсомол и юные пионеры : очерк истории комсомольского и пионерского движения в СССР / В. Ю. Гессен. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 160 с. – Текст : непосредственный.

130. Гессен, С. И. Основы педагогики : введение в прикладную философию : учебное пособие для вузов / С. И. Гессен. – Москва : Школа-пресс, 1995. – 448 с. – Текст : непосредственный.

131. Гордин, И. Г. Этапы пионерского пути : книга для классных руководителей и пионерских вожатых / И. Г. Гордин. – Москва : Просвещение, 1982. – 192 с. – Текст : непосредственный.

132. Город и горожане Советской России 1920-1930-х годов: мир эмоций и повседневных практик : сборник научных статей / [редактор-составитель А. Ю. Рожков]. – Краснодар : Традиция, 2017. – 380 с. – Текст : непосредственный.

133. Гусев, А. И. Год за годом : из летописи детского коммунистического движения СССР, 1917–1981 гг. / А. Гусев. – Москва : Молодая гвардия, 1981. – 207 с. – Текст : непосредственный.

134. Гусев, А. И. Год за годом : из пионерской летописи / А. Гусев. – [Москва] : Молодая гвардия, 1961. – 319 с. – Текст : непосредственный.

135. Гусев, А. И. Юные пионеры : страницы из летописи пионерской организации им. В. И. Ленина / А. И. Гусев. – [Москва] : Молодая гвардия, 1948. – 96 с. – Текст : непосредственный.

136. Дарси, К. Мировое детское движение : доклад V Всемирному конгрессу КИМ / К. Дарси. – Москва : Молодая Гвардия, 1929. – 76 с. – Текст : непосредственный.

137. Девятая Международная детская неделя : [материалы для проведения] / составлено центр. пионер-кабинетом. – [Москва] : Молодая гвардия, 1929. – 64 с. – Текст : непосредственный.

138. Демоз, Л. Психоистория / Л. Демоз. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. – 512 с. – Текст : непосредственный.

139. Дети и детство в истории культуры: современные междисциплинарные исследования : материалы Всероссийской научной конференции памяти В. Г. Безрогова / ответственный редактор Г. И. Зверева, О. М. Щедрина. – Москва : РГГУ, 2021. – 212 с. – Текст : непосредственный.

140. Дети об Ильиче. – Текст : непосредственный // Пионер. – 1924. – № 1. – С. 8.

141. Детский революционный театр. – Москва : Московское театральное издательство, 1924. – 158 с. – Текст : непосредственный.

142. Детское движение в России: рефлексия научных исследований : библиография / авторы-составители Н. Ф. Басов, А. Г. Кирпичник, В. А. Кудинов, О. В. Попова ; ответственный редактор В. А. Кудинов. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 83 с. – Текст : непосредственный.

143. Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации : сборник научных статей и сообщений / составитель и ответственный редактор А. А. Сальникова. – Казань, 2011. – 144 с. – Текст : непосредственный.

144. Дубровина, Л. По заветам великого Ленина / Л. Дубровина. – Текст : непосредственный // Вожатый. – 1952. – № 5. – С. 4–6.

145. Евилевич, Р. Школа без классов / Р. Евилевич. – Текст : непосредственный // Волжская коммуна. – 1978. – 17 декабря (№ 288). – С. 3.

146. Евстратова, А. И. Рожденный революцией / А. И. Евстратова, Н. М. Амберова. – Кострома, 1987. 291 с. – Текст : непосредственный.

147. Егоров, Г. И. Под пионерским знаменем / Г. И. Егоров. – Куйбышев : Куйбышевское книжное изд-во, 1959. – 124 с. – Текст : непосредственный.

148. Ефимова, Е. А. Тенденции в организации игровой, физкультурной, военной и туристической работы в пионерской организации в 1927–1931 гг. / Е. А. Ефимова. – Текст : непосредственный // Между прошлым и будущим: теория и история педагогики XXI века : материалы

международной заочной научно-практической конференции (18–25 декабря 2013 г.) – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2014. – С. 73–84.

149. Жаров, А. Рождение песни / А. Жаров. – Текст : непосредственный // Костер. – 1961. – № 5. – С. 30–31.
150. Жуков, И. Н. Как я лепил «Октябренка» / И. Н. Жуков. – Текст : непосредственный // Пионер. – 1928. – № 21. – С. 19.
151. Жуков, И. Н. Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики / И. Н. Жуков. – Текст : непосредственный // Вестник скаута. – 1922. – № 8-9.
152. Жуков, И. Н. Педагогические парадоксы и прогнозы будущей педагогики : (мысли о воспитании) / И. Н. Жуков. – Текст : непосредственный // Игра и детское движение / сост. И. В. Руденко. – М. : НПЦ ЦС СПО (ФДО), 1992. – 72 с.
153. Жуков, И. Н. Путешествие звена «Красной звезды» в страну чудес : повесть / И. Н. Жуков. – Харьков : Всеукраинское общество содействия юному ленинцу, 1924. – 104 с. – Текст : непосредственный.
154. Жуков, И. Отзыв на книжку Н. К. Крупской «РКСМ и бойскаутизм» / И. Жуков. – Текст : непосредственный // Юный коммунист. – 1922. – № 10-12. – С. 71.
155. Журавлев, С. В. «Маленькие люди» и «большая история» : иностранцы московского Электрозавода в советском обществе 1920–1930-х гг. / С. В. Журавлев. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 352 с. – Текст : непосредственный.
156. Журавлев, С. В. Счастливое детство / С. В. Журавлев, А. К. Соколов. – Текст : непосредственный // Социальная история : ежегодник 1997. – Москва : РОССПЭН, 1998. – С. 159–203.
157. За год : (до «Дома учащегося юношества»). – Текст : непосредственный // Журнал «Дома учащегося юношества». – 1918. – № 1. – С. 7–9.
158. Забелин, Б. А. Красногалстучные отряды / Б. А. Забелин. – Текст : непосредственный // Северный рабочий. – 1966. – 19 мая. – С. 3.

159. Забелин, Б. А. Первые шаги ярославской пионерии / Б. А. Забелин. – Ярославль : [Верхне-Волжское книжное изд-во], 1966. – 32 с. – Текст : непосредственный.

160. Зеньковский, В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути / проф. В. В. Зеньковский. – Москва : Московск. просветител. комиссия, 1918. – 91 с. – Текст : непосредственный.

161. Зиновьев, Г. Что такое Комсомол и чем он должен стать : очередные задачи Р.К.С.М. : доклад на собрании Р.К.С.М. Ленингр. организации 5-го мая 1924 г. / Г. Зиновьев. – 2-е изд. – Ленинград : Прибой, 1924. – 46 с. – Текст : непосредственный.

162. Зорин, В. 54 дня среди пионеров запада / В. Зорин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1926. – 96 с. – Текст : непосредственный.

163. Зорин, В. Десять лет борьбы на два фронта / В. Зорин. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный // Путь комсомольской смены : планы бесед и материалы по истории и современному состоянию ДКД Советского союза / составитель М. Арш. – Москва ; Ленинград : Молодая Гвардия, 1932. – С. 3–12.

164. Зорин, В. Итоги детского движения в СССР / В. Зорин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1931. – 64 с. – Текст : непосредственный.

165. Зорин, В. Летняя работа юных пионеров в городе / В. Зорин. – Москва ; Ленинград : Молодая Гвардия, 1932. – 95 с. – Текст : непосредственный.

166. Зорин, В. Международное детское движение : очерк / В. Зорин. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1927. – 103 с. – Текст : непосредственный.

167. Исаев, М. Скаутизм в Самаре / М. Исаев. – Текст : непосредственный // Журнал «Дома учащегося юношества». – 1918. – № 1. – С. 17–18.

168. Искры первых костров : (воспоминания ветеранов пионерского движения в Саратове. – Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1972. – 136 с. – Текст : непосредственный.

169. История ВЛКСМ и Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина : [учебное пособие / В. А. Сулемов, Л. Н. Кононенко, Д. И. Полякова, В. В.

Лебединский] ; под редакцией В. А. Сулемова. – Москва : Просвещение, 1983. – 367 с. – Текст : непосредственный.

170. К 30-летию пионерской организации имени В. И. Ленина : [передовая статья]. – Текст : непосредственный // Советская педагогика. – 1952. – № 5. – С. 3–11.
171. Кабуш, В. Т. Пионерские символы, ритуалы, традиции / В. Т. Кабуш. – 2-е изд. доп. и перераб. – Минск : Народная асвета, 1985. – 206 с. – Текст : непосредственный.
172. Катасонова, Е. Страна моего детства / Е. Катасонова. – Текст : непосредственный // Волжская коммуна. – 1978. – 17 декабря (№ 288). – С. 3.
173. Келли, К. «Маленькие граждане большой страны»: интернационализм, дети и советская пропаганда / К. Келли ; авторизированный перевод с английского Я. Токаревой // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 60. – С. 218–251.
174. Кем хотят стать пионеры. – Текст : непосредственный // Вожатый. – 1924. – № 2. – С. 27–29.
175. Кильколых, С. Законы пионеров-ленинцев / С. Кильколых, В. Лир. – Харьков : Юный ленинец, 1925. – 52 с. – Текст : непосредственный.
176. Кирпичник, А. Г. Сущностные основы детского общественного движения / А. Г. Кирпичник. – Текст : непосредственный // Основы социокинетики детства : пособие для тех, кто обучает взрослых организаторов детских общественных объединений и для тех, кто обеспечивает государственную поддержку развития детского общественного движения / [сост., ред. Т. В. Трухачева, А. Г. Кирпичник]. – Москва : Ассоц. исследователей детского движения, 2009. – 528 с. – Текст : непосредственный
177. Киршина, К. Д. Страницы твоей биографии : из пионерской летописи / К. Д. Киршина – [2-е изд., доп.]. – Куйбышев : Куйбышевское книжное изд-во, 1972. – 119 с. – Текст : непосредственный.
178. Клич пионера. – Текст : непосредственный // Вожак. – 1924. – № 2. – С. 12.

179. Кобозева, З. М. Все берите в руки молот, жизни новой куйте строй!»: реализация советского проекта в провинции в 1920-е гг. : (на примере Самарской губернии) / З. М. Кобозева, П. С. Кабытов. – Текст : непосредственный // Вестник НИИ гуманитарных наук при правительстве республики Мордовия. – 2021. – № 3 (59). – С. 38–51.

180. Колчин, М. История возникновения пионерской организации / М. Колчин. – Текст : непосредственный // Вожатый. – 1939. – № 7-8. – С. 45–53.

181. Комсомол и детское движение / под ред. ЦБЮП при ЦК РЛКСМ. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1925. – 128 с. – Текст : непосредственный.

182. Котов, Г. Г. Рожденный революцией союз : Самарский комсомол в годы гражданской войны и в первые годы мирного строительства / Г. Г. Котов. – Куйбышев : Книжное изд-во, 1981. – 126 с. – Текст : непосредственный.

183. Кошелева, О. Е. История детства. Филипп Арьес и Россия : вместо предисловия / О. Е. Кошелева. – Текст : непосредственный // История детства как предмет исследования: наследие Ф. Арьеса в Европе и России : наследие Ф. Арьеса и новые подходы к истории детства : материалы международной научной конференции (Москва, РГГУ, 1-2 октября 2009 г.) : [сборник статей] : в 4 частях. – Часть 2 : Малолетние подданные большой империи : Филипп Арьес и история детства в России (XVIII – начало XX века) / составители В. Г. Безрогов, О. Е. Кошелева, М. В. Тендрякова. – Москва : РГГУ, 2012. – С. 9–18.

184. Кошелева, О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени / О. Е. Кошелева. – Москва, 2004. – 486 с. – Текст : непосредственный.

185. Кравченко, А. И. Вожатый в пионерских журналах 1920–1930-х годов: идеологический концепт и художественная интерпретация / А. И. Кравченко. – Текст : непосредственный // Шаги/Steps. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 46–73.

186. Крепляк, Л. Самара, 21 сентября / Л. Крепляк. – Текст : непосредственный // Журнал «Дома учащегося юношества». 1918. № 1. С. 2–3.

187. Криворученко, В. К. В тисках сталинщины: трагедия комсомола / В. К. Криворученко. – Москва : Ин-т молодежи, 1991. – 398 с. – Текст : непосредственный.

188. Криворученко, В. К. Единство цели : некоторые аспекты партийного руководства комсомолом в условиях развитого социализма / В. К. Криворученко. – Москва : Молодая гвардия, 1980. – 191 с. – Текст : непосредственный.

189. Кричевская, Е. Советы матерям по воспитанию детей : опыт педагогической консультации / Е. Кричевская. – Москва : Охрана материнства и младенчества, 1927. – 41 с. – Текст : непосредственный.

190. Крупская, Н. К. О юках / Н. Крупская. – Текст : непосредственный // Педагогические сочинения : в 10 томах. Том 5. – Москва : АПН, 1959. – С. 12–15.

191. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения : в 10 томах / Н. К. Крупская ; под редакцией Н. К. Гончарова [и др.]. Том 5 : Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. – Москва : Изд. Акад. пед. наук РСФСР, 1959. – 668 с. – Текст : непосредственный.

192. Крупская, Н. К. РКСМ и бойскаутизм / Н. Крупская. – Москва : Красная новь, 1923. – 54 с. – Текст : непосредственный.

193. Крупская, Н. К. Школа и пионердвижение / Н. Крупская. – Текст : непосредственный // Педагогические сочинения : в 10 томах. Том 5. – Москва : АПН, 1959. – С. 131–138.

194. Кудинов, В. А. Большие заботы маленьких граждан / В. А. Кудинов. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 238 с. – Текст : непосредственный.

195. Кудинов, В. А. Историческая обусловленность подростковых и юношеских организаций / В. А. Кудинов. – Текст : непосредственный //

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 3. – С. 235–238.

196. Кудинов, В. А. История детского и юношеского движения в России : учебное пособие / В. А. Кудинов ; ответственный редактор Л. И. Тимонина. – Кострома : КГУ, 2017. – 289 с. – Текст : непосредственный.
197. Кудинов, В. А. Теоретико-методологические основы изучения скаутинга как воспитательной системы личности подростка / В. А. Кудинов, О. В. Попова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2008. – Т. 4, № 6. – С. 230–234.
198. Кудряшов, Ю. В. Российское скаутское движение / Ю. В. Кудряшов. – Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2005. – 593 с. – Текст : непосредственный.
199. Кудряшов, Ю. В. Что писали о скаутах : (историографический очерк) / Ю. В. Кудряшов. – Текст : непосредственный // Скаутинг в России: вчера и сегодня : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Архангельск : Изд-во Помор. гос. унта, 1996. – С. 40–42.
200. Кукулин И. От редакторов / И. Кукулин, М. Майофис // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 60. – С. 94–95.
201. Лавров, Д. Больше внимания партийным «внучатам» / Д. Лавров. – Текст : непосредственный // На перевале. – 1923. – № 10-11. – С. 72–74.
202. Лебединский, В. В. Основные этапы пионерского движения : учебное пособие / В. В. Лебединский. – Москва : [б. и.], 1974. – 236 с. – Текст : непосредственный. – Текст : непосредственный.
203. Лебина, Н. Б. Повседневная жизнь советского города : нормы и аномалии : 1920–1930 годы / Н. Б. Лебина. – Санкт-Петербург : Журнал «Нева» : Летний Сад, 1999. – 317 с. – Текст : непосредственный.
204. Лейкин, А. Я. Опыт руководства КПСС детским коммунистическим движением, 1927–1932 гг. : (на материалах Ленинградской городской

партийной организации) / А. Я. Лейкин. – Ленинград, 1966. – 398 с. – Текст : непосредственный.

205. Лейкин, А. Я. Против ложных друзей молодежи : (из истории борьбы КПСС с буржуазными и мелкобуржуазными партиями за молодежь, 1917–1924 гг.) / А. Лейкин. – Москва : Молодая гвардия, 1980. – 223 с. – Текст : непосредственный.
206. Леонтьева, С. Г. Поэзия пионерских праздников / С. Г. Леонтьева. – Текст : электронный // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика : [сайт] / Центр типологии и семиотики фольклора Российского государственного гуманитарного университета. – Москва, 2023. – URL: https://ruthenia.ru/folklore/leontieva4.htm (дата обращения: 12.11.2023). – Текст : электронный.
207. Лившин, А. Я. Революция и социальная справедливость: ожидания и реальность : («Письма во власть» 1917–1927 годов) / А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. – Текст : непосредственный // Cahiers du Monde russe. – 1998. – № 39 (4). – P. 488–489.
208. Листопадов, Д. Ю. Пионерская организация на территории Верхнего Поволжья (май 1923–май 1924 г.) / Д. Ю. Листопадов. – Текст : непосредственный // Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. – № 4. – С. 43–51.
209. Лобанова, О. Б. Из истории социального воспитания в России первой четверти XX века / О. Б. Лобанова, З. У. Колокольникова, Е. В. Соколова. – Текст : непосредственный // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 5 (120). – С. 87–90.
210. Лопатина, С. Пионерское движение / С. Лопатина. – Текст : непосредственный // На путях к новой школе. – 1925. – № 1. – С. 114–117.
211. Луначарский, А. В. Основные принципы единой трудовой школы : от Государственной комиссии по просвещению 16 октября 1918 г. / А. В. Луначарский. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 1999. – № 10. – С. 40–47.

212. Майофис, М. Л. Советская система образования и производство социальных идентичностей в 1920-е – начале 1940-х годов / М. Л. Майофис, И. В. Кикулин. – Текст : непосредственный // Шаги/Steps. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 40–45.

213. Макаренко, А. С. Лекции о воспитании детей / А. С. Макаренко ; под редакцией Г. С. Макаренко, В. Н. Колбановского. – Москва : Учпедгиз, 1947. – 104 с. – Текст : непосредственный.

214. Малинкин, Е. М. Образование пионерской организации в Самаре в воспоминаниях первых пионеров / Е. М. Малинкин. – Текст : электронный // Управление государственной архивный службы Самарской области : [сайт]. Самара, 2023. – URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/24.09.2012/all/1/19102/ (дата обращения: 29.09.2023). – Текст : электронный.

215. Малис, Г. Ю. Психоанализ коммунизма / Г. Ю. Малис. – Харьков : Космос, 1924. – 87 с. – Текст : непосредственный.

216. Малышева, М. М. Детская общественная организация: сравнительный анализ исторических форм / М. М. Малышева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2007. – № 39. – С. 54–67.

217. Мальцева, Э. А. Детское движение в России. Уроки истории / Э. А. Мальцева. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 137–148.

218. Маркович М. Драматизация в дошкольном возрасте / М. Маркович // Дети и театр : сборник статей / под редакцией Н. С. Шер. – Ленинград : Мысль, 1925. – 132 с. – Текст : непосредственный.

219. Маслинская, С. Г. «Пионерская» беллетристика vs «большая» детская литература / С. Г. Маслинская. – Текст : непосредственный // Детские чтения. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 100–116.

220. Мильчаков, А. Первое десятилетие : записки ветерана комсомола. – 2-е изд., доп. и перераб. – [Москва] : Молодая гвардия, 1965. – 270 с. – Текст : непосредственный.

221. Миронов, Н. Из истории детского движения / Н. Миронов. – [Харьков] : Гос. изд-во Украины, 1924. – 36 с. – Текст : непосредственный.

222. Миронов, Н. Н. Друзья и враги юных ленинцев / Н. Н. Миронов. – Харьков : Государственное изд-во Украины, 1925. – 48 с. – Текст : непосредственный.

223. Миронов, Н. Чем интересуются юные пионеры / Н. Миронов. – Текст : непосредственный // Заминка в комдетдвижении : сборник статей / составители М. Лихтеров, Н. Миронов. – Харьков : Пролетарий, 1926. С. 22–35.

224. Михайлова, Н. «Смена смене идет!» / Н. Михайлова. – Текст : электронный // УлПресса : [сайт]. – Ульяновск, 2018. – URL: https://ulpressa.ru/2018/08/01/brandergofer-%d1%81%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b0-%d1%81%d0%bc%d0%b5%d0%bd%d0%b5-%d0%b8%d0%b4%d0%b5%d1%82/ (дата обращения: 14.05.2024). – Текст : электронный.

225. Напасников, Я. Волшебные окна детства / Я. Напасников. – Текст : непосредственный // Самарские известия. – 2002. – 12 ноября. – С. 3.

226. Николаев, В. И. Комсомол – организатор пионерского движения в СССР : учебное пособие / В. И. Николаев. – Москва : ВКШ, 1980. – 86 с. – Текст : непосредственный.

227. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология : учебник для академического бакалавриата / Л. Ф. Обухова. – Москва : Юрайт, 2017. – 460 с. – Текст : непосредственный.

228. Одинцова, Л. Идеалы и интересы учащихся трудовых школ г. Москвы / Л. Одинцова. – Текст : непосредственный // Вестник просвещения. – 1927. – № 4. – С. 20–21.

229. Организация юных коммунистов «ЮКИ» : воспитание пролетарской молодежи по системе «Скаутинг». – Москва : Комитет памяти В. М. Бонч-Бруевич (Величкиной), 1919. – 46 с. – Текст : непосредственный.

230. Орлова, Л. Н., Цыганкова Е. А. Пионерские форпосты: исторический опыт становления и развития структуры детской общественной организации / Л. Н. Орлова, Е. А. Цыганкова. – Текст : непосредственный // Ученые записки ОГУ. – 2020. – № 3 (88). – С. 10–15.

231. Памятка юного пионера / под ред. В. Зорина. – Москва : Новая Москва, 1923. – 109 с.

232. Партия, комсомол и пионерское движение : сборник необходимых вожатому пионеротряда важнейших решений ВКП(б), ВЛКСМ, профсоюзов и ОНО о детском коммунистическом движении / составил А. А. Смирнов. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия, 1930. – 112 с. – Текст : непосредственный

233. Пионерия, шагай по ступеням : [сборник] / Куйбышевский обл. ин-т усовершенствования учителей ; Куйбышевский обком ВЛКСМ. – Куйбышев : [б. и.], 1958. – 78 с. – Текст : непосредственный.

234. Пистрак, М. М. Материалы по самоуправлению учащихся / М. М. Пистрак. – Текст : непосредственный // Вестник просвещения. – 1923. – № 5-6. – С. 179–182.

235. Пистрак, М. М. Педагогика : учебник для высших педагогических учебных заведений / М. М. Пистрак. – Москва : Гос. учеб.-педагог. изд-во, 1934. – 418 с. – Текст : непосредственный.

236. Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.) : [монографическое исследование] / [Э. Л. Дубман и др. ; науч. ред.: Э. Л. Дубман, П. С. Кабытов]. – Самара : Самарское отд-ние Литфонда, 2007. – 327 с. – Текст : непосредственный.

237. Познанский, Н. Революция и дети / Н. Познанский. – Текст : непосредственный // Вестник просвещения. – 1923. – № 1. – С. 123–125.

238. Помелов, В. Б. «Взвейтесь кострами синие ночи...». К 100-летию всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник ВятГУ. – 2022. – № 2 (144). – С. 150–160.

239. Помелов, В. Б. Скаутское движение: история и современность / В. Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вестник гуманитарного образования. – Киров, 2015. – № 3. – С. 12–17.

240. Пушкарева, Н. Л. Понимание истории повседневности в современных исторических исследованиях: от школы Анналов к Российской философской школе / Н. Л. Пушкарева, С. В. Любичанковский. – Текст : непосредственный // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2014. – Т. 4, № 1. – С. 7–21.

241. Пушкарева, Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н. Л. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

242. Развитие педагогической работы. – Текст : непосредственный // Народное просвещение. – 1920. – № 19.

243. Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е годы : в 2 частях / [В. А. Бондарь, К. Д. Бугров, О. В. Горбачев и др] ; под общей редакцией Л. Н. Мазур. Часть 1 : Страна Советов: пространство, власть, экономика. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 467 с. – Текст : непосредственный.

244. Ребенок и игрушка : сборник статей / под редакцией Н. А. Рыбникова. – Москва ; Петроград : Гос. изд-во, 1923. – 89 с. – Текст : непосредственный.

245. Рожков, А. Ю. «Обращаюсь к вам с покорнейшей просьбой»: письма студентов КУБГУ – КГПИ «во власть» (1921–1929 гг.) / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Голос минувшего. – 2023. – № 3. – С. 75–94.

246. Рожков, А. Ю. В кругу сверстников : жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов / А. Ю. Рожков. – Москва : НЛО, 2014. – 640 с. – Текст : непосредственный.

247. Рожков, А. Ю. Визуальные образы «советскости» в школьном букваре 1920–1930-х гг.: контент, структура, динамика / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 45. – С. 57–72.

248. Рожков, А. Ю. Письма «во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в Советской России 1920-х гг. / А. Ю. Рожков, О. А. Мамонтова. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 1 (57). – С. 85–93.

249. Рожков, А. Ю. Письма студентов «во власть» как источник изучения их повседневности (1920-е гг.) / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы Международной научной конференции : в 2 томах / [редакционная коллегия: В. А. Веременко (отв. ред.) и др.]. – Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020. – Т. 1. – С. 125–130.

250. Рожков, А. Ю. Семейная переписка горожан как источник для изучения советской повседневности (1920–1930-е гг.) / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Черноморско-средиземноморский регион в контексте национальных интересов России: к 80-летию освобождения Крыма и Украины от нацистской оккупации и 110-летию начала первой мировой войны : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2024. – С. 217–222.

251. Рожков, А. Ю. Читая «Дневник Кости Рябцева» : школьная действительность 1920-х гг. глазами историка / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Детские чтения. – 2017. – Т. 12, № 2. – С. 298–324.

252. Рожков, А. Ю. Школьные буквари как ресурс формирования советской и национальной идентичности в Северо-Кавказском крае (1927–1932 гг.) / А. Ю. Рожков. – Текст : непосредственный // Взаимоотношения советской власти и общества при реализации национальной политики 1920-х гг.: историческая реальность, память, наследие : материалы Международной

научно-практической конференции / ответственные редакторы В. В. Касьянов, А. В. Баранов. – Краснодар, 2021. – С. 19–24.

253. Рубинштейн, М. М. Юность по дневникам и автобиографическим записям / М. М. Рубинштейн. – Москва : Высш. педагогич. курсы при Моск. высш. технич. уч-ще, 1928. – 275 с.

254. Рыбников, Н. А. Идеалы современного ребенка / Н. А. Рыбников. – Текст : непосредственный // Современный ребенок : [сборник] / Г. Роков, К. Корнилов, В. Смирнов [и др.] ; под ред. К. Н. Корнилова, Н. А. Рыбникова. – Москва : Работник просвещения, 1923. – С. 39–53.

255. Рыбников, Н. А. Интересы современного школьника / Н. А. Рыбников. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1926. – 86 с. – Текст : непосредственный.

256. Савельева, Е. Твори, выдумывай, пробуй / Е. Савельева, О. Кривопалов. – Текст : непосредственный // Волжская заря. – 1978. – 11 декабря (№ 384). – С. 3.

257. Сальникова, А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань : Казанский гос. ун-т, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.

258. Седова, В. Волжское гостеприимство / В. Седова. – Текст : непосредственный // Волжская заря. – 1978. – 17 августа. – С. 3.

259. Смена, смене идет! – Текст : непосредственный // Ленинские искры. – 1924. – № 1. – С. 3.

260. Смирнов, А. Два года работы : (воспоминания) : путь пионерского движения в Орловской губернии / А. Смирнов. – Орел : Губком РЛКСМ, 1925. – 35 с. – Текст : непосредственный.

261. Смирнов, А. Улучшить руководство пионерскими организациями / А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Партийный работник. – 1941. – № 3. – С. 3–5.

262. Смирнов, Э. Л. Региональное общественное движение детей как социально-педагогическая система / Э. Л. Смирнов, Н. Ф. Басов. – Кострома, 1997. – 82 с. – Текст : непосредственный.

263. Смирнова, Т. М. «В происхождении своем никто не повинен...?» : проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) / Т. М. Смирнова. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 28–42.

264. Смирнова, Т. М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. / Т. М. Смирнова ; Ин-т российской истории Российской акад. наук. - Москва : Ин-т российской истории РАН ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 384 с. – Текст : непосредственный.

265. Сорокин, В. Юные пионеры : популярное руководство / В. Сорокин. – Петроград : Прибой, 1924. – 116 с. – Текст : непосредственный.

266. Станчинская, Э. Конференция на тему: «Интересы детей школьного возраста в освещении научнопедагогических институтов» / Э. Станчинская. – Текст : непосредственный // На путях к новой школе. – 1923. – № 1. – С. 144–146.

267. Сулемов, В. А. Союз молодых борцов : теория, исторический опыт и современные проблемы комсомольского строительства / В. А. Сулемов. – 2-е изд., доп. и перераб.– Москва : Молодая гвардия, 1982. – 303 с. – Текст : непосредственный.

268. Тарханов, О. Большевистский комсомол : сборник статей и речей. 1921–1924 гг. / О. Тарханов. – Москва : Молодая гвардия. 1925. – 284 с. – Текст : непосредственный

269. Тарханов, О. От мудрствований к делу / О. Тарханов. – Текст : непосредственный // Юный коммунист. – 1923. – №1–2. – С. 86–87.

270. Тарханов, О. Что такое Р.К.С.М. и обязанности Комсомола : ленинскому призыву / О. Тарханов. – Москва : Молодая гвардия ; Ленинград : Молодая гвардия, 1924. – 76 с. – Текст : непосредственный.

271. Титова, Е. В. Невыученные уроки детского движения: к 95-летию основания пионерской организации / Е. В. Титова. – Текст : электронный //

Непрерывное образование: XXI век. – 2017. – № 2 (18). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nevyuchennye-uroki-detskogo-dvizheniya-k-95-letiyu-osnovaniya-pionerskoy-organizatsii (дата обращения: 11.05.2024). – Текст : электронный.

272. Титова, О. А. Исследовательские парадигмы в изучении детского движения в Советской России и проблема «детских текстов» / О. А. Титова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2023. – Т. 29, № 2. – С. 49–57.
273. Титова, О. А. Пионерская организация в Самаре: от казуса к знаку / О. А. Титова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2024. – Т. 30, № 1. – С. 44–48.
274. Федосов, А. Б. Патриотическое воспитание в скаутской и пионерской организациях: сравнительно-исторический анализ / А. Б. Федосов. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 3. – С. 193–197.
275. Фицпатрик, Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века / Ш. Фицпатрик. – Москва : РОССПЭН : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 375 с. – Текст : непосредственный.
276. Футорянский, Л. Детские клубы в Оренбуржье / Л. Футорянский. – Текст : непосредственный // Смена комсомола : документы, воспоминания, материалы по истории Всесоюзной пионерской организации им. Ленина. (1917–1962 гг.). – [Москва] : Молодая гвардия, 1964. – С. 21–22.
277. Хойхин, М. И. Развитие деткомдвижения в СССР до 1941 г. / М. И. Хойхин. – Москва, 1946. – 48 с. – Текст : непосредственный.
278. Черняева, Л. В. Пионерская организация Ставрополя-на-Волге : информационно-аналитическая справка / Л. В. Черняева. – Тольятти, 2001. – 97 с. – Текст : непосредственный.
279. Чушкин, А. Резная игрушка из дерева : со многими рис. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 64 с. – Текст : непосредственный.

280. Шацкий, С. Т. Избранные педагогические сочинения : в 2 томах. Том 2. / С. Т. Шацкий. – Москва : Педагогика, 1980. – 144 с. – Текст : непосредственный.

281. Шульгин, В. Н. Основные вопросы социального воспитания / В. Н. Шульгин. – Москва : Работник просвещения, 1924. – 127 с. – Текст : непосредственный.

282. Эткинд, А. Эрос невозможного : история психоанализа в России / А. Эткинд. – Санкт-Петербург : Медуза, 1993. – 464 с. – Текст : непосредственный

283. Юные пионеры : (Коммунистические детские группы имени Спартака) : сборник статей и материалов по организации отрядов «Юных пионеров» / под редакцией В. Зорина ; Российский коммунистический союз молодежи. – Москва : МК РКСМ, 1922. – 74 с. – Текст : непосредственный.

284. Яковлев, В. Г. Возникновение детского коммунистического движения в СССР : очерки / В. Г. Яковлев, А. В. Кудрявцев. – [Москва] : Молодая гвардия, 1933. – 95 с. – Текст : непосредственный.

285. Яковлев, В. Г. Рождение Пионерской организации имени В. И. Ленина / В. Г. Яковлев. – Москва : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1962. – 64 с. – Текст : непосредственный.

286. Яшина, М. А. У истоков пионерской организации на Урале : (к истории советской системы воспитания в 1920–30-е гг.) / М. А. Яшина, А. Л. Худобородов. – Текст : непосредственный // Вестнник Челябинского государственного педагогического университетата. – 2015. – № 7. – С. 130–135.

287. Coe, R. Reminiscences of Childhood: An Approach to a Comparative Mythology / R. Coe. – Leeds, 1984. – 94 p. – Text : direct.

288. Coe, R. When the Grass was Taller: Autobiography and the Experience of Childhood / R. Coe. – Leeds, 1984. – 320 p. – Text : direct.

289. Friedl, E. Why are Children Missing from Textbooks? / E. Friedl. – Text : direct // Anthropology News. – 2002. – Vol. 43, № 5. – P. 19.

290. Wachtel, A. The Battle for Childhood: Creation of a Russian Myth / A. Wachtel. – Stanford, Calif., 1990. – 262 p. – Text : direct.

Диссертации и авторефераты

291. Алиева, Л. В. Становление и развитие отечественного детского движения как субъекта воспитательного пространства : автореферат диссертации ... доктора педагогических наук / Л. В. Алиева. – Москва, 2002. – 56 с. – Текст : непосредственный.

292. Бирюкова, А. Б. Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. Б. Бирюкова. – Самара, 2006. – 21 с. – Текст : непосредственный.

293. Бобков, Н. Н. Детские и молодежные объединения и организации в жизни Российской провинции в 1917–1923 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. Н. Бобков. – Кострома, 2004. – 27 с. – Текст : непосредственный.

294. Бустубаева, А. В. История становления и развития детских организаций на Южном Урале : 1918–1941 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. В. Бустубаева. – Уфа, 2015. – 31 с. – Текст : непосредственный.

295. Карасев, А. К. Социально-философский анализ сущности и содержания идеологии скаутизма : автореферат диссертации ... кандидата философских наук / А. К. Карасев. – Архангельск, 2007. – 22 с. – Текст : непосредственный.

296. Кибальник, В. И. Социально-психологические механизмы формирования представлений о местной власти : автореферат диссертации ... кандидата психологических наук / В. И. Кибальник. – Москва, 2000. – 23 с. – Текст : непосредственный.

297. Климочкина, А. Ю. Повседневная жизнь российского провинциального города 1930-х гг. : на материалах Среднего Поволжья : автореферат

диссертации ... кандидата исторических наук / А. Ю. Климочкина. – Самара, 2007. – 21 с. – Текст : непосредственный.

298. Ковшов, Р. В. Преемственность в развитии российского детского движения в XX веке : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Р. В. Ковшов. – Санкт-Петербург, 2012. – 23 с. – Текст : непосредственный.

299. Коробейникова, А. П. Социальное конструирование: теоретико-социологический анализ : На примере семьи : автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / А. П. Коробейникова. – Екатеринбург, 2002. – 19 с. – Текст : непосредственный.

300. Кудинов, В. А. Общественные движения и организации детей и молодежи в России в XX веке : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / В. А. Кудинов. – СПб., 1994. – 36 с. – Текст : непосредственный.

301. Кудряшов, Ю. В. Общественно-политические организации и детское коммунистическое движение в 1917-1932 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ю. В. Кудряшов. – Москва, 1992. – 21 с. – Текст : непосредственный.

302. Лебедев, К. М. Комсомол – боевой помощник коммунистической партии в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) : в 2-х томах : диссертация ... доктора исторических наук / К. М. Лебедев. – Ленинград, 1963. – 1185 с. – Текст : непосредственный.

303. Леонтьева, С. Г. Литература пионерской организации: идеология и поэтика : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / С. Г. Леонтьева. – Тверь, 2006. – 24 с. – Текст : непосредственный.

304. Листопадов, Д. Ю. Пионерское движение в 1922-1929 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Д. Ю. Листопадов. – Иваново, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.

305. Логинов, С. П. Возникновение и развитие детско-юношеских общественных организаций в российской провинции начала XX века : на материалах Курского края : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / С. П. Логинов. – Москва, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

306. Маковецкая, Ю. Г. Формирование молодого поколения в условиях становления советской административной системы: историческая практика и уроки. 1920–1930-е годы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук. – Москва, 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

307. Рогач, Ю. А. Социокультурное пространство городов Самаро-Саратовского Поволжья в конце XIX – начале XX вв. : диссертация ... кандидата исторических наук / Ю. А. Рогач. – Самара, 2006. – 243 с. – Текст : непосредственный.

308. Рожков, А. Ю. Молодой человек в Советской России 1920-х годов: повседневная жизнь в группах сверстников : школьники, студенты, крсноармейцы : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / А. Ю. Рожков. – Краснодар, 2003. – 44 с. – Текст : непосредственный.

309. Шестова, Л. П. Комсомол Нижнего Поволжья – помощник коммунистической партии в создании и развитии пионерской организации в 1922–1933 гг. : диссертация … кандидата исторических наук / Л. П. Шестова. – Саратов, 1979. – 228 с. – Текст : непосредственный.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1[1]

Авторы классической литературы, читаемые пионерами (%). СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Каких авторов классической литературы читают пионеры												
	Н.В. Гоголь	М.Ю. Лермонтов	Л.Н. Толстой	И.С. Тургенев	Ф.М. Достоевский	Н.А. Некрасов	И.А. Крылов	А.П. Чехов	М. Горький	В.Г. Короленко	В.В. Вересаев	А.С. Пушкин	Других
Фабрично-заводские и транспортные	13,8	4,4	5	7,9	0,8	2	0,8	3	8,6	1,8	0,3	14,2	36,6
Деревенские	12,5	3,9	5	5,7	1,1	4,6	0,4	2,8	6,3	1,8	-	11,4	43,3
Детских домов	8,1	8,4	2,4	5,7	1,4	2,2	0,3	2,7	4,8	4	0,1	13,1	44,6
Прочих	12,8	3,7	6,2	10,7	2,3	1,7	0,4	3,9	3,7	3,2	0,8	12,8	36,9
Итого	12,2	5,1	4,7	7,7	1,2	2,4	0,5	3,1	6,4	2,5	0,3	13,2	39,8

[1] Авторы классической литературы, читаемые пионерами (%). СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 723. Л. 50.

Приложение № 2[1]

Литература, которую читают пионеры (%). СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Какую литературу читают пионеры (%)										
	Русских классиков	Иностранных писателей	Старую детскую литературу	Пионерскую литературу	Приключенческую литературу	По естествознанию	Антирелигиозную	По сельскому хозяйству	По техническим вопросам	Политическую	О Ленине
Фабрично-заводские и транспортные	23,3	8,3	22	8,5	9,4	2	0,3	0,6	1,4	6,9	2,4
Деревенские	11	2,2	14,8	26,5	3,8	3,9	0,6	3,7	1	13,7	7,3
Детских домов	16,7	8,3	21,6	12,2	6,3	2,3	0,3	0,9	0,7	11,2	4,7
Прочих	25,5	6,5	20,5	8,7	8,1	3,8	0,3	0,2	0,6	9,6	4,8
Итого	18,5	7	19,5	14,5	6,8	2,7	0,4	1,5	1	10,2	4,7

[1] Литература, которую читают пионеры (%). СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 50.

Приложение № 3[1]

Авторы революционного быта, читаемые пионерами (%). СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Группы пионеров по полу	Каких авторов революционного быта читают пионеры									
		П.А. Бляхин	С.Т. Григорьев	Л.И. Гумилевский	А.Д. Иркутов	Ф.Г. Каманин	Н.А. Каринцев	В.М. Кожевников	А.С. Неверов	М.А. Остроумов	Других
Пионеры фабрично-заводских и транспортных отрядов	Девочки	7,2	7,2	1,2	1,2	-	-	3,6	31,3	9,5	35,2
	Мальчики	17,5	7,7	-	5,5	4,4	1,1	1,1	11	14,3	31,9
Деревенских отрядов	Девочки	3,2	12,9	8,1	2,7	4,8	-	1,6	4,8	3,2	44,1
	Мальчики	6,7	8	-	1,6	6,7	-	-	21,3	13,3	38,4

[1] Авторы революционного быта, читаемые пионерами (%). СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 723. Л. 51.

Приложение № 4[1]

Вопросы, обсуждаемые на родительских собраниях в пионерских отрядах (%).

СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Обсуждаемые вопросы на собраниях					
	О задачах детского движения	О работе в отрядах	О летней работе	Об экскурсиях	О здоровье	О помощи в работе семьи
Фабрично-заводские и транспортные	16,1	48,4	32,3	6,5	6,5	3,2
Деревенские	48,3	62,1	10,3	-	-	10,3
Детских домов	25	50	25	-	-	-
Прочих	16,7	79,2	33,3	4,2	4,2	4,2
Итого	27,3	61,4	25	3,4	3	5,7

Приложение № 5[2]

Список пионеров первой Самарской дружины. 1922 г.:

1. Сыромятников Александр Николаевич
2. Звягина Клавдия
3. Орлова Мария Филипповна
4. Воробьев Виктор Николаевич
5. Колотовкина-Голованова Елизавета Ивановна
6. Кархалева Евгения Васильевна
7. Нулызин Николай Григорьевич
8. Демидов Александр Григорьевич
9. Иконников Константин Павлович
10. Кошелев Сергей Селивертович

[1] Вопросы, обсуждаемые на родительских собраниях в пионерских отрядах (%). СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 20.

[2] Список пионеров первой Самарской дружины. 1922 г. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 120. Л. 3-7.

11. Перфирьева Екатерина Николаевна
12. Рубанистал Тамара Михайловна
13. Дарофиев Петр Яковлевич
14. Дарофиев Василий Яковлевич
15. Белов Александр Георгиевич
16. Ваинова Павла Вениаминовна
17. Забродина Вера Вениаминовна
18. Федоров Петр Федорович
19. Филиппов Павел Николаевич
20. Буланова Ольга Николаевна
21. Расторгуева Елена Федоровна
22. Недзведский Иван Федорович
23. Якунина Ольга Ведоровна
24. Аникина Анфиса Петровна
25. Мангушев Александр Кандратьевич
26. Погодин Петр Васильевич
27. Кучеров Николай Васильевич
28. Куклин-Волгин Александр Сергеевич
29. Грызунов Константин Николаевич
30. Маркин Петр Васильевич
31. Ферапонтов Василий Иванович
32. Клименкова Нина
33. Коробов Иван
34. Ардатская Надежда
35. Хохлова Лидия
36. Краснов Лев
37. Малоглазов Вячеслав
38. Кучеров Александр Васильевич
39. Шепелев Николай
40. Балгина Валентина

41. Варшавская
42. Ведерников Василий
43. Дмитриев Александр
44. Павлихин Анатолий
45. Беляков Михаил
46. Белякова Вера
47. Оленников
48. Елфимова Мария
49. Давыдова Антонина
50. Елфимова Елена
51. Макарова Елена
52. Парнышев Владимир
53. Чернышев Владимир

Приложение № 6[1]

Список пионеров второй Самарской дружины (август-сентябрь 1922 г.):

1. Акишин Евгений Николаевич
2. Тулупов Александр Трофимович
3. Вишняков Николай
4. Краюшкина Ольга Ивановна
5. Виноградов Сергей Петрович
6. Кузьмин К.
7. Крашенин Николай
8. Спирина Мария
9. Бобров В.
10. Семенов К.
11. Ершов Сергей
12. Блохин Анатолий

[1] Список пионеров второй Самарской дружины (август-сентябрь 1922 г.) // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 120. Л. 9.

13. Полянов Сергей
14. Звездин Александр
15. Моисеев Николай
16. Плетнев Василий
17. Хенкин Борис
18. Свербежнина
19. Макеева

Приложение № 7[1]

Список пионеров третьей Самарской дружины им. Э. Гёрнле при Трубочном заводе:

1. Акишин Евгений Николаевич
2. Тулупов Александр Трофимович
3. Кузнецов Сергей Иванович
4. Прасолов Никита Никитич
5. Корнева Галина Максимовна
6. Хохлов Михаил
7. Цемрязанский Виктор Александрович
8. Бузенков Дмитрий Иванович
9. Садовникова Антонина Семеновна
10. Калинкина Лида
11. Петров Василий
12. Светличная Серафима Ивановна
13. Иванов Сергей Васильевич
14. Сахчинский Михаил Федорович
15. Строкова Анна Федоровна
16. Балахонова Мария Ивановна
17. Егоров Юрий

[1] Список пионеров третьей Самарской дружины. 1922 г. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 120. Л. 11-12.

18. Романов Борис
19. Либензон Лев Романович
20. Либензон Мария Викторовна
21. Харченко Петр Иванович
22. Козлова Мария Николаевна
23. Володин Василий Иванович
24. Кураев Михаил Сергеевич
25. Самарин Сергей Георгиевич
26. Мельникова Валентина Васильевна
27. Вишняков Николай Борисович
28. Вишняков Николай Борисович
29. Блохин Анатолий Иванович
30. Бобров Василий Иванович
31. Борисочкин
32. Тавлеева Александра Михайловна
33. Федоров Александр Николаевич
34. Поздняк Анна Исаевна
35. Макаганов Петр Прокофьевич
36. Макаганов Николай Прокофьевич
37. Азаров Михаил Павлович
38. Самарин Михаил Георгиевич
39. Елисеева Вера Васильевна
40. Ершов Сергей
41. Ерахтина Клавдия Андреевна
42. Спирина Мария
43. Пальнов Сергей
44. Крашенин Александр
45. Егоров Юрий
46. Галкин Александр
47. Романов В.

48. Романов Н.
49. Кузнецов В.
50. Черникова
51. Афанасьев
52. Комиссаров
53. Витебский
54. Вяткина М.

Приложение № 8[1]

Состав первой самарской дружины, организованной при 4-м районном комитете РКСМ в клубе им. А.А. Масленникова. 1923 г.

Отряд	Количество	Возраст							Учащиеся	Служащие	Работающие	Пионеры РКСМ	Родители		
		10	11	12	13	14	15	16					Рабочие	Служащие	Безработные
1	30	-	1	2	3	9	11	4	28	2	-	1	6	20	4
2	20	1	4	4	6	2	-	3	17	1	-	1	4	13	3
3	34	2	8	6	2	4	10	2	31	1	2	2	14	14	6
4	16	4	1	3	2	2	3	1	14	-	-	2	5	9	2

[1] Состав первой самарской дружины. 1923 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 393. Л. 3.

Приложение № 9[1]

Список пионерских отрядов г. Самары после реорганизации. 1923 г.

№ отряда	Название отряда	Вожатый
Июль		
1	Отряд им. В.И. Ленина	И. Недзведзкий
2	Отряд им. Степана Разина	А. Дурасов
3	Отряд им. Э. Гёрнле	С. Елисеев
4	Отряд им. Клары Цеткин	Л. Овчаров
Август		
5	Отряд при Железнодорожных мастерских	В. Ферапонтов
6	Отряд при Депо	В. Долганова
7	Отряд при Водном транспорте	А. Куклин
8	Отряд при КишПроме	А. Скворцов
9	Отряд при Мельнице № 1	К. Грызунов
10	Отряд при Третьей опытной школе	Л. Лотарева
11	Отряд при Детском доме № 10	Н. Гнедина
12	Отряд при Втором участке службы пути	К. Ершов
Сентябрь		
13	Отряд при ОГПУ	Л. Ларина
Октябрь		
14	Отряд при Трубочном заводе	С. Тонников
Ноябрь		
15	Отряд при Штабе ПриВО	И. Селянин
16	Отряд при Детском доме № 15	В. Муромцева
Декабрь		
17	Отряд при Детском доме Леферна	А. Устинова

[1] Список пионерских отрядов г. Самары после реорганизации. 1923 г. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 32. Л. 311.

18	Отряд при объединенном детском доме	П. Егоров, Н. Вяткина
19	Отряд при Детском доме № 27	Т. Лучкова
20	Отряд при Детском доме Водников	И. Асмолов

Приложение № 10[1]

Пионерский отряд им. «КИМ» при заводе им. Масленникова. 1926 год.

[1] Фотография пионерского отряда им. «КИМ» при заводе им. Масленникова. 1926 год. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 260.

Приложение № 11[1]

Отряд юных пионеров при объединенном детском доме им. Володарского.

1924 г.

[1] Фотография отряда юных пионеров при объединенном детском доме им. Володарского. г. Самара, 1924 г. Отряд был разбит на 4-е подотряда – вожаки Петя Егоров и Боря Черепанов, помощник Сима Данилевский. В центре фотографии сидят: Егоров, Асмолов, Боря Черепанов, Сима Данилевский. В отряде было 180 человек. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 725а.

Приложение № 12[1]

Количество отрядов юных пионеров, получающих материальную помощь.

СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Получают материальную помощь	Не получают материальную помощь	Из числа отрядов, не получающих материальную помощь, достают средства самостоятельно
Фабрично-заводские	89,3	10,7	-
Деревенские	52,4	47,6	11,6
Детских домов	72,5	27,5	-
Прочие	88,1	11,9	20
Итого	69,3	30,7	9,7

[1] Количество отрядов юных пионеров (%), получающих материальную помощь. СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 9.

Приложение № 13[1]

Размер материальной помощи, регулярно получаемой отрядами юных пионеров. СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Средняя сумма, ежемесячно получаемая одним отрядом юных пионеров (в рублях)				
	от профсоюзов	от советских и хозяйственных органов	от кооперативных организаций	от ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ	от родителей пионеров
Фабрично-заводские и транспортные	10,7	6,6	12,5	4,5	20
Деревенские	4	6,4	4,1	4,5	-
Детских домов	5	9,4	-	15	-
Прочих	7,1	9,1	0,5	-	-
Итого	9,5	8,2	4,8	5,1	20

[1] Размер материальной помощи, регулярно получаемой отрядами юных пионеров. СССР. 1926 г. // Численность пионерской организации в Самарской губернии. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 11.

Приложение № 14[1]

Численность пионерской организации в Самарской губернии. 1926 г.

		Количество пионеров	Количество отрядов
На 1 января 1926 г.	Всего	14958	324
	по Самаре	5311	146
	по уездам	9647	178
На 1 апреля 1926 г.	Всего	15965	349
	по Самаре	6521	151
	по уездам	9444	198

Приложение № 15[2]

Отряд юных пионеров г. Мелекесса. 1927 г.

[1] Численность пионерской организации в Самарской губернии. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 499. Л. 1.

[2] Фотография отряда юных пионеров г. Мелекесса. 1928 г. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 739.

Приложение № 16[1]

Отряд октября № 28 им. «Молодой Гвардии» при Станкостроительном заводе в цехе завода на экскурсии, г. Самара.

[1] Фотография отряда октября № 28 им. «Молодой Гвардии» при Станкостроительном заводе в цехе завода на экскурсии, г. Самара. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 252.

Приложение № 17[1]

Количество пионерских отрядов (%), имеющих кружки. СССР. 1926 г.

Типы отрядов	Отрядов, имеющих:				
	1 кружок	2 кружка	3 кружка	4 кружка	5 и более кружков
Фабрично-заводские и транспортные	59,4	25	9,4	-	6,2
Деревенские	59,6	35,1	5,3	-	-
Детских домов	50	20,8	16,7	12,5	-
Прочих	66,7	25,9	7,4	-	-
Итого	59,3	28,6	8,6	2,1	1,4

[1] Количество пионерских отрядов (%), имеющих кружки. СССР. 1926 г. // СОГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 722. Л. 14.

Приложение № 18[1]

Пионерский отряд № 19 им. ЦК Медсантруд при аптекоуправлении.

Пионерский лагерь.

[1] Фотография пионерского отряд № 19 им. ЦК Медсантруд при аптекоуправлении. Пионерский лагерь. // СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 12. Д. 253.